

АРХИМАГ КОТОРЫЙ ЖИВЁТ В ПОДВАЛЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оро Призывающий Архимаг, который живёт в подвале. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70334635

SelfPub; 2024

Аннотация

– Да он же лошара, – сказал мой дядя.– Да он же тюфяк, – сказала бывшая девушка.– Да он же ничтожество, – сказали тёмные.– Вы приручили деда, – сказала Система.

Оро Призывающий Архимаг, который живёт в подвале. Том 1

Глава 1

Старик был мёртв.

Уже месяц как, если начистоту.

На похороны, меня, его самого любимого внука, не пустили. Зато сюда, на распределение наследства, притащили буквально силком.

– ...Максим Грачёв из рода Грачёвых, – монотонно пробубнил седовласый нотариус, – ознакомьтесь с волей покойного.

Я предпочитаю просто «Макс».

Юрист ткнул в меня конвертом с претенциозной сургучной печатью. Как по команде, взгляды всех собравшихся обратились в мою сторону.

Повисла тишина.

– Может, тогда... ну, не знаю – хотя бы руки мне отпустить? – ненавязчиво предложил я.

И действительно. Сложно принять протянутый конверт, когда два дюжих мордоворота держат тебя «под локотки»

уже второй час, с самого начала церемонии.

Личная охрана, так сказать. Заботливо отправлены родственники, проследить, чтобы в дороге со мной ничего не случилось и я прибыл на место в целости и сохранности.

Так они мне объяснили, вломившись с утра пораньше в квартиру.

Амбалы вопрошающе глянули на мужчину с фигурой кашалота, что стоял немного осторонь – моего дядю. Дождавшись его одобрительного кивка, они отпустили меня и отступили на полшага в стороны.

Вот только я вовсе не спешил брать конверт.

Видите ли... когда ты бастард, а особенно – бастард такого рода, как Грачёвы, с подобными вещами лучше быть осторожнее.

Нет более простого способа обнаружить себя висящим на ветке дуба, с нежно зажатым в руке листочком об отказе от наследства, чем получить от покойного больше, чем ты заслуживаешь. По мнению родни, разумеется.

Эта самая родня, кстати, не переставала переводить взгляды с конверта на меня и обратно.

Я же глупо уставился на дыру в своих поношенных найках. Наверное, порвались, когда эти два братка паковали меня при первых лучах солнца.

Пауза определённо затянулась.

– Максим... Грачёв... из рода Грачёвых, – по-прежнему монотонно повторил юрист, – возьмите конверт и ознакомь-

тес с волей покойного.

Я оторвал глаза от ботинок.

Двоюродный братец. Двоюродная сестричка. Прочая родня, ближняя и дальняя, чьи однотипные физиономии сливались в моём воображении в единую массу, густую, как заварной крем. Вся основная ветка рода глядела на меня с нетерпеливым раздражением, даже не пытаясь его скрыть.

Ладно. Я вздохнул.

Перед петлей не надышишься.

Шагнув вперёд, я потянулся за конвертом...

Но рука дяди-кашалота оказалась быстрее.

Ох. Дядя Больжедор. Я, конечно, понимаю – ты наконец-то дождался дедовой смерти, взошёл на его место, унаследовал власть и всё такое. Но к чему этот цирк? Мог бы и сразу забрать конверт, а не выжидать момент, чтобы показательно выдернуть его у меня из-под носа.

Впрочем, на меня Больжедор уже не глядел; жадно впившись пальцами в алый конверт, он принялся небрежно рвать его сбоку. Его пухлые щёчки, давным-давно похоронившие под собой скулы, взволнованно подёргивались при каждом новом движении. Наконец, дядя почесал свою козлиную бородку – единственное, что отдувалось за всю растительность на его голове – и развернул документ.

Мелкие глазки забегали по строчкам.

Я внимательно наблюдал за ним.

По мере того как дядя читал бумагу, его морщины стано-

вились все глубже, тонкие губы втягивались под самое небо, а широкие ноздри принялись трепетать как нераскрытый парашют.

Несколько раз мне уже приходилось видеть эту гримасу. Я расслабился.

Так дядя улыбается.

Ну а после того, как по помещению хрипло разнеслось то ли кряхтение сутулой псины на обочине, то ли карканье кастрированной вороны, я понял, что не ошибся.

Всё верно – дядя заливисто рассмеялся.

Прочее семейство исподволь обменивалось недоумевающими взглядами; в дальних рядах кто-то о чём-то тихо переговаривался...

Я же уже понимал: мне ничего не угрожает.

Похоже, мой любимый дедушка – глава одного из сильнейших родов страны и единственная причина, по которой я, будучи связан с этими людьми, дожил до своих девятнадцати лет – не оставил мне ничего ценного. Во всяком случае, ничего, что было бы ценным в глазах Больжедора.

Тот, кстати, уже успел отсмеяться, и теперь педантично упаковывал документ обратно в конверт. Бррр... как при таком весе у дяди получилось иметь такие длинные и крючковатые, слово у носферату, пальцы?

– Так что, я свободен? – спокойно уточнил я, дождавшись, когда алый конверт окажется у меня в руках.

– Да, да, можешь идти, – фальшивая улыбка на лице Боль-

жедора выглядела так же омерзительно, как и настоящая. – Я тебя провожу.

Я пожал плечами. Чем ближе к выходу тем лучше.

Хотя, конечно, ничего хорошего мне это предложение не сулило, понятно как день. Я покосился на своего кузена, дядино сына; они с его невестой зачем-то потащились за нами, лишний раз намекая, что со мной закрыты ещё не все вопросы.

Почему я так думаю?

Ну, дело в том, что невеста моего братца слишком хороша для него. Карина, моя давняя знакомая по спортзалу, модель и актриса. Я давно корил себя за то, что мы с ней так хорошо сдружились – иначе пару лет назад она не зашла бы в гости ко мне домой и не попала бы на глаза братцу.

Да-да, моё желание познакомить её с одним из двух дорогих для меня людей – дедом – в итоге сломало девушке жизнь. Её увидел мой братец, и она ему понравилась. Он же ей – не особо. Только вот дяде много было не нужно, он кинул все свои силы и ресурсы, давя на родителей и работодателей Карины, чтобы заставить её иногда общаться с моим кузеном.

И уж вовсе не представляю, на что им пришлось пойти, чтобы она приняла его предложение о женитьбе – спустя три года неловких посиделок за кофе раз в месяц.

Так вот. Если бы дядя не собирался сказать что-то, возносящее моего двоюродного братца передо мной в глазах моей

давней подружки, то братец бы и не потащился следом.

– Так что, – тяжело вздохнул я, особо не надеясь на лёгкую развязку, – прощаемся или как?

Двери конторы нотариуса захлопнулись; мы оказались на парковке, заставленной дорогими машинами моей «чистокровной» родни.

– Не так быстро, – улыбка пропала с дядиного лица. – Нам нужно закрыть с тобой пару вопросов... не хочу оставлять тебя в подвешенном состоянии.

О чём это он?

– Старик любил тебя... а любовь часто делает людей слепыми... – продолжал Больжедор, скрестив руки на груди. – Но времена меняются; роду необходимы перемены. Ради процветания семьи придётся принимать непростые решения – например, не игнорировать больше твои махинации.

Кузен ехидно улыбался, пока я пытался сообразить, что именно дядя хочет мне сказать с помощью цитат из мелодрам.

– Ты же не думал, что я не замечу этого? – дядя попытался изобразить справедливо-обличающий взгляд. – Того, что ты злоупотреблял своими полномочиями, пользовался корпоративными финансами в личных целях...

Видимо, моё лицо перекосилось слишком резко, так как Больжедор сразу же поспешил добавить:

– Иначе как ещё объяснить наличие такого количества денег на твоём счету?

Иногда некоторые утверждения бывают столь тупыми, что заставляют замереть тебя на месте не хуже, чем разряд в двести двадцать.

– Как объяснить наличие такого количества денег на моем счету? – я посмотрел на Большедора как на идиота.

Как объяснить наличие такого количества денег на моем счету... Очень просто.

Мой усопший дед был действительно выдающимся человеком – казалось, что у него получается всё, к чему бы он ни прикоснулся. Чего стоит взлёт нашего рода на вершину с абсолютного нуля исключительно силами старика! Однако время не пощадило даже его.

При всех талантах и достоинствах дедушки, медиа-грамотность не была его сильной стороной.

Пару лет назад официальные власти и всякие гражданские активисты начали кампанию травли аристократов. Обвиняли нас в том, что мы не более чем узаконенные бандиты, мошенники и проходимцы. Говорили, что в современном обществе места нам нет.

Год активной обработки общества, и имидж аристократии резко упал. Само собой, это зацепило и наш род. Количество рекрутов уменьшилось, связываться со знатью стало немодным.

Честно признаться, меня это всё заботило мало. Особого дела до состояния клана мне никогда не было – бастард, как никак.

Вот только старика я любил. А потому, когда я увидел как остальная родня начала бегать к нему с великолепными идеями вроде раздачи гречки пенсионерам для поднятия имиджа рода – остаться в стороне не смог.

Я пришёл к деду и предложил ему нормальное решение. Пришёл с готовым планом медиа-компании и доходчиво объяснил, как Интернет поможет нам оставаться на плаву.

Дед мне доверился. И был прав. Постепенно дело росло; из меня и моего старого ноутбука всё увеличилось до целого отдела, закрутилось по-крупному.

Что же до денег... Самое смешное – то, что моя зарплата полностью состояла из процента от успешных сделок и рекламных проектов, которые мной же и организовывались. Никаких подачек – принципиальное условие деда.

Каждая копейка на счету заработана исключительно моими силами.

Впрочем... я искренне допускал, что дяде Больжедору может быть непонятен концепт честной работы.

Он, кстати, всё продолжал говорить.

– И более того, Макс, говоря между нами... – вкрадчивым тоном добавил дядя, – мы же оба понимаем, что весь успех полностью лежит на плечах твоего двоюродного брата, которого мы вовремя назначили твоим замом.

– Да вы что? – я вежливо улыбнулся.

На деле же мои зубы заскрипели, как стёршиеся тормоза на высокой скорости.

Кузен.

Этот баран появился в моём отделе год назад, когда мы дошли до того уровня, где переговоры начали проводиться лично, а значит, нужен был и официальный представитель от клана. Я, как бастард, эту функцию выполнять не мог, вот и приходилось таскать этого болванчика на все встречи, где он всё портил своей тупой хернёй, вычитанной в книжках по бизнес-коучингу.

Я уж не буду упоминать, что без моего присутствия он провалил 90% всех сделок. Даже тех, где что-то было нужно не нам, а от нас.

– ...да и в целом он куда лучший управленец, чем ты...

У меня в отделе даже у уборщицы было больше закрытых сделок, чем у него. Что сказать... Мало кто устоит перед выпечкой Анфисы.

– ...и это ещё мы не затронули твоё отношение к сотрудникам. Согласно соцопросам, ты был кошмарным руководителем, Макс...

Глядя на ухмыляющуюся рожу братца, я начинал догадываться, куда делась та коробочка с пустыми бланками для соцопросов из моего стола.

– ...иными словами, вся команда держалась на твоём брате.

Если что, он сейчас говорит о человеке, который на полном серьёзе размышлял о розгах, как о ключевом элементе тимбилдинга.

– Короче говоря, – подытожил Большедор, уперев в меня взгляд, – не хочу сильно расхваливать своего сына, но ты уволен, а нечестно нажитые счета заморожены по подозрению в корпоративном мошенничестве. И не кривись так: будь на твоём месте кто-то другой, последствия были бы куда серьёзнее.

Наверное, нужно было что-нибудь ответить. Гордое и непременно остроумное. Вот только мозг отказывался выдавать какие-то слова.

Я был совершенно готов к тому, что дядя с прочей роднёй не дадут мне ни копейки от себя.

Но они пошли дальше и отняли у меня то, что я заработал самостоятельно.

И не просто так, между прочим, заработал, а для того, чтобы нормально себя чувствовать после поступления в клановскую Академию. Для того, чтобы не вылететь оттуда, мне нужно будет отдавать учёбе все силы, и совместить это с работой никак не выйдет.

Да и социально – я понимал, что быть бедным бастардом в академии для аристократов гораздо хуже, чем быть просто бастардом. Вот я и создавал себе «подушку безопасности». Теперь же...

– Кстати говоря! – дядя неприятно хихикнул, сцепляя руки перед собой. – Насколько мне известно, на прошлой неделе тебя приняли в Академию. Говорят, ты сдал на высший балл. Магический калека и на высший балл, как же! Уж не

знаю, какие грязные уловки ты использовать, чтобы это про-
вернуть, кому платил взятки с наших денег...

Я учился, придурок!

– ...не буду говорить о том, что мне неприятно от мыс-
ли, что мой сын будет учиться в одном учебном заведении
с обманщиком... но дело тут даже не в этом, – дядя вновь
посерьёзней. – Я, как новый глава рода, не могу позволить
пятнать имя нашего клана в подобных схемах.

Ну давай. Что ты там ещё выдумал?

– Поэтому я тебя его лишаю, – заключил дядя. – С се-
годняшнего дня твои документы больше недействительны.
Светить ими где-либо не советую – можешь попасть в непри-
ятности.

Я молчал; лицо оставалось внешне спокойным, хотя это
было и непросто.

– Это всё? – уточнил я после недолгой паузы.

Судя по промелькнувшей растерянности на лице дяди,
тот ожидал встретить иную реакцию. Что ж, мне нечем было
его порадовать.

На самом деле, даже после раскрытия завещания я не был
на сто процентов уверен, что меня оставят в живых. Но те-
перь кое-что становилось понятным.

Зная дядю... готов поспорить, что это именно братец уго-
ворил его не трогать меня – хотел лишний раз самоутвер-
диться за мой счёт, почувствовать себя круче, чем есть. Ни-
когда бы не подумал, что его мерзкий характер спасёт мне

жизнь.

Но... я покосился на дядю. Как бы из-за моей реакции, слишком уж спокойной внешне, он не начал сомневаться в правильности своего выбора. Судя по лицу, он сейчас именно об этом и подумал.

Ладно. Не время для гордости.

Вздых.

– И... что мне теперь делать?

Вот это уже больше соответствовало дядиным ожиданиям; Большедор буквально расцвёл на глазах.

– Не думай, что мы бросаем тебя на произвол судьбы, – вновь улыбнулся он. – У нас как раз освободилась вакансия главного завхоза. Сможешь управлять садовниками, дворниками, сантехниками. Сделаешь себе новый отдел...

Он почесал в затылке.

– ...по ландшафтному дизайну, или как вы там это называете. И, к тому же, хорошая новость – даже документы не нужны!

Я приподнял бровь.

Это не просто очередная возможность унижить меня – дядя хочет держать меня на привязи, не желая отпускать того, кто слишком много знает о внутренней кухне клана. Или так, или... привет, «несчастный случай».

– Мне... нужно немного подумать, – для того, чтобы ответить спокойно и не ляпнуть какую-нибудь глупость, пришлось прикусить себе язык. – Куда мне отправлять резюме?

– Насчёт этого не переживай, – тон Больжедора в момент стал холодным. – Когда будет нужно, мы сами тебя найдём.

Это не только звучало как угроза. Это и было ей.

Я лишь кивнул, бросив последний взгляд на дядю, брата и Карину. Последняя молчала, и её взгляд – что сейчас, что во время всего диалога – ничего не выражал.

Ну и ладно.

– Вот и договорились. Доброй ночи, – кивнул я – и, развернувшись, зашагал прочь с парковки.

– Ах да... Макс! – голос дяди вновь раздался позади, как предательский выстрел в спину. – Не думай, что я как-то на тебе отыгрываюсь. Ты не единственный, кто попал под реформу! Есть ещё ряд других издержек, которые мы также решили сократить.

* * *

Ряд других издержек.

Никогда бы не подумал, что мою мать назовут «другой издержкой».

Бледно-прозрачные капли падали вниз, соблюдая точный интервал в три секунды; мама замерла на больничной койке, подключённая к аппарату. Пока ещё – подключённая. Как там сказал этот мудака в белом халате? «Льготный период составит 48 часов; если по истечении этого срока вы не внесёте оплату, мы будем вынуждены»...

Вышвырнуть её вон.

Больжедор. Этот скот ведь специально, да? Он даже сделал это не неделей раньше, а именно сейчас, после разговора со мной – позвонил в больницу, пока я ехал сюда.

Вот тебе и «мы сами тебя найдём». Нет, он не торопится; это случится не завтра и не послезавтра. Неделя? Две? Целый месяц? Дядя спокойно выждет, пока я опущусь на самое дно, пока здоровье мамы ухудшится до предела. Он хочет довести меня до отчаяния, чтобы я буквально молил его взять меня хоть на какую-то работу.

Грёбанный бесчеловечный пидор.

Впрочем, сидеть на заднице ровно и ждать от него милости – совершенно не вариант. Мама может и не дожить до триумфального появления Больжедора; делать всё возможное нужно уже сейчас.

Всё возможно.

Вот только меня оставили буквально без штанов. Деньги? Счета заморожены. Жильё? Корпоративное, от фирмы, его я тоже лишился. Даже офшоры и те нашли; требуют верификации по паспорту – а паспорт аннулирован; я уже успел проверить это по пути сюда.

Только отойдя от палаты, я осознал, что у меня чуть дрожат руки.

С-сука. Хорошо, что этого не видит никто из моих милых родственничков – они бы наверняка порадовались такому зрелищу, ещё и пошутили бы на эту тему. Похоже, мне предстоит переехать в картонную коробку и питаться росой,

и даже так мне будет неоткуда взять деньги на оплату лечения матери.

Если только...

Старик ведь должен был это предвидеть, так?

Какое-то время я неподвижно глядел на алый конверт в своей руке; сердце ухало в груди как сумасшедшее. Последняя надежда, старик, не подведи!..

Одним движением я вынул из уже разорванного конверта бумаги, вчитался в написанное...

...

Дед.

«...моему внуку, Максиму Грачёву, я завещаю подвальное помещение, расположенное под женским общежитием Академии, по адресу...»

Дед.

Ты на приколе?

Я пару раз моргнул, но картинка не изменилась. Вот текст завещания, вот документы на помещение, вот ключ, видимо, от него – здоровенный, как от амбарного замка.

П****ц.

А ведь я правда надеялся, что там что-то, что можно продать. Получить хоть немного денег; отсрочку на пару месяцев.

Но... я получил подвал.

Грёбанный подвал под женской общагой.

И без паспорта я его не смогу продать даже за бесценок.

Тем более, что само общежитие Академии – историческое здание, государственная собственность... Как дед вообще заполучил этот подвал?

Ладно, неважно – как. Важно – с чего он взял, что это именно то, что мне сейчас нужно? И почему именно под женской общагой? Переживал, что я не найду себе подружку?

Очередной «жизненный урок» в твоём стиле?

Плевать. Вопросов много, но все они подождут. Сейчас мне нужны деньги, и быстрые деньги. И раз дедов прощальный подарок себя не оправдал...

Остаётся всего один вариант.

Я со вздохом полез за мобильным телефоном. «Алиса» стояла в контактах первой.

Долго ждать не пришлось.

– Макс, – голос девушки был, как всегда, жизнерадостным. – Мне уже заказывать столик для свидания этим вечером, или немного подождать?

Хех. Дежурная шутка заставила меня улыбнуться даже сейчас. Никогда не устаревает.

Вот, собственно, и ещё одно последствие дедовских «уроков жизни». С Алисой я познакомился после того, как в четырнадцать лет имел глупость пожаловаться старику, что мне никто не подарил валентинку 14 февраля. В ответ дед только рассмеялся и сообщил, чтобы я не переживал, ведь у меня есть самая настоящая невеста.

Будучи глупым подростком, я так и не понял, что это бы-

ло очередным дедовским розыгрышем. Как мне и было велено, я купил лучший букет цветов и направился по указанному адресу – знакомиться со своей «невестой». Стоит ли говорить, что ничего хорошего меня там ждать не могло?

До сих пор помню тот день. Злачный район с выбитыми фонарями, помещение позади ночного клуба, бритоголовые амбалы на входе. И я – в красивом отутюженном костюмчике, с букетом роз и робкой улыбкой на лице.

Вот только если дед думал, что, увидев логово одной из уличных банд, я всё осознаю и уйду обратно, то здесь он ошибся. Ни амбалы, ни здравый смысл так и не смогли остановить меня; то ли из упрямства и злости на деда, то ли от какой-то отчаянной надежды я всё же пробился внутрь и вручил букет дочке местного главаря.

Как вы догадались, это и была Алиса.

Что ж; дед тогда долго смеялся, а отсмеявшись, сообщил мне, что моя наглость едва не привела к небольшой гангстерской войне. Но, тем не менее, знакомство вышло эффективным, и с Алисой мы оставались друзьями и по сей день.

Но, правда, сегодня мне не до наших обычных шуток.

– Столик подождёт для следующего раза, – отозвался я. – Мне нужны деньги – срочно, быстро и много. Работёнку не подкинешь?

– Ого, я не слышала от тебя таких слов с тех пор, как ты верняково и стопроцентно решил заработать на криптовалютах, – хмыкнула в ответ Алиса. – Прости, но инстаграмм-ак-

каунтов для раскрутки пока нет. Что ты имеешь в виду?

– Ты знаешь, что я имею в виду.

В трубке повисла пауза. Алиса явно не ожидала такого, но соображает она быстро; к тому же, она – одна из немногих, кто в курсе... некоторых деталей моей жизни.

– Что, всё настолько плохо? – тон девушки изменился; теперь он уже не был таким легкомысленным.

– Ну, если я даже не попытался позвать тебя на свидание...

– Ладно-ладно, я тебя поняла.

Новая пауза; судя по щелчкам и негромкому бормотанию, Алиса что-то активно искала. Я терпеливо ждал; наконец, она снова подала голос.

– Полагаю, что-то вроде «пойти и грохнуть несговорчивого мэра» тебе можно не предлагать?

Я не особо удивился, зная, какие связи у его отца и чем занимается она сама.

– Ты же не серьёзно?

– Мало ли, – голос Алисы был серьёзен. – Вдруг ты уже дошёл до такой степени, что согласишься. Ладно, вот более реалистичный вариант: надо убедить одну весьма небедную пожилую пару добровольно переписать свой особняк на нужного человека. Как раз для тебя, как для продавца...

– Погоди-погоди, – перебил я, – ты сейчас предлагаешь мне отжать недвижимость у каких-то пенсионеров?

Алиса фыркнула.

– Как для человека, которому нужны деньги, цитирую, «срочно, быстро и много», ты слишком переборчив. Я ж тебе не биржа труда.

Я еще не переступил за тот горизонт отчаяния, где приходится обманывать пенсионеров и заниматься гербалайфом.

– Ну, может быть, всё же что-то более реалистичное? – взмолился я.

– Ла-а-адно, – протянула Алиса после новой паузы. – Реалистичное... будем считать, что тебе повезло. У меня тут как раз прогорает один жирный заказ, на который тупо не нашлось подходящего исполнителя. Нужен человек, способный потусоваться на закрытой вечеринке аристо... тот, кто сможет сойти там за своего.

Что ж, тогда понятно, почему Алиса не нашла исполнителей. Среди её окружения мало тех, кто смог бы слиться с толпой аристо – манеры мигом выдадут чужака.

– Мероприятие сегодня ночью, – тон Алисы стал чуть медленнее и как будто задумчивей. – Надеюсь, ты не занят?

Я хмыкнул.

– Похоже, я теперь вообще в любое время не занят.

– Прекрасно, так и думала, – задумчиво отметила Алиса. – Угу, угу...

Странный тон; да и задание...

– Наверняка же есть какой-то ещё подвох? – уточнил я. – Иначе этот заказ не шёл бы через тебя.

– Само собой, – согласилась Алиса. – Нужно выдать се-

бя за другого. Заказчик хочет, чтобы кто-нибудь притворился... им.

Час от часу не легче.

– И как я должен...

– Похоже, даже сами гости не знают его в лицо, – протянула Алиса. – Странно, но как-то так. Может, он просто передумал идти? Ну, знаешь, устал, или голова болит...

К чему это она?

– И что, – с подозрением продолжил я, – никаких больше деталей или подсказок? Что там происходить-то будет?

Когда всё складывается слишком гладко, это обычно значит лишь то, что ты чего-то не знаешь.

– Есть у меня кой-какие подозрения, – всё так же загадочно ответила Алиса. – Но ты не переживай, я тебе отправлю всё необходимое.

Я тяжело вздохнул; маме осталось два дня, да и налички у меня почти не осталось. Что ж, Алиса права, мне сейчас не до разборчивости.

И это в любом случае лучше, чем обдирать пенсионеров или с пистолетом в кармане караулить в подворотне мэра.

– Ладно. Я возьмусь.

– Договорились. Тогда выезжай по адресу, который я тебе сейчас скину, и жди звонка.

Да и плевать. Я в деле.

* * *

Орёл.

Орёл.

Орёл.

Орёл.

Монета с гулким звоном отталкивалась от большого пальца и подлетала вверх. За последние полчаса она проделала этот фокус уже более двух сотен раз.

Виктора всегда успокаивал вид крутящегося металлического пяточка в воздухе, а уж особенно в такие моменты, как сейчас.

Тридцать минут назад ему крупно повезло. Девушка с писклявым голосом всё-таки перезвонила ему и сказала, что нашёлся тот, кто пойдёт на сегодняшнее мероприятие под личиной его сына.

Деньги она запросила, конечно, большие, но кто он такой, чтобы вешать ценник на удачу?

Всё складывается хорошо. Сын уже несколько часов как покинул страну. Конечно, ему будет сложно адаптироваться, но на чужбине ему помогут добрые люди. Виктор об этом уже договорился.

А главное – никто, ни одна живая душа, не знает о том, что он это провернул. Что он осмелился. Опасность позади.

Но если всё получается так складно... почему монетка в его руке подскакивает всё чаще и чаще?

Орёл.

Орёл.

В серебристом металле отражался огонь из камина.

Мгновение – и пламя резко встрепенулось, словно кто-то сильно на него подул.

– Виктор, – голос старика звучал по старчески хрипло. – Давно не виделись.

Мужчина резко развернулся в кресле.

– Здравствуй, – Виктор изобразил некое подобие улыбки. – Не думал, что ты сегодня ко мне заглянешь.

Взявшийся словно из ниоткуда старик сел в соседнее кресло и вместо ответа лишь многозначительно посмотрел на своего подчиненного. Казалось, от его присутствия здесь сам воздух загустел.

– Если ты переживаешь о моем сыне, – Виктор развёл руками, – то не стоит. Он уже в пути на... мероприятие.

Его собеседник улыбнулся.

– Я не переживаю. Просто хотел убедиться, что ты осознаешь, насколько важно то, что сегодня произойдет, – старик, высокий, тощий и безумно древний на вид, поглядел куда-то вверх, словно его очень интересовал потолок. – Ты должен понимать, что все ресурсы и силы, потраченные за эти годы не пойдут в никуда.

Виктор покачал головой.

– Если кто-то и понимает, то это я, – он грустно хмыкнул. – Всё-таки это мне пришлось восемнадцать лет растить сына как в теплице, а не кому-то ещё. Знаешь, как трудно удержать молодого парня в четырёх стенах?

– Я могу себе это представить, – холодно заметил старик. –

Но он идеальный кандидат. Если бы у меня был другой выбор, я бы не стал тебя просить о такой услуге.

Виктор знал, что он лжет. Старик бы не стал тем, кто он есть, если бы ему под ногами мешалась эмпатия. Он выбрал для своих целей сына Виктора только потому, что был уверен в верности последнего. Был уверен, что Виктор его не предаст.

Похоже, зря.

– Зачем ты пришёл? – Виктор сглотнул ком в горле. – На самом деле.

Монетка в его руке продолжала подскакивать вверх-вниз.

Старик немного виновато улыбнулся.

– После сегодняшнего вечера отношения между нами могут до ненужного усложниться.

Руку старика окутал чёрный дым; субстанция густела, и уже через мгновение сложилась в массивный револьвер, пугающе материальный и поблёскивающий воронённым металлом.

– А я не люблю осложнения.

Раздался оглушительный выстрел; грудь Виктора разорвал жар.

– Ты хорошо мне послужил.

Тело Виктора рухнуло на пол в унисон с монеткой.

Кажется, на этот раз была решка.

Глава 2

– Алиса, – возмущенно произнёс я в трубку телефона, –

почему из сумки, которую ты мне передала, только что высыпались дилдаки?

– Ну, я тут подумала, перечитала условия заказа... – быстро затараторила Алиса. – По всему выходит, что они тебе пригодятся.

Я не ответил ни слова, только молча пялился на содержимое сумки, неудачно вывалившееся на дорогу.

Кляпы... наручники... плётки... кожаные костюмы... а что там под ними, даже проверять не хотелось.

– Нет, ну сам подумай. Всё указывает на то, что ты едешь на какую-то богемную оргию.

– Прямо таки «всё»? – уточнил я, поднимая секс-игрушки с земли и закидывая их обратно в массивный баул.

– Сухая логика, дружок. Вечеринка закрытая, вход по пропускам – так? Это раз. То ли анонимная, то ли для узкого круга «своих». Так как тебя попросили себя выдать за кого-то другого, значит, там все будут в масках или вроде того. Это два. А сам клиент связался со мной через длинную цепочку посредников, точно не хочет рисковать репутацией. Это три. Ну и чем люди занимаются на таких мероприятиях? – риторически спросила Алиса. – Точно оргия!

Я хотел было ей возразить, но не нашел особых аргументов против таких умозаключений. А может, и не хотел их искать.

Честно говоря, это чуть ли не лучший из возможных вариантов. Я боялся, что парень, за которого я себя выдаю на

этом мероприятии, кому-то задолжал или что-то вроде того, и теперь не хочет брать на себя ответственность, а раз тут всё дело в том, что какая-то тонкая натура постыдилась идти на оргию...

Ну...

Что не сделаешь ради мамы.

Я вздохнул и снова заговорил:

– Просто чтобы между нами была ясность: ублажение аристократических старушек – не та возможность для карьерного роста, которую я ищу.

– Не делай трагедию, – возразила девушка. – На таких вечеринках всегда всё по обоюдному согласию.

– Тебе ли не знать.

– Мне ли не знать, – хмыкнула Алиса. – Меня другое волнует. Ты не встретишься там со своей родней, случайно?

Я фыркнул.

– Вряд ли. Они все уже месяц как отмечают смерть деда. Поминают, то есть. А сегодня был день распределения наследства – семейный особняк будет гудеть как не в себя.

– Тебе виднее, – она сделала паузу. – Но на всякий случай я положила тебе маску. Пошурши где-то между сатисфаером и анальными шариками.

Я закатил глаза.

– Пошуршу.

* * *

В целом, я пораскинул мозгами и понял, что подарки от

Алисы были в тему. Добавят достоверности моему образу аристократического извращенца, да и избавят меня от лишних вопросов. Стыд ведь довольно сильная эмоция, с его помощью можно усыпить бдительность даже самого придирчивого из охранников.

Единственное, что меня смущало – это излишнее количество аксессуаров. Останови меня сейчас патруль полиции, они бы решили, что я обнес небольшой секс-шоп на районе.

Хотя, опять же – скорее всего, на входе в оргию я просто покажусь опытным посетителем таких вечеринок, который идёт внутрь со знанием дела. Ну или, совсем на крайняк, всегда смогу притвориться частью технического персонала. Обычным ассистентом, который заносит внутрь реквизит для гостей.

Успокаивая себя такой логикой, я покрепче схватил сумку и направился к нужному поместью на окраине города.

Идти пришлось довольно долго.

В тупиковом конце нужной улицы показался большой особняк, скрытый за высокой белой стеной с нелепой крышей из рыжей черепицы. Перед большими воротами, ведущими внутрь поместья, расположилось несколько охранников, создающих импровизированный коридор для прибывающих гостей.

А гостей, кстати, было прилично. Они по парам выбирались из своих дорогих автомобилей и направлялись сразу ко входу, фамильярничая с охраной.

Масок на них, впрочем, видно не было. Меня это не радовало: пройти на дурачка в одиночку через охрану теперь будет куда сложнее.

Но, если подумать...на подобные вечеринки вообще лучше не ходить в одиночку. В компании пройти фейс-контроль куда проще, так что...

Пытаясь не слишком трясти своим баулом, я деловито огляделся по сторонам. Как учил меня дед, варианты есть всегда, просто порой мы их не видим.

Мне нужен кто-то, с кем я спокойно могу сойти за своего и пройти мимо, не привлекая лишнего внимания. Кто-то, кто чувствует себя не в своей тарелке, так же, как и я. Какой-нибудь... лох.

Вон, как например, тот сублильный паренёк, вжавшийся в ограду около входа. Что, не нашел себе замену, как мой клиент?

Я подошёл поближе и хотел было завязать диалог, как меня опередила мимо проходящая блондинка, что резко остановилась напротив него:

– И ты здесь? – блондинка фыркнула самым уничижающим смешком, на который была способна. – Даже не мечтай. Твой уровень – просто тихо постоять там в уголке, да и всё. Или ты правда думаешь, что он может выбрать такого, как ты?

Скорее всего, говорят о каком-нибудь сахарном папаше. Ну и пусть, главное, что этот диалог точно показал мне, что

паренек именно тот, кто мне нужен.

– Явка обязательная! – попытался оправдаться паренёк; на смазливом и чуть женственном лице играла растерянность. – Ты же сама знаешь, что...

– Да мне, в сущности, плевать, – прервала его девица. – Пока.

С этими словами она направилась в сторону охраны – а паренёк остался стоять у ограды, хлопая глазами.

– Выбрать? Он? Что она имела в виду? – без лишних предисловий уточнил я, подходя ближе.

– В смысле? – парень удивлённо перевёл на меня взгляд. – Это про старика.

– Старика? – вот тебе и сахарный папаша.

– Ну, мы ведь ради него сегодня собрались здесь, главным образом.

Я удивленно приподнял брови. А дед-то, походу, ого-го.

– Он сегодня должен назначить своего преемника, того, кто дальше будет всем... управлять.

– И какие критерии? – уточнил я, улыбнувшись.

– Понятия не имею, – тот покачал головой. – Достойной замены ему за много лет ни разу так и не нашлось. Явка, тем не менее, обязательна.

Парень повторил это уже второй раз. Кажется, ему происходящее не сильно по духу. Он, впрочем, продолжил говорить и только подтвердил мои мысли.

– Говорят, что тут всякое творится... даже что старику

больше пятиста лет. Не знаю, правда ли это... но я помню, как лет пятнадцать назад мои родители ушли на такую же встречу, а вернулись другими людьми, – парень усталился под ноги, погрузившись в воспоминания. – Глаза пустые... неделю друг с другом не говорили...

Я лишь сочувственно покивал.

Что я могу сказать? Так оно и заканчивается, если переться на секс-вечеринку со второй половинкой и не доверять ей на все сто.

– Впрочем, чего это я... – парень нервно почесал затылок. – Ты и сам всё это знаешь, раз идешь на вечеринку. Будь она неладна...

Он так нервничал и боялся показаться неловким, что даже не обратил внимания на нелепость самого факта моих распросов.

Я приободряюще ухмыльнулся.

– Раз явка обязательна, то пошли вместе, – предложил я ему. – Всяко лучше, чем обтирать забор в одиночестве.

Тот вмиг засветился и одобрительно кивнул. Вот именно поэтому я и искал такого, как он. Немного похвалы со стороны, и неуверенный в себе человек свернет любые горы. А главное – не спросит при этом лишнего.

Я похлопал своего нового спутника по плечу, и мы направились в сторону охранников, которые уже заканчивали впускать гостей внутрь.

– Пропуск.

Охранник нетерпеливо уставился на паренька, что пошёл вперёд меня. Тот же нехотя достал из кармана пиджака позолоченную карту, передал её охране и со знанием дела заранее расставил руки в стороны для обыска.

Глядя на то, как тщательно охрана обыскивает моего нового знакомого, я откровенно нервничал. И только частично – из-за содержимого сумки.

Не поймите меня правильно – мне всячески импонирует идея о том, что к обслуживающему персоналу нужно относиться как к равным, но я всю свою жизнь прожил, окружённый чистокровными аристократами.

Они позволяли охранникам трогать себя и терпели от них приказной тон только в двух случаях – если вход, который они охраняли, вёл к ну уж очень большой рыбешке, или если само мероприятие обещало быть настолько грандиозным, что от одной только мысли подкашивались коленки, отвлекая от этикета и статуса.

Похоже, здесь вариант номер два.

– Господин Вячеслав Манкин, – облапав моего нового друга с ног до головы, внушительных размеров охранник кивнул и пропустил парня внутрь.

Я достал пропуск, который Алиса отправила мне вместе с сумкой, и сделал шаг вперёд. Один из охранников хмуро уставился на мою ношу. Интересно, а как мне объяснить содержимое баула, если Алиса ошибалась? Понадеяться на неловкость и сказать, что просто попросили передать?

В первую секунду охранник грозно надвинулся на меня... но стоило ему увидеть мой пропуск, как суровое выражение моментально сменилось услужливо-вежливым.

– Господин Эрмит, – он поклонился и указал рукой внутрь ворот. – Проходите, пожалуйста. Рады вас видеть.

И всего-то?

Я удивлённо вытаращился на амбала.

Пропустили за три секунды и даже сумку не проверили? Выглядит так, будто меня здесь сильно ждут.

Вернее, того, за кого я себя выдаю.

– Так ты... – только пройдя внутрь, я заметил, что мой спутник как-то странно на меня таращится.

– А? – не понял я.

– Так ты тот самый Эрмит? – пацан изумлённо моргал, оглядывая меня с головы до ног. – Прости... если бы я знал, то не стал бы так фамильярничать с тобой...

Я едва сдержался, чтобы не вздохнуть с раздражением.

Вот тебе и смешался с толпой. Довольно сложно отыгрывать роль, когда ты не знаешь, в чём она заключается. Да и что за анонимная вечеринка, где охрана на входе и вслух произносит твою фамилию?

Эрмит... ни разу не слышал этого имени. Впрочем, я никогда особо не интересовался сливками общества, мне и в своей семье их хватало.

Понятно – я какая-то важная шишка.

Какой-нибудь исполнительный директор? Богатый кла-

новский наследник? Мастер тантрического секса? Кто ещё у этих людей в почете?

– Если бы я знал, что ты сын самого Виктора Эрмита, – паренёк чуть вздрогнул, словно коря себя, – то не надоедал бы тебе пустяками перед входом...

Я шагал по тропинке, ведущей через сад к большому поместью. К сожалению, под аккомпанемент из оправданий паренька.

– Но тебя же никто никогда не видел, сам понимаешь, о тебе столько легенд ходит – что ты никогда не выходишь из своего особняка, кто-то даже говорит, что отец к тебе даже прислугу не подпускал... – Славик тут же сглотнул. – Я в такое, конечно, не верил никогда. Думал, преувеличивают.

Теперь всё стало немного понятнее. Если я играю роль какого-то задрота-затворника, то понятно, почему тот готов заплатить такие деньги за то, чтобы не показываться на подобной вечеринке лично. Просто не прийти ведь не вариант – явка обязательна, как твердил мой новый друг.

– Преувеличивают, – отмахнулся я. – Просто солнце не люблю. Но ты всё же лучше держи меня в курсе, кто здесь кто.

Вячеслав просто закивал, не сказав больше ни слова. Меня это устраивало.

Через минуту мы уже вошли внутрь. В большой гостевой зал, словно вылезший из фильма про накрахмаленных лордов и томных леди в смешных платьях. Людей набилось при-

лично.

Я двинулся вперёд, с лёгким любопытством оглядывая зал и его гостей; парень метнулся следом. Пока всё выглядело... довольно мирно. На первый взгляд. Люди общались, пили шампанское, которое разносили на подносах официанты, и в остальном вели себя так, словно пришли сюда вовсе не за тем, чтобы через час пересношать всё, что движется.

Впрочем, прелюдии – это всегда важно.

– Это наши уважаемые старейшины, – перебил ход моих мыслей спутник, указывая на группу высоколобых стариков в вычурных балахонах, стоявших в стороне. – Ковенант Бдящих. Молчаливые наблюдатели, советники, что сами не принимают участия ни в каких делах, но направляют всех. Они всегда рядом, от их взгляда не ускользнет ни малейшая деталь. Даже в самом укромном уголке – они следят за тобой...

Прокашлявшись от удивления, я отвел от них взгляд. Нужно отдать организаторам этого действия должное – я бы не додумался дать такое пафосное название группке престарелых куколдов.

Хочется, но не может, да?

– А эта? – поспешил я перевести тему. – Выглядит ничего так.

Девушка в зелёном вечернем платье с высоким вырезом действительно смотрелась эффектно. Высокие скулы, сложная причёска, грозный орлиный нос – куда лучше старых извращенцев в тряпках.

– Не советую, – пацан дёрнул меня за руку. – Не показывай на неё, а лучше даже не смотри.

Он перешёл на шёпот.

– Хорошо, что она тебя не услышала! Это же дочь самого Высокого Консула! Конченная садистка и психопатка. Если попадёшься ей на глаза и она тобой заинтересуется, на тебе живого места не останется!

Ясно, ясно, понял. Местная доминатрикс. Такое не по мне.

Резко попятившись, я развернулся в другую сторону – и в глаза мне бросилась массивная фигура мужчины лет тридцати с восточным разрезом глаз, в оглушающе жёлтом пиджаке на размер меньше нужного (дико дорогое и такое же безвкусное) и с татуировками на руках. Он стоял посреди зала, как статуя, и подозрительно зыркал глазами по сторонам, точно выискивая кого-то.

– А это у нас? – выдохнул я.

– Это? – пацан моргнул пару раз. – Это Пётр Кавадзаки, правая рука нашего главного. Учítывая, что старика почти никто не видит, можно сказать, он тут главный. Отвечает за дисциплину, организацию, вообще за всё.

– Кхм, – вновь поперхнулся я. – Что-то типа старосты нашего маленького пионерлагеря?

На всех больших вечеринках есть такой парень. Тот, благодаря которому всё работает как надо. И единственный, кто за вечер ни на каплю не отдохнет. Всегда таких уважал.

– С ним лучше не ссориться, – продолжал распинаться паренёк. – В свои тридцать он вернейший цепной пёс старика, всё сделает по его указке.

Цепной пёс старика – это не тот титул, к которому я бы стремился к своей тридцатке. Но каждому своё, наверное.

– Благо, – мой спутник покачал головой. – им всем всё равно нет дела до молодёжи вроде нас. Как и всем остальным. У них тут своя атмосфера, а мы... просто постоим в углу, понаблюдаем и тихо уйдем. Я так всегда делаю.

Я покосился на парня с лёгким сочувствием. Кажется, я нашел идеального лоха из палаты мер и весов.

Но, с другой стороны, это полностью соответствовало моему плану – незаметно зайти, легко уйти, получить деньги и посидеть в душе часок-другой.

– Шампанского? – предложил паренёк.

– Тащи целую бутылку, – я задумался, – Или... две.

Прошло ещё минут десять, которые я провёл за тем, что вливал в себя бокал за бокалом. Пока всё было тихо-мирно. Одетые в вычурные наряды аристо разбрелись по кучкам и беседовали о своём, не приступая к активным действиям. Тем не менее, какое-то предгрозовое ощущение, ожидание чего-то, так и витало в воздухе.

Я задумался. Венерические заболевания ведь не передаются воздушно-капельным путем?

Шампанское, кстати, оказалось вполне себе сносным. Наверное с верхней полки в супермаркете. Первая бутылка как

раз подходила к концу, когда...

– Что, думаете, два неудачника с бутылкой выглядят лучше, чем просто два неудачника? – насмешливо протянул женский голос позади нас. – Хотите изобразить, что сидите вдвоём, потому что у вас тут просто своя атмосфера, а не потому, что нахрен никому не сдались?

Я аж поперхнулся, не веря своим ушам.

– Нет, вы только взгляните на них, – продолжала измышляться девица – та самая, что недавно морозила моего нового собутыльника. – Какое же жалкое зрелище...

Я смотрел то на неё, то на на Вячеслава. На моем лице расцвела улыбка.

Мне не верится, что человек способен всерьез нести такую пургу, а значит...

Наконец-то начинаются ролевые игры!

И, судя по напору, Славик ей ну уж очень сильно приглянулся. Хочет властвовать над ним или вроде того. Иначе я не могу объяснить, почему она уже второй раз на пустом месте докапывается до него. Какой-то фетиш на тихонь?

Повернувшись, я уставился на девчонку; за её спиной маячило сразу трое молодых парней в костюмах и, похоже, в этой ролевухе они были с ней заодно.

Увы. Мне сейчас это не интересно. А отдавать ей Славика я не хочу. Так можно подставиться на диалог с кем-то, кто знает этого Эрмита или его отца лично.

Так что гуляй отсюда, блондинка.

– Я, конечно, безумно извиняюсь, но... – начал я...

У меня было несколько вариантов, как отмазаться от неё и прекратить этот диалог побыстрее. Я остановился на самом верняковом.

– ...но нас с уважаемым собеседником не интересуют услуги эскортниц, – тонко и культурно заметил я.

Вы когда-нибудь видели, как глаза за секунду лезут на лоб? Вот, это оно; сразу в четырёх экземплярах. Нет, в пяти – мой «уважаемый собеседник» выпал в осадок не меньше остальных.

– Что? – я приподнял бровь. – Решила, что этих троих тебе на вечер будет маловато, ищешь себе ещё клиентов? Тогда это не к нам; я не выходил из дома пятнадцать лет, и глядя на тебя, похоже, не зря.

Это всяко должно поумерить либидо этой дамочки.

– Ты... ты совсем страх потерял?! – наконец, обрёл дар речи один из троицы парней, пока остальные глотали воздух и не могли понять, что происходит. Впрочем, после его слов они быстро-быстро закивали.

Я лишь окинул их снисходительным взглядом. Значит, всё-таки продолжают попытки затянуть нас со Славиком в свои грязные игрища.

Вам мне тоже есть что сказать.

– Ну а вы? Что, решили сэкономить и сообразить на троих? – я покачал головой. – Не советую. Трём кроликам будет тесно в одной норке, господа. Даже если кролики мини-

атюрные.

– Ты... – поперхнулся ещё один из парней. – Тебе конец.

Не знаю, кто ты такой, но...

И здесь начался галдёж.

– ...такому мусору вообще лучше не появляться в приличном обществе...

– ...трижды подумаешь, прежде чем...

– ...думаешь, что смеешь такое говорить...

Три голоса накладывались друг на друга, не давая расслышать фразы до конца; я презрительно поморщился, не отводя взгляда.

Хорошо. Мне начинает надоедать. Может, сделать вид, что я тоже доминант и они обратились не по адресу?

– У вас со слухом проблемы? Славик остается со мной. Найдите себе кого-нибудь ещё.

Все трое снова осеклись; глаза девчонки и вовсе готовы были выскочить.

Молчание.

Ещё молчание.

Сбитые с толку, полные ярости взгляды, направленные друг на друга. Видимо злятся, что я ломаю им приятный вечер со Славиком.

А затем...

– ...пошли отсюда, – сморщилась девица, втягивая глаза обратно на положенное им место. – Он просто ненормальный.

– Да, точно, – согласился один из парней. – Ещё руки пачкать...

Ну наконец-то до них дошло.

Я пожал плечами и отпил шампанского прямо из бутылки.

– Т-так вам... лохи! – несмело крикнул им в спины только сейчас отвисший паренёк.

Я криво покосился на него. Ну, первые шаги на пути из пассивов – это похвально, но тебе – в отличие от меня – ещё как-то разгрести это потом.

Впрочем... твоё дело. Я почесал затылок.

Что же до меня, то я вижусь с ними в первый и последний раз. А даже если это не так, и меня впереди ждёт увлекательная и блестящая карьера главного уборщика в поместье Грачёвых... тогда в их же интересах будет помалкивать о том, как им прилюдно отказала прислуга. Да и что они мне тогда сделают? Лишат работы?

Паренёк, однако, глядел на меня чуть ли не с мистическим благоговением.

– Ого!.. – он покачал головой. – Ты... вы... ты так запросто поставил их на место... Они мне уже несколько лет на нервы действуют...

– А чего церемониться? – сощурился я. – Запомни, друг, если не будешь стоять за себя, то будешь стоять... раком.

Паренёк кивал; взгляд его говорил о том, что шампанского ему уже хватило.

Что же до меня...

Первая бутылка как раз подошла к концу. Я как раз потянулся ко второй, когда...

– Это он!

– Он вышел!

– Смотрите!

Я не уловил, кто первым начал эти тихие шепотки, но, возникнув, они в момент охватили весь зал. Мой спутник тихо ойкнул и едва не выронил бокал, уставившись вверх, на небольшой балкончик; шампанское уже выветрилось из его испуганных глаз.

А в чём дело-то? Я с любопытством посмотрел наверх.

Старик на балконе, одетый в длиннополый балахон, выглядел так, будто его не кормили уже месяц. Об этом говорили и мрачное выражение лица, и запредельная худоба. Как там говорил паренёк, по слухам, ему пятьсот лет? Что ж, в это несложно поверить, он выглядит на все шестьсот.

Я даже проникся к нему каким-то уважением. Мало того, что участвовать, да ещё и организовывать подобное в таком возрасте... каждому бы так.

Старик воздел руку, и шепотки мигом стихли. Какое-то время он стоял молча, вцепившись сухими пальцами в перила; он смотрел куда-то в центр зала, совсем в другую сторону, но у меня почему-то было ощущение, что его взгляд направлен прямо на меня.

Нет, нет. Это ты не по адресу.

– Мои милые... сыновья и дочери, – наконец, начал пен-

сионер негромким, вкрадчивым голосом, делая свободной рукой какие-то непонятные пассы. – Мне радостно видеть, как много собралось вас здесь сегодня, в этот судьбоносный день.

Что я больше всего не люблю в аристократах – так это то, что они даже потрахаться без длинной речи не могут. Но других, кажется, это пронимало. В зале стояла полная тишина; все не дышали, боясь потерять хоть слово.

– Многие из вас знают, зачем мы здесь собрались, – продолжал тем временем старик, чуть покачиваясь; двое мордоротов стояли на балкончике метрах в пяти – видимо, чтобы подхватить деда, если он начнёт терять сознание. – Те, кто не знал – догадывались. Вот уже много лет я возглавляю Культ; силы мои иссякают, я устал, сыновья мои и дочери. Но я не мог уйти, не избрав себе преемника.

Старик выдохнул, делая паузу.

– Но теперь наконец-то, впервые за это время, появился достойный кандидат, – заключил он, вцепляясь в перила и второй рукой. – И он среди нас.

А вот теперь по залу прошёл новый шёпот. Те, кто постарше, как-то странно запереглядывались между собой; молодёжь, наоборот, выглядела возбуждённо и взволнованно.

Меня же это заботило мало. Я притворяюсь каким-то хилым пацаном, который даже из дома толком не выходил. Вряд ли такой способен стать Великим Гэтсби от мира плотских утех.

– Это... – паренёк, кажется, был под впечатлением от происходящего. – Такого раньше никогда не было!

Взгляды бегали по залу; все гадали, кого же выберет дедуля. В каком-то момент я поймал на себе взгляд той блондинки, что донимала нас немного ранее. Может, надеется, что если станет новой главой, то мы с Вячеславом не сможем ей отказать?

– Что ж, – заключил старик, выдержав драматическую паузу. – Не буду томить вас долго. Моим долгожданным преемником будет... Александр Эрмит.

А вот это всё усложняет.

– Так это... это же... это же ты! – взвыл мой друг; на этот раз бокал всё же выпал из его руки.

Чёрт, пацан, ты мог ещё громче заорать?! Так бы они искали меня взглядами ещё полминуты, а теперь на звук бьющегося стекла обернулись абсолютно все. По счастью, за секунду до этого я одним рывком я натянул на лицо маску, выданную Алисой.

Спасибо деду и его играм в чапаевские шашки, что развили во мне быструю реакцию.

Бл*ть.

Лица, лица, лица – со всех сторон. Теперь старик забыт и все смотрят на меня. Кавадзаки, потрясённый до глубины души... и не он один, впрочем. Вон, девчонка и те три парня практически белые от осознания, кого они только что хотели сделать своим сабмиссивом.

– Что ж! – сухой голос старика вновь загремел над залом; люди попеременно оглядывались то на меня, то на него, не желая ничего упустить. – Ешьте, пейте, развлекайтесь – этот вечер будет вечером нашего ликования. А что же до тебя, Эрмит...

Взгляд старика наконец-то упёрся в меня.

– ...то нам с тобой нужно переговорить наедине, – заключил он.

Ох, чёрт. Конечно, в этот момент я мог бы просто сбежать отсюда во избежание дальнейших непоняток, однако я не был уверен, что в таком случае мне заплатят деньги за работу. Вечер ведь ещё не закончился.

– Мне нужно многое тебе поведать, многое передать, – продолжал дед. Он указал сухощавой рукой на дверь за своей спиной – и голос его буквально загремел. – Из этой двери выйдет уже новый глава нашего культа, что поведёт его в будущее, к новым победам...

Я машинально подхватил в одну руку сумку с «инвентарём», а во вторую – нераспечатанную бутылку шампанского и оглянулся по сторонам. Ладно.

Если подумать, то что такого может произойти? В крайнем случае, скажу, что мне всё это не интересно и пойду себе домой. Ну, получится небольшой скандал. В любом случае, неловкая ситуация не стоит того, чтобы рисковать лечением матери.

Главное – не дать им понять, что никакой я не Эрмит.

– Господин Эрмит, – отрезал Кавадзаки, подходя и кладя руку мне на плечо. – Почтительно просим вас пройти в кабинет господина Архимага.

* * *

Дверь кабинета захлопнулась за моей спиной.

Кавадзаки провел меня внутрь, чуть ли не дыша в затылок. Сам же он остался снаружи, с той стороны, а это значит, что о побеге через дверь можно не думать.

– Эрмит, – тот улыбнулся, поднявшись мне навстречу из кресла. – Мальчик мой. Проходи, располагайся.

Улыбка... была какой угодно, только не доброй.

– Что за испуг? – старик усмехнулся. – Гляди смелее, Эрмит. Тебе выпала великая честь...

Так и знал. Что задумал этот старый извращенец?

Дед взмахнул рукой; по комнате разлилось лиловое сияние, отчего моё тело застыло, точно погружённое в гудрон. Сумка и бутылка шампанского с глухим стуком выпали из рук, прямо на светящиеся линии на полу; оставалось только моргать, ожидая, во что же это выльется.

– Сейчас, – продолжал Архимаг, улыбаясь всё шире и пошлее, – ты отдашь мне всего себя.

Как и думал. Сука.

– Я овладею твоим телом, – глазёнки старика блестели, руки подрагивали. – Не бойся – это не будет больно... почти.

– Отстань! – выпалил я, пытаюсь хоть немного пошевелиться. – Я не из этих!

– Что?

Дед непонимающе моргнул; кажется, я сбил его с мысли.

– То! – я дёргался всё сильнее, стараясь сбросить магическое оцепенение, но безрезультатно. – Если так тянет на молодых мальчиков, вон, внизу полно тех, кто сам с радостью отполирует твой сморщенный нефритовый жезл. А меня в это всё не втягивайте!

Моргнув ещё пару раз, Архимаг скривился.

– Идиот! – прокаркал он. – Ты о чём вообще? Где ты умудрился этого нахвататься?

– Я-то о чём?! – честно возмутился я. – А кто только что собирался овладеть моим телом?

– Я!.. – старик слегка поперхнулся – но, спохватившись, вновь сменил тон на высокопарно-гневный. – Хватит шуточек. Будь серьёзнее и не порть торжественность момента. Знаешь, как трудно было создать тебя?

– Меня создали мама, папа и нездоровая любовь к посылкам за компом до пяти утра, – огрызнулся я. – Что ты несёшь, дед?

Он покачал головой, вновь начиная улыбаться; линии на полу, стенах и даже потолке разгорались всё ярче, внутри у меня что-то сильно болело, как после долгих тренировок. Приглядевшись, можно было даже увидеть светящиеся линии, выходящие из моей груди, и прямо в грудь старика.

– Обычные тела не выдерживали моего могучего духа, – продолжал Архимаг. – Приходилось менять их всё чаще. Раз

в двадцать, пятнадцать, десять лет... Но ты – ты иное дело, мальчик мой. Идеальный сосуд. С магическим ядром, какое появляется раз в несколько поколений; безусловно возвращенный, подготовленный. С твоим телом я смогу прожить ещё три, четыре, пять столетий, не нуждаясь в обновлении...

Я прокашлялся, перебивая старика. Тот вздохнул и посмотрел на меня с плохо скрываемым раздражением.

– Просто, эм, для ясности происходящего, – я старался не нервничать. – Это ведь никакая не оргия, да?

Старик глупо уставился мне прямо в глаза и пару секунд просто молчал. А затем разразился смехом.

– Так вот что тебе сказал Виктор? – он покачал головой. – Нет, Саша, ничего подобного. Это вечер, к которому ты шёл всю свою жизнь. Пусть и не знал этого. Сегодня твоё тело станет моим, – Архимаг злобно улыбнулся. – Впрочем, об этом будут знать единицы. Полагаю, новый глава культа будет не таким уж и новым.

В иной ситуации я бы даже похвалил деда за находчивость. Учитывая все слухи про пять сотен лет жизни, я так понимаю, он уже проделывал этот фокус не раз. Впрочем, сейчас мне было не лести. Я больше был занят вопросом собственного выживания.

– Знай, что я никогда не хотел тебе зла, Саша. Твоя жизнь была сложной и одинокой, – продолжил старик. – Но так было необходимо для того, чтобы выкорчевать всю грязь и предателей из нашего тёмного культа. Только если они увидят,

что глава сменился на никому не нужного молодого парня без каких-либо социальных связей, эти ублюдки решат действовать, – улыбка Архимага растянулась ещё шире. – И я их буду ждать.

Тёмный культ, значит. Те, которыми пугают детей чистокровных аристократов. Властители криминальной стороны жизни города, несколько лет назад почти уничтожившие практически все остальные виды организованной преступности.

Захотелось поднять телефон, набрать нужный номер и прокричать «ЭТО НИХЕРА НЕ АРИСТОКРАТЫ, АЛИСА!»

Впрочем, с её колокольни между ними и разницы-то особо нет.

Я пытался вырваться из магических уз старика, но все мои попытки были тщетны. Что же, сам виноват. Всё на это и указывало.

Лёгкие деньги, мать их. А я-то всё думал, почему мне не было знакомо ни одно лицо на этой вечеринке.

– Мгновение – и я поглощу твоё магическое ядро... – старик как-то странно и по-своему наслаждался происходящим. – Что скажешь, Саша? Чувствуешь величие момента?

– Скажу, что лучше бы ты всё-таки просто оказался старым извращенцем, дед, – отозвался я, морщась от всё распространяющихся по телу боли и слабости. – И, кстати, насчёт моего магического ядра... не думаю, что оно тебе по-

нравится. Может, передумаешь, а?

– Хватит язвить! – снова вспыхнул старик. – Никакого почтения, что за нравы... И вообще... сними эту дурацкую маску!

Он быстрым, пружинящим шагом (и когда он успел стать таким сильным?) шагнул ко мне; рывком содрал с меня маску...

И непонимающе уставился мне в лицо.

– Ты кто такой? – тон Архимага потерял всю возвышенность.

– А может, с этого нужно было начать?

Конечно, я мог бы сразу сказать, что никакой я не Эрмит. Но я просто побоялся, что в таком случае меня бы просто закопали под ближайшим кустом безо всякой магии.

– Ты не Эрмит. Кто ты... – его брови сдвинулись в гневе. – Виктор. Этот ублюдок всё же осмелился меня обмануть. Когда я найду его отпрыска...

Договорить старик не успел. Боль, всё нараставшая в моей груди, казалось, достигла пика; я стиснул зубы, чтобы не заорать во весь голос – казалось, меня вот-вот разорвёт изнутри на части...

А затем светящаяся струя энергии ударила из моей груди в старика со всей силы.

И тогда завопил от боли уже Архимаг.

– Г-гнилое... – в его вое можно было разобрать далеко не все слова. – Не может быть... Как...

А, ну да. Я же сказал, что моё ядро тебе не понравится. Вот та причина, по которой меня так «любит» моё семейство, по которой дядя возмущался моему поступлению в Академию – я магический инвалид с гнилым ядром.

Ядро нормального мага упорядочивает его внутреннюю энергию, превращает её в контролируемый поток. Что делает моё? Ну, ровно обратное: хаос без малейшего намёка на контроль.

– Не-е-еет! Хватит, хватит! – старик орал и беспорядочно тряс руками; светящиеся лиловые линии вокруг него запутывались, превращаясь из симметричных узоров в спутанный клубок ниток – и, наконец, лопнули.

Я едва не рухнул, осознав, что снова могу двигаться; старик, прервавший ритуал на середине, на ногах всё же не удержался и загремел на пол, закатив глаза и слегка подёргиваясь. Похоже, отдача моего гнилого ядра едва его не прикончила.

Кто бы мог подумать, что это однажды спасёт мне жизнь. ...стоп. Рано радоваться.

Тяжело дыша после отступившей боли, я огляделся по сторонам.

Второй этаж. Единственная дверь закрыта, за ней охрана. Я стою тут; на полу валяется тело деда. Вокруг меня никого, кроме темных культистов.

И если этого было недостаточно...

Я резко дернулся.

В дверь постучали.

Глава 3

– Тормози, – одутловатый Пончин махнул рукой, сигналижая напарнику. – Похоже, это здесь.

Сержант Набутылко вжал ногу в педаль тормоза; выдавшая виды машина с надписью «Полиция» со скрипом замерла у трёхэтажного здания. Напарники переглянулись.

– Как думаешь, что там такое? – Пончин почесал брюшко, наетое на непыльных дежурствах, и выглянул в окно машины.

– Ни одной ассоциации, – Набутылко глядел на здание. Окна вроде горят, но плотно занавешены; изнутри раздаётся шум, слышно даже в машине. Собственно, из-за жалоб на шум их сюда и вызвали.

– Сейчас бы нелегалов с шаурмой прессануть, а не это всё, – зевнул Пончин. – Там хотя бы бабки получим, а тут...

– Почти ночь уже, шаурма спать пошла, – Набутылко вздохнул. – Не знаю, почему, но мне не нравится это здание.

– А какой у нас есть выбор? – Пончин распахнул дверцу машины и принялся грузно выбираться наружу. – Давай, пошли. Покажем им грозное лицо закона.

Грозное лицо сержанта Набутылко было далеко от воплощения закона и порядка.

Но вызов есть вызов.

– Пошли, – согласился он, зевая.

Побыстрее разобраться с жалобой, в чём бы там ни было

дело – и закончить уже дежурство.

Спать охота.

* * *

...стук в дверь повторился – аккуратно, но громко и настойчиво.

– Глава! – голос «якудзы» за дверью был напряжённым. – Простите, но у нас проблемы. Это срочно!

Проблемы у них, вашу мать. У кого проблемы, так это у меня. Затухающие линии схемы на полу, валяющийся безвольной куклой Архимаг и полное отсутствие путей к отступлению.

Крикнуть, чтобы входил? Изобразить, что всё прошло успешно, и теперь в моём теле хозяйничает старик, как и планировалось? Вариант так себе: посыплюсь на первом же вопросе, да и дед может прийти в себя в любой момент. Но какие у меня альтернативы?

Правильно, никаких.

Развить мысль я не успел; дверь распахнулась, и татуированный верзила возник на пороге.

Секунду он смотрел на меня в легком ступоре, пока я всеми силами пытался собраться.

– Так, значит, у вас получилось, – пробормотал он, переводя взгляд с меня на нелепо раскинувшего руки старика.

Я пожал плечами.

– Так быстро? – он явно не верил своим глазам. – Такая сложная магия... я думал, вы не успели ещё даже ядро по-

ГЛОТИТЬ...

Чёрт. Как его там звали?

– Нет повода сомневаться во мне, – я выставил перед ним руку. – Всё получилось. Прошло так, как я и планировал. Сработано на ура.

Принял, бл*ть, заказ.

«Якудза» вглядывался в старика всё пристальнее; как бы тот случайно не дёрнулся.

– Ты говорил, что у нас проблемы, – напомнил я. – Что там такое?

Твёрдый голос, уверенный взгляд – и всё получится. Или мне только кажется, что взгляд уверенный?

– Д-да, – верзила кивнул. – Похоже, за нами пришли.

Следовало бы, наверное, запаниковать, но куда больше-то?

– Конкретнее, – потребовал я. – Что именно произошло?

– Там, внизу, двое полицейских.

Я внутренне выругался.

Сегодня мне для флеш-рояля не хватало только общением с органами.

– Разрешите действовать по протоколу? – с плохо скрываемым возбуждением произнес Кавадзаки.

Мне не понравился его взгляд.

– ...голова чуть кружится после ритуала, – пояснил я, пытаясь быстро сообразить, что у этого е**нутого на уме. – По какому из?

– Как в прошлый раз, – глаза «якудзы» загорелись. – Ну... как во все прошлые разы. Просто и универсально: убиваем всех в радиусе трёх кварталов и быстро скрываемся. Ни свидетелей, ни причастных, и это будет выглядеть как очередная разборка банд. Так вы разрешите приступить?..

Я аж поперхнулся.

– Хороший план... – наконец, смог заговорить я, успокоившись достаточно, чтобы не выдать себя голосом. – Мне нравится, честно.

Не хочу, чтобы он обиделся.

– Но...

Кажется, просто дать им проверить документы – не вариант. Здесь собралась слишком густая концентрация важных шишек этих культистов. Если полиция поймёт, что к чему – то придётся вырезать куда больше, чем три квартала.

Пробежавшись по кабинету, мой взгляд упал на сумку с «реквизитом» от Алисы. Благо, варианты есть всегда, просто порой мы их не видим.

– У меня есть план получше. Мы никого не будем в этот раз убивать.

«Якудза» вытянулся в струнку; желваки его играли, жилы на шее напряглись.

Встав, я подобрал сумку и расстегнул молнию на ней.

– Действуй быстро и без лишнего шума, – велел я.

Благо, у меня действительно был план.

Подойдя к краю балкончика, я указал вниз.

– Приведи мне сюда вон того паренька, – палец ткнулся в моего недавнего собутыльника, – затем – ту девицу... и троих парней, что крутятся рядом с ней. Ну и ещё с десяток человек на свой выбор.

«Якудза» непонимающе моргнул.

– Но... для чего вам они?

Поглядев на него, я усмехнулся и вынул из сумки красный шариковый кляп.

– Увидишь, – заключил я,

* * *

Всё это очень не нравилось Набутылко.

Их томили в прихожей уже минут пять; ноги затекали, и с каждой минутой нехорошие предчувствия становились всё сильнее. Что это за здание? Что происходит внутри? Зачем на входе выставлена охрана и куда ушёл этот громила в та-туировках, попросив их «подождать, пока он сообщит о них начальству»?

Он очень не любил переходить дорогу важным людям. А поэтому старался с ними даже не контактировать.

– Смотри на это иначе, – посоветовал вполголоса Пончин, заметив его настроение. – Дежурство всё равно ещё почти час продлится. Чем дольше мы тут пробудем, тем меньше времени останется на другие вызовы. А там и домой пойдём.

...отчего-то Набутылко казалось, что домой они отсюда уже не попадут. Ни сегодня, ни вообще.

Что за чушь, почему это лезет в голову? Моргнув, Набу-

тылько осознал, что его рука сама тянется к рации.

Может, и правда?

– Слушай, – зашептал он напарнику. – Может, вызвать наряд, и пусть разбираются? А с нас спрос какой...

– Так мы и есть наряд, – откликнулся тот. – Вот и разбираемся...

Пончин почесал третий подбородок.

– Хотя знаешь, да, ты прав... – кивнул он. – Если так долго возятся, значит, есть что прятать. Давай, вызывай подкрепление, пускай тут всё перевернут. Как раз план на конец месяца закроем.

План, не план – главное, что разбираться со странной вечеринкой и подозрительной охраной на входе будут уже не они. Набутылко уже почти нажал кнопку рации, когда...

– Господа полицейские, – татуированный амбал возник перед ними в секунду, словно из ниоткуда. Когда он успел подкрасться?! – Прошу прощения за задержку. Глава готов принять вас; прошу за мной.

Набутылко и Пончин моргнули, переглядываясь.

За большими дверями, к которым они приближались, всё так же звучала музыка и голоса. Прежде, чем войти в неё, татуированный остановился и резко развернулся.

– Прошу прощения, – пояснял он странным тоном – так, будто сам не был до конца уверен в том, что говорил. – Вы застали нас... в самом разгаре.

Странно всё это.

– А... почему вы так долго? – Пончин попытался сохранить вид грозного служителя закона.

– Мы одевались, – отозвался верзила.

– Что?..

– Глава объяснит, – отмазался тот. – Входите.

Двери вели в большой зал; татуированный распахнул их, Набутылко и Пончин шагнули внутрь...

Какого?..

– Чт... чт... – кажется, Пончин собирался что-то спросить, но голос отказывался ему повиноваться; и Набутылко отлично его понимал. – Что тут у в-вас происхо...

– Ничего особенного, господа полицейские, – бодро и спокойно отозвался молодой парень, стоящий впереди. – Обычная частная оргия. Законом не запрещено, знаете ли.

Набутылко обводил взглядом большое помещение, выхватывая то одну, то другую фигуру. Вот молодой парнишка самозабвенно хлещет плетью красную, как спелая черешня, девицу с кляпом во рту; та наклонила лицо, стараясь, чтобы его было поменьше видно, но сложно было это сделать под градом постоянных ударов. Вот троица парней – те, напротив, бледные, как смерть – в ремнях и португепях, сидящие друг у друга на коленках, в пикантной позе. Вот другие – молодые, старые, мужчины, женщины – эти просто раздеты до белья...

Пончин нервно сглотнул комок в горле.

* * *

– Эй, эй! – я махнул рукой, поворачиваясь к пареньку, который безостановочно хлестал стоящую на коленях девушку. – Герой-любовник, завязывай. Я, конечно, понимаю, что ты самый крутой на районе, но имей совесть – всё-таки перед тобой представители власти! Потом накажешь эту... – я старался не сильно думать о том, что говорю, – ...дрянную девчонку.

Паренёк аж светился от счастья и удовольствия; впрочем, он мигом послушался, прекратив удары.

– И вы, трое голубков, тоже заканчивайте! – велел я, разворачиваясь теперь к троице. – Давайте, давайте, перерыв.

Трое парней мучительно отделились друг от друга; со стороны могло показаться, что им сильно не хотелось расставаться друг с другом, но, думаю, на деле их сейчас обуревали совсем другие эмоции.

– И вообще, все вон! – велел я громким голосом. – Одеваемся и идём покурить! У господ полицейских к нам какие-то вопросы, оставьте нас наедине.

Раздетая и вооружённая «инвентарём» массовка спешно хватала одежду и выбегала из кабинета, пока я не передумал и не приказал сделать что-нибудь ещё. Этот праздник они запомнят надолго.

Вот и прекрасно; десять секунд – и помещение опустело, никто не маячит перед глазами. Только полицейские... и этот грёбаный Кавадзаки со своими подозрительными взглядами.

Он ведь сам не уйдёт, так?

– Так в чём, собственно, дело? – уточнил я у копов с милой улыбкой, разворачиваясь к ним. – Наша музыка была слишком громкой?

– Эээ... – тот, что потолще, почесал в затылке. – Эээ...

Кажется, он потерял нить разговора.

– Простите... соседи сказали, что у вас тут были слышны какие-то, эм, крики, – несмело подхватил второй.

– Ну так у нас ведь здесь оргия, господа, – я невозмутимо пожал плечами. – Это были не крики, а стоны. Стоны любви.

Полицейские переглянулись; кажется, они не могли поверить в происходящее.

– Что такое? – я приветливо улыбнулся. – Может быть, вы желаете к нам присоединиться?..

Первый машинально опустил взгляд на свой пивной животик; второй испуганно икнул и отступил на пару шагов. Взгляды парочки стали ещё более нервными.

– Не стесняйтесь, почувствуйте себя раскованнее, – я подмигнул им. – Мы же не стесняемся... если вы понимаете, о чём я. У нас найдётся для вас пара чёрных кожаных фуражек, если вы любите отыгрывать привычные роли...

– Нет-нет, спасибо! – выпалил второй, краснея до ушей. – Мы рады, что всё в порядке, никаких претензий...

– Желаем вам хорошо провести время, господа! – закивал первый, толстый. – Только, пожалуйста, стоните потише... всего доброго!

Оба копа настойчиво пятились назад, к дверям.

Я вновь поймал взгляд «якудзы». Последнее, чего мне хотелось, это продолжать здесь находится.

– Подождите, – велел я полицейским.

Те испуганно застыли, словно ожидая самого худшего.

– Раз уж вы приехали, – любезно улыбнулся я, – не могли бы немного помочь с одним важным делом?

Моя рука указала на кресло, в которое мы заблаговременно положили бессознательного Архимага; кажется, они только сейчас заметили, что он тут лежит.

– Дедушке в процессе стало плохо, – спокойно пояснил я. – Может, вы могли бы отвезти нас с ним по нужному адресу?

* * *

Сидя на заднем сидении, я заботливо застегнул пуговицы на груди старика. Машина ехала по дороге медленно и даже как-то неуверенно, что ли.

– А... – один из копов несмело обернулся на меня, собираясь что-то спросить – но осёкся на полпути.

– Да-да? – я глянул на него.

– А что... простите... ваш дедушка, он что... тоже участвовал?

– Да, и довольно активно, – кивнул я. – Знаете же, как говорят... седина в бороде, бес в ребро.

Полный коп сглотнул.

– Сколько ему вообще лет?

– Девяносто три, – наобум ляпнул я, кинув взгляд на старика. Рядом покачивалась на сидении бутылка шампанского, прихваченная с собой.

На какое-то время парочка заткнулась; затем худой кое-как выдавил из себя:

– Надеюсь... надеюсь, с ним всё в порядке.

– Да-да, всё в полном порядке, – подтвердил я. – Дедушка просто... малость перестарался.

Копы снова переглянулись.

– А что там находится, по этому адресу? – уточнил полный. – Это ведь не больница?

Я ведь еду к единственному доступному месту – своему подвалу, доставшемуся от деда. А там...

– Женское общежитие Академии, – пояснил я.

Пауза.

– И... вашему дедушке нужно именно туда? – похоже, копы уже сами боялись услышать ответ на свои вопросы.

– Именно туда, – подтвердил я. – Старые аристократы – они такие. Тем более, он вот-вот очнётся... и пусть лучше это случится именно там, а не, например, здесь, в машине.

Нервно сглотнув, коп за рулём вдавил педаль газа; второй щёлкнул, врубая мигалки.

Больше вопросов они не задавали.

Глава 4

Глядя на то, с какой скоростью отдаляются от нас с Архимагом мигалки полицейской машины, я засомневался, не

перегнул ли палку. Они же теперь неделю не уснут.

А впрочем, плевать. Куда важнее сейчас мои собственные проблемы. А они, несмотря на временную передышку, и не думали заканчиваться.

Да они только начались.

Перехватив одной рукой старика, который повис на мне всем весом, как упившийся алкаш, и держа во второй бутылку шампанского, я перевёл свой взгляд на монументальное здание женского общежития.

Академия – не просто какой-то там универ. Академия – самое элитное аристократическое заведение столицы. И учатся в нём, соответственно, лучшие из лучших. В этом общежитии живут роскошнейшие девушки страны, и, разумеется, пробраться внутрь и попытаться счастья с одной из них стало навязчивой идеей для тысяч спермотоксикозных придурков.

Вот только охранные системы в общежитии тоже лучшие. Ночи не проходит, чтобы на входе в здание не отловили пять, десять, а то и двадцать молодых идиотов, которые приходят снова и снова в надежде, что вот уж им-то повезёт. Это уже практически рутина для местных обитательниц и охраны.

И вот в подвал этого здания я должен попасть.

Ладно бы просто попасть. Мне нужно сделать это с glavой тёмных культистов на руках. Причём так, чтобы его не увидела ни одна живая душа. Понятия не имею, как я буду оправдываться, если меня застанут.

А что у меня при себе? Ключ от подвала и документ от нотариуса. Покажу справку – пробьют моё имя по базе и увидят, что такого человека не существует. Спасибо дядюшке Больжедору, меня уже наверняка удалили из всех баз.

Значит, меня не должны заметить.

Сэм Фишер и Сорок Седьмой слились бы с такой миссии.

Но это единственное место, куда я мог отвезти старика и где меня не подумали бы искать, если такое всё же случится. По крайней мере, некоторое время – пока я буду лихорадочно соображать, что же делать дальше.

Только сейчас до меня начинало потихоньку доходить, что же именно я сделал.

А именно – вырубил и украл Архимага, лидера тёмного культа!

Ладно. Ладно. Дышать спокойнее. Старик получил приличную магическую отдачу от своего же ритуала, попытавшись вселиться в тело с гнилым ядром. Может, я и магический инвалид, но теорию знаю; он вырублен надолго, а даже когда придёт в себя, ещё нескоро восстановит ясность сознания.

Но всё же это временная отсрочка. Если старик выберется, или если я не придумаю, что с ним делать – мне крышка.

Ладно, ладно. Может, я сгущаю краски? В конце концов, общежитие Академии – это всё же не Форт Нокс.

К тому же, мне нужно не в само здание, как остальным «искателям большой и чистой любви», а в подвал. Насколь-

ко я понял из документа, вход в него отдельный; не думаю, что с этим будут проблемы. Вот только шататься здесь с полуживым дедом в обнимку...

Оглядевшись по сторонам, я покосился на светящееся всеми окнами здание общежития – и, поддерживая Архимага, побрёл в противоположную сторону.

Хорошо, что сейчас вечер, почти ночь. Если бы не густая темнота, даже не знаю, что бы я делал. Но даже так я чувствовал себя исключительно по-дурацки, укладывая деда на аккуратно стриженный газончик в тени раскидистых деревьев и присыпая его сверху листьями.

Никто не должен его здесь обнаружить. А я быстро. Только схожу на разведку – и сразу обратно. Окей?

Всё ещё продолжая сжимать бутылку шампанского, я то-ропливо направился к общежитию. Хорошо, что прихватил с собой. В крайнем случае создаст мне алиби.

Здание в этот поздний час вовсе не пустовало.

Прямо сейчас, не особо-то скрываясь, здесь крутилось несколько десятков молодых парней. Кто-то просто мялся у ограды, кто-то приглядывался к стенам, обходя здание по периметру, кто-то обсуждал что-то с «коллегами».

Обычное явление. Пока они снаружи, на них не обращают внимания; но как только они пытаются попасть внутрь и оказаться дальше проходной...

– ...ааааААА!

Парни шархнулись в сторону, спеша убрать с глаз; две

тёмные фигуры бесцеремонно швырнули вон из окна второго этажа смачную длинноволосую блондинку в лёгком платье. Пролетев метров шесть-семь, та грохнулась на пышную клумбу, прямо передо мной.

Хорошо, что мне нужно всего лишь в подвал, а не в само здание.

Я машинально протянул руку, чтобы помочь блондинке встать, но та лишь отмахнулась, поднимаясь на четвереньки.

– Не надо меня лапать! – басисто огрызнулась «она», вставая на ноги и сдирая с головы парик, под которым оказалась короткая мужская причёска. – Твою ж мать. Почти получилось. Почти!

– Эээ, – я почесал в затылке. – Слушай, не в службу, а в дружбу. Если ты тут постоянно крутишься, то, наверное, знаешь, где тут подвал?

Парень в женском платье фыркнул.

– Серьёзно? Придумай что-нибудь другое. Через подвал пробует попасть почти каждый, но пока ни у кого не вышло, там совершенно бессмертная дверь.

Я вопрошающе приподнял бровь.

– Об неё ещё мой батя четыре лома сломал, когда ходил сюда к моей маман, – добавил парень. – Её никто не может открыть уже, наверное, лет двадцать.

– Ну, за попытку мне ведь ничего не будет, – заметил я в ответ.

– Попробуй, – хмыкну парень, отряхиваясь от земли. –

Дверь там, за углом. Её даже не охраняют, потому что бессмысленно.

Вот и отлично; бросив «спасибо», я развернулся и поспешил обратно, к месту, где оставил старика. Похоже, всё складывается лучше, чем я думал – даже не нужно будет ни с кем сталкиваться. Дверь не охраняется, народу у неё тоже нет, раз все знают, что её не открыть.

Подошел, открыл дверь и...

Стоп. Он же был где-то тут.

Я поморгал, приглядываясь к темноте. Может, я перепутал место?..

Не-а. Не перепутал. Вон даже куча листьев, которой я замаскировал тело старика, валяется тут, раскиданная в стороны.

А самого Архимага нет.

Волосы у меня на затылке предательски зашевелились; мозг рисовал удивительно красочные картинки объединенные тематикой моей поспешной кончины от рук темных культистов.

Ладно. Вдох. Выдох.

Старик всё ещё должен быть под отдачей. Далеко он уйти не мог.

Приглядевшись, я увидел следы на чуть влажной земле. Затапанные листья, сломанные ветки и щедро украшенное последним обедом архимага дерево. Куда бы старик не направился, путь ему давался не легко.

Вот только в какой-то момент следы оборвались; кругом слишком темно.

Думай.

Представь, что ты – столетний дед с похмелья, проснувшийся в куче листьев. Куда бы ты направился в этом случае?

Взгляд снова упал на здание общежития с горящими окнами.

Хм.

Старики – они как мотыльки. Вечно летят на свет.

Я ускорил шаг.

Поднявшись по ступенькам ко входу в общагу, я осторожно заглянул в коридор. Пусто... в смысле, совсем пусто. Вон проходной пункт и турникет; здесь должна сидеть в своей будочке вахтёрша, по рассказам бывавших здесь – родная сестра Цербера и тёща Сатаны. Вот только сейчас будочка была совершенно пуста.

Стараясь не шуметь, я миновал турникет; вдалеке, с разных сторон, слышались какие-то фразы, женские голоса.

– ...слышали? Тот идиот опять переоделся в платье. Третий раз подряд!

– Может, ему просто нравится летать из окон?

Смех; нет, судя по всему, в той стороне деда искать бесполезно. Я направился к другому коридору, завернул за угол – и наткнулся взглядом на ещё одну группу хихикающих девушек.

Девушки, соответственно, в ответ наткнулись взглядом на меня, прекратив хихикать. Трое обычных, зато четвёртая, в

центре – словно вылезла из обложки модного журнала. Увидев меня, она устало закатила глаза.

– Ого, – удивилась одна из обычных. – А этот совсем без фантазии. Зашёл через главный вход.

– Ну давай, – фыркнула другая. – Удивляй.

Я понимал, как это выглядит со стороны, но времени что-то им объяснять подробно у меня не было.

– Привет, – отозвался я. – Я здесь деда ищу.

Девушка с обложки закатила глаза ещё сильнее.

– Ты даже не стараешься, – заметила одна из них. – В следующий раз пошевели извилинами.

– У меня реально дед пропал, – возразил я, окидывая взглядом дальний конец коридора. – Он здесь не пробегал? Весь в листьях и облёванный, кажется...

– А шампанское ты тоже для него прихватил?

Бл*ть. Моё «алиби» работает против меня.

– Случайно прихватил, – честно признался я. – Слушайте... давайте я вам шампанское, а вы мне поможете деда отыскать, а? Всё-таки вы здесь лучше ориентируетесь.

– Угу, конечно, – с сарказмом протянула третья. – Думаешь, ты первый тут такой фантазёр? Деда не найдём, шампанское выпьем и дело в шляпе, да?

– Давай, вали отсюда, – посоветовала вторая. – Поверь, ты не захочешь, чтобы тебя застала тётя Зина.

Я лишь скривился. Они вообще допускают, что мир не крутится вокруг них?

Пожав плечами, я кивнул дамам на прощание и направился дальше по коридору, прислушиваясь к звукам.

Следующие минуты я плутал по лабиринтам здания, пытаясь понять что могло бы привлечь внимание старика. К несчастью для меня, в женском общежитии до неприличного много вещей, которое опьяненное сознание Архимага может принять за достопримечательность.

Тыкание в закрытые двери не давало никаких плодов, и я уже думал выйти наружу, чтобы подловить старика на выходе, как мне помогла удача:

– ...никогда, совершенно никогда не видел такой неземной красоты, клянусь!

Я оцепенел, услышав мужской голос за одной из дверей.

Наверное, подобные фразы эти стены слышали бессчётное количество раз. Вот только старческий тон Архимага сложно было не узнать. Старик и так обладал дребезжащим хриплым голосом, а из-за магического отката и вовсе звучал как пьяный.

Да и не только звучал. Судя по тому, что именно он несёт.

– ...я уже пять сотен лет не был в таком блаженстве! – изливался он. – Это настоящее наслаждение видеть тебя, о богиня... Я чувствую себя живым как никогда от одного только взгляда на тебя!

Подойдя к полуприкрытой двери, я осторожно заглянул внутрь... и застыл на месте, поперхнувшись.

Дед стоит, держась за стенку двумя руками и всё равно

шатаясь, а рядом с ним, широко открыв глаза, недоумеваает от происходящего толстая тётка с бульдожьими щеками и отвисшей грудью.

Интересный выбор.

– Что вы, – на губах тётки играла вежливая улыбка, – Мне ведь уже пятьдесят девять, куда мне в таком возрасте...

– Возраст не имеет значения! – горячо возразил дед чуть заплетающимся языком. – Зинаида, любовь моя, я брошу весь мир к твоим н-ногам!

Ага. Значит, это и есть та самая тёща Сатаны и дальше по списку.

– Что вы, какой весь мир...

– Я вовсе не шучу! – настаивал старик. – Я ведь... тоже не абы кто. Не последний человек. Я Великий Архимаг, глаза тёмного культа...

– Боже, вы такой выдумщик! – задористо рассмеялась тётя Зина.

Так, ладно. Надо заканчивать этот цирк. Я резко дёрнул дверь на себя.

– Извините! Простите! – решительным боевым тоном заявил я, не давая вахтёрше ни возразить, ни вообще хоть что-то сообразить. – Старик напился и преувеличивает свою способность влиять на геополитику, мы уже уходим!

Старик обернулся на меня; ну так и есть – остекленевшие глаза, идиотское выражение лица, веко дёргается. Он ещё не отошёл от магического отката, и отойдёт нескоро. Вахтёрша

тоже моргала, непонимающе уставившись на меня.

– Он со мной, – пояснил я, подходя и беря старика под руку. – Оставил старика на лавочке, а он потерялся и убрёл.

– Тут?! – не поверила вахтёрша. В её глазах начал просыпаться подозрительный огонёк – кажется, она потихоньку вспоминала, кто она и для чего тут находится.

– Так вышло, – пояснил я, стараясь побыстрее утащить старика прочь из помещения; тот, как назло, упирался и продолжал бормотать какие-то признания в вечной любви. – Не беспокойтесь, больше вы нас тут не увидите.

– Постой, постой, – вахтёрша хмурилась всё больше. – Ты кто вообще такой, как зовут?

Она шагнула вперёд, перекрывая мне пути к отступлению, и упёрла руки в боки.

– Макс, – спокойно отозвался я. – Макс Грачёв. Мы уже уходим.

Неожиданно, лицо тёти Зины разгладилось.

– Макс Грачёв, – кивнула она. – Точно. Я потому и спросила. Твой дедушка, упокой Господь его душу, предупреждал, что ты придёшь.

Фух; ну хоть что-то сегодня хорошо.

– Так вы знали дедушку? – я слегка удивился, но, по крайней мере, немного расслабился.

– Знала, знала, неплохо знала, – кивнула тётя Зина... и снова сощурилась, переведя подозрительный взгляд на Архимага. – Вот только... это кто такой? Я-то знаю, что он тебе

не дед.

– Собутыльник, – сухо ответил я, подняв бутылку шампанского.

– Ладно, – вахтерша окинула нас взглядом подозрительным взглядом, а затем просто пожала плечами, – Пойдём.

– Зинаида... любовь моя... – страдальчески прошептал Архимаг со слезами в голосе. – Не отдавай меня ему...

Я почувствовал себя злодеем.

* * *

Лампочка под потолком подвального помещения светила тускло, но всё же достаточно, чтобы я мог разобрать текст оставленного мне дедом письма. Пытаясь уложить в голове только что прочитанное, я погрузился в текст снова.

«Максим.

Открывая конверт со своим наследством, ты наверняка ожидал увидеть внутри что-то посолиднее сырого подвала под женским общежитием. Не злился на старика; мой настоящий последний подарок – это не сам подвал, а то, что ты здесь найдёшь.

Амулет будет ждать тебя на том же столе, где и это письмо; прозрачный камень на цепочке. Веришь или нет, но это самое ценное, чем я когда-либо владел. Всем успехом и достатком нашей семьи я был обязан именно ему. Неважно, как он ко мне попал, важно другое.

Человек, у которого я его отобрал, был уверен что амулет создал какой-то древний маг – настолько могущественный,

что его буквально разрывала собственная сила. Устав от долгой жизни и желая покоя, он создал этот артефакт и перенёс в него всю духовную мощь, которая в нем была.

Зная это, ты, думаю, поймёшь, почему я могу оставить амулет только тебе. Мы оба с тобой не дураки и понимаем, что после моей кончины долго ты не проживешь.

Если я тебе не помогу.

Так что прочитай следующее очень внимательно; шанса исправить что-то, если процесс пойдёт не так, уже не будет.

Для активации амулета нужно надеть его на себя, а затем совершить то, что заключённая внутри сила воспримет как великое деяние.

Ты, наверное, слышал слухи о том, насколько сильным бойцом я был в молодости?

Это не слухи. Я поднял нашу семью на вершину с помощью насилия, и хоть этим не горжусь, но иного выбора у меня не было. Но я был таким талантливым не от рождения. Честно говоря, воин из меня был и вовсе дрянной.

Но не буду тебя томить длинными рассказами о своих похождениях – важно другое. После получения этого амулета мне повезло одолеть в бою одного из сильнейших практиков того времени. Чистая удача, но...

Амулет воспринял это как великое деяние и сделал меня сильнее всех, кого я когда-либо встречал.

Убедись, что способен совершить что-то выдающееся прежде, чем брать амулет в руки. А в остальном, ты не дурак

– сам разберешься.

Любящий тебя и, скорее всего, уже покойный дедушка».

...я отложил письмо обратно на столик. Весьма трогательно. И я бы даже и растрогался... если бы не бухие стоны Архимага, которого продолжало колбасить от жёсткой магической отдачи.

Я содрогнулся, вспомнив то, что было четверть часа назад.

Истошные крики, удары по моему лицу наотмашь и исцарапанные ногтями Архимага стены общежития оставались свежи в памяти.

Нет, я не издевался над стариком. Просто он уж очень сильно не хотел расставаться с Зинаидой, и тащить его к подвалу было той еще задачей. Несмотря на свою хилость, Архимаг оказался довольно сильным, и если бы не моё обещание вернуть его к вахтерше наутро, вообще не факт, что мне удалось бы его дотащить.

Единственное, что радовало – так это лица тех четверых девчонок с которыми я общался ранее. В какой-то момент они вышли в коридор на звук проклятий и угроз Архимага – и, должно быть, почувствовали себя довольно глупо, увидев, что я им не соврал.

Ну, почти.

И вот мы здесь. Старику ещё более херово, чем было внутри, вот он и стонет. С чем можно сравнить магический откат, так это с сотрясением мозга или сильным опьянением...

усиленными в сотню раз. Деда ударило его же собственной силой, а поскольку она у него была ого-го... то и эффект был соответствующим.

Даже несмотря на все выкаблучивания старика, он ещё находился в относительном порядке. Многие маги после отката вообще лишались рассудка и превращали всё вокруг себя в выжженную степь.

Я вздохнул, вновь оглядывая подвал. Здесь всё было довольно обычно; темно, тесно. Правда, это вовсе не техническое помещение, как я думал, а нечто вроде старого архива или склада, разделённого на несколько комнат.

Как и сказал мой дед в письме – дело-то не в нём.

Окей.

Амулет. Красивая безделушка, что сказать; я вновь поглядел на прозрачный камень, лежащий на столике. Даже в голове сложно уложить, что в нём действительно заключена такая мощь... и что дед оставил её именно мне.

От возможностей, конечно, разбегаются глаза. Вот только как насчёт «великого деяния»?

Победить кого-нибудь в бою, как это сделал дед? Кого? Брата, дядю? Без вариантов; от них я только огребу, как и от любого другого человека со здоровым ядром.

Старик, лежащий на пыльной кушетке в углу, застонал громче; я покосился на него и вернулся к своим мыслям.

Ладно, раз физическая сила не вариант, тогда что? Выиграть олимпиаду, разгадать научный парадокс и получить

сверхразум? Я не настолько хорош. Окей, окей, а как насчёт того, в чём я хорош? Заключить сделку века, заработать миллион, и получить способности к убеждению и привлечению богатства?

С этим есть одна очень дурацкая проблема. Зачастую, чтобы стать богатым, нужно иметь деньги. А у меня их нет. К тому же, всё что я умею – это играть в долгосрок. А время сейчас работает против меня. Хотя если быстро сыграть на понижение...

– ...где моя прекрасная Зинаи-и-ида... – взвыл старик, пытаясь приподняться с кушетки.

Да заткнись ты, отвлекаешь же.

Итак, сделка в короткую? Идея хороша... но будем честны: деньги это то, что решит мои проблемы состоянием на сейчас, а не на завтра и уж точно не навсегда. Если дед говорит правду про этот амулет, то раскидываться его свойствами на такую мелочь было бы глупо.

Мне нужна сила. Солидная сила, чтобы выжить в том болоте, в которое я вляпался.

Вот только где мне взять противника, достаточно крутого, чтобы победа над ним зачлась за великое деяние – но в то же время такого, чтобы я мог его победить?

– ...верните мне мою женщину... – стонал старик. – Я Архимаг! В-вы должны меня слушаться. Дайте мне женщину!

Я моргнул, оторопело уставившись на него.

Точно!

Как я сразу не сообразил?

Женщины. Ведь дед не зря закинул меня не куда-нибудь, а именно под женскую общагу. Найти студентку с мощной магической силой, закадрить её...

Ладно, ладно. Конкуренция здесь слишком велика, а месяцев, чтобы обхаживать девушек, у меня нет. Да и непонятно, что это даст... Ходить и собирать гаремы из женщин я не хочу, да и способности великого шовиниста мне точно не улыбаются.

– Моя, моя... – продолжал стонать старик. Раздался глухой звук – это он ударился лысой черепушкой о стену. – Где я? П-позовите проводника... этот поезд слишком долго не едет...

Ох... кажется, ему совсем плохо. Мой дед нёс такую же пургу, когда напивался. Надо бы связать его, пока он не пришёл в себя, или сделать с ним что-то...

Стоп.

Погодите-ка.

Я сощурился, внимательно глядя на старика.

А что, если... как-никак, Великий Архимаг, глава тёмного культа и всё такое...

Что находится в совершенно невменяемом состоянии.

Возможно, это мой единственный шанс; идеальный момент, какого больше уже не будет. Пока он не вернул себе рассудок, у меня может всё получиться.

Сейчас или никогда.

Медленно, как завороченный, я встал и подхватил со столика амулет. Тот оставался прозрачной стекляшкой, слегка покачиваясь на цепочке; как узнать, что он готов сработать?

Впрочем, ответ я получил почти сразу же, как подошёл к Архимагу вплотную; тихо зашипев, артефакт начал наливать белым светом, сияя, как небольшая лампочка.

Ага, отлично. Я спешно надел его на шею, сделал ещё шаг, и...

И что дальше?

Душить его руками? Или бить по голове бутылкой? Другого подходящего оружия я тут не видел, увы.

К тому же, что-то подсказывало мне, что для Великого Деяния схватка должна быть именно схваткой, а не избиванием больного старика – то есть, Архимаг должен хоть как-то защищаться.

Наверное, это выглядело по-идиотски. Подобрал со стола бутылку, я вернулся к старику и не очень уверенно встал над ним в боевую стойку; тот кое-как ворочался, пытаюсь устроиться на кушетке поудобнее.

– Эй, Архимаг! – я прокашлялся. – Защищайся, или... тебе конец!

Неоригинально, но больше ничего сейчас не лезло в голову.

Впрочем, ему хватило. Глаза Архимага нетрезво полыхнули гневом; он попытался приподняться.

– Кто посме-е-е-ел?! – завопил он; рука взметнулась

сверху, пальцы щёлкнули, и его руки окутала темная дымка.

Я прищурился, пытаюсь разглядеть предмет, который появился в его руке.

Бах.

Разгадку мне подсказал резкий, как гром, звук выстрела.

Магическая пуля пролетела чуть выше моей головы. Я тут же бросился за стоящий рядом стол.

Старика это, кажется, только раззадорило. Он не переставал стрелять во все стороны и разражаться проклятиями.

Бл*ть. Максимум, что я ожидал от него – какого-нибудь фаерболла.

Одна из пуль с треском вгрызлась в стол, за которым я прятался, и отрикошетила в бетонный потолок, оставив сверху чёрную подпалину. Я только и успел подумать, что с физикой это укладывается слабо.

Но спасибо откату – если бы не он, то старик бы уже давно меня прикончил.

Что ж, план простой; выцепить момент и прибить его бутылкой в ответ, прямо как в фильмах. Думаю, вырубить и так полубессознательного деда бутылкой шампанского я сумею... так ведь?

Очередной выстрел был таким же мощным – и таким же косым; Кажется, он даже не пытался целиться, а лишь бездумно палил в мою сторону.

Хорошо. Выстрел.

Еще один.

Заминка и недовольное кряхтение. Кажется он об что-то ударился.

Резко перепрыгиваю через стол и целю бутылкой старику прямо в голову...

Но тот неожиданно дёргается в сторону, с запредельной скоростью уходя от удара.

Ещё секунда, и я врезаюсь в него плечом и мы оба падаем на небольшую кушетку в углу комнаты.

– Кто бы не посмел, – дед пытался подняться на ноги, – ты будешь сокрушё-ё-ён!!

Я попытался ещё раз вмазать по нему шампанским, но старик снова мастерски уклонился.

– Я сокрушал великих магов! – выл дед; в попытке встать с кушетки он рухнул на пол плашмя.

Внезапно дымка окутала уже обе его руки. Я начал прощаться с жизнью.

– Я н-ниспровергал царей!

Мои глаза широко распахнулись. У него в руках... две гранаты?

– Я уничтожу тебя, даже если придется пожертвовать собой! – он поднял взрывчатку прямо у себя над головой и закричал как не в себя.

Похоже, он не зря Архимаг. Даже с учётом отката я не могу с ним справиться. Нужно было быть умнее... нужно было...

А, к чёрту. Я выпалил первое, что пришло мне в голову.

– Старик! – заорал я ему в тон. – Ты проиграл, ещё не вступив в бой! Мои люди уже схватили твоего прекрасного ангела, Зинаиду! Если ты прикончишь меня, она умрёт!

Я зажмурился, готовясь к взрыву, но...

Старик замер на месте. На его лбу выступил пот, а кадык нервно прокатился по горлу.

– Не-е-ет! – взвыл Архимаг с неподдельным отчаянием в голосе. – Чудовище! Не трожь мою любовь!

Он ринулся на меня, но, так как не удосужился встать сначала на ноги, далеко не уполз; я ударил в ответ, но старик неожиданно резко перекатился к кушетке.

– Думаешь, я блефую?! – грозно отозвался я. – Рискни проверить, и узнаешь, что останется от твоей возлюбленной.

– Не-е-е-ет!! – в голосе деда звучали слёзы. – Только не она! Только не...

Удар! Подловив момент, когда Архимаг будет поглощён своим страшным горем, я всё же умудрился от всей души стукнуть его бутылкой по башке; тот вскрикнул и ткнулся лицом в каменный пол.

Есть. Я дрожащими от волнения руками поднял амулет к своему лицу; тот сиял ярким, ровным алым светом.

А затем перед моими глазами выскочила табличка.

[Поздравляем!]

[Вы победили мага высшей категории, имея на победу 1,34%; шанса.]

[Анализ результата.]

Я удивлённо моргнул, разглядывая буквы. Об этом мне дед не писал.

А впрочем, лишь бы работал; я скрестил пальцы на удачу. Ну же, давай, давай...

[Подтверждено достижение ранга Б.]

[Анализ продолжается.]

Сердце колотилось в груди как чокнутое; секунды тянулись вечностью. Ну же, дай мне способности.

Новый глухой стук вырвал меня из возбуждённого предвкушения. Резко дёрнувшись, я уставился на старика. Тот стоял у кушетки на коленях, низко наклонив голову.

– Я понял, понял... – по лицу Архимага потекли крупные слёзы; на лысине зрела здоровенная шишка. – Ты победил...

Амулет внезапно замигал, как старая лампочка; я удивленно схватился за него и потряс рукой.

Что-то не так... что-то идет совсем не так, как надо.

Я попытался отскочить в сторону, но старик резво пополз за мной на четвереньках.

– Я подчинюсь тебе! – завопил он, давясь рыданиями. – Я стану твоим рабом, только молю – пощади прекраснейшую из дев, мою светлую любовь!

Рука сама потянулась к шее, чтобы сорвать эту стекляшку к чертям, но... поздно.

Амулет заморгал чаще, а потом и вовсе изменил цвет с алого на какой-то тускло-зелёный. Как будто компьютер залагал. Что происходит?!

[Ошибка!]

[Появились новые факторы.]

[Анализ ситуации и обстоятельств.]

Так... явно не должно быть!

[Классы и достижения предыдущих владельцев амулета не подходят. Иницируется создание уникального класса и достижения.]

Я нервно сглотнул.

[Получено достижение: вы приручили легендарного деда.]

[Получен класс: Укротитель дедов.]

[Ваш урон по дедам увеличен: +100%. Ваш получаемый урон от внуков увеличен: +100%.]

...надписи остановились; последние три зависли прямо перед моим лицом, красиво переливаясь в воздухе.

Что...

Как...

Я моргнул, осознавая смысл написанного.

Затем перевёл взгляд на рыдающего на полу старика.

Идиот.

И-ди-от, бл*ть.

КАКОЙ, НАХ*Й, УКРОТИТЕЛЬ ДЕДОВ?!

* * *

– ...нет, ты слышал? Слышал? – захлёбывался восторгом Роблен Грачёв. – Я же говорил, что он ничего не стоит! Какая смекалка в отца, какая возможная угроза? Дня не прошло, а

он уже опустился в самое дно!

Едва закончив речь, парень рассмеялся. Наконец-то он оказался прав. Макс, дедов любимчик, о котором тот вечно не затыкался и ставил Роблену в пример, наконец-то показал, кем он является на самом деле.

Больжедор же задумчиво стучал пальцами по столу. В отличие от своего сына, он мыслил более трезво, и, признаться, до сих пор считал, что недооценивать Макса, как минимум, глупо. Прикончить парня было бы резонней, нежели держать в живых.

Но...

То, что только что донесли его люди, действительно... впечатляло.

– Менты! – сиял Роблен. – День ещё не окончился, а его уже загребли менты! В вытрезвитель, конечно, не загребли, но по адресу доставили!

Об этом им доложили люди, следившие за Максом.

– В одной руке бутылка, – продолжал Роблен повторять только что услышанное, – другой обнимает какого-то старого бомжа, который был пьян настолько, что еле на ногах стоял... У него даже друзей нет, горе приходится запивать с местными алкашами! Боже, это просто праздник какой-то!

Больжедор улыбнулся. Видимо, он и правда переоценил Макса; Он всегда знал, что парень не глуп... но ум – это ещё не всё. Кажется, племяннику не хватило характера – не выдержал парень. Видимо, осознал ситуацию и понял, что не

может ничего с ней поделаться, вот и сломался.

– А я ведь не думал, что он и правда согласится пойти к нам в дворники, – заметил он. – Так, сказал ради красного словца... но теперь, кажется, всё вполне реально.

На самом деле, Больжедор не был так уверен. Сломанный и опустившийся на дно Макс его устраивал, но с этим можно переборщить. Учитывая темпы, с которыми парень ломается, вполне вероятно, что через неделю он пойдет не на поклон к старшим членам семьи, а в какую-нибудь желтую газетёнку – раскрывать секреты семьи в обмен на выпивку.

– Точно! – закивал Роблен. – Давай... слушай, давай поставим его чистить унитазы! А?

– Что, прости? – несколько растерялся Больжедор.

Единственное, что удерживало Больжедора от тихой расправы над Максом – это желание устроить небольшой праздник своему сыну Роблену. Отец надеялся, что это поможет ему поднять самооценку, да и послужит назиданием о том, как всё потерять в один момент.

– Ну, унитазы! Вот это будет смешно, я, наверное, даже сделаю ему свой блог! – задористо рассмеялся Роблен.

Но стоила ли игра свеч?

Что-то подсказывало Больжедору, что нет.

– Роблен, – сухо произнес Больжедор. – Тебе нужно его кончить.

А сына можно воспитать и другими способами.

Глава 5

Поначалу у меня ещё была надежда на то, что всё происходящее окажется сном. Но посиневший от постоянных щипков локоть не оставлял такому варианту и шанса.

Да и какой может быть сон, когда старик за тонкой стенкой продолжал буйнить? Крики, причитания, бормотания, переходящие то в заунывный плач, то в зловещий хохот – тщетно было даже пытаться заснуть под такой саундтрек.

Так что, измотанный и выжатый, я продолжал все последние несколько часов делать то единственное, что могло принести мне пользу.

Я копался в логах Системы.

Вкладки и окна летали перед моими глазами; я листал их туда-сюда, где-то возвращаясь назад и перечитывая по нескольку раз, и искренне пытался понять, что такое «Укротитель дедов» и в какой больной вселенной мне может понадобиться такое умение.

Впрочем, Система даже без дедов, сама по себе, больше добавляла вопросов, чем решала.

Не то, чтобы я вообще никогда не слышал о таком – дополненная реальность уже давно и активно использовалась магами. Однако функционал её был весьма скуден – в основном её использовали как аналог GPRS, выводящий маршрут прямо на улицу под ногами, или счётчик патронов в оружии перед глазами. Простые поможалки, которые в целом мог заменить и обычный телефон.

Поэтому моя Система удивляла. Я не слышал о том, что-

бы кто-то использовал магически дополненную реальность, чтобы как-то управлять своим телом или способностями.

Ну, это если я вообще правильно понял, что она делает.

Потому что пока что в этом интерфейсе с кучей вкладок и окон чёрт сломал бы не только ногу. Я нахмурился и снова пробежался глазами по системе:

[Информация о классе:]

[Вне ранговый.]

Допустим. Если есть вне ранговый, значит, есть стандартные ранги и классы. Но как и где о них разузнать? И, что самое важное, могу ли я как-то на них влиять?

[Бонус класса:]

[Аватар Старейших.]

[Вы получаете 1% от силы укрощённых вами дедов.]

Один процент. Это много или мало?

– ...я покажу, как м-меня недооценивать! – взвыл Архимаг за стенкой, вновь ударяясь обо что-то. – М-мне поклонялись императоры! Я сокрушал... долбаная тумбочка. Ох, мой мизинец...

Я поморщился.

Во-первых, каким образом вообще можно высчитать силу кого-либо? Я уже не говорю о силе мага. Во-вторых, даже если Архимаг очень силён, то вряд ли настолько, чтобы всего лишь одного процента от его силы хватило, чтобы я повторил подвиги своего деда с завоеванием города и поднятием своего клана с колен.

Ладно, что там дальше?

[Укрощённые деды – 1\3]

Я постарался не придавать особого внимания формулировкам Системы и упорно продолжил вчитываться в строки. Под надписью висели три «слота», два пустых и один – с рожей Архимага, точно фото на паспорт. Выждав секунды две-три, я тяжело вздохнул и нажал на неё.

[Архимаг (настоящее имя отринуто и утеряно в веках).]

[Возраст: 564 года.]

[Тип питомца: дед. Класс: Хаотичный.]

Новый вдох. Новый выдох. С-сука. Читаем дальше.

[Глава Тёмного Культа, старый и опытный маг. Сознание искажено нарушением работы Ядра. Несмотря на высокую мощь, не способен адекватно воспринимать реальность и подчиняться приказам. Склонен к перепадам настроения. Непредсказуем. Присутствует непереносимость молочных продуктов.]

Из этого описания откровением для меня стали только сложные отношения Архимага с кефиром. Должно же быть какая-то выгода в том, что я приручил старика?

Следующая вкладка отвечала на мой вопрос. А, вот оно что.

[Доступные способности:]

[Призыв деда.]

[Позволяет в любое время призвать Старейшего к себе, где бы он ни находился.]

Хм. Возможно, если так подумать, всё не так плохо? Способность в любой момент заспавнить возле себя Архимага, могущественного, и...

– Эй! Я проголодался! – завопил дед за стенкой подвала. – Почему прислуга не несёт мне суши? Где мой унаги-соус?

...понятно. Излишний оптимизм нам ни к чему.

Ладно. Все прочие окна показывали одно и то же – ничего не значащую статистику с параметрами вроде «Количество призванных дедов за месяц», «Число столкновений с внуками» или «Количество погибших дедов», где большинство цифр, разумеется, было по нулям. Ничего полезного, ничего информативного, ничего, что можно было бы применить здесь и сразу.

Единственный логический вывод, который я мог вынести из этого навала данных, заключался в том, что Система хочет, чтобы я и дальше занимался... приручением дедов?

Ладно. Проблем и без этого достаточно.

Тёмные. Они сейчас думают, будто я их глава. А я? Что-то я ни разу не тяну на главу криминальной организации. Как крышевать ларьки, не знаю, отмывать деньги не умею. А ещё старик говорил, кажется, что в культе вот-вот начнётся грызня за власть, и меня – непонятого мутного юнца, невесть как ставшего главой – попытаются побыстрее придушить.

Семья. Здесь и размышлять нечего, пид*ры и есть пид*ры.

Деньги. Их как не было, так и нет.

Жильё. Подвал под женской общагой, одна штука. Сухо и тепло, и то ладно.

В общем... что и говорить, так себе началась неделька.

Откинувшись на спинку кресла, я прикрыл глаза и попытался очистить голову от назойливых мыслей. Сделать это было несложно: со всеми волнениями и всем шоком, день вымотал меня просто невероятно.

Последней мыслью, что ворочалась у меня в голове, пока я засыпал, было то, что когда я доживу до старости, внуки просто охренеют от рассказов своего деда.

Я постарался уместиться на пыльном кресле поудобнее.

Если доживу.

...из сна меня выдернул звонок телефона; разлепив глаза, я ошалело поглядел по сторонам, сперва не сообразив, где я. Ах да, точно. Подвал.

Хрустнув шей (тело ломило, как всегда бывает после сна в сидячей позе), я покосился на узенькое окошко под потолком. Похоже, то ли утро, то ли даже день – сказать сложно. Старик, видимо, утомился орать, и теперь из соседнего помещения доносился его болезненно дрожащий храп, прерываемый бессвязным бормотанием.

С добрым утром, Макс.

Поморщившись, я со второй попытки ухватил телефон и, моргая, глянул на экран.

«Алиса».

Ух ты ж. Сон как рукой сняло; я широко распахнул глаза,

выпрямляясь в кресле.

Лёгкое задание, да? Просто покрутиться среди аристо и уйти. Оргия? Сейчас ты у меня всё про такую оргию выслушаешь, бл*ть, малолетка ты озабоченная. Набрал в лёгкие побольше воздуха, я нажал на кнопку.

– Алло, Макс, – торопливо и слегка озабоченно заговорила Алиса... но продолжить я ей не дал.

– Алло?! – прорычал я, сдавив телефон так, что ещё немного, и он бы просто треснул. – Алло, бл*ть. Алло, Алиса, конечно, Алло. Алиса, бл*ть. Алло.

Ответом было гробовое молчание; видимо охренев от такого потока, Алиса даже не пыталась меня остановить.

Впрочем, она бы и не смогла.

– Как утро? – продолжал я на повышенных тонах. – Как утречко, бл*ть? Хорошо выпалась? Чудесный был вчера день, такую сделку закрыла...

Каждую фразу я не произносил, а словно швырял в Алису, целясь прямо в лоб.

– Погоди, ты... – Алиса конкретно опешила от такого напора.

– Погодить?! – вскипел я ещё сильнее. – А чего мы ждём? Тебе ещё не все дилдаки доставили для моего следующего задания, бл*ть?!

– Да что там такого случилось-то?! – не выдержала уже она. – Не ори, а скажи по-человечески.

О, я скажу. Я сейчас так всё, с-сука, скажу... и правда,

эмоции переполняли меня; я чувствовал, что если не пере-скажу случившееся хоть кому-нибудь, то просто сдохну.

– По-человечески?! – я переложил телефон в другую руку, вставая и подходя к крошечному окошку; затёкшее тело отозвалось мерзким покалыванием. – Ну, сама напросилась...

...когда я – коротко и без лишних подробностей, но о-о-очень эмоционально – пересказал ей подробности «вечеринки-оргии» у Тёмных (разумеется, без всего, что было после), Алиса долго не могла заговорить, буквально поперхнувшись словами.

– Тёмные... – наконец, всё же вымолвила она. – Это те ещё отморозки...

– Спасибо, я в курсе!! – заорал я; за окошком простучали чьи-то шаги, и я понизил голос. – Я в курсе, бл*ть, спасибо тебе, Алиса! Пообщался лично и оценил в полной мере!

– Ну, я к тому... что всё могло закончиться ещё хуже, – то ли она пыталась найти положительные моменты, то ли просто ещё не до конца уложила всё в голове. – Тёмные могут целый квартал вырезать, если...

– Могло закончиться?! А кто тебе сказал, что всё закончилось? – попытки Алисы съехать с темы и выкрутиться заставляли меня кипеть ещё сильнее. Чтобы я ещё раз связался с ней и её «заказами»! – Ты правда думаешь, что обо мне теперь просто забудут?

Так. Ладно, выдохнуть; пользы от этого разговора немного, а пар я немного уже спустил.

– Хорошо, – выдавил я сквозь зубы. – Давай начнём решать проблемы с самой простой. С денег, которые мне полагаются за этот... 3-заказ.

Я буравил взглядом стенку; за моей спиной, в соседней комнатке, беспокойно ворочался старик, но пока не слишком громко.

Алиса молчала.

Я нехорошо сощурился. Вот только не говори мне, что...

– Даже не знаю, как сказать... – осторожно начала она.

– Как есть, – отрезал я. – Где мои, бл*ть, деньги?

– ...заказчик не выходил на связь, – выдохнула Алиса. –

Просто пропал с концами.

Конечно. Естественно. Разумеется. А как могло быть иначе?

– Хорошо, – спокойным тоном отозвался я. – Заказчик пропал, плевать на него. Повторяю вопрос. Где мои деньги?

– Эй, – несмело возмутилась Алиса. – Я понимаю тебя, но где я, по-твоему, возьму деньги без него?

– А это должно меня *бать? – огрызнулся я. – Заказ выполнен, я жду своей зарплаты.

– Ага, сейчас возьму из сейфа! – у Алисы тоже уже начало кончаться терпение; резкие нотки прорывались из-под чувства вины. – У меня нет таких денег при всём желании! Я начинающий фиксер, а не...

Я даже не верю что мне приходится это спрашивать.

– Ты даже не взяла предоплату?

– Да ты представляешь, какая у фиксеров конкуренция?!

Я ведь просто посредник, а не...

Я выдержал небольшую паузу, стараясь снова не сорваться на оскорбления..

– Именно. Ты посредник. А значит, должна решать такие ситуации. А я – должен получить свои деньги.

Алиса выдохнула.

– Слушай, я не спорю, что это твои деньги и ты их заработал...

– О, ещё как заработал, – нехорошим тоном отозвался я.

– ...но прямо сейчас мне их взять неоткуда. Мне, бл*ть, банк ограбить, или что?! – Алиса тоже начинала злиться, – Я буду искать способы достать их, но пока...

– Способы? – сощурился я. – По-твоему, там, в больнице, будут ждать, пока ты соизволишь «найти способы»?

В трубку повисло молчание.

– В какой больнице, Макс? – голос девушки звучал озадаченно.

Ну да, я же не говорил ей, зачем именно мне нужна была подработка.

– Моя мать. Ты знаешь про её здоровье. У меня остались сутки, чтобы оплатить ей лечение. Или они просто вышвырнут её на улицу.

Молчание.

Слишком затяжное молчание.

– Хорошо... Я могу... эм... – из голоса Алисы пропала

нотка раздражения. – Чёрт. Ладно, что-то придумаю. Но...

– Да?

– Не могу обещать, что получится сделать это за сутки.

Я закрыл глаза. Дальше на Алису злиться смысла не было. Либо она сейчас начнёт думать, как решить хоть одну из возникших проблем, либо... мне с этим человеком больше делать будет нечего.

– Хм, – внезапно раздалось в трубке. – Макс... ты сказал, что Тёмные сейчас считают тебя главой?

– Угу.

– Так, может, просто залезешь в их казну? Прикажешь там, чтобы тебе бабки перевели? В конце концов, может, эта ситуация не такая уж и плохая....

Ага, конечно.

– Давай без попыток меня утешить, – поморщился я. – Ситуация – п**дец, и точка; я уже об этом думал.

Прикинул варианты, так сказать. Что я там надумал по этому поводу?..

– Во-первых, я даже не знаю, как связаться с ними. Во-вторых, я глава лишь номинально. В-третьих, не далее, чем завтра-послезавтра, всё раскроется, и тогда мне точно конец, а мою маму не спасут уже никакие деньги...

– Рано себя хоронишь. Вчера же ты как-то выкрутился, – голос Алисы меня больше не раздражал, а даже чуть приободрял.

Даже через телефон было слышно, что девушка активно

пытается придумать решение проблемы. Радовало, что она выбрала этот вариант. И так многое потерял за эти два дня, не хотелось бы потерять ещё и её.

– Слушай, – продолжила она. – Я ведь и не предлагаю тебе отыгрывать их главу на постоянку. Мы можем просто достать через них деньги, а там что-нибудь придумаем, чтобы отмазать тебя от этого...

Чёрт. Если вчерашняя идея Алисы казалась просто рискованной, то эта буквально гарантировала мне проблемы. Вот только другой пока у нас нет.

Я нервно застучал пальцами по быльцу кресла.

– Хорошо, – кивнул я. – Нужно на них как-то выйти. Всё, что я знаю – адрес того особняка. Но их там уже и след простыл, это точно.

– Хммм... Думай. Должно быть что-то ещё.

Я промотал в голове события прошлого вечера.

А что, если...

– Вячеслав Манкин, – наконец, произнёс я. – Начнём с него. Можешь разузнать о нём побольше? Всё, что найдёшь – и кто он среди них, и кто его семья, как связаться...

Если и есть безопасный способ связаться с Тёмными, то лежит он, без сомнений, через пацана с проблемами самооценки.

– Что ты задумал? Что дальше? – с интересом подхватила Алиса.

– Что дальше? – отозвался я. – Что, если можно как-то

выкрутиться и отдать титул главы ему? Или, по крайней мере, он будет знать того, кто примет его от меня без вопросов. И пусть дальше потом разбираются со всем этим дерьмом, а я пропаду с радаров.

И лучше бы с деньгами. В голове промелькнула безумная мысль – просто продать титул и права... Но об этом ещё стоит подумать.

– Звучит немного наивно, но... – ещё бодрее отозвалась Алиса. – Для начала может сработать. Тогда я начну искать его прямо сейчас. Я дам знать, когда что-то выясню. И это... – она сделала паузу. – Не унывай там.

– В процессе, – я сбросил трубку.

Следующие пятнадцать минут я провёл, откинувшись в кресле, слушая мелодичное похрапывание Архимага. В голове словно сработал предохранитель, и навязчивый поток мыслей разом утих. Впервые за сутки я почувствовал что-то, отдалённо напоминающее спокойствие.

Его прервал очередной звонок.

Я, не глядя, поднял трубку.

– А ты быстрая, когда захочешь, – я-то думал, что у Алисы поиск информации займёт как минимум несколько часов.

– Эээ... – раздался в трубке растерянный голос. – М-макс?
О чём ты...

Карина?

А этой что от меня надо?

* * *

– Смотри, смотри! – девушка слегка толкнула подружку локтем вбок, глядя из окна. – Опять этот...

– Который? – та лениво зевнула, вглядываясь вниз. – Здесь этих кобелей слишком много, ты бы хоть клички им давала.

– Который с дедом, – пояснила первая. – Блин... это ж надо так заморочиться? Реально притащил какого-то старого алкаша для убедительности... что дальше?

– Ка-а-акая разница, – хихикнув, протянула вторая. – Если все его похождения закончились, с дедом или без, как только он наткнулся на тётю Зину? Да и...

Она вгляделась в окно; парень, о котором шла речь, стоял у дороги, будто кого-то ожидая.

– Кому он вообще сдался? – девушка поморщилась. – Такой неудачник... вся одежда мятая, как будто ночевал где-то под кустом. Ну и чмо.

– И не говори, – со смехом согласилась подруга. – Правда думал, что придёт и соблазнит кого-то своей бутылкой шампанского из дисконта и историей про деда?

У тротуара затормозила машина; синий «Бентли», прямо возле парня.

– Эй, – сощурилась вторая. – Смотри.

Но первая, не слыша её, вытаращила глаза.

– Это... там из машины вышла... ты тоже это видишь? Это же она? Она? Карина Томнова?

– Чего? Та, которая в этом году взяла Мисс Столица?

Подруги переглянулись, с недоумением глядя, как одна из самых роскошных моделей столицы и помятый парень садятся в «Бентли».

Позади них хлопнула дверь; третья девушка показалась на пороге, сжимая в руке телефон.

– Девчонки, – выдохнула она. – Вы не поверите, всё утро искала, но я её нашла.

– Кого? – не поняли те.

– Марку, – отозвалась та. – Шампанского... ну, с которым был тот парень вчера. Я потом сообразила, что видела такую этикетку как-то, но... блин, я зауглила цену...

Девушка повернула телефон экраном к подругам.

Количество нулей в ценнике заставило подруг молча уставиться друг на дружку.

* * *

Машина не ехала куда-то конкретно – просто кружила по району туда-сюда на средней скорости. Карина молчала, глядя на меня странным взглядом; я тоже не спешил заговорить первым. За затемнённым стеклом нахохлился водитель – единственный здесь, кто был занят делом.

Почему она позвала и почему я согласился? Два вопроса на миллион.

Первой моей мыслью, когда Карина позвонила и предложила встретиться и поговорить, само собой, было то, что её подослала семейка, и добром для меня это не кончится. Но затем пришла вторая мысль, что семейка найдёт меня и так,

если только я не спрячусь в этом подвале навечно – да и то, если её не обгонят Тёмные.

А следом потянулась и третья мысль, возможно, излишне сентиментальная в моей ситуации: когда мы виделись в прошлый раз, во время того, как дядя буквально отбирал у меня имя, она молчала.

Если нечего было сказать тогда, то мне стало чертовски интересно, что же она скажет мне сейчас.

Когда-то девушка мне действительно нравилась. Ещё до того, как она стала чем-то вроде местной знаменитости.

Сначала она просто была девушкой из спортзала, с которой было приятно пройтись пару кварталов после тренировки, болтая ни о чём. Потом хорошей знакомой, с которой можно было изредка сходить в кино или разведать какое-нибудь новое место. Ну а затем и подругой, с которой можно поделиться как радостями, так и проблемами.

Всё шло к тому, чтобы мы перешагнули и эту ступеньку. Вот только, как обычно бывает – малину испортил один вечер. Тогда я впервые за всё время знакомства завёл разговор про свою семью, и Карине кровь из носа захотелось познакомиться с тем единственным своим родственником (не считая мать), которого я уважал.

Мы пошли на чаепитие к деду. Тогда-то, в семейном особняке, её и заметил Роблен. Продолжение этой истории я вспоминать в подробностях не люблю.

Однако нашей общей истории было достаточно, чтобы я

понимал – та Карина, которую я знал, не будет желать мне зла.

Жаль, прошлого было недостаточно, чтобы у нас хорошо клеился разговор, потому как мы ездили по кругу под неловкое молчание уже минут пять.

– Мне... жаль, что вчера так вышло... – внезапно произнесла она, когда мы проскочили очередной перекресток.

– Правда? – поинтересовался я. – Что-то ты не выглядишь слишком опечаленной.

Карина пожала плечами.

– У нас обоих в жизни не всё идёт так, как хотелось бы. Но ты предпочитаешь идти на принцип там, где я подстраиваюсь под обстоятельства. Может быть, Роблен – не самый лучший жених, но ведь и не худший в мире.

Я молчал.

– Ну... помнишь ту поговорку? – Карина неловко улыбнулась. – Если жизнь даёт тебе лимоны, бери и делай из них лимонад...

Она покачала головой.

– Глупость какая-то, правда? Никогда не понимала, что плохого в лимонах.

Новая пауза; всё это слишком походило на оправдания, смешанные с хождением вокруг да около.

– Языковые заморочки, – спокойно пояснил я. – В английском у лимонов негативная... коннотация.

Карина моргнула пару раз; похоже, она ждала иного отве-

та.

– А... – кивнула она. – Понятно.

Вновь вздохнув, она продолжила:

– В общем, это я к тому, что ситуация не так плоха, если не смотреть на неё предубеждённо. Ты сразу накрутил себя, решил, что Грачёвы – твои враги. Но... что, если тебе взглянуть на их предложение иначе?

– Предлагаешь мне пойти в уборщики? – холодно осведомился я. – Ты ведь стояла рядом, когда мне поступил этот жирный оффер.

В глазах Карины мелькнула виноватое выражение. Всё она понимает... и всё равно пытается убедить меня принять издевательское предложение Большедора.

Возможно, я переоценивал нашу дружбу.

К чему это всё? Просто пытается успокоить свою совесть за мой счет? Даже в такой формулировке это бы подразумевало, что у неё эта самая совесть осталась. Скорее, просто «делает лимонад», выполняя приказы моего дяди.

Девушка вздохнула.

– Ты слишком... принципиальный, – она поглядела в окно, отведя взгляд. – Опасно принципиальный. Создаёшь себе проблемы там, где их можно избежать.

– Вот как ты себе это объясняешь? – ответил я, продолжая смотреть на неё. – Пожалуй, проще решить, что я особенный, чем признаться, что прогнулась под них целиком и полностью.

Девушка грустно хмыкнула.

– Простой взгляд на вещи.

Я не ответил. Просто потому, что в этом не было никакого смысла.

Девушка была блеклой тенью себя прошлой. Да, конечно, выглядела она теперь гораздо лучше. Да и в спортзал она раньше ездила не на Бентли, а на троллейбусе номер сорок пять. Вот только все эти побрякушки – просто хлам, которым она пытается забить понимание того, насколько сильно её прогнули Грачёвы.

– Значит, ты даже не обдумаешь предложение, – печально подытожила Карина. – Так ведь?

Грачевы бы решили мои проблемы с жильём, мамой и даже Тёмными. Вот только одного потухшего взгляда Карины было достаточно, чтобы любой соблазн простого решения, которое предлагал мне дядя, вылетел из моей головы.

Я уже всё обдумал. У меня есть двадцать четыре часа, чтобы найти деньги для мамы. Двадцать четыре часа, чтобы не позволить сделать из себя грустную куклу со стеклянными глазами в дорогой тачке.

Сутки – это довольно много. А если на руках есть карты, значит, нужно играть.

Я посмотрел на девушку и отрицательно качнул головой.

– Прости, что не оправдал ожиданий. Но я лучше продолжу быть принципиальным и останусь без лимонада. Останови; идиотской идеей было встретиться.

Карина уставилась в пол.

– Я пыталась, Макс. Честно, я правда пыталась. Но ты... даже слушать не хочешь.

Она потянулась к стеклу, отделявшему нас от водителя, и громко постучала – три раза.

Я прикрыл глаза и тихо выдохнул. Идея и правда была ужасной; только время зря потратил. На что рассчитывал я и на что рассчитывала она?

Машина тихо проехала мимо общежития Академии.

Не остановилась.

Начала заворачивать в какую-то грязную подворотню через квартал оттуда.

А вот и ответ на второй вопрос.

– Прости, Макс, – ещё раз пробормотала Карина. – Я надеялась, ты... – ее голос дрогнул, – ...со согласишься.

Я не тратил больше времени на то, чтобы отвечать ей; прильнув к окну, я пытался рассмотреть тех, кто стоял в тени, в глубине подворотни.

Трое. Я узнал их силуэты.

Как не узнать?

Слева Дмитрий. По центру тоже Дмитрий. А справа Пётр.

Мои же бывшие охранники. Часто сопровождали нас с Робленом на всяческие сделки.

Кажется, у одного из Дмитриев я даже был на дне рождения дочери. А Петру помогал с выбором мотоцикла.

Я ухмыльнулся. Понятно.

– Зачем ты так? – выдохнула Карина.

Похоже, ей было легче назначить меня виноватым, чем признаться себе самой в том, что сделала.

– Как будто ты не понимал, что так будет.

Я снова ничего ей не ответил. Я был прав. Та Карина, которую я знал, не пожелала бы мне зла.

Но я, бл*ть, в душе не знаю эту грустную бабу, которая сидит рядом со мной.

И мой последний взгляд на неё говорил сам за себя.

Один из моих бывших охранников неторопливым шагом подошёл к машине; распахнул рывком дверцу...

– Привет, Дима, – произнес я с улыбкой. – Как сам?

– Прости, Макс, – он потянул ко мне свою руку...

Интересно, мой дядя специально выбирает самых близких мне в прошлом людей, чтобы те разбирались со мной?

Плевать.

Вот и посмотрим, сколько это – один процент от мощи Архимага.

Не дожидаясь, пока меня выволокут наружу, я сам выбрался – и тут же нанёс удар прямо в лицо подошедшему мужчине.

Машина резко стартанула прочь, обдав нас пылью; похоже, Карина не хотела смотреть на последствия своих х*ёвых выборов.

А кто захотел бы?

Удар вышел действительно неслабым; Дмитрий, которому

я вмазал, взвыл и отшатнулся, держась за сломанный нос. К нам уже спешили остальные. Я приготовился к новому удару, но они навалились на меня сразу втроём; один сделал подсечку, другой ударил в солнечное сплетение, третий вмазал ногой по лицу...

Либо один процент силы – это слишком мало, либо я просто не смог им воспользоваться.

А дальше? Дальше было больно. Больно, грязно и, как ни странно, довольно тихо. Никто из нас не издавал ни писка – ни они, выколачивая из меня всё дерьмо, ни я, лёжа в пыли и чувствуя, как меня месят ногами втроём.

Тишину подворотни разбивали только методичные удары. Мы со старыми знакомыми словно играли в какую-то непонятную игру на выдержку, где проиграл бы тот, кто первым издаст звук.

Шанса на то, чтобы встать, мне не давали; ударить в ответ, убежать? Будь ты хоть мастером кунг-фу, когда тебя забивают ногами втроём, вряд ли у тебя выйдет сделать что-то из этого.

Я же мастером кунг-фу не был.

Пётр достал нож.

Понятно.

Что мне остаётся?

Только одно.

Боже, какая лажа.

«Призвать Архимага», – мысленно скомандовал я, сцепив

зубы, чтобы не заорать от боли во всём теле.

Удар ножом пролетел вскользь по моей шее; в последний момент, я все же смог извернуться, но два Дмитрия синхронно заломили мне обе руки.

Да где этот гребанный алкаш?

...тёмный силуэт, слегка пошатываясь, возник в конце подворотни. Лёжа лицом вниз, я не мог его видеть – зато моментально узнал опостылевший мне за долгую ночь старческий голос.

– Я-я не отдавал приказа!.. – срываясь в конце почти что на дискант, взвыл Архимаг. – Разве вы не видите, кто перед вами? Склонитесь...

Удары чуть замедлились; секунды три – и они и вовсе прекратились.

– Что за?.. – впервые подал голос один из Дмитриев.

Кажется, в молчанке я не так уж и плох.

– Откуда он взялся? – озадаченно поскрёб макушку второй; из-за сломанного носа голос звучал гнусаво. – Там же тупик.

– Какая разница, добивай его, – деловито скомандовал Пётр.

Я кое-как повернул голову вбок; один глаз заплыл, да и вторым я видел только пол-Архимага. Но всё-таки увидел, как он угрожающе воздел руки в нашу сторону.

– Прочь! – заорал он. – Или вы познаете мощь моего гнева!..

Охранники переглянулись; один из них деловито двинулся в сторону старика с намерением разобраться с нежелательным свидетелем...

А затем чёрный туман в руках Архимага сплёлся в две весьма материальные гранаты.

– ...и мой гнев будет страшен и разрушителен! – заключил Архимаг.

– Что ещё за нахер? – в голосе Петра, только что, похоже, словавшего мне ребро, послышался испуг. – У него гранаты?

Мужчина посмотрел на меня, а затем на своих подельников. Они, не договариваясь, рванули прочь из подворотни.

Топот ног, и в подворотне остались только мы с Архимагом. Я с тихим стоном повернулся, чтобы получше его увидеть... а через две секунды могучий глава Тёмного Культа склонился над металлическим мусорным баком и начал неудержимо блевать в него; две гранаты с тихим стуком упали на потрескавшийся асфальт.

И рассыпались дымкой.

– Нхи... кхто... – бормотал дед, не прекращая блевать. – Не пхооосмее...

Ох.

...не знаю, сколько я там валялся под убаюкивающие звуки старческого блёва – пять минут, десять? Тело болело так, что я вообще не был уверен, что сумею подняться.

И тем не менее, когда – в третий раз за этот день – зазвонил телефон, чудом уцелевший во время избиения, я сунул

за ним руку в карман и ответил, почти машинально.

– Д-да? – выдохнул я в трубку.

– Макс, – Алиса говорила деловито и сосредоточенно. – Я нашла контакты того, о ком ты спрашивал. Скидываю тебе всё, что удалось нарыть.

– О... – я кое-как приподнялся на локте и сплюнул в пыль кровавым комком. Зубы были на месте – благодаря тому, что я лежал лицом вниз – а вот за рёбра я уверен не был. – Ты очень вовремя.

– Что, – нервно усмехнулась девушка, – готов отдать ему титул главы Тёмных?

Она коротко рассмеялась; покачав головой, я так же коротко рассмеялся в ответ. Смех вышел хриплым и очень болезненным.

Я нажал на красную иконку сброса звонка и сконцентрировал все свои силы на то, чтобы поднять телефон перед своим лицом.

Палец оставлял на экране кровавые отпечатки. Впрочем, это не помешало мне найти в стене текста с информацией о Славике его номер.

Слушая, как в трубке звучат гудки, я кое-как поднялся и проковылял к выходу из тупика, прижимая руку к ребрам.

Значит, вот что меня ждёт, если я не хочу становиться таким, как Карина?

– Да-да? – в трубке раздался знакомый робкий голос. – Кто это?

Отдать титул главы, чтобы обезопасить себя?

Я выдавил из себя что-то, похожее на ухмылку.

Сегодня мне сказали, что я слишком принципиальный человек.

– Славик, – оглядывая идущую вниз дорогу, отчеканил я. – Это я, твой новый глава. Мне сегодня нужно кое-кого закопать.

Опасно принципиальный.

Глава 6

Как там говорится – меньше знаешь, крепче спишь, так, да?

Пётр был с этим решительно не согласен. Ему давно было известно, что именно нужно для здорового, крепкого, восьмичасового сна.

Для начала – необходима темнота. Ступайте к чёрту со своим «добрым утром», Пётр и слышать о нём ничего не хотел, если до этого коварные солнечные лучи всю ночь издевались над его мелатонином.

Но не светом единым, считал Пётр. Не менее важны, например, диета и уровень физической активности. Сбалансированный завтрак, здоровый обед, лёгкий ужин и стакан протеинового коктейля на ночь – лучшие друзья Морфея. А если добавить к ним щепотку вечерней пробежки и регулярную зарядку, то отличная ночь гарантирована.

Он отстранённо посмотрел на свою руку – ладонь покраснела от рукоятки ножа, костяшки сбиты до крови.

Третьим по порядку (но не по важности) фактором шли стабильный эмоциональный фон и отсутствие стресса. Слишком большая и сложная тема, чтобы заменять её некомпетентной народной поговоркой – в этом Пётр был уверен.

К тому же, ещё и лживой. «Меньше знаешь»? Полная чушь. За свою долгую карьеру охранника у Грачёвых он узнал очень много чего. Увидел, услышал. Вот только уже добрых десятков лет он спал как убитый.

Весь секрет, по мнению Петра, состоял не в том, чтобы чего-то не знать – глупости. Он в том, чтобы это не осмысливать.

Огромное количество проблем у любого среднестатистического человека проистекает из того, что он очень много думает.

Очень много думает и очень плохо спит – в этом мужчина был абсолютно уверен.

Поэтому Пётр предпочитал не думать, а просто делать свою работу. Которая состояла... в разном. Вчера одно, завтра другое. Сегодня, например, его работой стало избиение его же бывшего босса, Макса.

Бывшего босса, а может, даже друга...

Да как бы там ни было.

Пётр старался особо не думать об этом.

– Даже если он ещё не скончался, – с выражением полной уверенности на лице произнёс Дмитрий, стоявший слева от

Петра, – то наверняка скончается через пару часов.

– Да, босс, – подтвердил второй Дмитрий, стоящий слева; слова его звучали гнусаво. – Там без шансов. Его кости о мои башмаки минуты три хрустели.

Он повёл широкими плечами.

...стоящий перед троицей Больжедор Грачёв в задумчивой сосредоточенности почесал бородку.

– Ладно... ладно, – медленно и тихо отозвался он. – Конечно, от вас ожидалось полное и безоговорочное решение столь... деликатного вопроса. Но, в конце концов... думаю, я вам поверю.

Трое охранников беззвучно выдохнули. История про старика с двумя гранатами, явившегося буквально из ниоткуда и помешавшего им довести дело до конца, выглядела не слишком убедительно, а под горячую руку нового главы рода попали уже многие.

Но, кажется, на этот раз всё обошлось.

– В конце концов, – на лице продолжившего после паузы Больжедора держалось выражение лёгкой брезгливости – его обычное выражение, – не так уж существенно, сдох Макс сразу, или же остался подыхать медленно, нудно и болезненно. Гораздо существеннее то, что вы прошли проверку и продемонстрировали то, что важнее боевых навыков – лояльность. Я искренне рад, что ваши прошлые отношения с Максом ничуть не помешали вашей верности клану.

Он чуть поморщился, глядя куда-то мимо них.

– И всё-таки я привык к тому, что мои поручения выполняются в точности и до конца, не взирая на помехи. Вы этого не сделали... так что именно вы сейчас получите ещё одно задание – так, в качестве маленького штрафа.

Кивком головы он указал на небольшой, но надёжно бронированный чемоданчик, стоящий на столике возле него; предмет приковывал взгляды с тех пор, как они вошли в кабинет; ручка груза была закована в наручники, вторая половинка которых пока оставалась раскрытой.

– Возьмите это, – коротко проинструктировал мужчин Большедор. – И поступайте в распоряжение Роблена. Вы пойдёте туда, куда пойдёт он, и проследите, чтобы ничего не случилось – ни с ним, ни с этим чемоданчиком.

– ...а что там, босс? – ляпнул один из Дмитриев.

Что за придурок. Тоже пытается слишком много думать.

– А это уже не ваше дело, – Большедор был того же мнения. – Вам нужно лишь знать, что чемоданчик крайне важен. Впрочем, эксцессов не будет. Доставьте моего сына с грузом на место, и можете быть на сегодня свободны.

Трое охранников быстро и молча закивали.

– Кстати, – усмехнулся тот напоследок, – можете похвастаться Роблену о своём прошлом задании и о том, как выполнили его. Он будет рад.

...фух. Если честно, Пётр боялся худшего – новая метла метёт по новому, и Большедор мог быть к ним не так благоклонен. Но всё обошлось чудесно – лёгкое, понятное, про-

стое задание на вторую половину дня.

А потом пробежка, ужин и сон.

Здоровый, крепкий сон.

* * *

– Я в-сё сделаю! – с пионерским энтузиазмом отчеканил Славик. – В точности как вы сказали, не сомневайтесь во мне!

Господи. Да он звучит так, будто я пообещал ему поездку в луна-парк.

– Н-но... можно вопрос, глава? – он не стал дожидаться моего согласия. – Почему вы выбрали именно меня?

Ох. Наверное, нужно что-то ответить.

Я с тихим, почти беззвучным стоном привалился к прожавевшему мусорному контейнеру. То, что я сумел встать на ноги, ещё не означало, что это далось мне легко, да и изо рта привкус крови никуда не делся.

А Славик... а что Славик? Наверное, я ждал несколько иной реакции, когда объяснял ему, кого нужно найти и грохнуть в ближайшее время. Но... почему бы и нет?

– Потому что я вижу в тебе потенциал, – хрипло отозвался я. – Огромный такой потенциал. Этой информации тебе должно быть достаточно, Вячеслав. Не задавай вопросов, просто сделай всё по красоте. Ты же Тёмный, тебя этому учили.

Не говорить же ему, что он единственный из Тёмных, связаться с которым не значит подставить себя под удар.

Да и, если подумать... я других номеров-то и не знаю.

Но Славик особо не парился по этому поводу.

– Это большая честь для меня, глава! – я так и представил, как он сверкает глазами, отдавая честь. – Вы не пожалеете, что выбрали для этого задания именно меня! Возможно, есть пожелания или...

– Остынь, – весомо припечатал я, – Просто найди толкового исполнителя и сделай всё красиво, – на этом я закончил звонок.

Мда. Наверное, это немного не то, на что я рассчитывал. Но, в конце концов...

Покосившись на старика, который начал медленно подниматься на ноги, я сунул телефон за пазуху... и это было ошибкой. От резкого движения боль в сломанных рёбрах обожгла меня, как огнём; взыв, я рухнул на колени, ощущая, как темнеет в глазах...

Или это потемнело не от боли? Вокруг меня закружилась плотная чёрная дымка (такая же, какая была и вокруг гранат старика), а затем боль начала медленно-медленно, по шапочку, отступать. Перед глазами повисла новая табличка:

[1% регенерации от уровня регенерации выбранного деда активирован.]

Чёрт. Никак не привыкну к этим формулировкам.

Значит, какой-то толк от этой способности всё-таки есть. Хорошо, что эта штука активировалась автоматически.

Пошатываясь и исходя чёрным дымом, я вновь встал и

прислушался к ощущениям. Да, до Росомахи мне, конечно, далековато. Но, во всяком случае, теперь я не рискую загнуться прямо здесь, в этой вонючей подворотне. На мгновение проскочило желание протестировать, насколько быстро регенерация излечит свежую, неглубокую рану, но на мне и так было достаточно синяков и ссадин, чтобы не добавлять к ним новые.

Что-то подсказывало, что пулевое отверстие во лбу навек мне не излечит.

[Дополнительное свойство атрибута: скорость старения на 10% медленнее (1% от уменьшения скорости старения дед).]

Я удивленно захлопал ресницами, глядя на новое окошко.

Если посчитать математически... Получается, дед стареет в 10 раз медленнее? Раз ему почти шестьсот лет, то в переводе на нормальный – физически ему около 60.

В любом случае, подобный бонус я воспринял больше как издёвку. И сколько шансов у меня вообще дожить до старости?

Уровень боли снизился до терпимого; хрипло сплюнув комок кровавой слюны, я покосился на Архимага, который уже стоял на ногах, хоть и покачивался из стороны в сторону, опасно кренясь. Всё-таки есть от него и польза.

Но и проблемы, конечно, тоже есть. Вот, например, самая свежая: что мне с ним делать? Тащить обратно в подвал на себе? Или добраться дотуда одному, оставив его здесь, а уже

оттуда призвать?

[Призыв деда временно недоступен; с прошлого применения навыка прошло слишком мало времени.]

Табличка возникла у меня перед глазами, едва я подумал об этом. Вот чёрт... и даже точное время отката не указано – как знать, вдруг я могу использовать приём только раз в неделю? Раз в сутки?

– Ублюдок, – хрипло прозвучало позади меня. – У-ублюдок!

Я аж опешил, вытаращившись на старика. Он звучал... Нормальным?!

Проблевавшийся старик всё ещё покачивался, стоя на ногах – но, честно говоря, он больше не выглядел пьяным, как до этого. Скорее – как будто с жесточайшего похмелья. Он закрывал ладонью глаза, пряча их от яркого света, дёргался от резких звуков и был до боли бледным. Но, кажется, звучал он сейчас адекватнее обычного.

Только этого мне сейчас не хватало.

– Где я?.. Что я?.. – старик панически оглядывался по замызанной подворотне. – Д-да ладно, мать твою...

Затем его глаза сошлись на мне; на чёрной дымке, которая всё ещё слегка окружала моё тело...

Мне показалось, или в его взгляде мелькнуло понимание?

– Г-гнилое ядро, – с тихой яростью выплюнул он. – Что ты со мной сотворил, ублюдок?!

Я промолчал, не зная, что и сказать; изменения, произо-

шедшие с ним, были слишком внезапны, а ситуация – слишком запутанна, чтобы неловко отшутиться.

– Р-решил поиздеваться надо мной?! – старик шагнул в мою сторону, но его повело, и он тоже схватился за металлический бачок, чтобы не упасть; ему явно было плохо. – Просто отобрать у меня шанс на спасение было недостаточно?!

Я закачал головой. Даже имея я желание оправдываться перед стариком, было трудновато понять, в чём именно он меня обвиняет.

– Поиздеваться? – я хмыкнул, потрогав расшатавшийся зуб во рту. – Звучишь больно обиженно, как для того, кто пытался высосать из меня душу.

Я помотал головой, вспоминая первый день нашего знакомства со стариком. По-хорошему, я мог вообще ничего ему не отвечать, прояснилось сознание деда или нет. Но разговор хотя бы слегка отвлекал меня от боли.

– Поиздеваться... – я фыркнул. – А кто последние сутки бегают повсюду с гранатами, нечленораздельно требует чтобы ему все поклонялись и пристает к пожилым женщинам?!

Холодно посмотрев старику в глаза, я ткнул в себя пальцем:

– Не я.

– Сутки? – старик замер; его взгляд сосредоточился в одной точке, словно разогнать туман в мыслях было не самой простой задачей. – Я был в сознании...

– Да-да, – злобно процедил я сквозь зубы. – Понимаю, у

меня тоже иногда бывает желание закосить под потерю памяти после трёх шотов текилы подряд. Но это явно не тот случай!

Архимаг, казалось, не услышал моих слов; он продолжал держаться за мусорный бак и глядеть мимо меня.

– Значит, всё продолжается, – бубнил он под нос. – Значит, болезнь прогрессирует...

Затем он перевёл гневный взгляд прямо на меня.

– И из-за тебя и твоего гнилого ядра я теперь ничего не могу с этим поделать!

– Ха-ха, очень смешно, – в тон ему поморщился я. – Что, я теперь и в болячках пятисотлетнего старика виноват?

– Вот именно, что пятисотлетнего! – дед одновременно сердился и сокрушался о своих бедах. – Я чую... чувствую связь между нами. Странную, но... плевать. Немедленно разорви её, и тогда я подумаю о том, чтобы не аннигилировать тебя к херам прямо тут, на месте! Может, у меня ещё есть время остановить то, что происходит со мной..

Я хотел снова огрызнуться в ответ, но... не стал.

Архимаг выглядел действительно озадаченным, и даже его гнев терялся перед какой-то отчаянной потерянностью человека, ищущего свой последний шанс.

Кажется, старик искал новое тело не просто ради культа.

Что, если гнилое ядро не породило его болезнь, а только усугубило её? Что, если его недавнее состояние – результат преклонных лет?

В любом случае, жалеть его у меня желания не было.

– Не так быстро, – отрезал я в ответ на требование разорвать связь. – Мы с тобой застряли друг с другом, и, похоже, надолго.

Нет уж. Может быть, старик – не тот шанс, которого я ждал, может, от него куча проблем, но всё-таки сейчас он – мой единственный козырь во всей этой истории. И отпускать его сейчас – даже если поверить, что он оставит меня в живых – было бы несусветной глупостью.

– Мелюзга! – вспыхнул старик (тут же хватаясь за череп, раскалывающийся от его собственного громкого голоса). – Ты не понимаешь, во что пытаешься ввязаться! Не знаю, что ты там себе напридумывал...

– Закройся, – резко приказал я, одновременно скривившись от боли. – Ты ведь всё ещё живой, да? Ну вот и не возникай.

Глаза Архимага налились смесью раздражения, беспомощности и какой-то практически детской обиды.

Я выдохнул.

– Мне всё это тоже не нравится, старик. Но пока что мы разбираемся с моими проблемами, а не с твоей деменцией, или что там у тебя. Просто потому, что ничего этого не было бы, не попытайся ты вчера меня прикончить. И потому, что ты мне после этого крупно задолжал. Живой пока – так и не выделяйся.

Не знаю, что было бы, оставайся сейчас Архимаг в своей

полной силе... но всё было так, как было. Причинить вред он мне, очевидно, не мог – из-за Системы ли, либо же из-за ядра, не суть важно. Старик попросту запнулся, не зная, что сказать; поморщился от яркого света, пробормотал что-то, похожее на «Иди к чёрту» – и вновь скрутился в болезненном приступе.

[Поздравляем!] – неожиданно огорошила меня Система. – [Лояльность вашего деда была повышена. Отношение изменилось с Негативного на Нейтральное.]

Ого. Я ожидал обратного. Но, кажется, старик заткнулся просто потому, что в чём-то был со мной согласен.

Но Система на этом не останавливалась.

[Получено новое умение: теперь вы можете назначить своему старику место обитания.]

Место обитания?

Я злобно шаркнул кроссовком по земле. Нервы начинали сдавать.

Ещё более идиотское умение нельзя было выдать?! Что мне с того, что теперь я могу назначить старому придурку домик? Да какая мне вообще разница, где он будет ошиваться, особенно после...

– С-страшно! – жалобный всхлип Архимага вновь перебил мои мысли. – Здесь холодно... домой бы, домой...

Я обернулся. Да уж, разум снова покинул глаза старика. Тот лишь растерянно и беспомощно глядел по сторонам, словно пенсионер, потерявшийся в отделе с просроченной

молочкой.

Ох... твою ж мать.

Морщась от боли в не до конца заживших рёбрах, я подошёл к деду и взял его под руку.

– Ладно, дедуль, – вздохнул я. – Чего уж там... пошли.

– Домой хочется... – жалобно проскулил тот. – Домой...

[Мораль вашего старика упала,] – своевременно сообщила Система. – [Получено задание: успокоить деда.]

Да это я и без тебя понял.

* * *

– Где-то тут, – сообщил напарнику Пончин, с подозрением оглядывая улицу. – Одна из этих подворотен, если они правильно назвали адрес.

А лучше бы назвали неправильно, пронеслось в голове у сержанта Набутылко. Вызовы из-за шума – дело привычное... но этот от них отличался. Эти, если точнее – вызовов было сразу три, и все из соседних домов. «Шум, словно избиение, аж кости трещат», «Звуки какой-то драки», «Удары, как будто кого-то убивают...»

– Откуда им всем знать, как звучат удары, как будто кого-то убивают? – он притормозил неподалёку от тёмной, грязной подворотни.

– Что? – не понял Пончин, отстёгивая ремень безопасности.

– Да так, мысли вслух.

– И правильно. Неоткуда знать, – согласился Пончин. –

Может, там кто-то просто мусор никак не мог в контейнер утрамбовать.

Он хохотнул.

– А может, там труп и бандитские разборки! Пошли. Наша служба и опасна и трудна, Набутылко, не забывай!

Похоже, сейчас он воображал себя не то лейтенантом Коломбо среди английского особняка, не то Рэмбо на подходе к вражескому стану. Сделав суровое лицо, Пончин двинулся вперёд.

– Да ладно, – пробормотал себе под нос Набутылко. – Что там такое может быть, в конце концов?..

И застыл, едва не врезавшись в поперхнувшегося бравурным свистом Пончина.

Потому что увидел, что.

Или, точнее, кто.

– А вы... разве не должны быть в общежитии? – само по себе вырвалось у полицейского.

Он ожидал здесь увидеть кого угодно, но только не вчерашнюю парочку прожжённых извращенцев.

Парень вышел из-за угла; старика он поддерживал, ведя под руку, а тот с довольно печальным лицом шурился, плетясь за ним. При виде полицейских молодой человек на мгновение замер на месте, а затем расплылся в широкой улыбке.

– Привет, – быстро сказал он. – Снова вы, ребята? Что на этот раз?

– В-вы... вы... – Пончин, недоумевая от такой встречи, попытался ткнуть в него пухлым пальцем, но тот слегка трясся.

– Что такое?

– У вас кровь на рубашке, – закончил за него Набутылко. –

И тут, на лице...

Парень небрежным движением скользнул ладонью по лицу; чуть поморщился.

– Забудьте, – отозвался он. – Было и было.

– Но что было?! – не выдержал Набутылко, кое-как вспомнив, что они вообще-то при исполнении и на вызове. – Нам поступил сигнал о подозрительном шуме из этой подворотни...

– Да так, – парень снова тронул расцветающий на скуле синяк. – Такое иногда бывает... – он выдержал паузу, словно что-то вспоминая, – после бурной ночи, проведённой в женском общежитии.

Он снова улыбнулся.

– Что вы имеете в виду? – не понял Набутылко; Пончин лишь ошалело икнул.

– Не всем нравятся такие развлечения, – парень махнул свободной рукой. – Отцы девушек, старшие братья... время от времени кто-нибудь хочет поговорить по душам.

Он двинулся дальше, поддерживая старика, который лишь кивал головой, точно китайский болванчик.

Полицейские отступали медленно, спинами вперёд.

– Но...

– Что поделатъ, – паренъ снова улыбнулся. – Пуританство у этого общества в крови.

– З-заявление писать будете? – механически откликнулся Пончин; на этот раз уже Набутылко кивнул, подтверждая слова напарника.

– Не-а, – поморщился паренёк. – Зачем? Бывает, дела семейные. Зачем разводить скандал из-за мелочей?

– И куда вы теперь? – Набутылко почувствовал, как у него скребёт под ложечкой; нехорошее ощущение.

– Обратно в женскую общагу, конечно же, – легко откликнулся паренъ – а плетущийся с ним старик, моргнув, подтвердил:

– Да, да, туда! Скорее туда! Хочу, хочу!

– Сейчас придём, дедуля, – паренёк ласково похлопал старика по щеке. – Потерпи немного.

– З-зачем вам туда? – то ли Пончин ещё не понял, то ли на что-то надеялся.

Увы, надежды его не оправдались.

– Зачем?... – паренёк хитро сощурился, явно задумавшись о чём-то своём. – Так... братъ реванш.

Напарники с ужасом переглянулись – и шагнули в стороны, освобождая дорогу странной парочке.

...когда паренъ с дедом уже заходили на территорию женского общежития, перейдя дорогу, Набутылко помотал головой. И что на них нашло? Только из-за увиденного вчера?

– Ты... ты думаешь о том же, о чём и я? – зашептал он, наклонившись к уху Пончина.

– Я думаю, что хочу на пенсию, – откликнулся тот. – Мне столько не платят.

– Я не о том... чушь же какая-то, – Набутылко и сам уже чувствовал злость из-за того, что поддался эмоциям, не остановил парня, не проверил его документы. – Не может быть, чтобы он...

– На что ты намекаешь? – Пончин поглядел на него.

– Что здесь что-то не так, – Набутылко не мог сам точно сказать, что именно он подозревал. – Ты согласишься, что он и правда ходит туда к девушкам, вдвоём с дедом?

– По-твоему, они что-то скрывают? – мало-помалу Пончин тоже начинал приходить в себя. – Так... пошли. Посмотрим, куда он...

Не договорив, напарники быстро направились через дорогу; кованная ограда женского общежития ничего не прятала, и они ещё спокойно могли видеть и парня, и старика, и...

...сразу несколько девушек, сбежавших с крыльца и окруживших парочку.

– Чёрт, – почти со слезами в голосе выдохнул Пончин. – Так он... не врал.

– Когда... – голос Набутылко чуть охрип. – Когда моя дочь пойдет в университет, напомни мне не жалеть ей денег на съемную квартиру.

Никаких общежитий.

* * *

Что-то мне подсказывало, что если я встречу с этими двумя ещё раз, то излюбленная тактика «уверенно нести полную чушь и быстро идти по своим делам» может уже не сработать.

Благо, от подворотни до общаги всего квартал, и мы с Архимагом преодолели его без особых приключений. Окрестности моего подвала сейчас выглядели даже симпатично. Приятный дворик, спешащие на учёбу студентки с книгами и пара дворников, убирающих листву с тропинок. Тихо и спокойно.

А самое главное – ухажёры, шаставшие ночью по территории общежития туда-сюда, при дневном свете разбежались, как какие-то вампиры из чёрно-белого кино. Чем не предали своё дело, если подумать.

Девочкам ведь нравятся вампиры.

Мы почти дошли до подвала, как я услышал позади себя быстрый топот. Не успел я даже обернуться, как меня окружило троё девушек. Тех самых, у которых я пытался выяснить расположение потерявшегося старика ночью.

Я закатил глаза.

Как будто мне было мало ноющего деда на моём плече и того, что я тащусь со скоростью улитки.

– Привет! – первая из девушек выпалила это так, будто спешила на пожар. – Слушай, у нас вчера как-то не задалось... Может быть...

Я продолжал упрямо идти к своей цели. Они последовали за мной.

– Нам, наверное, стоит извиниться за вчерашнее, – подхватила вторая.

– Если приглашение на бутылочку шампанского ещё в силе... – третья улыбалась так, как будто у неё свело скулы.

– Я не приглашал никого из вас на бутылочку шампанского, – мрачно отозвался я. – Я спрашивал вас, не видели ли мы моего деда – и, как видите, мой дед при мне.

Кажется, такой ответ их немного огорошил и сбил с толку.

– Но как же...

Я пожал плечами.

– А что до самого деда, то вы не в его вкусе. Если он кого и мог бы пригласить на бутылочку шампанского, так это вашу тётю Зину.

– З-зинаида... – старик вздрогнул; в его голосе звучала скорбь. Похоже, фаза буйного опьянения сменилось той фазой, когда ты лежишь, малость помертвевший внутри, и чувствуешь, как тебя накрывает пеленой тлена. – Х-хочу домой...

– Вот видите, – подтвердил я. – Ещё вопросы и предложения?

Одна из них хотел было открыть рот, но, кажется, только сейчас заметила ссадины на моем лице. Этого было достаточно, чтобы она отрицательно закачала головой и, испуганно схватив своих подружек, быстро удалилась восвояси.

Хоть что-то хорошо.

Впрочем, до хорошего тут ещё – как пешком до луны. Кое-как дотасив деда до входа в подвал (потрёпанное тело нещадно ломило), я отпер дверь.

– Мне страшно... – хныкал старик, будто впавший в детство. – Хочу домой...

– Да мы уже, б**ть, дома, – выmaterился я, затаскивая его внутрь и роняя на кушетку. – Проходи и располагайся!

И, не успев я отойти и устроиться напротив, как Система тут же дала о себе знать.

[Вы определили место обитания своего питомца. Желаете подтвердить свой выбор?]

– А какие ещё у меня есть варианты?! – в сердцах, не сдерживаясь, рявкнул я. – Да, желаю, блин, превратить этот подвал в цитадель деменции! Чего ещё ты от меня хочешь?

[Выбор сохранён.]

[Место обитания определено.]

[Название места обитания определено: Цитадель Деменции. Поздравляем, отныне у вашего деда есть место обитания.]

Я вздохнул.

Ладно. Некоторые вещи в этой жизни нужно просто принять.

Бюрократию, например.

Необходимость мыть посуду сразу после еды.

Тот факт что если залить водой салат оливье, то получит-

ся окрошка, а если залить водой салат цезарь, то получится х**ня.

К подобного рода ерунде просто добавилась ещё одна – принцип, по которому Система понимает мои желания. А если ты уже что-то принял для себя, то лучше бы разобраться, как и почему оно работает так, как работает.

Принцип управления Системой я изучил ещё ночью – прямые и несложные вопросы, мысленный «клик» по мысленным же гиперссылкам. Поэтому...

«Что даёт место обитания?» – я вперился глазами туда, где висела табличка Системы.

[Находясь в месте обитания, ваш дед повышает свою мораль.]

Шикарно, дальше.

[В месте обитания чувство голода деда снижается на 50%, чувство комфорта повышается на 100%.]

Зашибись, сэкономлю на продуктах. Ещё что? Будет что-нибудь нормальное?

[Когда вы находитесь в одном месте обитания со своим дедом, действие Аватара Старейших усиливается в 10 раз (но не может превышать 100%).]

Я моргнул пару раз. А вот тут поподробнее, пожалуйста. Что там делал этот Аватар? Давал мне 1% силы от мощи Архимага?

Что-то не сказать, чтобы это очень помогло мне там, в подворотне. Конечно, в нос я Дмитрию зарядил знатно, но...

[Вы получаете 1% от силы укрощённых вами дедов.]

[Текущие активные эффекты: регенерация (1% от максимального уровня), уменьшение скорости старения (1% от максимального уровня). Эффекты увеличены в 10 раз за нахождение в Цитадели Деменции.]

И всё?

Определённо нет. Эффекты – только частные случаи применения силы, а значит...

«Показать подробную информацию», – скомандовал я.

Система послушно моргнула, меняя табличку у меня перед глазами.

[Аватар Старейших. Тип способности: классовый бонус. Заменяет ваше ядро силой ваших питомцев. В настоящий момент вы можете использовать 1% от итоговой силы питомца. Вы не можете развивать способность самостоятельно, её уровень зависит от уровня ваших дедов.]

...серьёзно?

Вы это сейчас серьёзно?

И как я умудрился упустить эту информацию вчера?

Дурацкие формулировки отошли на второй план, поблекнув перед главной сутью того, что я только что прочитал.

Я могу в силу?

Да, слабенько. Да, через костыль. Но...

Я больше не магический калека?!

Кстати, пришла мне в голову ещё одна мысль. Это ведь значит, что нос козлине я сломал сам, без какой-либо маги-

ческой поддержки. Неплохо, неплохо.

Но это мелочь. Главное, что я теперь не магический инвалид!

Впервые за сутки я поглядел на старого Архимага совсем другими глазами. А ведь мне... в каком-то смысле, повезло. В том, что прирученный дед оказался не каким-нибудь слабосильным, а достаточно могущественным магом.

...как описать мои эмоции в этот момент?

За всю свою сознательную жизнь я как-то свыкся с мыслью, что так и останусь магическим инвалидом. И даже привык думать, что сумею, вопреки всему, достичь какого-то успеха. Но это... знаете, это как победа на Параолимпийских играх – вроде бы ты чемпион, но только всё равно калека.

Мир, поделённый на кланы, на Светлых и Тёмных, живёт по своим правилам. Ему плевать, насколько ты умён, харизматичен или талантлив; если твоё ядро не способно контролировать силу твоего тела, ты всё равно будешь в самом низу пищевой цепочки. Тебе придётся рвать все жилы ради успеха, которых другим дастся по щелчку пальцев. Может быть, утрированно, но это так.

Конечно, даже теперь я – по-прежнему никто для Светлых. Нет, Светлым плевать на силу, если у тебя за спиной нет разветвлённой родословной и громкого имени. Даже мой дед, один из сильнейших, хоть и основал собственный клан, был вынужден породниться с потомственными аристо – просто ради того, чтобы его признали и приняли.

Тёмные... там всё было иначе.

Я знал об этом довольно мало; Тёмные в кругу моей семьи и им подобных были чем-то вроде табу. О них не говорили, их не замечали, а если и приходилось заводить о них речь, она вся, как правило, сводилась к уничижительным эпитетам.

И всё-таки кое-что понять было можно. Например, то, что Тёмным плевать, кто ты и откуда, если у тебя есть сила. Никаких родословных; неважно, кем были твои предки, важно, кто есть ты сам.

...кто ты сам.

Мысли постепенно возвращали меня ко вчерашнему вечеру, к тем Тёмным, которых я видел на церемонии. Да тот же Славик, например. Среди Светлых он сошёл бы за своего – будь ты хоть трижды тряпкой, главное, чтобы твоя фамилия звучало претенциозно. Но среди Тёмных... занято, конечно.

До меня дошло, что я почти ничего не знаю о своём новом знакомце. Ну да, сделал пару выводов по внешности и короткому разговору. Но ведь он – тоже Тёмный, в конце концов.

Ничего не знаю...

Ах, да, точно. Алиса же скинула мне целую стену текста о нём.

Надо почитать, что ли.

Встрепенувшись (в свои мысли я ушёл надолго, даже потеряв счёт времени), я потянулся за перемазанным моей же

кровью телефоном.

«Вячеслав Демидович Манкин, 20** года рождения. Семья Манкиных вот уже четвёртое поколение является последователями Тёмного Культа, выполняя в нём роль убийц-эксекуторов. В отличие от тайных ассасинов, Манкины занимаются убийствами демонстративными – такими, как публичная казнь предателя или кровавое послание от Культа...»

Чего?

Я моргнул, но буквы не пропадали. Да, всё так и есть. Убийцы-эксекуторы, кровавые послания.

...может быть, мне стоит позвонить ему, а? Уточнить, чтобы действовал потише, не привлекая лишнего...

Мелодия входящего звонка заиграла раньше, чем я успел вызвать Славика первым.

– Босс! – раздался на весь подвал голос Славика, преисполненный гордости (старик встрепенулся, услышав его). – Босс! Я всё сделал!

– Д-да-да? – наверное, я мог бы сказать что-нибудь посодержательней, но мысли словно покинули голову.

– Нашёл их и разобрался с ними! – продолжал заливаться счастливый парень. – Я обставил всё как месть! Как вы и говорили – по красоте. С кровавыми буквами на стене и всё такое...

Я обмер. Чего-чего?

– Они ни за что не догадаются о вашей настоящей цели!

– О чём ты? – не понял я.

– Но я догадался! Я всё понял, босс, и прошёл ваше испытание.

Испытание?

– Он у меня! – захлёбываясь от восторга, заключил Славик. – Чемодан, босс! Я достал его!

...какой ещё, нахер, чемодан?

Глава 7

Листья как люди. Растут, чтобы упасть.

...нет, не то.

Листья – как тайные желания... в какой-то момент срываются в свободный полёт и...

Тоже лажа.

Листья...

Кавадзаки вздохнул, вглядываясь в раннезакатное солнце, только-только начинающее миновать кроны верхушек парковых деревьев.

Листья – как...

В свободное время Кавадзаки любил позаниматься философией. Ему всегда хотелось стать автором короткого, но в тоже время глубокого изречения. Такого, что переживёт его и станет очередной из незыблемых истин, о которых вспоминают в спорах и в быту.

Он часто жалел о том, что не знает латынь. С ней бы его ещё не придуманное изречение звучало бы ещё весомее.

Кавадзаки медленно, не спеша вышагивал по парковой аллее; мысли о листьях занимали сейчас всё его сознание, и он

хотел хотя бы ненамного оттянуть ту встречу, ради которой он здесь сегодня и которая наверняка его отвлечёт, переключит в иное русло.

Он и сам не мог понять, откуда в нём такая тяга. Хотя... если так подумать, определённые догадки всё-таки имелись.

Кавадзаки поднимался со дна, с самого низа – всю свою жизнь. Вначале сирота в детдоме. Затем – мальчик на побегушках в мелкой банде. Постоянные попытки пробиться вверх; плохие дела ради хорошего будущего. Следующей ступенькой стала банда покрупнее – впрочем, он сам остался в ней такой же мелкой шестерёнкой.

Возможно, так и остался бы, а может, поднялся бы выше. Это перестало иметь значение в тот день, когда его группировка перешла дорогу Тёмным. Не намеренно, конечно – но это было самоубийством в любом случае.

А дальше было много шума, много крови и очень много трупов. Куда больше, чем выживших. Может быть, выжил он один?.. Кавадзаки не знал; он никогда больше не встречал товарищей по банде и совершенно не жалел об этом. Как не жалел и о том, что ему хватило ума не мстить Тёмным и лично Архимагу, а принять тот факт, что они сильнее.

И поставить на победителя.

Мало было просто попроситься в ряды Тёмных; нужно было ещё и сделать так, чтобы Архимаг его заметил.

Затем выделил среди прочих.

Затем – счёл полезным.

Наконец, незаменимым...

Кавадзаки карабкался наверх; увеличивал силу и власть, совершенствовал свои навыки, утверждал своё положение. Из простого Тёмного он стал помощником старика, затем – его правой рукой. На этом посту он и находился последние семь лет.

Так вот, о листьях и философии...

Нет, ему, безусловно, нравилась его работа. Да что там – он жил ей. Но... когда ты с раннего детства погряз в насилии, когда все твои заботы по жизни – это пытаться сожрать других и следить, чтобы другие не сожрали тебя, то в свободное время начинает хотеться...

Немного отстраниться от всего этого. Хочется оторваться от земли и перейти в менее материальную плоскость.

...о. Ну вот и она, мраморная беседка в самой середине парка. И его собеседница уже тут.

Тёмные, как правило, старались не встречаться в одном месте дважды. Сегодня Вивианна, дочь Высокого Консула и главная доминатрикс (в хорошем смысле) Тёмного Культа выбрала местом встречи этот парк – прекрасный, и в то же время наводящий на размышления. На размышления о листьях.

Кавадзаки вздохнул. Как и каждый раз перед тем, как спуститься на материальную землю и вернуться к делам. Плохим делам ради хорошего будущего.

– Пётр, – Вивианна улыбнулась своей ядовитой улыбкой.

Губы, как обычно, были подведены тёмно-бордовой, почти чёрной помадой, а такого же цвета тени на глазах и вовсе превращали девушку в злодейку из бондианы.

– Вивианна, – пройдя в беседку, Кавадзаки тяжело уселся на скамью и уставился на свою собеседницу в упор. – Ты здесь одна?

Он тщательно огляделся, подходя сюда, но никогда нелишне спросить ещё раз.

– Да, – кивнула Вивианна, глядя чуть в сторону, – но не переживай за этот счёт. Остальные дали мне разрешение говорить от их имени.

Она поправила сложную, напоминающую гнездо райской птицы, причёску. Вчерашнее зелёное платье сменилось на наряд из чёрной кожи, чья откровенность лишь немного недотягивала до отметки «18+». Шипастый чокер из кожи крокодила на шее, кольцо-палец на левой руке, заканчивающееся острым когтем... Кавадзаки видел её сотни раз, и понятия не имел, почему она выглядит так, как выглядит.

Но у того, чтобы быть членом Тёмного Культа, много плюсов, и отсутствие дресс-кода – один из них.

– Дали разрешение? – Кавадзаки коротко рассмеялся. – Ты так это называешь?

Вивианна в ответ лишь молча улыбнулась. Комментарии не требовались, ответ на риторический вопрос и так был понятен.

Дочь Высокого Консула держала Тёмных за яйца – очень

прочно и очень цепко. И не потому, что она была дочерью Высокого Консула, а потому, что она была Вивианной. Той, кто всегда сверху и всегда в чёрной коже.

Конечно, у неё не было столько власти, чтобы что-то и за кого-то решать единолично. Но всё же достаточно, чтобы с ней не хотели ссориться лишний раз.

Госпожа Вивианна умела наказывать.

С другой стороны, Тёмные, по большей части, были и не против. Конечно, всегда находились недовольные, но всё же такое положение имело и свои плюсы. Например, оно в какой-то мере снимало с них ответственность за всевозможные рискованные авантюры.

Вроде сегодняшней... судя по всему.

– У нас, – Вивианна выделила это слово голосом, – к тебе предложение, Пётр. Вчерашние события всковырнули то, что давно гноилось; показали, что старик окончательно спятил на старости лет.

Она поморщилась.

– Не знаю, о чём он думал, назначая главным взамен себя какого-то придурка-молокососа, да и не особо интересуюсь. Если это шутка, то неудачная, а если всерьёз – то ещё хуже. Время и так слишком тяжёлое, чтобы ещё сильнее его усложнять.

– Как говорится, – Кавадзаки напустил на себя задумчиво-таинственный вид, – хочешь проклясть врага – пожелай ему жить в эпоху перемен.

Какое всё-таки шикарное изречение. И как обидно, что не он его придумал.

– Ну... – Вивианна на секунду зависла от такой мудрости. – Да. Вроде того, конечно. Дело в другом.

Она махнула рукой.

– Дело в нашем предложении тебе, Пётр, более чем щедрым. План простой и рабочий: быстро и уверенно убираем этого мальчишку, а затем делаем главой тебя – как самого приближённого к старику и самого опытного в деле устранения врагов Культа. После чего этим мы и займёмся. Культу давно пора перестать церемониться с... ними.

Быстро и уверенно, значит.

Кавадзакки пропустил мимо ушей «предложение, от которого невозможно отказаться», потому что перед ним в плане Вивианны стоял пункт, казавшийся ему большой глупостью.

«Быстро и уверенно убираем этого мальчишку». Три хаха. Этот «мальчишка», Ви – нечто большее, чем вы можете представить, тёмное и смертельно опасное.

Старик и раньше был могущественным, даже когда его дух ютился в дряхлом и больном теле. Могущественным настолько, что последние триста лет правил Культом, причём даже не сильно-то кошмаря своих подчинённых – хватало собственного авторитета..

И на что он способен теперь, оказавшись в новом, молодом теле... Даже сам Кавадзакки не знал всех хитрых планов Архимага.

Но он знал кое-что другое. Если глава Культа не желал, чтобы кто-то знал о его переселении в тело Эрмита, значит, на то есть причины. И значит, он не скажет об этом ни единой живой душе.

– Я буду на стороне главы, – коротко и ясно отрезал он, глядя Вивианне прямо в глаза.

– Что ж... – девушка медленно вытянула из кармана пачку сигарет, щёлкнула зажигалкой. – Почему-то я так и думала. Впрочем, твоё право.

Она подняла на него глаза, в которых читалась лёгкая лень, и уточнила – как бы походя, между делом:

– Кстати. А что со старым главой? Никто не видел Архимага со вчерашнего вечера.

Кавадзаки поднялся со своего места, едва не врезавшись макушкой в мраморный потолок беседки.

– А мы больше его и не увидим, – улыбнулся он.

Они друг друга услышали; больше говорить не о чем. Развернувшись, Кавадзаки зашагал в обратном направлении, пока Вивианна курила, оставаясь в беседке. Шагая по аллее, он пытался думать не о том, что сказала девушка, а о листьях.

Листья – они как... как...

А, чёрт. Листья – как листья, чтоб их. Пётр сердито поморщился; философская мысль ушла, и понятно.

И недели не прошло, а среди Тёмных уже пошли волнения, заговоры.

Хорошо, что глава знает, что делает.

* * *

...что я вообще делаю?

Эта мысль навязчивым рефреном крутилась у меня в голове, когда я глядел на Славика, стоящего напротив. Здесь, в тенистом парке на территории городской больницы, он возник чуть ли не из воздуха, как какой-то чёртов ниндзя, и теперь смотрел на меня с явно довольным видом. Тёмно-серый худи с капюшоном; никаких катан за плечами или пятен крови, хотя я и ждал чего-то такого.

Изначально он предлагал встретиться в парке покрупнее, говорил про какую-то мраморную беседку. Но в таких местах обычно слишком много народу; требовалось что-то более уединённое. Что ж, на территории больницы никто не удивился бы моему помятому виду и испачканной кровью одежде (травмпункт недалеко) – а соседство с туберкулёзным корпусом обеспечивало минимум прохожих. Прямо сейчас, в ранне-вечерний час, когда посещения уже закончились, а больные ужинают, мы были здесь совершенно одни.

Идеально.

– Принёс? – наконец, заговорил я. – Чистую одежду, я имею в виду.

– Разумеется, глава! – быстро закивал лучащийся восторгом Славик. – И одежду, и чемодан!

– Ах да, чемодан... – задумчиво пробормотал я, глядя на небольшой, но явно тяжёленький металлический кейс у него в руке.

– Сначала я никак не мог взять в толк, босс, – сбивчиво заговорил Славик, пока я заглядывал в пакет с одеждой, – какие могут быть счёты у главы Тёмных с мелкими сошками Светлых... но как только увидел у них этот чемодан – картинка сразу же сложилась! Вот это вы шикарно придумали, конечно...

Я его не перебивал; пусть выговорится, может быть, упомянет что-нибудь полезное.

Первый шок, что я испытал после его звонка, успел основательно выветриться и поутихнуть по пути сюда. Да, конечно, я никак не ожидал, что Славик лично пойдёт туда, не теряя ни минуты, чтобы устроить кровавую резню.

Но, с другой стороны...

Разве мог кто-нибудь из Грачёвых заподозрить в этом меня?

Не-а. Как ни крути, а след он надёжно отвёл в сторону, пусть и неожиданным способом. Да и даже если бы Грачёвы что заподозрили – с момента моего избиения прошло слишком мало времени. К тому же, в их понимании, у меня и ресурсов для такого не было.

Тёмные? Тёмные тоже едва ли подумают, что их новый лидер творит такое на следующий день после вступления в должность. С какой стороны ни посмотри, полная анонимность. То, что мне сейчас и нужно.

– Так... это всё стоило того? – Славик глядел на меня, и в его глазах читалась явная просьба похвалы. Парень хо-

тел выслужиться, чтобы поднять свою самооценку – а может, мечтал о повторении вчерашней сцены с «наказанием сухой девчонки». – Я справился, босс?

Как бы там ни было, поработал он на славу.

– Да, разумеется, – кивнул я. – Конечно, справился. Твой глава доволен.

Парень просиял ещё сильнее; я же кивнул на чемодан в его руках.

– Открывай.

Он кивнул, сглотнув слюну; похоже, решив, что чемодан был моей главной целью, он мечтал узнать, что же в нём скрывается.

Я же... ну, чего таить, я тоже был заинтригован. Чем чёрт не шутит, вдруг он весь плотно набит долларами или ещё чем-нибудь ценным. Чем-то, что охранники Грачёвых могли переносить в бронированном кейсе.

Завороженно положив чемодан на газон, Славик щёлкнул замками; мы оба, не сговариваясь, огляделись по сторонам – нет ли посторонних глаз. Вроде нет. Наконец, крышка откинулась...

В чемодане, в небольшом ложементе из чёрного поролона, покоился белый шар. Ровная белая сфера без каких-либо деталей; то ли элемент декора, то ли...

– И-и что это? – Славик поднял на меня изумлённые глаза. – Если... если, конечно, это не секрет... глава.

– Это? – я задумчиво оглядывал «добычу». – Это сфера,

Славик. Главная любовь любого академического художника.

Тот взглянул на меня вопросительно; было видно, что он совершенно ничего не понимает, но не решается расспрашивать дальше.

Что же. Я тоже ничего не понимал.

Судя по тому, что эту белую круглую хреновину перевозили в кейсе, да ещё с охраной, она всё же имеет ценность. Скорее всего, немалую. Может быть, какой-то сильный артефакт? Какая-нибудь эссенция или что-то в этом роде.

Может, магическая пилюля конских размеров?

Или просто драгоценность. Мало ли...

И, как бы там ни было... главный вопрос вечера. Что мне с этим делать? Если оно и правда ценное, реально ли продать его кому-нибудь? Не подставившись и не продешевив.

Нужно будет узнать на этот счёт.

Кстати, о деньгах.

Я цепко посмотрел на Славика – взглядом требовательно-го главы – и, заметив этот взгляд, он тоже оторвал глаза от шара.

– Ч-что-то не так, босс?

– Пока всё так, – я захлопнул крышку чемодана обратно; достаточно, насмотрелись. – Пока. Но для того, чтобы всё и дальше оставалось «так», я кое-что задумал, и...

Славик замер, ожидая, что ему вот-вот выдадут новый квест на чьё-нибудь демонстративное устранение.

– ...и мне нужны деньги, – заключил я. – Приличные день-

ги.

Я озвучил сумму.

По лицу Славика пробежала расслабленная улыбка.

– Фух... а я уже подумал, что что-то сделал не так, босс!

А вы просто шутите.

Шучу?

– Казна Тёмного Культа и все активы должны были быть переписаны на ваше имя ещё ночью, да при снятии таких копеек даже пин-код не спросят...

Он слегка осёкся; глаза паренька натолкнулись на сложно-описуемое выражение моего лица и замерли, осознавая реальность.

На моё, ага. Как же. На имя Александра Эрмита они переписаны. С-сука.

– Т-так вы не шутите, босс? – осторожно предположил Славик.

Я не шутил.

– А, н-ну да, – заключил он, потупив взгляд. – Наверное, у вас есть свои причины не использовать средства из казны... конечно же, но...

– Не мнись, говори ровно, – поторопил его я. В аллее больницы парка в любой момент мог кто-нибудь появиться, и я не хотел затягивать эту встречу больше необходимого.

– Ну... – Славик взвёл глаза вверх, к вечернему небу. – Я бы с радостью помог, глава, но... все мои деньги под контролем родителей, увы. Мои счета заблокированы после...

после...

Он помотал головой:

– В общем, после определённого случая, – парень покраснел. – Не будем о нём.

Пока я соображал, что на это ответить, Славик просиял вновь; кажется, он был рад перевести тему.

– Но я... я могу позвонить кому-нибудь! Например, Кавадзаки. Тот быстро решит этот вопрос, вам нужно только...

– Стоп, – завидев телефон в руках шустрого паренька, я поспешил его остановить. – Никому сейчас звонить не надо; я задал этот вопрос именно тебе, и на то у меня были свои причины. Не вмешивай сюда других.

Кавадзаки, блин. Этот – не Славик, он восторгами не отделается и начнёт задавать вопросы. Оно мне точно не надо.

– Тогда, может... – на лице Славика мелькнула растерянность. – Возможно, я мог бы как-то... сделать что-то, как-то помочь... действиями...

Хмммм.

Кое-что действительно пришло мне к голове. А и правда, почему бы не...

– Ладно, – кивнул я, сам доставая телефон. – Подожди-ка секунду...

Отойдя от Славика шагов за двадцать, я покосился на него, ждущего под деревьями, на чемодан, всё ещё лежащий рядом с ним – и набрал номер Алисы.

Идея вполне могла сработать.

...Алиса ответила быстро, буквально после третьего гудка. Может, ждала моего звонка, а может, просто совпало.

– Макс...

– Привет, Алиса, – саркастически усмехнулся я. – Как там мои честно заработанные денежки?

Короткая пауза в трубке.

– Слушай... в процессе, – честно и слегка устало призналась девушка. – Дедлайн же завтра днём, да? Я правда в процессе, но пока достать не удалось. Что у тебя там происходит, как ты?

– Я? – хмыкнул я. – Просто великолепно, чёрт побери.

Сломанные рёбра слегка покалывали; нудная, лёгкая боль, к которой начинаешь привыкать, потому что она длится уже не первый час и не собирается уходить. Впрочем, нельзя было не отметить, что регенерация Архимага действительно работала, и мне было уже намного легче, чем в начале.

– У меня к тебе ещё один вопрос, Алиса, – перешёл я к сути звонка. – Задания.

– Чего?

– Задания, говорю. У тебя есть ещё какие-нибудь миссии для подработки?

Она вновь молчала пару секунд; с отчётливым звуком щёлкнула мышка.

– Есть несколько заданий курьерского типа, – деловым тоном начала она. – Отнести груз по месту назначения, лёгкие

задания. Потом, есть одно задание про слезку...

Не то, всё не то.

– Это мелочи какие-то, – оборвал её я. – Можешь не тратить на них время, я о другом. О настоящих, серьёзных заданиях. Может быть, не у тебя, а у твоего отца...

– Э, э, – осторожно заметила Алиса. – Мы так не договаривались. Я не хочу связываться ни с отцом, ни с его делами, да и тебе не советую...

– Да? – едко уточнил я. – А может быть, тогда ты заплатишь мне мои, бл*ть, деньги за вчерашний вечер с Тёмными?

– ...л-л-ладно, – сквозь зубы, явно нехотя отозвалась Алиса. – Хорошо, убедил. Посмотрю в базе отца.

Какое-то время она молчала, вновь щёлкая мышкой; затем заговорила вновь – коротко и сухо, по-деловому.

– Есть пять заданий. Все с дедлайном на сегодня. И все... чернуха и криминал. Вроде того, от чего ты отказывался вчера. Ты уверен, что...

Был ли я уверен? Не-а. Но в чём я был уверен, так это в том, что без денег завтра днём мою маму выкинут из больницы. И идея стоила того, чтобы попробовать.

– Уверен, – заключил я. – Беру.

– Погоди, я ещё даже не сказала... – удивлённо начала Алиса.

– А это неважно, – заметил я. – Я беру все пять заданий.

– Ч-чего? – она чуть поперхнулся. – Погоди... не выслу-

шай я от тебя всякого сегодня утром, подумала бы, что ты шутишь...

И эта туда же. Может, мне проще попробовать заработать на открытом микрофоне?

– ...но ты, очевидно, серьёзен, – закончила она. – Скажешь, что задумал? Потому что если это какой-то фокус, и ты не собираешься выполнять эти задания на самом деле...

– Всё будет выполнено в лучшем виде, не беспокойся, – ответил я. – У меня есть компетентный исполнитель для подобного рода работы. Отправишь все данные ему.

Я покосился на Славика, ждущего с меня под деревьями. С него взгляд перешёл на чемоданчик, и я добавил:

– Да, ещё... у меня тут есть одна штука. Возможно, магический артефакт или что-то ещё ценное. Сможешь по фотке понять, что это такое и сколько примерно стоит? А если ещё и покупатель найдётся, то вообще шикарно.

– Ну-у-у... – слегка неуверенно протянула Алиса. – В магических артефактах я не очень разбираюсь. Разве что, могу скинуть одному типу. Есть один контакт, он повёрнут на магических штуках – может, знает что...

– Лучше попытаться, чем не попытаться, – здраво рассудил я. – Жди фотку и попробуй узнать всё, что получится.

– Постараюсь, – пообещала Алиса.

– Спасибо, – поблагодарил я. – И, да, Алиса...

Я глубоко вздохнул.

– ...в этот раз бери предоплату.

...закончив звонок, я вернулся обратно и поглядел на Славика; тот тут же прекратил ковырять ботинком газон и посмотрел на меня выжидательно, с лёгкой тревогой и в то же время с каким-то предвкушением.

– Босс?..

– Итак, – заключил я, глядя ему в лицо. – У меня есть для тебя работа, Славик. Много работы, если быть честным.

* * *

...всё шло как-то не так. Даже в мелочах, даже внешне.

Когда у тебя назначена встреча с наследником крупного Светлого клана, сделка с огромными ставками, ты ждёшь, что она будет обставлена как-то не так. Не в атмосфере «в какой-то момент всё покатило к чёрту, и я даже не буду это скрывать».

Он опоздал почти на час.

Да и чёрт бы с ним, с опозданием, если бы оно не было только предвестником всего остального.

Загородный дом Зиминых не мог похвастаться особой роскошью – всего семь комнат, не считая помещений для прислуги – но Снежана ходила по ним, не находя себе места, весь этот час; чувствуя, как внутри всё обрывается.

Он не придёт. Грачёвы ведут какую-то свою игру. Чего они хотят?

А может, вмешалась третья сторона? Но кто?

А может...

Заслышав шум и какие-то голоса на повышенных тонах

от входа, Снежана заспешила туда через весь дом – как раз для того, чтобы увидеть, как её личный телохранитель, Глеб, пытается остановить человека, желающего прорваться в дом.

...да, не так выглядят наследники крупных кланов.

Роблен Грачёв смотрелся так, будто его весь этот час использовали вместо трамплина для скейтбордов. Мятый, грязный, запёкшаяся кровь на скуле. А главное, он был в такой злости, что та чуть ли не физически кружилась вокруг его фигуры.

– Пропусти немедленно, идиот! – верещал он, вырываясь из захвата Глеба. – Ты же знаешь, кто я такой! Знаешь, что я могу...

Да уж. Выглядит не очень.

Наверняка у его опоздания есть какая-то история. Ужасающая драма. Вот только больше всего Снежану волновала не она, а отсутствие чемодана.

Девушка жестом показала охраннику отпустить и без того потасканного гостя и без лишних прелюдий заговорила.

– Где чемодан? – потребовала она, откинув с лица рыжую прядь. – И... что случилось?

Роблен шумно выдохнул. Достав из кармана телефон, он запустил на нём как-то видео – и вытянул так, чтобы Снежана могла его видеть.

– Вместо вопросов, – отрезал он. – Хоть кто-то в клане есть компетентный... смогли достать эту запись почти сразу.

Снежана уставилась на видео. Запись с каких-то уличных

камер, ага. Она узнала фигуру Роблена; рядом с ним три громилы. К руке одного из них был наручником пристёгнут металлический чемоданчик. Тот самый?

Четверо людей на записи уже собирались сесть в машину, когда это произошло. Поначалу Снежана даже не поняла, что именно; какой-то странный тип в капюшоне, низкорослый и тощий, выкатившийся откуда-то сбоку – выкатившийся в буквальном смысле слова, кувырком. Вот он расставил руки в сторону в типично анимешной позе... что?

– Смотри-смотри, – болезненно поморщился Роблен. – Чёрт... они мне в этот момент рассказывали про этого чмошника Макса. Даже закончить не успели...

– Что?

– Забудь. Просто смотри.

Что ж, он мог бы и не уточнять, потому что действие в ролике разворачивалось странное... и кровавое.

Новый кувырок. Ещё один. Почему он столько кувыркается? Тем не менее, паренёк в капюшоне (если это паренёк, конечно) несколько раз успешно ушёл от громил, а потом...

Запись с камер не передавала звуки, но Снежана буквально слышала крики этих парней. То, что творил паренёк... то, как он убивал их – по частям, нанёс удар одному, потом другому, затем третьему, снова вернулся к первому, что всё ещё орёт от боли, и так далее по кругу...

Расширив глаза, девушка глядела в телефон; о ледяном спокойствии было вмиг забыто. Да уж.

Цвет крови был приглушён качеством записи, и всё равно её было много. Вот первый из охранников замирает навсегда. Вот Роблен задом отползает к стене; в него врежется второй охранник, пытается встать, но «капюшон» втыкает ему клинок в... куда?! Господи...

И почему, во имя всех богов, он столько кувыркается? Словно какой-то герой аниме...

Третий охранник упал, чтобы уже не встать; нет, с таким не живут. Паренёк направился к Роблену. Что? Но как же... Снежана удивлённо покосилась на парня, сидящего напротив – помятого, но определённо живого и даже не очень раненного.

...«капюшон», не обращая внимания на вжавшегося в стену Роблена, одним ударом обрубил руку мёртвому охраннику; подобрал обрубок и начал спокойно выводить на стене большими, размашистыми буквами какое-то слово. Снежана буквально слышала, как он насвистывает.

«МЕСТЬ».

Какого чёрта?

А затем он подобрал чемодан и ушёл; видео оборвалось. Роблен убрал телефон обратно в карман.

– Слушай, Зимина, – заговорил он низким тоном, пытаюсь изобразить в своём голосе угрозу. – Я не знаю, кто это. Не знаю, что это за «МЕСТЬ» и зачем было демонстративно убивать сошек. Не знаю, кто его послал. Но если это были ты и твой клан... должен предупредить, в этом случае вам

конец.

Снежана холодно фыркнула, приходя в себя. Что бы там ни произошло, нельзя позволить Роблену говорить с ней в таком тоне.

– И зачем мне это нужно, по-твоему? – осведомилась она. – Ты прекрасно знаешь, как эта сфера нам важна. Какие-то деньги совершенно не стоят таких рисков.

Она покачала головой.

– Лучше ты ответь, почему вы, великие и могучие Грачёвы, допустили это? Охрана – всего три бугая? Серьёзно?

– Так вот именно, что великие и могучие! – Роблен, похоже, совершенно не мог в иронию. – Кто мог подумать, что какой-то идиот решится напасть на Грачёвых! Да ещё и эта «месть»...

Он моргнул.

– Чушь это всё собачья. Здесь кроется какая-то большая интрига; не знаю, чья, но кто-то пытается играть против нас. А, значит, и против вас, Зимины. Конкретно против тебя. А надпись... довольно очевидно, что это просто попытка отвлечь внимание.

Он фыркнул.

– Да и кто может мне мстить? И за что? В конце концов, я же отличный парень.

Снежана подавила желание закатить глаза. В некоторые моменты Роблен был невыносимо непрошибаем.

С другой стороны, он припёрся сюда, даже не переодев-

шись; видимо, спешил поставить её в известность, прийти лично, а не позвонить, чтобы не оставалось вопросов. Пусть конкретно эта сделка сорвана, Роблен и Грачёвы всё ещё дожили Зиминными как партнёрами.

– И что вы планируете с этим делать? – Снежана вновь откинулась в кресле.

– Что-что, – Роблен поднялся. – Разумеется, кинем все ресурсы семьи на поиск этого идиота, его заказчика.

– И сферы, – отрезала Снежана.

– И сферы, – кивнул Роблен. – Само собой. В первую очередь.

– Лучше бы так и было, – поморщилась она. – У нас была сделка, и тебе отлично известно, как много зависит от этой сферы.

– Разумеется, – Роблен кивнул снова – и быстро вышел из комнаты; Снежана услышала издалека, как он вновь что-то говорит Глебу на повышенных тонах, кажется, материт его...

Ч-чёрт.

С самого начала всё шло не так, и вот на тебе.

Как только Роблен перестал её видеть, из Снежаны будто выпустили воздух; она ссутулилась, опустила лицо на ладони. На глазах появились слёзы...

Почему всё летит к чертям?

– Эээ... госпожа Снежана?

Голос Глеба. А он почему здесь, а не в дверях? Снежана подняла взгляд; теперь уже её телохранитель держал в руках

телефон.

– Госпожа Снежана... вы должны это видеть, – произнёс он странным голосом. – Мне только что пришло сообщение...

Увидев, ЧТО изображено на фотографии в сообщении, пришедшем Глебу, Снежана подскочила и выхватила у него телефон; жадно вчиталась в строчки.

«Знаешь что-нибудь про этот предмет? Свойства, стоимость. Есть человек, желающий его продать, возможно, знаешь тех, кого это заинтересует?» Сообщение от некой Алисы С.

– Это пришло одному из наших клановых спецов по артефактам, – пояснил Глеб. – А тот переслал мне. Это же та самая штука, да?..

Глаза Снежаны всё ещё были по пять копеек.

– Н-нам стоит сказать об этом Грачёвым?..

– Нет, – внезапно заговорил из тени раскатистый, басистый голос.

Человек, стоящий в следующей комнате, покачал головой.

– Нет. Мы не будем говорить Грачёвым. Мы будем договариваться с теми, у кого сфера находится сейчас. Больше нас ничего не волнует.

Тёмная фигура сделала шаг вперёд; человек, вышедший из тени, был высок и атлетически сложен – несмотря на преклонный возраст. Седые волосы спускались до низа спины, ровно так же, как рыжие – у Снежаны.

– Что ж, – заключил он, глядя на Снежану по-настоящему, по-зимнему пронизывающим взглядом. – Организуй нам встречу... внучка.

Глава 8

Что же с тобой не так?

Казалось, у меня вот-вот вспотеют глаза; я уже минуту или две сидел прямо перед сферой и смотрел на неё, не моргая и не отводя взгляда.

И почему мне кажется, что она смотрит в ответ?

Я фыркнул.

Меня так просто не проведёшь. Я знаю, что ты что-то скрываешь. Но что?

Сфера, впрочем, не откликнулась; она лишь продолжала неподвижно лежать в чемодане, в своём уютном углублении, и коварно бездействовать.

И что, спрашивается, мне теперь делать с украденной у Грачёвых геометрической фигурой? В голове крутились самые разные мысли, но в стройную логическую цепочку сложиться пока не могла ни одна.

...тихая и затенённая обстановка подвала настраивала на размышления – удивительно, как быстро можно привыкнуть к месту. Да, может, это не то жильё, о котором я мечтал. Но здесь, во всяком случае, я в безопасности и меня никто не побеспокоит – ни Тёмные, ни Грачёвы, ни полиция. Разве что буйный Архимаг в очередном приступе детских капризов, но... к нему я тоже уже почти привык.

По пути сюда думать о сфере было некогда – голову занимало то, как бы не спалиться, не попасться никому на глаза, добраться побыстрее до безопасного убежища... но вот я здесь, вот я выдохнул и вот я наедине со сферой. И думать сейчас о чём-то другом, кроме неё, у меня попросту не получалось.

Первой моей мыслью было попросту превратить сферу в деньги и забыть о ней. Найти покупателя пощедрей, отнести в ломбард магических штук, да хоть толкнуть через авито.

Но... немного погодя, эта идея начала казаться мне идиотской. Славик отбил эту штуку с кровью, вырвал у самого Роблена блестящий чемодан, на котором разве что не было отчеканено «Что-то важное» красивой гравировкой.

Если уж я не выбросил сферу в ближайшую канаву, то значит нужно немного напрячься и выжать из неё максимум.

Всё-таки нужно понимать, что я нанес удар по своей семье, и просто так они этого не оставят. Пусть ещё и не знают, что за нелепой пародией на ассасина в лице Славика стоял я.

Нужно действовать на опережение.

Я улыбнулся.

Осталась лишь одна небольшая неувязочка.

Что она вообще, бл*ть, такое?

Сфера как сфера. Гладкая, матовая, примерно с мою голову размером. Не понять, то ли чуть светится изнутри, а то ли это она просто так бликует.

Вздыхнув, я наклонился и ещё раз провёл по сфере рукой. Ничего необычного; никаких кнопок, никаких деталей – только идеально ровная поверхность белого шара. Лежит в плотном ложементе из чёрного поролона, закреплена для надёжности металлическим крепежом...

Я поцокал языком. Пока что на мои многозначительные взгляды сфера не реагировала, а значит, настало время для более тактильного контакта.

Раскрутив зажимы, я ослабил крепёж и вынул сферу из чемодана. Что ж... это не помогло. Белый шар остался белым шаром; достаточно увесистым, плотным и абсолютно бездействующим.

Я сразу отбросил все дебилские мысли о том, что это просто красивая цацка или какая-нибудь дорогушая жемчужина. Я знаю свою семью, подобные вещи они бы передали каким-нибудь инкассаторам, предварительно навесив десять страховок и неустоек.

Большедур бы точно не стал нагружать хрупкое эго Роблена такой черновой работой.

Я подбросил в руках сферу и чуть не уронил её на пол. Точно. Эго Роблена.

Он бы стал тащить что-то важное лично только в том случае, если бы это «что-то» помогло выиграть ему баллы для своей важности в глазах тех, кому он несёт груз. Возможно, это какая-то взятка или...

Ход мыслей перебил шум шаркающих шагов за спиной.

Ах да. Я ведь здесь не один.

Я обернулся и уставился на старика мертвецким взглядом.

– Что... – я приподнял бровь, – ты делаешь?

Старик стоял в проходе, одетый в какое-то подобие пижамы, раскорячившись в чём-то, напоминающем позу воина из йоги.

– Почему до сих пор не на зарядке, мелюзга? – в голосе Архимага звучала претензия.

Я лишь вздохнул. К счастью или к сожалению, но больше в ясное сознание старик так и не приходил – с того самого момента в подворотне. Когда я вернулся после встречи со Славиком, он встретил меня таким – недовольным, чуть растерянным и даже не понимающим, где и когда он находится.

Впрочем, я не жаловался. Вместо этого сварил ему по возвращению овсянку на молоке на крохотной плитке, что стояла тут; кое-как, с горем пополам, накормил деда – он не особо сопротивлялся, но всё равно умудрился весь измазаться – и честно надеялся, что он уснёт. Ну хоть на какое-то время.

Великий Архимаг, что б его.

Что же, от растерянности теперь не осталось и следа. Взгляд его сердито шарил по сторонам; в бороде застыли кушочки каши, а тело уверенно приняло позу дельфина.

Ладно, растяжка для его лет впечатляющая.

– Почему до сих пор не в асане, я спрашиваю?! – поинтересовался старик, повернув голову.

Я махнул рукой.

– Немного занят, старик.

– Новое поколение Тёмных никуда не годится, – фыркнул он. – Их прадеды бы бросились выполнять мой приказ, забыв обо всём, а этот лентяй расселся!..

Я хотел было подняться с места, чтобы вновь отвести его к кушетке (не хватало ещё, чтобы он себе спину потянул или вроде того) – но именно в этот самый момент коварная сфера решила дать знать о себе.

Коротко, но сильно завибрировав в моих руках, она вырвалась – и с пугающей скоростью полетела вперёд.

Прямо в Архимага.

Я не сразу спохватился.

Старик ловко увильнул от неё в сторону; сфера среагировала, но слишком поздно, и Архимаг смог ухватить её сухими ручонками. Рухнув на пол, он крепко прижал её к себе – скорее на рефлексах, чем осознанно – и лишь затем поглядел, что же такое он, собственно, схватил.

И в его глазах загорелись шок, испуг... и осознание.

– Снова ты, мудака! – то ли он попытался отшвырнуть сферу от себя, то ли просто выронил от изумления. Так или иначе, она теперь была свободна – и сразу же пошла на второй заход. Высоко поднявшись, она резко опустилась вниз, прямо ему на лысую макушку.

Дед, разумеется, взвыл от боли; он попытался защититься, но сфера, тварь такая, оказалась быстрее. Новый удар, и ещё, и ещё... кажется, она собиралась его прикончить. Никаких

магических аур или огненных лучей – просто забить нахрен своим собственным немаленьким весом.

– Ах ты... – задохнулся Архимаг, быстро отскакивая в сторону; четвёртый удар сферы пришёлся в стену. Она развернулась и попыталась атаковать снова, но старик уже замахивался на неё начавшей чернеть рукой.

– СТОЙ!!! – заорал я. – Никаких гранат в доме!! Прекратите оба!

Чёрт, к кому я обращаюсь? Передо мной старый маразматик и летающий шар.

Архимаг отвлекся на мой крик, чем не преминул воспользоваться буйствующий шар. Он вновь подлетел и нанёс ему несколько ударов, но затем старик рукой отправил его в угол – а сам... быстро поднялся, расставил ноги в позе богини из той же йоги. И начал что-то шептать.

Из рук старика начала отчетливо доноситься громкая трескотня.

Я широко разинул глаза. Кажется, он пустил по пальцам ток? Злобно оскалившись, старик направил поток электричества на шар.

Через мгновение из его рук вырвалась целая куча мелких искор.

Я резко бросился под стол, чтобы не попасть под рикошет заклинания, думая о том, что зря всю жизнь недооценивал важность открытых чакр.

Очередь искр застрочила по шару, но тот был не настоль-

ко прост; маленькие молнии отбились от него и принялись гасить по стенам и потолку.

– Да хватит, бл*ть! Всё равно это его не берёт! – я молился, чтобы старик был в достаточном адеквате, чтобы воспринять мои слова, но особой уверенности у меня не было.

– Сейчас возьмёт... – злобно отозвался тот, увеличивая трескотню между пальцев.

– Ты всё тут разнесёшь!

На стенах оставались внушительные выбоины; пока Архимаг чудом не задевал окно или что-то из предметов, но долго так продолжаться не могло.

Да и гул стоял такой, что рано или поздно это привлекло бы внимание снаружи.

Возможно, так бы оно и вышло, но шару не терпелось взять реванш. Переместившись по ломанной траектории, он разогнался – и шибанул старика по узловатым рукам. Тот заорал от боли и грузно повалился обратно вниз.

А шар принялся просто и безыскусно п**дить старика – быстро и с силой, не давая ему опомниться и передохнуть. Теперь подвал огласили старческие крики боли.

Я пропустил поток брани, который нёс старик, выцепив из него самое важное.

– Ай! Да сколько тебе можно дуться! – стоны Архимага прерывало методическое постукивание шара об его макушку, – Столько лет, а ты всё за старое!

Сфере аргументы старика казались неубедительными.

Забавно, но благодаря этому шапито стало понятно, что старик может пролить свет на сущность сферы. Если его только не забьют до смерти, конечно.

Надо что-то делать.

Я попытался было сунуться, но шар зарядил и мне под дых – без особой злости, просто так, чтобы не мешался. Я сделал еще одну попытку растащить их, но шар резко подскочил на уровень моего лица и сделал несколько угрожающих оборотов вокруг своей оси.

– Да хватит, чтоб вас! – я выставил перед собой обе руки в попытке успокоить сферу.

Её это не впечатлило. Шар лишь задрожал и снова принялся мутузить моего питомца.

Я отступил на пару шагов назад; мною было принято решение не вести переговоры с террористами.

Я метнулся в соседнюю крохотную комнатку и рванул из кушетки старое стёганое одеяло. После чего бросился обратно к месту экзекуции старика.

Широко расставив руки, я накинул на сферу одеяло – и сам тут же навалился сверху, стараясь прижать её к полу. Получилось! Шар в одеяле вибрировал в попытках вырваться и добить старика окончательно...

Ну уж нет. Я не затем весь обмазался овсянкой днём, чтобы ты его прикончил.

Архимаг со стоном приходил в себя на полу; весь в синяках и кровоподтёках, он бросал яростные взгляды в сторону

трясущегося одеяла.

– Убери это отсюда! – каркающим голосом велел он. – Избавься от этой дряни! Немедленно!

Ага, конечно.

Лучший вариант из возможных. Пусть потом Грачёвы ищут свой долбаный шар по всем помойкам города.

Я уселся на шар сверху; так было меньше шансов, что он вырвется. Тяжело дыша, я снизу вверх поглядел на старика.

Тот вытирал юшку из-под носа, совершенно позабыв про свою йогу.

– Ну и что это было? – поинтересовался я. – У меня нет особого опыта общения с шарами, но все, что я видел до этого, вели себя куда культурнее.

– Это не шар. – сплюнул старик, – Это Сфера Зиминых, – со злостью и презрением отозвался он – так, будто это что-то должно было мне сообщить.

А впрочем...

Я знал про клан Зиминых. Но дел с ними никогда не имел. Всё потому, что Зимины были одной из самых сильных и влиятельных семей на политической арене города и от самой мысли, что с ними будет общаться бастард, у членов семьи поднимались волосы дыбом.

Это, кстати, объясняло почему Роблен тащился к ним со сферой сам. В чем бы не заключалась суть их сделки, в первую очередь он торговал лицом.

– Давай поконкретнее, – бросил я. – Это какой-то арте-

факт?

Старик только фыркнул; взгляд его шарил где-то поверх моей макушки.

– Это личное! Только между мной и сферой! – огрызнулся он. – Не твоё дело!

Я поднял бровь; теперь его взгляд упёрся в меня.

– Мне отпустить её, или как?

Старик с опаской покосился на укутанный в одеяло шар подо мной и наконец поднял ладони.

– Хорошо, хорошо! Если тебе так интересно, я утолю твоё любопытство!

Я покрутился, стараясь с удобством устроиться на шаре (тот чуть притих, но всё ещё пытался вырваться) и выжидательно посмотрел на старика.

– Зимины, – фыркнул тот. – Эти бараны.

Я кивнул.

– Самонадеянные идиоты, – продолжал тот. – Прошло полтысячи лет, а они всё никак не успокоятся...

Архимаг уселся поудобнее.

– Как и все хорошие вещи, мой Тёмный культ начался с идеи. Идеи о том, что смерть это не что-то неизбежное. И, как у любой другой хорошей идеи, у меня были единомышленники... – старик запнулся. – Скорее... единомышленник.

Он помолчал какое-то время; кажется, старик переключался в режим типичных стариковских баек о старых добрых временах. Я не перебивал, впрочем: когда речь идёт о

полутысячелетних Архимагах, байки могут быть на удивление информативны и полезны.

– Мы мечтали о бессмертии, но, само собой мы не были наивными дураками и понимали, что у тела есть свой предел, – продолжал Архимаг, медленно и размеренно. – Так что мы не теряли времени даром. Целые годы ушли на то, чтобы стать сильнее, обмануть смерть, найти способ...

Он снова сделал паузу.

– Ну, – заметил я, – судя по твоему возрасту, решение вы всё-таки нашли?

– Мы? – старик усмехнулся, и эта усмешка немного горчила, как тоник. – Нет, «мы» ничего не нашли, мелюзга. Каждый нашёл свой путь по отдельности. Что до меня, то я обнаружил способ жить долго и не терять сознание. Мой же коллега, Зимин, в этом разуверился и решил довольствоваться малым – способом, который позволит расти дальше хотя бы его силе и жизненной энергии.

Тон, которым это было произнесено... нет, не звучал как-то особенно. Наоборот, совсем буднично. И именно поэтому я решил уточнить.

– Что, вот так запросто взял и разуверился?

Архимаг пожал сухими плечами.

– Ну, если говорить начистоту, выбора у Зимина особо не было. Он был в отчаянии. Тело уже подводило его, времени оставалось мало; найти что-то полноценное он бы уже не успел. И тогда он создал...

Архимаг указал рукой на одеяло, на котором я сидел.

– Сферу, – закончил я.

– Сферу, – подтвердил старик. – У него всегда было плохо с креативом.

Он выдохнул.

– А что до содержания... Сфера не имеет ничего общего с бессмертием. Она лишь вбирает остаток личности своего владельца, его силу, его жизненную энергию... чтобы затем передать её следующему. Накопленная сила сохранится, она будет расти. Зимин понял, что не успеет добиться цели, и хотел дать шанс сделать это своим детям и внукам.

Новая пауза; Архимаг не отрывал взгляда от предмета под одеялом.

– Но сын Зимина не хотел продолжать его исследования и искать новый способ. Он хотел заполучить уже готовый – тот, что обнаружил я, пойдя своим путём. И попытался меня прикончить...

Старик снова усмехнулся.

– Заполучив сферу и силу своего отца, самонадеянный юнец думал, что у него хватит сил победить меня...

– Судя по тому, что род не прервался – у тебя тоже ничего не вышло, – осадил я старика. Едва ли он отпустил сына Зимина в честь старой дружбы с его отцом.

– Да, он тоже был силён, – старик глянул на меня с ошутимым раздражением. – У нас вышла крепкая ничья, и он ушёл зализывать раны и копить силы. Затем последовала

вторая попытка, третья... он пробовал, проигрывал и отступал раньше, чем я успевал его прикончить, подставлял вместо себя шестёрки. Для него это превратилось в одержимость...

Взгляд его вернулся к сфере.

– А у его сына – и того сильнее. Каждый следующий Зимин был сильнее предыдущих, и в то же время безумней. Помимо силы, он получал и отпечаток личности своих предков, их общую одержимость идеей украсть моё бессмертие. Какой только жести они не творили...

– Жести? – я хмыкнув, не выдержал. – И это говоришь ты?

– Не говори о том, чего не знаешь! – лицо старика исказила ярость. – Хорошо тебе живётся в чёрно-белом мире? Их война со мной требовала сил и ресурсов, и чтобы заполучить то и другое, клан Зиминых не гнушался ничем. Я за свою жизнь делал всякое, но всё же мне далеко до того кровавого безумия, которое творили Зимины!

Ладно, поверим тебе на слово.

– Наконец, пятнадцать лет назад, – старик медленно возвращался к неспешному темпу, – Зимины чуть было не развязали полноценную войну с Тёмными. Войну такого уровня, что вокруг не осталось бы камня на камне. Повезло, что я узнал об этом заранее и принял меры. Мне удалось убить тогдашнего главу Зиминых, последнего носителя силы сферы. Я собирался забрать и саму сферу, но её вовремя увёл старый хрыч Грачёв. Вот и доверяй после этого Светлым со-

юзникам...

Чего? Дед? Я постарался не подать виду, но... вот уж не знал, что у дедушки были какие-то общие дела с Тёмными.

– Тогда меня устраивало то, что сферу не получают Зимины и у них не будет нового лидера-наследника, – заключил Архимаг. – Грачёв хотел того же, поэтому я позволил сфере остаться у него. Видимо, зря. Понятия не имею, как Грачёвы умудрились её потерять, а ты заполучить...

Хм. Видимо, Больжедор знал о сфере, и теперь решил нажиться на ней. Раньше дед не дал бы ему этого сделать, а сейчас...

– ...но от неё нужно избавиться! – громогласно заключил Архимаг, подводя разговор всё к тому же. – Она угроза. И не должна достаться Зиминым ни в коем случае.

Я задумчиво скользнул взглядом по одеялу.

– Ты правда думаешь, что выкинуть её на помойку, где её может найти кто угодно – лучшее решение?

Архимаг глянул на меня слегка снисходительно.

– Я не сказал выбросить её. Я сказал избавиться от неё. Там, в чемодане, – он кивнул на раскрытый кейс, что всё ещё валялся на полу, – она была деактивирована, под защитой печати, но ты её освободил. И теперь Зимины почувствуют это – не могут не почувствовать. Как думаешь, сколько времени им потребуется, чтобы найти её, тебя и это место?

Будто подтверждая его слова, шар снова беспокойно шевельнулся под одеялом.

Я вздохнул.

– И что ты предлагаешь?

– Запечатать её снова, – отрезал Архимаг.

– Просто положить в чемодан? – не поверил я. – Только и всего?

– Думаешь, наложить печать так же легко, как и снять её? – фыркнул старик. – Нет, та печать уже разрушена, необходимо создать новую. И быстро.

Я покачал головой.

– Прости, дед, с этим ты не по адресу. Всё, что касается магии – не мой конёк. Гнилое ядро, помнишь?

Конечно, приручив старика, я обзавёлся заменой гнилому ядру. Но умения использовать его у меня пока было всего ничего, тут не до сложных ритуалов.

– Отлично помню, – неожиданно спокойно согласился тот. – Именно поэтому ты и сделаешь это.

Я недоумённо взглянул на него.

– Если бы я попытался сделать это сам, – разъярил старик, – то меня бы просто разорвало запечатанной внутри силой. Но твоё гнилое ядро, повреждённые магические каналы – это полностью замкнутая система, и ты можешь сделать это без вреда для себя.

Я всё ещё глядел на него с большим сомнением.

– Допустим. Но что я вообще должен сделать?..

Шар снова дёрнулся, довольно сильно; надоело лежать и он захотел свободы? Лучше бы так, чем почувал близости

своих хозяев. Не то, чтобы я на сто процентов доверял Архимагу, но... мысль о том, что Зимины смогут разыскать оживший шар, приходила мне в голову и без него.

В чемодане шар лежал неподвижно – это факт. После того, как я его вынул, он ожил – и это тоже факт. А учитывая, как ценна эта штука для Зиминых – и какой мощной связью обладает со всей их семьёй... да кто вообще помешает шару просто вылететь в окно, добраться до своих и рассказать им всё об Архимегае и обо мне?

Морзянкой или... языком жестов, я не знаю.

– Я помогу, – кивнул старик. – Просто будь готов к тому, что энергия шара завяжется на твоём ядре...

– Ты хочешь, чтобы я впитал в себя силу сферы? – изумился я.

– Чего? – Архимаг расширил глаза. – Дурак, что ли? Если бы это было так просто, я бы сам... нет, ты просто замкнёшь эту энергию саму на себе, не давая вырваться наружу. Готов?..

Он поднял обе руки, направил их на одеяло...

– Стой-стой! – запротестовал я. – Когда ты делал так в последний раз, то попытался завладеть моим телом.

– И я хорошо запомнил, чем это окончилось, – Архимаг мрачно сверкнул глазами. – Не считай меня дураком; мне не нравится то, что произошло, но я умею учиться на своих ошибках.

Он покачал головой.

– А ещё я очень сильно не хочу, чтобы Зимины заявили сюда, когда я в таком состоянии.

Я прикрыл глаза на пару секунд. Что выбрать?.. Поверить ему – риск, не верить – тоже. Ладно... в конце концов, я же его приручил. Должны же быть у Системы какие-то защитные протоколы на случай, если питомец взбунтуется против своего хозяина.

А вот против Зиминых у меня защиты точно нет. Я махнул рукой:

– Начинай.

Старик кивнул; вновь вытянув руки, он растопырил пальцы, и между ними пробежали искры, но не такие, как во время боя, а ярко-красные.

– Достань сферу из-под одеяла, – велел он.

– Уверен? – та вроде бы пока затихла, но уверенности у меня не было. – Если что, она полетит в твою голову, а не в мою.

– Я перехватил её энергию на себя, – пояснил Архимаг. – Она обездвижена. Но ненадолго; вечно удерживать силу не получится, нужно её куда-то деть. Доставай сферу!

Я откинул одеяло; сфера действительно лежала неподвижно.

– Возьми её, – продолжал старик. – Всеми десятью пальцами. Нужен полный контакт...

Красные молнии, сорвавшись с его рук, ударили в меня – а затем уже от меня потекли к белому шару. Я моргнул пару

раз; боли или оцепенения, как в тот раз, не было, вроде всё в поря...

[ОШИБКА!]

Окно, выскочившее у меня прямо перед глазами, было такого же красного цвета, как и молнии, проходившие через меня, от старика к шару. Я заморгал.

[Обнаружена попытка выжигания магических каналов.]

...я не успел ни среагировать, ни даже особо осмыслить прочитанное. Красные молнии хлестали во все стороны, а улыбка на лице Архимага расцветала всё шире и шире.

– Что, думал, всё будет просто и хорошо? – хохотнул он. – Думал, раз ты привязал меня к себе, то мы в одной лодке, и я не найду способов это исправить?

Я открыл рот, но вырвавшаяся оттуда алая молния помешала мне что-либо сказать; вместо слов прозвучал только треск разряда.

– Будет дураку наука! – ликовал дед. – Энергия сферы выжжет дотла любого, кто не принадлежит к роду Зиминых. А когда ты станешь просто пустой оболочкой, то перестанешь быть для меня проблемой!

Старый ублюдок. Почему каждый раз, когда к нему возвращается сознание, Архимаг решает вести себя как... глава Тёмного Культа. А, ну да.

Я с надеждой воззрился на невидимые для старика таблички. Давай, Система, покажи, что я не зря на тебя поставил и у тебя есть какая-то защита на такой случай!

[Поиск решения в процессе,] – сообщила Система, точно откликнувшись на мои мысли. – [Анализ объекта-угрозы.]

Треск становился всё сильнее; вот теперь действительно начинало припекать, а главное – молнии шли через меня к зависшему в воздухе шару, пусть даже я и отпустил руки.

[Источник угрозы установлен: защитный механизм объекта. Производится поиск обходного пути.]

...давай же, быстрее! Секунды тянулись как часы, и только зашедшийся в злорадном хохоте Архимаг немного возвращал ощущение реального времени.

[Обходной путь найден. Защитный механизм отключен.]

[Поздравляем! Вы приручили нового деда.]

Где? Какого?

Красные молнии погасли; я с шумом выдохнул – чувство такое, будто пробежал пять километров на одном дыхании. Сфера мягко светилась, продолжая покачиваться в воздухе.

Архимаг с изумлением воззрился сначала на меня, затем на свои руки.

– Что?..

[Ваш новый дед: Сфера] – довольно объявила Система, выведя передо мной иконку с белым шариком.

Я улыбнулся. Видимо отпечатки личностей почивших Зиминых воспринялись Системой как один большой... коктейль из стариков.

Впрочем, не то, чтобы я жаловался. Лучше так, чем быть выжженным изнутри. Ставка на Систему сработала... пусть

и несколько неожиданным образом.

Я махнул рукой, пытаясь убрать окна Системы; неожиданно вместе с ними переместился и шар, послушно убравшись в сторону.

Так-так.

– Но как?.. – непонимающе бормотал Архимаг. – Ты не должен был... ты не мог... Только кровный наследник Зимина может...

– Как? – я злобно уставился на него. – Сейчас я покажу, как.

Я махнул пальцем. Сфера послушно взмыла в воздух.

[Урон по дедам +100% активирован,] – услужливо сообщила Система.

* * *

Снежана Зимина глядела на своего деда, широко распахнув глаза.

– Этого... не может быть.

Старик покачал головой; выражение его лица было ровным, ничего не выражающим, и именно это значило, что он в ярости.

Ещё бы.

– Но ведь сфера не могла быть активирована... так? – голос Снежаны дрожал. – Не могла же...

– Ты сама всё почувствовала, – заключил старик. – Могла или нет – это лирика, а то, что она была кем-то активирована – свершившийся факт.

Ни он, ни внучка не могли не почувствовать этого. Никто из Зиминых не мог. Такое... случается раз в поколение, а то и реже. Сфера активирована.

Чёрт, кто этот ублюдок?!

– Если это так... – Снежана тихо охнула, – это же значит... что у нас теперь новый лидер?

Старик еле слышно скрипнул зубами.

– Даже если и так, – тихо проговорил он, – то лидером он пробудет недолго.

Конечно, конечно. Сфера и её сила всегда были в клане символом власти. Все безоговорочно слушаются наследника сферы.

И не для того он столько лет ждал смерти своего жалкого брата, чтобы теперь снова потерять шанс на эту власть.

Глава 9

Наверное, я мог бы смотреть на это вечно.

– Ай! – шар не знал усталости, не ведал пощады. – Ой! Да хватит! Я понял всё, понял!

Мда. Наверное, той ещё наивностью было полагать, что одного разговора достаточно, чтобы довериться старику и снизить бдительность. Но меня уже попросту начинал... злить тот факт, что я постоянно соседствую со стариком, наблюдаю его в двух разных ипостасях – но любая из них приносит мне одну лишь головную боль.

Что ж; хорошо хотя бы то, что в случае с версией «Я похмельный маразматик» эта боль метафорическая.

Поэтому последние двадцать минут мы с шаром были активно заняты тем, чтобы убрать с глаз прочь этого подлого мудака-интригана и вернуть на место ту версию старика, что любит женщин постарше, йогу и овсянку.

Получалось пока как-то не очень.

– К-как? Это невозможно... – на самом деле, выносливость у Архимага была знатная. Старик не только не желал вырубаться; в паузах между ударами он умудрялся ещё и говорить, и сейчас страшно изумлялся происходящему. – Что у тебя за секрет? Простое гнилое ядро не спасло бы тебя от выжигания кана... Ай!!! Да прекрати же уже наконец!!

На самом деле... я бы с радостью – всё равно толку никакого. Вот только оказалось, что шар, несмотря на приручение, продолжал быть весьма своенравным и свободолюбивым. И если мой приказ отмудохать Архимага до кровавых соплей он воспринял с радостью, если не сказать – с восторгом, то вот все мои тихие попытки успокоить его и убрать с глаз долой пока были тщетны.

Ладно, что ж. Ожидаемо. В конце концов, приручение Архимага тоже не сделало из него послушную марионетку – в чём я только что наглядно убедился.

Тем не менее, оставлять это так, на авось, было нельзя. Конечно, я получал определённое злорадное удовольствие, глядя, как старик получает шишку за шишкой, но толку с этого нет. А главное – следовало показать характер. Иначе какой я вообще приручитель стариков?

– Оуу!! – взвыл дед после особо смачного удара. – Сколько ещё можно? Да хватит уже... Ай!!!

– Кхм, – скомандовал я так громко, как мог. – И правда, достаточно. Прекратили, оба!

Что ж, видимо, на этот раз вышло достаточно громко и уверенно, чтобы шар послушался. Довольно лучась (прямо-таки ощущалось, насколько он в хорошем настроении), он просто закружился вокруг Архимага – медленно, с лёгкой угрозой, мол, если что, продолжим. Что до самого деда, то тот сжался на полу, закрыв голову руками.

– Итак, – заговорил я уже тише, но чётко пропечатывая слова, как учитель, выговаривающий школярам, едва не взорвавшим школу. – Повторять не буду, старик. Если выкинешь ещё что-нибудь подобное – просто спущу шар с цепи и не буду его отзывать. Смекаешь?

Старик лишь вздрогнул; видимо, выносливость выносливостью, а боль он ощущает в полной мере.

– А что касается тебя, – я повернулся к шару, что сиял, вися в воздухе, и чуть ли не вилял, выражая радость, – то попробуешь не слушаться моих команд – и я засуну тебя, мудака круглого, в чемодан и отдам Грачёвым, или где ты там куковал последний десяток лет.

Радостное сияние шара немного поутихло; я мысленно выдохнул и уселся в кресло. Перевёл взгляд с летающего шарика на болезненно-скорченную рожу деда, в глазах у которого читалась злость. Не-а, никакого весёлого маразматика

– только старый Тёмный козёл, который воткнёт мне кинжал в спину при первой же возможности.

Конечно, я смогу ещё раз спустить на него шар. Или смогу снова наорать на шар, если тот заиграется. Но... сколько раз такое проканаает?

Ну раз, ну два. А что дальше?

Долго в таком формате общаться не получится. Хочется или нет, нужно как-то налаживать отношения со своими... питомцами.

Питомцами, бл*ть.

Полоумный старикашка и летающее пособие для художников.

Отлично, чёрт подери. Просто лучше некуда.

С другой стороны, совсем избавляться от этой парочки мне тоже не хотелось. Как ни крути, это мой единственный козырь. Да, пока слабый, но, возможно, если как следует разобраться с Системой и понять, как развить полученные способности...

Кстати, о способностях. Ладно, с Архимагом всё плюс-минус понятно, если не вдаваться в детали. А что насчёт шара? Что он вообще умеет?

Согласитесь, было бы довольно обидно, если летать и бить людей по голове – единственный приём, которым владеет сакральное вместилище душ предков рода Зиминых.

Я вновь перевёл взгляд на шар. Окей, Система, покажи мне, что он такое.

[Сфера Зиминых.], – тут же откликнулась Система. –
[Возраст: 527 лет.]

Ладно-ладно, анкетные данные шара интересовали меня сейчас меньше всего. Да и вряд ли старик так уж выдумывал, когда рассказывал их драматическую историю. Но что там по способностям?

[Тип питомца: дед. Класс: Хаотичный.]

Ага. Значит, я был прав, и Система попросту приняла коллективное сознание стариков, запертых внутри, за этого деда. Забавно, конечно, что сознание Архимага и сознание всех стариков Зиминых одинаково хаотичны и шизофреничны. Дальше.

[Вы получаете 1% от силы этого деда.]

Ага. Классовый бонус, помню. Дальше. Есть что-нибудь более действенное?

[Сфера Зиминых содержит в себе отпечатки личностей семи поколений дедов. Отделить характер и воспоминания каждого отдельного деда не представляется возможным, суммарная мощь питомца крайне высока.]

Ну хоть про аллергию на молочку на этот раз ничего нету. А что до высокой мощи... звучит многообещающе, но в чём это всё выражается?

Окей, давайте поглядим во вкладке «Способности».

[Доступные способности:]

[Наследие.]

Так, так, так...

[Способность заблокирована.]

...приехали, бл*ть. И зачем тогда вы поместили её во вкладку «Доступные способности»?

Учув мои мысли, Система сочла необходимым пояснить свою логику:

[Способность может быть разблокирована только в случае получения всей силы питомца.]

Отлично. Чудесно. Я устало выдохнул, уставившись в подпаленную стену. Разумеется, я не впитал в себя всю силу шара, не стал наследником Зиминых – просто привязал к себе шарик с его псевдо-разумом семи стариков внутри. Чудесно. Отлично.

Разницу пояснять не требовалось. В первом случае – я восхитителен, от моей поступи дрожат стены и девочки падают к моим ногам, во втором... У меня есть непослушный летающий шарик и 1% от его силы.

Снова этот один процент.

Ладно. Ладно. Как он там сказал?.. «Суммарная мощь питомца крайне высока». Один процент от силы Архимага, да один процент от силы всего рода Зиминых... может, это чего-то до стоит?

Поднявшись, я огляделся по сторонам. На чём бы проверить?.. Ладно, пойдёт.

И я, не сдерживаясь и не задумываясь, вмазал по ближайшей стене.

И тут же взвыл, трясая рукой. Наверное, подумать всё-таки

стоило – больно, блин! Костяшки сбились, рука покраснела, а что до стены...

То ей хоть бы хны. Никаких следов, разве что пара новых трещин на старой штукатурке.

В общем, никаких пока процентов от великой мощи я не ощущал. А может, дело в магии?.. Всё-таки физическая сила – не то, чем славятся старые волшебники...

– Пха! – всё это время так и сидевший на полу Архимаг решил, что пришла пора подать голос. – Поверить не могу, что меня заточил такой слабак!

Я покосился на него.

– Кто бы говорил, старик! Сидишь в углу, избитый в щипки, и даже кровавые сопли не утёр, а туда же.

Дед смачно сплюнул на пол кровью и потрогал один из сохранившихся зубов.

– Меня избил не ты, – мрачно отозвался он. – А достойный враг. То, что ты ещё жив – всего лишь череда совпадений, но на совпадениях далеко не уедешь, мальчик – нужны опыт и подлинное могущество. Я ещё отыщу способ от тебя избавиться.

– Вот как?! – вспыхнул я, резко разворачиваясь к деду. – Кажется, ты так ничего и не понял, старый пердун – ни насчёт меня, ни насчёт подлинного могущества. У меня есть вся власть над тобой, какая мне нужна – прямо здесь и сейчас. У меня есть весь твой Тёмный Культ. Если я захочу, то ты испаришься за секунду. А что насчёт твоего могуще-

ства... то я видел, на что способен ты, а ты видел, на что способен я. Думаешь, я не отыщу какого-нибудь другого старика, который подарит мне куда больше силы, чем ты со своими слабосильными способностями?

– Слабосильными? – возмущённо взвыл старик. – Как ты смеешь оскорблять...

– ЗАТКНИСЬ!! – рявкнул я; серьёзно, нитьё этого старого идиота бесило меня даже больше, чем его попытки меня прикончить. – Если ты ещё не понял, то у меня процент от твоей силы. И я ничего не чувствую, неудачник ты старый! Любой толковый Архимаг был бы достаточно силён, чтобы процент от его мощи стал бы весомой силой, но вот с тобой что-то не так!

Старик заморгал и уставился на меня с по-детски непосредственной обидой.

– Меня сдерживает слабое тело! Которое уже не было бы проблемой, если бы ты...

– Если бы я сдался и поднял лапки кверху?! – я не давал ему даже шанса закончить фразу. – Если бы сдох и позволил тебе занять моё тело? Вот что, старик: если ты хочешь когда-нибудь поменять своё дряхлеющее слабое тельце, то просто заткнись и шуруй в свою комнату. И не шуметь там! Ты меня понял?

Старик замолчал, уставив взгляд в пол; затем, ни говоря ни слова, медленно поднялся на ноги; держась за голову (повидимому, досталось ему от шара всё-таки крепко) поплёлся

к двери шаркающей походкой и скрылся за ней.

Сфера, взлетев в воздух, снова радостно засветилась – и принялась наматывать круги рядом с дверью во вторую комнату. Похоже, шар счёл своим долгом патрулировать помещение.

[Поздравляем! Лояльность вашего деда была повышена.]

Что, опять?..

В прошлый раз вроде она уже повышалась с Негативной до Нейтральной. Ну, это не помешало старику попытаться меня убить.

Старый баклан. Я потихоньку успокаивался; злиться на старика долго не получалось – несмотря на всю его мощь и всю подлость главы Тёмного Культа он выглядел слишком... потерянным и жалким. Так что если он и правда будет сидеть в своей каморке и молчать в тряпочку, меня это вполне устроит.

Тем более, у меня хватает и иных проблем.

Я вновь упал в кресло, стараясь сосредоточиться и всё обдумать.

Итак. Что мы имеем?

А мы имеем то, что даже если старик соврал про ритуал, это вовсе не значит, что он соврал про всё остальное. И даже если внезапный всплеск силы не показал Зиминим, где именно меня искать – то сам факт того, что они уже начали вести активные поиски, не оспоришь.

...бл*ть. Алиса.

Достав телефон, я быстро набрал её номер.

Девушка откликнулась быстро; то ли сама ждала этого звонка, то ли что. На этот раз голос был ещё более уставшим, чем до того.

– Ты по поводу того шара? – выдохнула она.

– Ну... можно сказать и так, – не стал я спорить.

Впрочем, Алису не так уж сильно волновал мой ответ. Шумно отпив чего-то (я предположил, что крепчайшего кофе), она быстро заговорила:

– Слушай. В городе творится какая-то дичь, и, похоже, всё началось с твоего шарика. И с того, что я скинула его одному своему знакомому.

Кажется, подозрения подтверждаются.

– Какая именно дичь? – уточнил я, устраиваясь в кресле поудобнее.

С недавнего времени я, знаете ли, стал практически специалистом по всякого рода дичи.

– Светлые буквально переворачивают город вверх дном, – отозвалась Алиса. – Пытаются найти и её, и, похоже, тебя. Меня тоже трясли; я съехала на дурочку, сказала, что заказ пришёл из Даркнета и я ничего не знаю... пока сделали вид, что верят, но неясно, как скоро передумают. Одним словом, нужно залечь на дно.

Я оглядел подвал вокруг себя; если не считать телефона, то здесь наконец-то повисла тишина.

– Да я, кажется, и так на дне, – заметил я спокойным то-

ном. – Проблем не создаю, внимания не привлекаю, и вообще...

Пиликнул сигнал, сообщая о том, что мне пришла СМС.

– погоди секундочку, Алиса, – попросил я, открывая сообщение.

...фотка.

Славик.

Горящее здание на фоне.

«Уже третье задание выполнено, босс! Работа буквально ГОРИТ!»

... *б твою мать, Славик.

* * *

Да что за бред вообще. Как-то одно с другим не вяжется.

Снежана Зимина пыталась как-то свести в голове концы с концами, выстроить какую-то картину, но... не получалось.

Активировать Сферу может только кровный член семьи. Окей, это понятно.

Но вот только все члены семьи, которые могли бы – пусть даже в теории – такое совершить – под пристальным контролем.

Да и те, которые не могли бы, даже в теории – тоже. С такими вещами не шутят.

И никто из них сферу не активировал.

К тому же, где этот таинственный «кто-то»? Если бы это и правда был кто-то из своих, то он бы уже вышел вперёд, чтобы утвердить свою власть. Но никто не вышел, а значит...

И вот что «значит» – у Снежаны пока понять не получалось.

Что-то здесь нечисто. Но что?

– Госпожа Зимина, – мрачно сообщил охранник, входя в помещение. – Сделка сорвалась. Фиксерша сказала, что заказ пришёл из Даркнета и она не знает продавца.

Снежана хмуро глянула на него.

– Она врёт, – отрезала девушка.

Охранник кивнул.

– Отправить за ней людей?

Снежана не спешила с ответом. Да, это первое, что приходило в голову, но... что, если спешка только приведёт к потере Сферы?

Окончательной потере.

...дед появился, как всегда с полуфразы – как будто участвовал в разговоре с самого начала.

– Спокойно, – он довольно ухмылялся. – Даже если она и знает тех, кто украл нашу Сферу, это ещё не значит, что она знает их местоположение.

– Я понимаю это, – раздражённо кивнула Снежана.

– Есть кое-что поинтереснее, – продолжал старик. – Взгляни. Ничего не напоминает?

Он протянул ей планшет, включив запись.

Впрочем, Снежана уже поняла, что ей сейчас предстоит увидеть.

Прямо-таки дежавю какое-то.

Странный тип в капюшоне, перемещающийся прыжками и кувырками, умело унижает каких-то охранников. Где это?.. Ага, в нижнем углу были указаны и адрес, и время. У старика свои источники.

– Разберись с этим, – лаконично заключил дед, выходя из комнаты.

Зими́на ещё какое-то время – с минуту – смотрела на запись, замороженная прыжками аниме-клоуна... а затем подняла глаза на охранника.

– Собирай всех, – в тон старику велела она. – Есть работа. Этому ряженному придурку – конец.

* * *

Чёрные ходят вторыми и выигрывают.

Таков был её вечный принцип – *modus operandi* Вивиан-ны, залог её победы и власти. Вот только как сделать второй ход, если первого ещё не было?

Или... был, а она ничего не знает? Это ещё хуже. Вивиан-ну передёрнуло от одной мысли об этом.

Нет. Такого быть не может. Как этот мальчишка мог бы... нет, конечно, нет. Он просто залёг на дно, не хочет отсвечивать, но...

...а к чему тогда эти загадочные фразочки от Кавадзаки? Как будто тот что-то знает.

Нет, конечно, если новый «глава» так и не появится в ближайшее время, ей самой придётся найти его. Но... тогда начнутся вопросы, разброд между своими. Вивианне всё это не

наверилось. Вот если бы последовали какие-то конкретные, чёткие решения нового главы, его первые шаги... тогда она смогла бы понять его намерения. Поняла бы, как с ним играть.

Но довольно сложно выиграть в шахматы, если на доске стоят фигуры только одного цвета.

Вот чёрт. Неужели он так и не...

Пиликнул телефон, оповещая о новом сообщении; Вивианна взглянула на экран.

Чего?

Какой-то неопознанный идиот напал уже на три места, принадлежащих Тёмному Культуре. Личность не установлена, но в бою он использует тёмные техники.

Ха.

Неужели «глава» всё же решился сделать свой первый ход? Что он задумал?

Вивианна поднялась с места, на ходу строча ответное сообщение.

«Собирай всех. Есть работа».

Этому ряженному придурку – конец.

* * *

Спотыкаясь и заносясь на поворотах, я вылетел из подвала и помчался по дорожке к выходу с территории общаги.

– Мне тоже не отвечает, – на бегу выдохнул я в трубку. – Есть хоть малейшие идеи, где его искать?..

– Пытаюсь, – в голосе у той уже слышалась паника. – Я

пытаюсь! Но пока ничего.

– Ну, ты же знаешь, куда он направился?..

Краем глаза я уловил, как в мою сторону метнулись три девичьи фигурки. Опять вы?..

– Слушай, мы бы хотели... – начала одна из них.

– Не интересно, – отмахнулся я и снова поднес трубку к уху. – Мне нужен Славик, и как можно быстрее!

Я быстро зашагал к выходу.

– Эй, придурок! – не выдержала одна из них. – С тобой хотят зависнуть три девушки, а ты бежишь к какому-то пацану?!

Я злобно нахмурился, выбегая за ворота.

И без тебя, курва, знаю.

Глава 10

Крики, крики. Вечные крики жертв – самое занудное в этой работе. Интересными были первые пять, потом они стали повторяться.

Вот и сейчас.

– Прошу!.. – на выдохе прохрипел однорукий громила, привалившись к окровавленной стене. На его плечевой кости был виден ровный срез, так что стена становилась всё более и более кровавой. – Прошу, пощади!.. У меня четверо детей, жена, две сестры и старенькая бабушка. Что они будут делать без меня?..

Вот почему они всегда думают, что ему необходимо узнать состав их семьи?

Славик на секунду задумался, прикидывая.

– Что будут делать?.. Ну, их там восемь человек. Устроят мозговой штурм и что-нибудь придумают.

Три взмаха катаной – и мольбы перешли в хрип, кишки громилы стали вываливаться из его живота, и он плашмя грохнулся на и без него перепачканный пол.

Ну вот. И ещё один умер с мольбой на губах. Почему никто не хочет сказать напоследок что-нибудь крутое?

Впрочем, плевать на него. Сегодня был лучший день в его жизни – и этот день продолжался! Сунув катану в крепление за спиной, Славик принялся деловито копать в останках громилы. Нужно изобразить его кишками что-нибудь этакое, красивое...

Наконец-то. Наконец-то ему дали зелёный свет, признали его силу и полезность. Главе понравилось то, что он сделал – и глава дал ему новые задания!

А вот родители – в прошлый раз, когда он так же круто проявил себя – вместо похвалы лишь заблокировали ему доступ ко всем счетам и велели прислуге держаться от него на расстоянии как минимум десяти метров.

Дурацкие родители. Что они вообще в этом понимают!.. Они всегда ограничивали его, вечно одёргивали, не давая раскрыться на полную. Может, они вообще хотели в корне задушить его потенциал?

...кишочки складывались в тончайший узор, буквально орнамент на стене. На полу было бы легче, но там они зате-

рялись бы среди общего беспорядка, а потому Славик предусмотрительно захватил супер-клей. Теперь любой, кто сюда войдёт, сразу увидит этого шикарного стилизованного дракона из кишок на стене!

А вот новый глава – совершенно не такой. Он намного лучше! Умный, понимающий...

Он сразу сообразил, что если нужно с чем-то разобраться, то звать стоит именно его, Славика, а не кого-то из этих скучных ассасинов без чувства фантазии.

К тому же, он ещё и... заботливый! Он не просто выдал ему задания – он помогает этот самый потенциал раскрыть! Глава увидел в нём все его задатки ещё тогда, при первой встрече, когда он ещё даже не был назначен лидером Культа.

Он не такой, как все остальные. Он не принял его за странного лоха-задрота, как все остальные, а разглядел всю его сакральную мрачную сущность, его тёмное предназначение. За это... Славик готов был помогать ему сколько угодно.

Закончив работу, он отряхнул ладони, затем щелчком пальцев сбил с инсталляции из внутренностей какую-то невидимую пылинку и отошёл на несколько метров назад, полюбоваться.

Что ж. Готово. Так же красиво, как и все предыдущие.

Задания пролетели быстро, оглянуться не успел. Всё, что поручил ему лидер, он выполнял с усердием и всей самоотдачей, на какую только был способен. И с фантазией, конечно – творческую жилку не упрячешь в сутулые рамки. Нужно

было устроить засаду? Он устроил. Ограбление? Натянул на голову чулок и ограбил. Поджечь местный бизнес? Он улыбался, поднося зажигалку. Поджечь местный бизнес во время грабежа, предварительно устроив засаду? Славик тут как тут.

Пять из пяти заданий выполнены. Всё по старым семейным учебникам.

И никаких выживших. Никто не убежал и уж точно не смог его разжалобить – хотя пытался, кажется, почти каждый, кто успел вообще понять, что происходит. А как старались!.. Но Славика не обманули ни крики тех, кто выдавал себя за Светлых и лепетал что-то о каком-то там «перемирии», ни те, кто притворялся Тёмными и истошно орал, что, мол, Славик убивает своих же.

Чушь какая. Разве глава мог бы такое допустить?

Направляясь к чёрному выходу, Славик рассмеялся.

Разумеется, не мог. Что за глупости.

...дверь распахнулась раньше, чем Славик успел добратсья до неё. Парень моргнул, уставившись на ту, кто стояла там.

– А я вижу, тебе смешно, да, придурок? – раздался из темноты женский голос.

А следом за ним – многочисленные щелчки затворов.

* * *

Чёрт. Время играло совершенно не в мою пользу.

Вообще много чего сейчас играло не в мою пользу, но вре-

мя – особенно. Как давно Славик отсюда убрался? Успею ли я добраться до него раньше, чем кто-нибудь другой – тот, кто уже наверняка идёт по его следу?

Последним сообщением от парня была весточка о выполненном третьем задании, так что первым делом я направился туда, где предполагалось задание четвёртое. Не мог же Славик так быстро закончить и с ним! Оставалось только встать рядом и подождать, пока он появится.

Подождать. Время, время. Мысли сами лезли в голову, путаясь. Ладно, допустим, сейчас я перехвачу Славика и уведу, но что дальше? Он ведь уже натворил дел. Охрана Грачёвых, кража Сферы, три задания...

Снова отморозиться и сделать вид, что ничего не произошло, не выйдет. Придётся где-то прятать Славика, а вместе с ним и надёжный, непыльный способ заработка. А то уж больно всё это дурно пахнет.

Кстати, насчёт «дурно пахнет»... Запах, доносившийся изнутри склада, возле которого я стоял, уж слишком резал ноздри. Да и звуков оттуда никаких не доносилось – грубовая тишина...

Заподозрив неладное, я попытался для начала прислониться ухом к двери и послушать, что там происходит – вот только дверь с моим мнением не считалась. Послышался треск – кажется, она была выбита и держалась на одной петле – и мы вместе с дверью с шумом грохнулись внутрь тёмного складского помещения, целиком заполненного...

...выпотрошенными парнями?

Окей, окей.

Славик, бл*ть. Кажется, я всё-таки недооценил его рвение.

Сдерживая рвотные позывы, я огляделся; задержался взглядом по какой-то фигуре – очень похоже на лебедя из полотенца, которого делают в гостиницах, только вместо полотенца здесь человеческие органы.

Ох. Нет ничего опаснее лоха и задрота, который поверил в себя.

Я, конечно, совершенно не фанат всех этих Тёмных и прочих бандюганов, но настолько быстро и даже без вопросов убивать людей – столько людей! – даже для меня выглядело перебором.

С другой стороны... Как-никак, Славик именно для меня так старается.

В общем, глядя на кучу трупов и лебедя из кишок с пищеводом, чувства я испытывал довольно смешанные – что поделать.

Одно, впрочем, было ясно: нужно двигать дальше, тут Славик уже закончил. Так что ещё один звонок Алисе, ещё одна пробежка по городу...

И вот я здесь.

...затормозив ещё на подходе к очередному бетонному складу, я лишь вздохнул.

Не успел.

Это было слишком очевидно – по огромному (а для этого грязного кварталчика и вовсе запредельному) количеству крутых тачек, стоящих вокруг. Вряд ли они стояли здесь до его появления... припаркованы вперемешку, неровно – я так и видел, как вся эта кавалькада залетает сюда, тормозя на ходу, как оттуда выбегают Тёмные (а может, Светлые) и несутся внутрь, за ходу передёргивая затворы...

Короче, если Славика прикончили, то этот груз теперь останется на мне до конца жизни.

Но это если его просто прикончили. Если его перед этим ещё и пытать успели, то «до конца жизни» перестанет быть печальной метафорой и станет очень скорым прогнозом.

Чёрт.

Я замер, глядя на приоткрытые двери склада. Не зайду – не узнаю, ведь так?

Медленно-медленно, стараясь не издавать ни звука и даже тень лишней раз, насколько это возможно, не отбрасывать, я крался к дверям склада. Может быть, вызвать сюда шар? Какой-никакой, а козырь; может быть, успеет врезать кому-нибудь пару раз, дав мне несколько секунд форы, если начнут стрелять. Или...

Под ногой неприятно чавкнуло; кажется, напряжённо взглядываясь перед собой, я забыл поглядеть вниз.

А ведь это чья-то рука.

Ну... то, что от неё осталось.

Я скользил взглядом от одного расчленённого тела к дру-

гому; в целом, картинка мало отличалась от предыдущей, только народу тут полегло в несколько раз больше.

И никакого Славика.

А парень-то хорош.

На этот раз меня мутило уже меньше; хорошо, потому что блевать и осматривать склад одновременно было бы неудобно. А осмотреть его было нужно – то, что я не вижу здесь Славика, ещё не значит, что тут его нет. Кое-где тела лежали в два, а то и в три слоя, и как я могу быть уверен, что...

Наверное, рука, схватившая меня за лодыжку, выглядела как в фильме ужасов; что-нибудь про зомби. Коротко вскрикнув от неожиданности, я отшатнулся, но пальцы цепко сжимали мою ногу. Части тел взметнулись в воздух; на моё плечо приземлился чей-то глаз, а из фонтана конечностей, голов и селезёнок показалась фигура.

Да уж, и правда зомби; кровь повсюду, да и запашок стоит тот ещё. Выпустив мою лодыжку, фигура вновь потянулась ко мне... Так что я ударил в ответ – просто на рефлексах, пока она не добралась до меня первой.

Чёрт! Чуть руку не сломал – как по бетонной стене вдарил.

– И это всё, что ты можешь?!.. – выплонула фигура неожиданно женским голосом, возвращая мне удар. Моя челюсть вспыхнула резкой болью; я попытался ударить снова, но эффект был тот же – он, а точнее, она просто не ощутила моего удара, тогда как я затряс рукой.

Стоп. Глядя на противника и постепенно улавливая в окровавленной фигуре девушку (молодую и, наверное, красивую, когда без всей этой требухи), я внезапно сообразил, что происходит.

Да это же внучка!

Чья-то.

А на внуков у меня дебафф – пониженный урон, поэтому она ничего и не чувствует. Чёрт, Система!..

От следующего удара я увернулся, едва не поскользнувшись на свежей крови. Нет, дракой тут дело не решить – силы не равны.

– Эй, эй! – торопливо окликнул я девушку. – Полегче, я здесь не по твою душу!

– Что, правда?! – съязвила она. От быстрого движения основная часть чужих частей тел слетела, и теперь я видел девушку чуть лучше – растрёпанную, всю в порезах и очень злую. Неудивительно. Похоже, она тут одна выжила из всей этой толпы.

– Я просто не понял, кто ты! – честно признался я. – А так мне нужен такой тихий паренёк в толстовке и с катаной; не видела его тут?

От следующего удара девушки тоже пришлось уворачиваться, но затем она остановилась, уставившись на меня в упор; кажется, до неё дошло, что я и правда не выгляжу как убийца, желающий её добить.

В её глазах мелькнула злость.

– Тихий?! – бросила она, указывая на разрубленного пополам мужика, лежащего рядом. – Это теперь так называется, да? Тихони теперь так себя ведут?

Я лишь молча пожал плечами. Что сказать... она не так уж далека от правды.

Прекратив драку, девица яростно пыталась оттереть кровь хотя бы с лица; достав из волос пару кусков чего-то неприглядного, напоминающего мозги, она с отвращением отшвырнула их в сторону. Одёрнула топик – из-за порезов тот висел на одном рукаве, почти оголяя грудь.

Ха!.. А ведь девочка действительно красива, даже несмотря на весь этот наряд в стиле Леди Гаги. Даже в нынешней ситуации я не мог этого не отметить. Интересно, если она тоже из Тёмных, значит ли это, что я, как лидер, могу пригласить её куда-нибудь, или...

Бррр, всё-таки странно работает человеческий мозг – даже в такой жопе, как сейчас, у меня все мысли о том, что девочка ничего так и что если она продолжит вытирать руки о блузку с таким же остервенением, мои шансы увидеть её грудь только вырастут.

Ну что ж. Учитывая, что женщины, которые мне нравятся, часто хотят меня убить... она мне подходит, да.

– Ладно, – бросила девушка, оставив попытки оттереть кровь с рук и глядя на меня, склонив голову набок. – В другой ситуации тебе не сошла бы с рук драка с наследницей рода Зиминых, но... наверное, я бы тоже ударила, если б на

меня вылез кто-то в таком виде и из кучи трупов.

Блин-блин-блин. Наследница рода Зиминых?

Отбой, никаких свиданий. Я замер с безучастным видом, будто сказанное ей не было для меня новостью. Главное сейчас – не спалиться.

– Итак, – она уставилась на меня, теперь уже в упор. – Кто ты, бл*ть, такой вообще? Какой-то коп, или что-то в этом роде?

– С чего ты это взяла? – удивился я.

Зиминая развела руками.

– Ну, будь ты очередным убийцей от Тёмным, то не стал бы вести со мной разговоры. А будь ты из Светлых, то не пялился бы на мою грудь так нагло и беззастенчиво.

Она стряхнула излишки крови с декольте; я торопливо отвёл глаза в сторону, чувствуя, как запылало лицо, и почесал за ухом.

– Ну... да, – согласился я. – Что-то вроде копа. На полставки.

– Типа... частный детектив?

– Типа частный детектив.

В глазах Зиминной мелькнуло сомнение; ещё бы. Я появился тут слишком внезапно, и к тому же... не в самый подходящий момент, мягко говоря.

Нужно хоть как-то пояснить ей.

– Меня послал сюда фиксер, – я развёл руками. – Один тип – думаю, ты знаешь, о ком я – про*бался с заказами, и

мне нужно его найти. Вот я и здесь.

И ведь ни слова лжи. Любой детектор подтвердит.

Возможно, её устроит такое объяснение и она не станет докапываться дальше? Не заподозрит, что я изгой клана Грачёвых, что...

Зими́на покачала головой; я знал этот взгляд – он значит что-то вроде «Я тебе не верю, ты знаешь, что я тебе не верю, но пока сделаем оба вид, что я тебе поверила».

– Детектив, значит, да? – она повысила голос. – Тогда, можешь, раскроешь мне эту тайну, Шерлок? Что за херня здесь только что произошла?!!

Я лишь вздохнул и окинул взглядом бойню. Это что там, дракон на стене вылеплен?..

Красиво. Нет, правда, очень красивый дракон. Такие тонкие линии... Славик, должно быть, очень старался, делая его... из чего-то. Лучше не приглядываться, из чего именно.

– Я не знаю, что за херня здесь произошла, – отозвался я, возвращаясь взглядом к Зиминой. – Я ведь только что пришёл, помнишь? Так что расскажи поподробнее, а я попытаюсь что-нибудь понять.

Она пару секунд молчала, затем махнула рукой.

– Ладно, не такой уж это секрет, слушай, детектив. Мы пришли сюда и обнаружили этого психа, когда он лепил фигурки из человеческих внутренностей и смеялся; в общем, сразу стало понятно, что это тот, кого мы ищем. Я хотела сделать всё тихо и мирно, предложила ему пойти с нами...

Теперь уже в моих глазах отразилось серьёзное сомнение.

– ...но он заявил, что знает, что мы Светлые, и он, как слуга главы Тёмного Культа, никуда с нами не пойдёт.

Славик, твою ж мать.

– Стало ясно, что, судя по всему, наше перемирие с Тёмными нарушено, а это могло означать лишь одно, – продолжала Зими́на. – Войну. Но...

Она покачала головой.

– Но тут появились Тёмные. Чёрт. Слово за слово, обстановка накалилась, и сначала этот анимешник снёс своей катаной голову главе моей охраны, а потом и двум Тёмным.

Я кивнул. Улыбаемся и машем, и не думаем о том, как потом всё это разгрести.

– Затем... следующее, что я помню – как я лежу в луже крови, а этот тип выбегает наружу... – Зими́на почесала затылок. – И какая-то девица в кожаном прикиде, как с БДСМ-вечеринки, несётся за ним следом и что-то там орёт ему в спину.

Не узнать девицу по описанию было невозможно, да и в целом картина становилась ясна – хотя бы в контурах. Сука, Славик, нельзя же палить контору настолько явно!

– Ну как, детектив? – с лёгкой ехидцей уточнила Зими́на, глядя на меня. – Очень помогло.

– Ты знаешь, да, – серьёзно кивнул я. – Похоже, теперь я знаю, где он находится.

В глазах девушки мелькнула изумление.

– Знаешь?

– Вернее, могу узнать, – поправился я. – От одного своего информатора.

Зими́на моргнула пару раз.

– И где же этот информатор?

Я почесал в затылке.

– Да... тут, за углом.

Лицо девушки вытянулось; кажется, она не ожидала такого ответа.

– Подожди здесь, – я внаглую воспользовался её зависанием. – Я поговорю с ним и вернусь.

И, раньше, чем она успела возразить, я вышел из переполненного трупамии склада.

...фух. Как приятно вздохнуть свежим, не пахнущим чьи-то кишками, воздухом. Я огляделся, отходя действительно за угол. Наверное, можно было бы уйти подальше, но если я не вернусь, Зими́на не поверит, что я детектив. А что-то мне подсказывает, что это не последняя наша встреча.

Призвать деда.

Тёмное облако – и Архимаг возник передо мной.

– Итак, – я заговорил быстро и сухо. – Мне от тебя нужно только одно: адрес главного логова Тёмных.

– Пого... – выдохнул старик. – Погоди... секундочку...

И, согнувшись пополам, принялся блевать себе под ноги.

Я удивлённо глядел на него. Что это он? Это ведь не он только что вышел с места кровавой бойни...

– Эй! – я похлопал его по плечу. – Дедуля! Назови адрес и блюй сколько хочешь.

– Пха... пошёл н-нахрен! – душевно отозвался старикан. – С-с-с... Это ж ты...

– Что я?

– Ты н-накормил меня кашей на... на молоке!

Старик зашёлся в новом спазме, исторгая из себя обед, а я вдруг хлопнул себя по лбу. Точно! Непереносимость лактозы! И как же я мог забыть.

– А твоя регенерация почему не работает? – поинтересовался я. – Ты Архимаг или кто?

– Даже у самых... самых... – старик кое-как распрямился и утёр бороду, со злостью глядя мне в лицо. – Даже у самых сильных магов есть свои слабые места.

Хм. Кажется, он немного не в том настроении, чтобы выдавать мне секреты Тёмных.

Если только не подойти с умом. Слабые места, значит?

– Ладно, ладно, – кивнул я. – Давай так, дед. Ты мне называешь местоположение базы Тёмных, а я тебе за это... нимесил.

Старик моргнул.

– Чего?..

– Нимесил, – повторил я. – Кажется, он тебе сейчас очень нужен.

...выслушав старика, я велел ему подождать и вернулся назад, на склад; запах мертвечины тут же ударил в ноздри.

Зими́на хотела было что-то спросить, но я жестом остановил её и склонился над трупами.

У кого-нибудь должны быть.

Ага, так и есть. Купюра в сто баксов отлично подойдёт. Даже ручка с блокнотом нашлись! Заляпаны кровью, правда, но...

– Сейчас вернусь, – пояснил я Зиминой, выходя обратно к старику.

Тот уже не блевал, но, судя по лицу и позе, живот у него крутило знатно. Спасибо моей овсяночке. Я протянул ему деньги и несколько листов бумаги.

– Вот, возьми. Это план, как добраться до ближайшей аптеки, а это отдашь аптекарю.

«Нимесил, без сдачи». Возможно, такие щедрые чаевые заставят аптекаря не задавать вопросы о происхождении алых пятен на купюре.

...глядя в спину Архимагу, я почесал затылок. Искренне надеюсь, что он справится и не потеряется. Жаль, конечно, что я не могу вернуть его обратно, туда, откуда призвал. Но, когда способность «перезарядится», я смогу просто призвать его вновь.

В крайнем случае так и сделаю, когда окажусь в подвале.

Вернувшись на склад, я вновь наткнулся на недоумевающий взгляд Зиминой. Кажется, та никак не могла взять в толк – то ли я её обманываю, то ли каким-то чудом говорю правду, то ли вообще происходит что-то, не поддающееся

логическому объяснению.

В каком-то смысле, девочка, в каком-то смысле.

– Что ж, – резюмировал я. – Как я и думал. Мой информатор намекнул мне, что птички ему нашептали... в общем, есть один очень вероятный вариант. И я прямо сейчас собираюсь наведаться по этому адресу. Был рад знакомству, госпожа Зимина, и...

– Стой! – девушка встрепенулась. – Я с тобой!

– Чего? – моргнул я. – Это ещё с какого перепугу?

– С такого, что я так решила! – Зимина сердито уставилась на меня. – И не вздумай возражать. Не ты один ищешь этого психа.

Чёрт. Может быть, стоило всё-таки наплевать на впечатление и валить? Теперь, если я появлюсь в логове Тёмных вместе с ней, среди Тёмных, которые знают, что я их лидер... наверное, это будет сложновато объяснить – обеим сторонам.

Ладно, есть план.

– ...хорошо, пошли, – я не стал тратить времени на споры. – Но тогда я прикинусь твоим охранником.

– ...кем? – удивилась Зимина. – Это ещё для чего?

– Надо, – теперь уже я решительно отрезал, глядя на неё. – Ты хочешь вопросы задавать или найти этого парня?

Я скользнул взглядом по её фигуре, одетой в висящей на одной лямке топик и эротично прорезанные джинсы.

– И, кстати, – заметил я. – Тебе бы сначала в порядок себя

привести. Ты же не собираешься идти туда в таком виде?

Зими́на с шумом выдохнула и направилась к выходу.

– В машине есть запасная одежда. По пути заедем куда-нибудь, где можно...

Она осеклась. Мы вышли наружу – на стоянку, заполненную машинами. Как раз вовремя, чтобы увидеть ещё одну, заворачивающую сюда.

Полицейскую машину.

* * *

Что ж, наверное, это было даже закономерно.

Во всяком случае, на этот раз Набутылко даже не удивился, увидев, кого именно несёт чёрт из ворот тёмного склада. Да и Пончин лишь тихо хмыкнул, завидев знакомую фигуру.

И опять с новой девочкой под руку! Та при виде напарников лишь поддёрнула висящий на одной лямке топик, пытаясь прикрыться.

Да, он совершенно не удивился. Лишь почувствовал лёгкий укол зависти.

Ладно, не такой уж и лёгкий.

– О! – парень, ведущий девочку в прорезанном топике, расплылся в улыбке. – А вот и вы, ребята! А я уж было скучать начал по вам.

И он многозначительно подмигнул напарникам.

...ладно, почему бы и нет? Набутылко подмигнул в ответ.

– Привет, старина. А ты времени зря не теряешь, да?

Девочка-то ничего, очень даже ничего... нужно признать,

у их знакомого отменный вкус. Правда, какая-то вся поцарапанная, аж до крови... но у всех свои фетиши, что ж.

– И что у вас на этот раз? – лениво-скучающим тоном уточнил парень.

Пончин тяжело вздохнул в ответ.

– Очередная рутина, – отозвался Набутылко. – Вызов, кто-то что-то слышал, насторожился... ну, знаешь, как всегда.

Парень криво усмехнулся.

– Понимаю, понимаю. У меня тоже... Как всегда.

Он кивнул в сторону девушки, что удивлённо переводила взгляд с него на полицейских.

– Нужно было догадаться, что мы опять увидим здесь тебя, – хохотнул Пончин.

Парень улыбнулся в ответ.

– Кстати, ребята... внутрь заходить я бы не советовал. Там сейчас... довольно негигиенично.

Напарники переглянулись.

И почему он не удивлён?

Пончин почесал в затылке.

– В принципе, – согласился он, – пока мы сюда ехали, наша смена как раз закончилась... так ведь, Набутылко?

Тот кивнул в ответ.

– Именно так, приятель. Именно так. Мы с чистой совестью можем идти по домам.

Парень покачал головой.

– Ну, к сожалению, у детектива смена только начинается. Кстати, ребята... можно попросить вас о небольшом одолжении?

В глазах у Пончина мелькнул лёгкий испуг. Похоже, он, как и напарник, надеялся, что они сейчас вновь разойдутся с этим парнем, и всё – потому и подыгрывал ему... что ещё за одолжение?

– А? – уточнил Набутылко.

Парень кивнул, указывая ему куда-то вниз, на штаны, но раньше, чем Набутылко успел искренне испугаться, пояснил:

– Можно попросить у вас наручники?

Пончин вновь моргнул.

– Прости, это не положено...

– Знаю, что не положено, – согласился тот. – Но ведь сами знаете... бывают ситуации, когда без наручников никак...

Блин. Укол зависти, который чувствовал Набутылко, только что стал ещё сильнее.

Может быть... если дать ему наручники, в следующий раз он может поделиться парой советов?

– Ладно, – вздохнул полицейский. – Держи, старина. Вернёшь в следующий раз, как увидимся.

В том, что они увидятся снова, и весьма скоро, он уже не сомневался. Чего нельзя было сказать об их профпригодности.

Глава 11

Есть целый ряд вещей, которые, на первый взгляд, не

должны сочетаться между собой. Однако когда ты их видишь вместе, всё тут же становится на свои места.

Список длинный: детские мультики и тридцатилетние мужики, пиво со сгущенкой... комплекс неполноценности и работа в силовых структурах, сыр с карамелью, арахис с вареньем...

Кажется, для этого было даже какое-то отдельное слово. Что-то там на “Э”.

Однако во время наблюдения за окровавленной и в то же время полуголой Зиминной я почему-то всё никак не мог выудить его из головы.

Девушка стояла лицом к багажнику, усиленно вытираясь какой-то тряпкой; я стоял позади неё и следил, чтобы никто не подошёл. Наверное, сцена могла бы выглядеть волнующе и даже в каком-то смысле эротично – как-никак, Зимина сейчас без лишних колебаний содрала с себя топик, оставшись в нижнем белье... однако всё портил запах крови.

– Лучше бы ты этого сумасшедшего так высматривал, – произнесла она, натягивая на себя какую-то футболку.

– Сомневаюсь, что он затаился здесь, – ответил я невзначай, пропустив мимо ушей возмутительные обвинения в вуайеризме. – В этом нет смысла.

– Серьёзно? – Зимина, не выдержав, коротко засмеялась. – И много ты смысла увидел в его композиции, там, за дверьми?

Я вздохнул. Нужно будет при случае убедить Славика в

том, что его искусство ну уж очень сильно опережает своё время и, может, пока что стоит остановиться на макраме.

– ...у всех бывают дурные дни, – уклончиво ответил я. – Он мне не кажется психом, может... просто накопилось?

– А по-моему, ты просто не воспринимаешь его всерьёз, – заметила Зими́на уже без смеха в голосе. – Опасная штука.

– О чем ты? – не понял я.

– Да просто я знаю, что это такое – когда тебя не воспринимают всерьёз. Мне от этого тоже хочется кого-нибудь кроваво убить.

Девушка раздраженно швырнула тряпку в дверь машины. Повисла пауза; кажется, она засомневалась, стоит ли продолжать эту мысль.

Каким-то странным образом это со мной срезонировало.

– А, ты про это, – я хмыкнул. – Работа? Семья?

Она вопрошающе подняла глаза.

– Значит семья, – продолжил я, качая головой. – Раньше я тоже парился, вечно хотел что-то кому-то доказать. Что я ничем не хуже остальных. Что на меня можно положиться...

– И как? – Зими́на грустно улыбнулась.

– Доказал. И пожалел, – я пожал плечами, – Похоже, что перед тем, как бежать оправдывать чьи-то надежды, нужно убедиться, что эти надежды вообще на тебя возлагались. В противном случае – можно просто слать всех нахер и не волноваться.

– Если бы, – печально усмехнулась Зими́на. – Не знаю, что у тебя там за семья, детектив, но мою просто так нахер не пошлешь.

Конечно, умопомрачительные истории Архимага про клан Зиминых и его истоки могли быть изрядно приукрашены, но даже без этого понятно, в каких условиях росла девушка. Не удивлюсь, что если мысль про особое предназначение ей пытались внушить ещё с колыбели.

– Я знаю, как растят аристократов, – я поглядел на девушку. – Соболезную

– На мне лежит груз ответственности, – пояснила она, вторя моим мыслям. – Которого я совершенно не просила, но... он со мной по факту рождения, и точка. Власть, сила и долг перед родом.

Я молчал, давая ей высказаться. Девушка сейчас была передо мной совершенно неприкрытой – как внешне, так и внутренне. Интересно, то, что она не боится так обнажать передо мной тело и душу – это признак пренебрежения, на которое стоило бы обидеться, или напротив, доверия?

– Мои родители погибли, когда мне было четыре года, – продолжала она тем временем. – Конечно, у меня много всяческих дядюшек и тётюшек, но две трети из них я вижу лишь на семейных торжествах, да и остальные ко мне не лезут. Из-за деда.

Я моргнул пару раз, чувствуя, как Система внутри меня делает стойку на знакомое слово.

– Деда?.. – осторожно уточнил я.

– Ага. Он единственный, кто меня воспитывает. Хочет вымуштровать из меня идеального лидера для клана, а потому запрещает другим со мной общаться, чтобы я от них лишнего не нахваталась. Впрочем, их это устраивает – им на меня плевать.

– Ну, с дедами я тебе не советчик, – уверенно заявил я.

– Да что ты знаешь. Не забывай про то, кто я и кто мой род, – произнесла Зиминая, натянув чистую блузку. – Ты простой детектив, вот и...

Я медленно покачал головой, накрыв её ладонь своей.

– Знаешь... порой и скромный частный детектив может серьёзно на что-нибудь повлиять.

Щелчок.

И, раньше, чем Зиминая успела сообразить, что только что произошло, я быстро отошёл на два шага.

Вот для этого мне и нужны были наручники. Пристегнуть её к собственной машине, чтобы не пёрлась за мной и не обостряла и без того непростую ситуацию с Тёмными.

– Эй! – вскрикнула девушка, пытаясь дёрнуться. – Что ты...

– Прости, без обид, – отозвался я, подняв руки. – Просто мне не нужны напарники. Я работаю один. Грустно курю, томно смотрю на улицу через жалюзи, ну, знаешь... детектив!

В целом было очевидно, что она сразу не купилась на эту

браваду с детективом, а после наручников продолжать строить из себя персонажа Города Грехов на полставки смысла не было.

– Говнюк!! – прорычала Зимина, стараясь вывернуться из наручников. – Сволочь! Я доверилась тебе, а ты...

– Ну, я честно дождался, пока ты наденешь блузку, чтобы не оставлять тебя топless посреди улицы, – заметил я. – Да и насчёт совета, что я дал... это совершенно серьёзно. Подумаю об этом.

– Подумаю на твоей могиле! – Зимина рва и метала. – Отцепи меня немедленно! Мразь!

– Прости, – со вздохом повторил я, разворачиваясь. – Мне пора.

Нет, хватит пытаться усидеть на двух стульях. Найти Славика и одновременно не выдать себя перед Зиминной у меня получится вряд ли, особых причин волочить её с собой и раскрывать перед Светлыми логово организации, где я, между прочим, лидер, не было... а значит, мне нужно оставить Зимину здесь и поспешить на поиски Славика; тут я и так задержался.

А найти его мне нужно – во всех отношениях. Кроме той очевидной причины, что я не хочу, чтобы парня убили или покалечили, есть ведь и другие. Например, он может пона-рассказать Тёмным лишнего. Про Сферу, в том числе.

С другой стороны, так как я лидер Тёмных, вряд ли кто-то удивится тому, что мне нужен исполнительный слуга; во-

просов задавать не станут.

Дело осталось лишь за малым: найти Славика.

* * *

...Тёмные всегда были сущей загадкой. В кругу Светлых аристо о них было вообще не принято говорить, что же до остальных... то разговоры о Тёмных всегда сводились к слухам, легендам и байкам. Да уж, над тем, чтобы нагнать во-круг себя флёр таинственной неразберихи, Культ постарался на славу.

Так, например, когда речь заходила о тайных логовах и убежищах Тёмных, всегда всплывали какие-то слухи о мрачных подвалах, готических особняках, подворотнях, куда не проникает свет. Понятно, что это стереотипы, что в таком месте Тёмных будут искать в первую очередь, но... слухам это не мешало жить и процветать в умах людей.

Что ж. Теперь я имел возможность лично убедиться в том, что легенды были лишь легендами – и в том, что Архимаг вовсе не был дураком.

До конечной на метро; затем полтора часа на электричке, пять кварталов пешком, и вот я тут; тёмное здание возвышалось передо мной в вечернем (почти уже ночном) пейзаже.

Краеведческий музей, краса и главная достопримечательность третьего от столицы пригорода. Место, куда никто, никогда и ни при каких обстоятельствах не зайдёт.

Умно.

Обдуваемый вечерним ветерком, я внимательно взглядел-

ся в здание; старенькое, но ухоженное, без трещин и свежепокрашенное. Хм... Сразу задаешься вопросом, откуда у музея деньги на ремонт?

Но больше вопросы вызывали машины, что стояли на парковке. Не каждая парковка суперкорпорации способна похвастаться таким разнообразием спорткаров.

Вот тебе и вся маскировка.

Ладно-ладно. Сунув руки в карманы, я постарался принять уверенный и спокойный вид – после чего медленно поднялся по ступенькам.

Дверь оказалась незапертой – какой сюрприз! – но, стоило мне сделать лишь два шага по тускло освещённому фойе, как за спиной раздались шаги. Позади меня, словно из-под земли, появилось два амбала самого неприятного вида. Форма охраны и два автомата на груди; амбалы преградили мне проход.

– Назад! – прорычал один из охранников, пока второй, прищурившись, с подозрительно разглядывал меня. – Ещё один решил напасть на нас под шумок? Не сегодня!

Он громко передернул затвор автомата.

– Ты бы аккуратнее, – предложил я. – Всё в порядке, это же я...

Не дожидаясь конца фразы, амбал сорвал автомат и нацелил дуло мне в грудь.

– Тихо, б*я! – хрипло выплюнул он. – Назад, я сказал! И, может, проживешь ещё пару часов!

Второй охранник неожиданно моргнул, и скупающе-подозрительное выражение на его лице сменилось взволнованным.

Ну вот. А я всё ждал, когда хоть один из них меня узнает.

– Э, погодь, погодь, убери автомат... – он попытался урезонить своего тупого напарника, но тот лишь резко дернулся в сторону.

– Ты че?! Тоже с ними?! – первый амбал подозрительно всмотрелся в лицо коллеги.

– Да нет, это же... – адекватный охранник вздохнул.

Я не вмешивался, ожидая, пока охранники сами разберутся между собой. И – да, долго ждать действительно не пришлось. Сообразив, что ситуация обостряется с каждой секундой и дипломатия не поможет, второй охранник просто с размаху зарядил своему приятелю в бубен – так, что тот икнул ну выдохе и рухнул на пол. Оружие загремело рядом... а секунду спустя по соседству грохнулся на колени и сам умный охранник.

Ого. Кажется, он всерьёз испуган тем, что за косяк напарника достанется обоим. Как же кошмарил их Архимаг в свою бытность главой, интересно?

– Простите, глава! – чуть не срывая голос, выдохнул он. – О-он оскорбил вас, но он не хотел... он пропустил вашу инициацию, а сейчас все на взводе...

Вот теперь и у тупого охранника округлились глаза; похоже, он сообразил, на кого только что орал матом.

– Да? – удивился я. – А по-моему, ему это даже удовольствие доставляло.

Вместо ответа охранник схватил своего напарника, ошалею пытавшегося подняться, за шиворот и с силой шарахнул головой об пол; послышался неприятный треск, короткий вскрик. Кажется, его нос уже не будет таким прямым, как раньше, да и улыбка заметно поредеет.

– Только прикажите, и я прикончу его на месте! – с верно-подданическим рвением сообщил умный охранник. – Я сразу узнал вас, глава! Простите! Я должен был первым...

Я махнул рукой.

– Если ты его прикончишь, кто будет работать? Да и будь я... кем бы он там меня не посчитал, то всё сработано бы правильно, – я улыбнулся. – Выдыхайте.

Не тратя больше времени на двух перепуганных дуболомов, я шагнул в дверной проход; меня ждали дела поважнее. ...первым, кто бросился мне в глаза, когда я вошёл в зал, был Кавадзаки. Азиат стоял у стены, скрестив руки на груди, у самого входа; при моём появлении он тут же подобрался.

А вот это пугало уже больше, чем какие-то бычары со стволами.

Впрочем, Кавадзаки нападать не собирался; вместо этого он быстро поклонился мне.

– Приветствую, глава, – негромко проговорил он. – Я всё ждал, когда вы появитесь. Ситуация накалилась, однако раз вы здесь... – мужчина наклонился и прошептал мне прямо

на ухо, – ...значит, я всё правильно понял.

Кавадзаки мне довольно подмигнул.

Что... понял?

Тем не менее, мне нужно было сохранять уверенное лицо, и потому я лишь кивнул и сделал сдержанно-довольную гримасу.

Сейчас главное – понять, что тут вообще происходит. Кругом шум, толпа Тёмных; моё появление пока заметили только те, кто стоял ближе к нам с Кавадзаки, а там, в центре, была какая-то своя атмосфера.

И в центре композиции, разумеется, Славик.

Впрочем, не только. Тут и там мелькали и другие знакомые лица. Вон та девица с вечеринки. Вечеринка закончилась, а она всё ещё одета в костюм доминатрикс – видимо, ходит так всегда. Она как раз ходила вокруг стоящего Славика и говорила что-то, а толпа (в которой мелькали то давешние парни, то ещё какие-то знакомцы) внимала. Во взглядах, направленных прямо на Славика, не было ничего хорошего – только еле сдерживаемая жажда крови.

Кажется, они всерьёз на него рассержены.

Обиделись, что ли?

– ...несколько десятков трупов – ценные, опытные члены Культа, полезные нашему делу, просто расчленены! – донёсся до меня голос брюнетки на самых повышенных тонах. – Два здания выгорело начисто! Урон на три миллиона баксов – это только по предварительным подсчётам, не говоря уже

про резонанс и проблемы с тем, чтобы замести следы. И всё это он рук своего же! СВОЕГО ЖЕ!! Ты хотя бы раскаишься, мудила?!

– Да я... а что я-то, Вивианна? – тихо и искренне удивлялся Славик, стоя на одном месте по стойке «смирно», будто стишок читая с табуреточки; его глаза были уставлены в пол. – Я не сделал ничего такого...

– Не сделал ничего?! – у доминатрикс конкретно пригорало. – Тебе ещё раз зачитать, какое именно «ничего» ты не сделал?!

– Так это... глава сказал – я сделал, – Славик еле заметно пожал плечами; ему было не по себе от всего этого шума и внимания. – Мне-то чё... я человек маленький.

Даже здесь, на краю зала, было отлично слышно, как Вивианна закричала зубами.

– Глава?! – выплонула она. – Что ж, теперь многое становится понятно.

Она перевела взгляд на толпу; та неотрывно следила за происходящим в центре, а потому моё присутствие в зале всё ещё не замечала, не считая тех, кто стоял вблизи.

– И что? Мы будем это терпеть?! – Вивианна почти кричала. – Новый «лидер», чёртов самозванец, творит какую-то дичь, желая расколоть наше единство, посеять ссоры между своими. Может, хочет уничтожить нас изнутри, а может, думает, что так ему будет проще удержаться при власти – плевать, это неважно. Важно то, что мы этого не потерпим!

Она махнула рукой в сторону Славика.

– С Манкина взять нечего – фальшивый «глава» просто использовал этого идиота для своих целей.

Славик просто безразлично пожал плечами.

Зал замер, замороженно глядя на происходящее в центре, я поймал изумлённый взгляд той девчонки, что смеялась над Славиком вчера вечером.

Ладно, пора кончать этот балаган. Я поманил пальцем Кавадзаки и жестом показал ему расчистить дорогу сквозь толпу.

Тот кивнул – и принялся бесцеремонно распахивать в сторону толпу; впрочем, взглянув на него, большинство сами спешили оказаться подальше.

– Тем не менее, – продолжала Вивианна, – он поднял руку на своих, а потому я предлагаю вам всем – предлагаю нам, единому Культуре! – приговорить его к смерти, чтобы...

– А я вот предлагаю тебе заткнуться, – спокойно заметил я, выходя в центр.

По толпе прошёл шум; люди изумлённо поворачивались, чтобы уставиться на меня, пока я встал напротив неё, по-прежнему засунув руки в карманы и оглядывая её со скучающим видом.

А правда, что тут разглядывать. После Зиминной не особо-то и соблазнительно, и с готскими фенечками явный перебор.

– Ты... ты!! – громко выдохнула Вивианна, сделав пару

шагов; она распахнула глаза, позабыв про Славика, который, завидев меня, стал радостно лыбиться – единственный во всём зале.

– Допустим, я.

– Шлялся где-то с прошлого вечера... – Вивианна, кажется, не могла поверить, что я сам появился здесь. – Оставил клан под ударом в опасный момент... Привлёл внимание всех и вся... а теперь появляешься здесь, такой красивый, и заявляешь, что...

Наверное, я бы мог найти, что возразить доминатриссе. Но... раз уж я решил для себя, что не буду отказываться от роли тёмного лидера, что я останусь им и попытаюсь выжать из этого максимум выгоды, то и вести себя нужно соответственно. А любой нормальный тёмный лидер не стал бы вступать в полемики.

А просто сказал бы...

– ...заявляю, что тебе, сука, нужно закрыть рот.

Глава 12

– Заявляю, что тебе, сука, нужно закрыть рот, – припечатал я, сверля Вивианну взглядом.

...если до этого, после моего появления, по залу начали бегать шепотки, то теперь наступило время тишины. Полной, абсолютной – как будто выключили звук. Тёмные застыли, распахнув рты; мрачный Кавадзаки возвышался за моей спиной, одним своим видом придавая вес моим словам; Славик светился от счастья, словно новогодняя ёлка – но тоже

не издавал ни звука, то ли не в силах поверить в происходящее, то ли не решаясь перебить торжественность момента.

Но больше всего в происходящее поверить не могла, конечно, сама Вивианна. Девушка просто остолбенела, вытаращившись на меня – только два чёрных пера в причёске слегка покачивались, разбавляя неподвижность.

Я продолжал смотреть на неё, не отводя глаз.

– Как... ты... посмел?! – наконец, выдавила она из себя.

Я пожал плечами.

– А мне что, разрешения спрашивать нужно?

Затем я обвёл глазами остальных. Люди молчали; возможно, многие тут были с ней согласны, многие относились ко мне с подозрением. И всё-таки они своими глазами видели, как Архимаг провозгласил меня новым главой, и до сих пор гадали о причинах.

Словом, впечатление, которое я произведу на них здесь и сейчас, определит всё.

– Или, может быть, кто-то ещё здесь против моих решений? – спокойно уточнил я. – Странно. Раньше вас почему-то всё устраивало. Устраивало то, что от былой славы Тёмных остались одни воспоминания и слухи. Устраивало то, что прошлый лидер заботился лишь о том, чтобы отсрочить свою кончину. Вы были «за», вы не возражали... а теперь, когда пришёл я и взялся за дело, вам вдруг что-то не понравилось?

– Но убивать своих же...

По лицу Вивианны было видно – если бы она могла, то придушила бы меня сейчас на месте. Что ж, значит, она не может, и не такая уж большая у неё поддержка – вот и приходится спорить, пытаться убедить окружающих.

– Что за дикое средневековье! – фыркнула она. – Времена подобных методов давно прошли. Не говоря уже о том, что вместо тихих и скрытных действий ты привлёк к нам всеобщее вни...

Я склонил голову набок.

– Как мы себя называем?

– ...что? – не поняла она.

– Как мы себя называем, идиотка?! – повторил я раздражённым тоном. – Давай, напомни мне и остальным.

– Мы Тёмный Культ, и я не потерплю, чтобы...

– Вот именно, – я снова перебил её, не давая начать разглагольствования. – Тёмный, Вивианна. Тёмный. Мы не те, для кого существуют «так неправильно» и «это делать нельзя» – мы Тёмные. Если тебе что-то не нравится, то ступай в монастырь со своим морализаторством. А что до Славика...

Я указал рукой на паренька; тот дёрнулся и вытянул руки по швам, спешно прекратив ковыряться в носу.

– То Славик, – я старался, чтобы мой голос уверенно гремел по всему залу, – за один только день сделал больше, чем кто-либо из вас за последние несколько недель. Да что там недель... пусть поднимет руку тот, кто за последние пять лет занимался чем-нибудь опасным и рискованным для бла-

га Кукльта?

Молчание; некоторые люди пытались обратиться назад, за своих соседей, уйти из-под моего обличающего взгляда.

– Так я и думал, – на моём лице появилась улыбка. – Рисковать собой – кому это нужно, да? Страшно, опасно, неинтересно. Куда лучше рассекать на спорткарах между ресторанами, пожиная плоды работы прошлых поколений... Стадо баранов, и только.

По толпе опять пошли шепотки; многие, похоже, были недовольны такой характеристикой.

С другой стороны... обвинение, кажется, попало в точку. Никто не спешил выйти вперёд и начать громко возражать мне, да и Вивианна стояла молча, сверля меня убийственным взглядом.

Эффект нужно было закреплять.

– Даже не баранов! – я распалялся всё больше и больше, входя в образ. – Бизонов. Тупых бизонов, которых Светлые и обычные аристо гонят к краю обрыва – а вы послушно бежите, мыча и качая рогами, даром что в красивом костюме.

Я сцепил руки перед собой.

– Тёмные, мать их. Это – Тёмные? Убили пару паршивых овец, так все тут же начали ныть и устраивать революцию? Что ж, хорошо; сейчас у вас есть два варианта, бизоны: либо вы продолжаете служить Кукльту и мне – и стараетесь сделать хоть что-то, чтобы выжить – либо же присоединяетесь к этой тихоне, которой нужен дебильный БДСМ-при-

кид, чтобы хоть как-то оправдать свою принадлежность к тёмной стороне этого города. Что выберете, бизоны? Может, задумаетесь, куда именно вас гонят?

Челюсти у стоящих в переднем ряду отвисали; я прошёл-ся взглядом по вчерашней девице, наезжавшей на Славика, на трёх её кавалеров. Судя по обрывкам фраз, что долетали до меня, больше всех толпу поразило то, что я спокойно разговариваю с Вивианной в таком тоне.

Впрочем, не только. Мой ультиматум подействовал, и некоторые из стоявших рядом с Вивианной начали бочком-бочком отходить от неё, стараться оказаться в другой части зала... толпа быстро меняла свою форму; вскоре рядом с девушкой осталось только полдесятка типов, волками глядевших на меня.

Очевидно, самые тупые.

Что ж, кажется, у меня получилось.

Многие всё ещё не видят во мне лидера по-настоящему, и всё-таки этими словами я прибавил себе очков авторитета. Раскол, предложенный Вивианной, сейчас не поддержат; все понимают, что это приведёт к кровопролитию. Я же, с другой стороны, это кровопролитие предотвратил, показав себя жёстким, но разумным лидером.

Хм. А я, походу... хорош.

Вивианна стояла, прикрыв глаза. Кажется, ей сейчас тоже предстояло принять нелёгкое решение. Пойти против меня – остаться в меньшинстве. Согласиться – забыть про само-

уважение.

Тем не менее, что-то выбрать было нужно.

– Что ж... – медленно, осторожно проговорила Виолетта. – Ваши слова, лидер...

Я кивнул. Разумеется, она не за меня. Но пока будет делать вид, что за меня. Нужно только держать глаза открытыми, чтобы не пропустить момент, когда она ударит в спину, и...

– Вы слышали Лидера! – неожиданно раздался позади громогласный рёв Кавадзаки (вот уж у кого точно получалось греметь по всему залу). – Исполним же его волю!

...а затем всё завертелось – быстро и неотвратно.

В первые секунды ни я, ни другие даже не поняли, что происходит. Затем кто-то крикнул, дёрнулся, промелькнула какая-то смутная тень...

– Нас подставили! – заорал кто-то, судорожно проталкиваясь к двери. А в другой части зала вновь мелькнула тень – и тут же на пол повалилась фигура... нет, две.

Ещё один убитый захрипел, схватившись за перерезанное горло, и только в этот момент (с крика Кавадзаки прошло не больше пяти секунд) до меня дошло, что происходит.

Нет-нет-нет, Кавадзаки. Нет же!

Что ж ты, бл*ть, делаешь?

Ты же и правда меня подставил, придурок!

Тем не менее, отменить то, что началось, уже не представлялось возможным; несколько теней (определить их точ-

ное количество было невозможно) перемещались по залу каким-то невообразимым образом, и там, где они побывали, люди падали замертво. На пол брызнула кровь, кто-то что-то вопил, многие пытались протолкаться к двери...

Впрочем, если не паниковать и приглядеться, можно было заметить интересную деталь: невидимые фигуры-ассасины рубили только тех, кто недавно стоял рядом с Вивианной, а теперь поспешил отойти. Один за других рухнули те пятеро, что находились рядом с ней до последнего; сама девушка, тем не менее, пока продолжала стоять, обалдело глядя на происходящее.

А затем её взгляд, полный ненависти и гнева, остановился на мне.

– Ах ты сука... – взвизгнула доминатрикс, кидаясь в мою сторону.

– Стой! Держи его! – раздалось от дверей. – Этот придурок уйти пытался! Глава, я верен вам, я задержал его...

Кажется, к драке и куча-мале подключились и обычные Тёмные, спеша принять правильную сторону.

Рука Вивианны сжимала тонкую, но очень острую шпильку, похожую на маленький стилет; я отпрыгнул с её пути в последний момент; затем поставил её подножку... она вот-вот вскочила бы, а потому у меня оставался только один вариант.

«Призвать Сферу!»

Вспышка – и возле меня уже левитирует белый светящийся-

ся шарик.

– На неё!! – скомандовал я шару командирским голосом. – Эм... фас!

...Сферу не нужно было просить дважды. Девушка уже собиралась что-то сказать или сделать, но когда тебе в голову с силой врежется тяжеленный шар, сложно взять себя в руки. Она пыталась противостоять, как-то отмахиваться... тщетно.

Что бы я там ни думал про внезапную выходку Кавадзаки, фарш было уже невозможно повернуть назад. А вот повысить свой авторитет, задоминировав доминатрикс не только в полемике, но и в схватке – вполне возможно.

Драка, тем временем, продолжалась. Где-то у входа возник затор – сторонники Вивианны месились с моими сторонниками, причём в криках «наших» всё больше начинали звучать не испуг, а воодушевление.

– Лидер прав!! – вопил кто-то, швыряясь тёмными сгустками иссиня-чёрного пламени. – Это балласт, который тянет нас ко дну! Они хотят развалить Культ!

– Глава, мы с вами! – кричали другие... кажется, это был один из трёх парней с вечеринки. Судя по всему, после вчерашнего эта троица очень боялась мне хоть в чём-то перечить.

– УРААА!!! – заорал на одной ноте как-то старик, лысый и беззубый. – За лидера! Н-наконец-то! Наконец-то у кого-то хватило яиц поднять нас в бой, как в старые добрые време-

на!..

Размахивая руками направо и налево, он, похоже, всю предавался ностальгии.

Пока же...

Шар методично стучал Вивианне в голову, не давая ей даже приподняться. А что до её сторонников, то они... постепенно кончались. Фигуры-ассасины, Тёмные, метнувшийся в бой Славик – все делали своё дело быстро и без рефлексий.

Звук падающего тела, ещё один.

Ещё...

Через три секунды – ещё...

Знаете, это как зёрнышки кукурузы в микроволновке. Взрываются всё реже, реже, и вот ты понимаешь, что...

Я картинно отряхнул руки; шар продолжал долбить в тихо стонущую Вивианну, в остальном же...

Кажется, так и есть. Поп-корн готов.

– Глава, – заговорил (вновь позади меня, как обычно) Кавадзаки. – Ваше поручение исполнено.

Я медленно повернулся, оглядывая азиата с головы до ног. Да-да, хотелось бы услышать наконец, что за поручение такое, о котором я ничего не знаю, и почему нужно было устраивать эту резню, когда мне уже почти удалось решить всё миром.

– Вначале я тоже ничего не понял, глава, – продолжал, тем временем, Кавадзаки. – Меня, как и Вивианну, смутили эти нападения. Охрана Грачёвых, мелкие сошки. Но затем...

убийства продолжились, а я сообразил, что из наших убиты только её сторонники.

Он кивнул в сторону Вивианны; я проследил его взгляд и молча кивнул.

Вот уж повезло так повезло.

– Но и этого было недостаточно, чтобы понять весь ваш замысел, – Кавадзаки глубокомысленно поднял указательный палец. – Ведь, как гласит мудрая пословица, не сорвав плова с дерева, не узнаешь, прячется ли в кроне змея...

Чего-чего? Первый раз слышу такую пословицу, и, если честно, больше похоже на бред.

– Однако затем я увидел фото посланий на стенах! – Кавадзаки торжественно просиял. – В том числе и славноизвестное «Мечь» стало куда понятней, когда я сопоставил факты. Отомстить предателям – это именно то, чего я ждал от вас, глава! А уж когда вы заговорили про бизонов и спросили, куда их ведут...

Кхм.

– Да, – ровным тоном отозвался я. – Бизоны.

– Я догадался, что вы говорите про скотобойню! – зверски скалясь (или это была такая улыбка?), заключил Кавадзаки. – После того, как вы отдали этот сигнал, их судьба была предрешена!

С-с-с-сука.

Что ж...

Когда стоишь в комнате, заполненной Тёмными, которые

считают, что ты их лидер – и трупами тех, кто пытался этому возражать – остаётся, на самом деле, не так много вариантов. Нужно вести себя как Тёмный.

Я оглядел тех, кто ещё стоял на ногах; мне кажется, или в их глазах читались одобрение и жёсткое уважение? Похоже на то, что бред Кавадзаки они восприняли на полном серьёзе и поверили, что я всё спланировал заранее.

Тогда не будем их разочаровывать.

– ...да, – ровным тоном согласился я. – Именно так. Ты хорошо поработал, Кавадзаки, и сделал именно то, чего я от тебя ждал. Я знал, что ты не подведёшь меня.

– Благодарю, глава, – тот продолжал победоносно скалиться. – Всё-таки не зря я задействовал наших лучших киллеров...

Два силуэта – те, что прыгали вокруг с мечами, кроша предателей – отделились от людской массы и встали по обе стороны от Кавадзаки.

– А?.. – раздался растерянный голос Славика чуть сбоку. – Ма, па? А я думал, что вы в отпуске...

* * *

...Снежана стояла, уставившись в пол. Старик был всегда дотошно-строг в таких мелочах; когда получаешь выговор – стой по стойке «смирно» и не дёргайся, и не смей поднимать глаза.

А выговор, похоже, только начинался.

– ...ты потеряла людей, – дед, напротив, вышагивал ту-

да-сюда, бросая на неё полные уничтожения взгляды. – Но это ещё чёрт с ним, не такая уж проблема – мяса мы наберём ещё достаточно...

Вот-вот. Типичный дед. Помнится, полтора года назад он положил восемьдесят низкоранговых клановых бойцов, чтобы положить одного-единственного высокопоставленного чиновника, и даже бровью не повёл.

– Куда важнее то, – продолжал старик, – что ты потеряла честь.

Пауза; новые шаги. Он ходил туда-сюда, точно леопард по клетке – так же не знаешь, в какой момент бросится на тебя.

– Тебя обнаружили в не пойми каком виде, – он бросал слова короткими фразами, будто отрезал куски от общей тирады. – Пристёгнутую наручниками к собственной машине. Вокруг раскидана твоя же одежда... Ты вообще понимаешь, что произойдёт, если хоть кто-то узнает, что будущая лидер оказалась в такой ситуации?

Потеряла честь? Да уж, да уж, спасибо этому... недодетективу.

Разумеется, Снежана сразу поняла, что никакой он не детектив. О чём вообще речь, если ему на вид дашь самое большое двадцать? И тем не менее, он явно что-то знал, а она чертовски нуждалась в информации... вот и попыталась подыграть ему. Надеялась вытянуть его секреты, слегка поманив грудью...

Что ж. Не вышло.

– Что молчишь?! – не выдержав, дед обернулся на неё с перекошенным от ярости лицом. – Сказать нечего?!

Ну вот – леопард всё-таки бросился.

– Прости, дедушка, – Снежана говорила тихо, без эмоций. – Этого больше не повторится.

– Конечно же, не повторится... Разочарование, – выплюнул он. – Какое же ты разочарование, Снежана. Как всегда, не оправдываешь надежд, даже если речь идёт о простейшем задании.

Он остановился, выдохнул – и заговорил уже таким же ровным тоном.

– В ближайшие дни ты будешь сидеть дома, внучка, и тренироваться по пять раз на дню. Кроме того, думаю, будет справедливо, если именно ты займёшься поиском нового мяса взамен потраченного – через наши обычные каналы.

Он кивал, вторя собственным мыслям.

– Пока я сам займусь этим вопросом. Всего-то и нужно, что найти одного придурка с катаной и разобраться с ним – но даже и тут ты умудряешься налажать... Хотя чему я удивлён? Разве с тобой когда-то было иначе?

Слова, которые она уже собиралась выплюнуть в ответ, застряли в горле комом. Значит, послать нахер, да? Конечно, разумеется. Посмотрела бы она, как этот умник-«детектив» послал бы нахер её деда.

– Нет, всё нужно делать самому... – старик продолжал ворчать. – Сядь! И прими вид, подобающий будущей главе.

Смешно. Как будто кто-то в клане не знает о том, что происходит, когда они в этом кабинете вдвоём... тем не менее, Снежана сделала то, что ей велели. Старик неторопливо подошёл к столу и нажал на кнопку коммутатора.

– Хельмут. Войди.

Дверь распахнулась уже через две секунды; разумеется, Хельмут ждал этой команды.

– Итак, Хельмут, – старик поглядел на типа, что вошёл в кабинет и встал напротив него; худое лицо было пересечено длинным шрамом, один глаз невидяще глядел в пустоту, зато второй был, как всегда, цепок и внимателен. – Приступай к работе. И начни с... как там звали ту девицу-фиксершу, которая с нами связывалась?

Глава 13

– Всего раз!.. – женский голос сердито разносился по всему залу краеведческого музея, отражаясь от стен и потолка. – Всего один-единственный раз решила отправить вместо нас с отцом на собрание по делам культа. А теперь посмотри на него!..

Ах, отцы и дети!.. Или, вернее, матери. Классика. Взаимозависимость, недопонимание, конфликт интересов. Что в Тёмном Культе, что у Светлых аристократов – везде одно и то же.

Ну и Славик, конечно, тоже не исключение.

– Весь перемазанный не пойми чем, воняет кишками, шляется неизвестно где... – мать Славика, подтянутая и за-

горелая женщина лет сорока с небольшим, одетая в лёгкую летнюю пару без рукавов, стряхнула кровь с небольшого кинжала и спрятала его в ножны. – И даже трубку не берёт!

Женщина грозно зашагала по направлению к сыну, затормозив лишь на секунду – чтобы мило мне улыбнуться.

Славик затравленно заоглядывался, его лицо пошло алыми пятнами. Похоже, ему было не по себе от того, что мать выговаривает ему прямо здесь, перед всеми. Его взгляд метнулся по мне, по Кавадзаки; на несколько секунд явственно замер на вчерашней девице...

Да, по родителям парня действительно можно было предположить, что они только-только вернулись из отпуска. Отец был под стать матери – такой же загорелый, бородатый, двухметровый и широкоплечий, совершенно не похожий на тощего и сутулого Славика.

– Да успокойся ты, Иванна, – добродушно пробасил он, подходя ближе в своих шлёпанцах. – Малой показал себя достойно.

– А ты не лезь, Демид! – Иванна недовольно повернулась к мужу, не обращая внимания на собравшихся вокруг.

– Он и мой сын тоже, – возразил тот. – Так что буду лезть. Глава только что при всех хвалил его для чего? Чтобы ты его сейчас позорила?

Он развёл руками, пока его жена искала слова, чтобы возразить.

– Я же видел, как вон та девчонка, – он кивнул на девицу

с оргии, – глядела на него, Иванна. Подумай. В наших же интересах, чтобы он нашёл себе кого-то и...

Демид замылся, подбирая выражение покультурнее.

– Переехал? – предложила Иванна.

– Переехал, – согласился он.

...я вновь покосился на Славика. Тот уже не шёл пятнами – теперь он был полностью красным, с ног до головы, как пожарный гидрант, и, похоже, мечтал провалиться сквозь пол, вниз, в запасники краеведческого музея и дальше, дальше, в земное ядро.

Наверное, нужно его как-то... спасти, что ли.

Шагнув в сторону семейки Манкиных, я поднял руки вверх.

– Спокойно, спокойно, – заключил я. – Ваш сын всё сделал правильно – в точности так, как я и поручал. И... вы тоже всё сделали правильно.

Моя рука легла на плечо Славика; странно, ничего не зашипело, хотя казалось, будто он раскалён докрасна.

– Пошли, – велел я, отводя парня в сторону. – Подышишь воздухом, придёшь в себя немного.

Того не нужно было просить дважды, и мы быстро направились в сторону выхода.

– Глава, – парень взволнованно поглядел на меня. – Вы это искренне говорили?.. Я правда всё сделал правильно?

Я пожал плечами.

– Само собой, Славик. Теперь отдыхай, восстанавливай

силы... и помалкивай о том, что было.

Он с готовностью кивнул.

– И, Славик... – заключил я. – Ты бы брал трубку, когда звонят. И я не только про маму. Думаю, твой батя прав, ты нравишься той фифе.

Парень кивнул и, с трудом скрыв улыбку, потопал куда подальше.

Мне же такая роскошь пока была недоступна.

Кажется, пока у меня получилось миновать кризис и выиграть немного времени. Буквально пару секунд спокойствия, не больше. И всё-таки... Это уже что-то. Угроза со стороны Тёмных устранена, Славик из дерьма вытащен, осталось...

Вернувшись в зал, я пару секунд смотрел на прекрасную (и уже немного знакомую) картину: шар летал вокруг поверженной Вивианны, угрожающе целясь ей в голову.

Все остальные, тоже глядевшие за странным танцем Сферы, перевели взгляды на меня. Кхм... похоже, от меня, как от главы, ждут какого-то решения, так?

Ну, раз первое впечатление обо мне они уже составили, то нужно действовать до конца.

– Назад, – резко приказал я шару. На моё счастье, тот не стал артачиться и послушался, отлетев ко мне и сделав пару кругов, как радостный питомец.

– М-мразь... – простонала Вивианна, приподнимая голову и глядя на меня одним глазом. – Сука! Как ты посмел...

Задумчиво глядя на неё, я слушал – и думал о том, что никогда ещё не получал столько проклятий и прочих нехороших слов в свой адрес от незнакомой девушки.

Хотя вполне заслуженных, пожалуй.

Но что уж там... размениваться на красивые фразы было бессмысленно – перед будущей и очень скорой покойницей.

Я перевёл взгляд на Кавадзаки и сурово кивнул.

– Разберитесь с ней.

Раз уж начал рубить сорняк, то под корень; так что жажда крови Кавадзаки и его людей сейчас как раз придётся по адресу – в кои-то веки.

– Разумеется, глава, – Кавадзаки наклонил голову.

Он тут же сделал знак родителям Славика; те моментально подскочили к Вивианне, встав по обе стороны от неё, и...

Всё. Застыли, охраняя её (хотя избитая шаром девушка и так едва ли куда бы сбежала сейчас).

– Вероятно, вы не захотите затягивать с судом, глава? – Кавадзаки вновь посмотрел на меня. – Я лично займусь поисками адвоката для неё...

Он прибавил ещё что-то, но я уже не слышал; изумлённо уставившись на азиата, я пару раз хлопнул глазами.

– Судом? Адвоката?!

Наверное, возражая, я мог бы выдать себя, дать Кавадзаки понять, что я – не Архимаг в новом теле, но... у меня горело. Да, блин, у меня конкретно полыхнуло! Какого дьявола?! Вы только что за пару минут прикончили несколько дюжин

людей, а когда дело дошло до Вивианны, выясняется, что ей нужно устроить суд с адвокатом?

Серьёзно, блин?!

– Вивианна – дочь Высокого Консула; она не из тех, кого можно взять и прикончить просто так, – Кавадзаки снова поклонился, но голос его был ровно-непреклонным. – Понимаю ваш гнев, глава, но всё-таки не стоит забывать и о правилах, на которых держится наш Культ. Тем более, что эти правила установили... кхм, установил прошлый глава.

То есть, «я сам».

– К тому же, – Кавадзаки заговорил тише, так, чтобы окружающие не слышали его, – не забывайте, глава, что большинство финансовых вливаний поступает в казну Культа именно через семью Вивианны. Разумеется, она переступила черту... но всё-таки ссориться со всем её родом сейчас было бы неблагоприятно.

– Хватит, – резко оборвал его я. – Не нужно объяснять мне очевидные вещи.

Чёрт. Похоже, разобраться с Вивианной быстро действительно не выйдет; я глядел, как чета Манкиных выводит пошатывающуюся девушку вон, не давая ей и шанса вырваться, как медленно расходятся все остальные...

Да уж. А оставить её в живых – и можно не сомневаться, она такого не забудет. Нужно что-нибудь придумать; в крайнем случае, разобраться с ней как-то по-тихому. Если не убить, то... как-нибудь надёжно обезвредить, лишив воз-

возможности отомстить.

Но, при всей серьёзности, это только лишь одна проблема из длинной череды.

– Хорошо, – отозвался я. – Пускай с Вивианной разбираются по протоколу, как положено.

Квадзаки кивнул.

– А что прикажете делать со Светлыми? – Квадзаки продолжал говорить тихо, глядя прямо на меня. – Я понимаю, что у вас есть план, но, как вы и сказали в своей речи... мы не готовы к прямой войне с ними. А нарушение перемирия не получится спустить на тормозах.

Я такое говорил в своей речи?..

Ладно. Если и не говорил, то точно думал. Увы, в случае со Светлыми я не могу просто войти, как к Тёмным, и поговорить. В общем... это следующая проблема после Вивианны.

А может быть, даже первая по важности.

И тем не менее, у него есть один козырь: хитрый план. Разумеется, его не существует. Но пока Квадзаки думает, что он у меня есть, он сделает что угодно, не споря.

Мне же... для начала, мне бы подойти к этому вопросу более по-менеджерски, понять, что у нас с ресурсами, что с ресурсами у Светлых, как это всё вообще работает... потому что пока всё больше напоминает игру в шахматы с завязанными глазами.

– Что делать? – я пожал плечами. – Ждать приказа и быть

в боевой готовности – на том уровне, на котором это сейчас возможно. Если уж один Славик смог вот так запросто вырезать несколько наших точек, то и Светлые при желании тем более смогут.

Но, думаю, сначала я всё же попробую найти дипломатическое решение. Всё-таки это я умею несколько лучше, чем убивать всех направо и налево. Да и если уж ввязываться в происходящее, то нужно наверняка убедиться, что крайним во всей этой истории окажется семейство Грачёвых.

Если так подумать... может быть, по итогу последних двух суток я не получил чудо-способности, как мой дедушка. Не стал сильномогучим бойцом, не вобрал в себя силу скольких-то там поколений. Но... случилось кое-что тоже неплохое. Если упростить, то я получил разваливающийся старт-ап, который – если подойти с умом и решительностью – можно превратить во что-то большее.

Нужно только вначале разобраться кой с какими личными вопросами.

Оставив Кавадзаки в одиночестве, я достал телефон.

Алиса, впрочем, трубку не брала. Я раздражённо поджал губы. Ну и где, блин, гонорар, причитающийся Славику за заказы? Срок оплаты больницы для мамы уже буквально горел, и я нервничал всё больше.

Ладно... Алиса перезвонит потом, а сейчас попробуем иначе. Всё-таки я лидер... а что может быть лучше в роли лидера, чем дивиденды?

– ...и ещё, – вернувшись к Кавадзаки, я заговорил вновь; тот тут же внимательно уставился на меня. – Мне нужны деньги. Прямо сейчас.

Я назвал сумму; азиат слегка почесал в затылке.

– Глава, разве есть какие-то проблемы с доступом к казне?..

Я поморщился; и этот туда же.

– Наверное, если бы не было – я бы не спрашивал, верно? – рассудил я с раздражением в голосе. – Но я спрашиваю. Итак, мне нужна эта сумма прямо сейчас. И кейсик попрочнее.

...ожидая, пока Кавадзаки принесёт мне деньги, я снова вызвал Алису.

Всё-таки меня очень смущали два момента.

Первый: Алиса всегда берёт телефон с первого раза.

И...

Гудки оставались без ответа...

...второй.

Кто изначально готов был заплатить деньги за то, чтобы Тёмные и Светлые вырезали друг друга? Кто дал ей эти пять заказов?

* * *

Что же. Без возможности связаться с Алисой я не имел доступа ни к одному из ответов на эти вопросы. А потому решил пока сделать то, что нужно было сделать давным-давно.

Выскочив из такси, я быстрым шагом – практически бегом

– устремился в больницу, сжимая в руке кейс с деньгами. Внутрь, затем в лифт, вверх, на нужный этаж... чёрт, этот лифт вообще может ехать быстрее?!

Наверное, мне не было смысла так лететь – срок в двое суток, назначенный врачом, истекал только завтра к обеду, а сейчас стояла глухая ночь (на то, чтобы вернуться из пригорода, ушло немало времени). Но... я был слишком неспокоен, чтобы ждать до утра. Волнение за маму, которое до того глушили быстро разворачивающиеся события, снова вернулось в полной мере и точно не дало бы мне ни спать, ни бездействовать.

...когда умер отец – а я его едва помню – маме пришлось работать на нескольких работах, чтобы только поднять меня на ноги. Альтернатива? Ну, альтернативой было впасть в полную зависимость от Грачёвых, которые относились к ней не лучше, чем ко мне. Мама уже тогда понимала, что никакой альтернативой это не является.

Лифт звякнул, останавливаясь; я ломанулся вперёд, едва не выбив телом двери. Вот нужный этаж, теперь к палате...

– Эй, постойте! – дежурная медсестра, завидев меня, подорвалась с места, но я не остановился. Мне нужно было её увидеть; убедиться, что всё в порядке – насколько это возможно.

Именно надрываясь на трёх работах, она и подорвала своё здоровье. Всегда делала больше, чем нужно, хотела, чтобы я не только не голодал, но и был счастливым... помню, как пе-

ред каждым Новым Годом она пропадала, взяв с полдюжину всевозможных подработок – и всё ради того, чтобы купить мне подарок.

Ну а к моменту, когда я сам начала зарабатывать, она уже год как пребывала в полубессознательном состоянии, и жизнь в ней поддерживали технологии.

Весьма недешёвые технологии.

– ...да стойте же! – медсестра наконец догнала меня. – Подождите, вы...

Я и правда стоял. Стоял – и неверящим взглядом смотрел на стекло пустой палаты.

Её там не было.

– Вам сюда не...

– Где она?! – прорычал я, резко разворачиваясь к медсестре. – Какого чёрта происходит?!

– Я не имею права сказать вам, – медсестра при виде моего перекошенного лица резко попятилась назад. – Покиньте отделение, я вызову охра...

– ГДЕ. ЧЁРТ ВОЗЬМИ. МОЯ. МАТЬ?!!

Охрану? Вызывай, сука. За этот день меня избивали амбалы Грачёвых, пытался прикончить Архимаг; я побывал на местах трёх массовых бойнь, а в одной даже успел поучаствовать; утвердил свою власть в Тёмном Культе, приручил души предков одного из самых могущественных Светлых кланов...

И теперь какая-то трясущаяся дура пугает меня охраной?

Что ж, я готов.

– О-она внизу, внизу! – кажется, до медсестры дошло, что не стоит ей искушать судьбу.

– В каком смысле – внизу?! – потребовал я. – Разве палата не была зарезервирована за ней до полудня?

Не зря я, чёрт, пришёл пораньше; если мама сейчас отключена от аппарата, каждый час может стать решающим, если не каждая минута.

– Главврач... простите, простите! – клуша в белом халате замахала руками. – Главврач велел перевести её в бюджетную палату сразу же, как вы ушли отсюда вчера! Это всё, что я знаю, честное слово...

...вниз я летел ещё втрое быстрее, чем вверх; наплевав на лифт, нёсся по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки.

«Бюджетная палата». Ха. Причёсанное название, чтобы обозначить комнату, где свалены кое-как по двадцать-тридцать бомжей и загибающихся наркоманов, а самая большая медицинская помощь, на которую они могут рассчитывать – это вынос утки и аспирина. Место, где скорее умирают, чем лечатся. Страшно даже представить, чтобы мама, в её состоянии, оказалась там...

Реальность оказалась ещё страшнее, чем в моём воображении. Мама лежала на кровати (вернее, на кушетке, накрытой клеёнкой) – неподвижно и оцепенело, глядя в потолок стеклянными глазами. Она хрипло дышала, но никак не

реагировала ни на меня, ни на происходящее вокруг. Кое-как протолкавшись между рядами коек, я попытался её растолкать, привести в себя... а затем, через пару секунд (или прошло больше времени?) в палату влетели недавняя клуша-медсестра и главный врач.

– П-простите! – забормотал он, не обращая внимания на больных. – Я думал, вы не придёте... не сможете оплатить... а-а каждый лишний день работы аппарата – это деньги...

– Думал?! – заорал я, оказываясь возле него. – Ты думал, мразь?!

И в следующую секунду полный чемодан купюр с хрустом врезался в его голову.

Главврач взвыл, пытаясь прикрыться руками; я, вне себя от ярости, продолжал бить и бить. После четвёртого удара кейс всё-таки не выдержал, распахнулся, и купюры посыпались на пол под восторженные охи и ахи местных «пациентов».

– Это тебе нужно?! – я схватил пачку денег и с силой вlepил её врачу в лицо. – Бери! Забирай! Подавись, сука, всё твоё! Только помоги ей, бл*ть, ты же видишь, она умирает!

Ей действительно было плохо, и счёт шёл на часы – в лучшем случае. Слишком долго она провалялась здесь, отключённая от аппарата, лишённая даже самой элементарной помощи...

– Погодите, погодите... – врач попятился; разумеется, после избиения чемоданом он был до смерти напуган, но в то

же время он жадно глядел на купюры, раскиданные вокруг. – В-вы правы, конечно...

...вокруг меня уже забегали, засуетились, закружились сотрудники больницы. Одни спешно перекладывали маму на носилки (та по-прежнему не приходила в сознание), другие подбирали пачки купюр, пока их не растащили «пациенты»-бомжи. Главврач дрожащим от волнения голосом бормотал команды, одновременно прижимая к лицу пакет со льдом...

Я не мешал им. Главврач, конечно, гад, но дело своё знает, и сейчас мне важнее, чтобы он работал. А он работал – с той самой секунды, как увидел деньги.

Но я и не уходил, следя за происходящим. Не отходил от бессознательной мамы, смотрел, как её вновь подключают к капельницам и аппаратам... сволочи. Если бы не эти полтора суток, ей бы было гораздо лучше; кто знает, какой вред они причинили ей этим?

За окном уже светало, когда главврач вновь подошёл ко мне и встал чуть сбоку, явно опасаясь подходить вплотную.

– Что ж, – тихо заговорил он, старательно отводя взгляд в сторону. – Мы, разумеется, сделаем всё возможное, чтобы поддержать в ней жизнь...

Я кивнул. Ещё бы вы, бл*ть, не сделали.

– ...но с тем, чтобы привести её в сознание и вывести из вегетативного состояния, есть серьёзные проблемы, – он тихонько отступил ещё на полшага. – Ситуация очень тяжёлая,

сами понимаете...

Понимаю, ага. Понимаю, что она стала такой тяжёлой из-за тебя, ублюдок. Из-за твоей жадности и беспринципности.

Но обвинять его в чём-то здесь и сейчас было лишь тратой времени; он тоже это понимал.

– Что нужно? – коротко уточнил я.

– Химическими лекарствами уже не помочь, – выдохнул врач. – Фактически, она уже в состоянии комы, и вывести её из неё может только магическое средство... но такое, разумеется, будет стоить дорого.

Я покачал пустым кейсом, всё ещё зажатым у меня в руке.

– Разве вам кажется, что деньги – проблема?

– Ну... – замялся врач. – Понимаете, средства такого уровня – по сути, способные вернуть с того света почти мёртвого человека – будут дорогими даже для тех, кому по карману всё прочее. Последний раз оно было продано с аукциона много лет назад, – мужчина развел руками, – Серебряный Янтарь... редко бывает на рынке.

Я не поблагодарил его за ответ.

Уходя из больницы под утро, злой и нервный, я ещё несколько раз пытался набрать номер Алисы, но всё безрезультатно. Фиксерша не брала трубку.

Но я был слишком уставшим, чтобы долго думать об этом. Нужно было возвращаться в подвал.

* * *

Иногда усталость накатывает так сильно, что, кроме неё,

ничего и не замечаешь. Когда валишься с ног, дорога домой воспринимается как телепорт, мозг слишком измождён, чтобы запоминать, где и по какой тропинке ты прошёл по пути к заветной кровати.

Но даже несмотря на состояние, близкое к падению лицом в пол, около входа в свой подвал я враз взбодрился.

Из-за плотной двери, которая почему-то была приоткрыта, доносился гул.

Я напрягся.

На ещё один призыв шара сил уже не оставалось. Да и он только помешает, если Светлые нашли меня так быстро.

Остаётся рассчитывать на себя и Систему.

Резкое движение, дверь на себя. Я быстро залетел внутрь...

И приподнял бровь.

На меня смотрели Архимаг, а также трое девушек из общежития, с которыми я виделся ранее. Озадаченные, а также слегка злые.

Ну ещё бы. Судя по бокалам в руках и довольному лицу старика, моё эффектное появление как раз прервало им первый тост.

Я окинул их взглядом, даже не пытаюсь разобраться, как они вообще сюда попали.

– Налейте и мне, – я выдохнул, – бокальчик.

Глава 14

Фиксеры. Вёрткие, как угри, и такие же мерзкие. Хороши

только в разделанном виде.

На то, чтобы выследить и взять фиксершу, ушла половина ночи. И ещё столько же – на то, чтобы её разговорить. Казалось бы, время потрачено, но проблема решена. Однако...

Стоял уже полноценный день, а Октябрю Зимину так и не удалось добиться от неё чего-то стоящего.

Кхм. Это начинало раздражать старика. Он исподлобья глядел на привязанную к стулу девушку. Короткая и вызывающая стрижка под каре, поделённая на две половины – ярко-красную и такую же ослепительно-синюю. Несколько шипов пирсинга над левой бровью. Татуировка в виде египетского глаза на шее. И глава – искренние-искренние, что один, с ярко-зелёной линзой, что второй, карий, натуральный... кажется.

За свою долгую жизнь Октябрь узнал множество способов и техник... выбить из человека информацию. Некоторые из них были гуманными – примерно один из десяти. Остальные были действенными.

Увы... к сожалению, все эти способы работали только в одном случае: если жертва пыталась героически молчать, строя из себя партизана.

Эта же мелкая...

– Ну-у-у-у, и в целом, наверное, вы могли бы просто спросить меня, кто был тот тип, что вчера попросил меня узнать за ваш шарик, – девушка сдула с глаз прядь волос. – Или... когда там это было, позавчера, наверное. Или нет... или да.

Да, кажется, да, позавчера. Так вот, о чём я... о том типе. Ну, в общем, я этого парня не знаю... если он вообще парень, конечно же, вы ж понимаете, о чём я. Ну, то есть, как не знаю, немного знаю, разумеется, но не лично, просто пару раз слышала о нём, и... и вот, в целом, он просто связался со мной в даркнете. Не-не, вы не подумайте, – нервный смешок, – я в даркнете сижу только по работе, ничего такого. Я там ничего странного не ищу, да и, наверное, что там может быть-то странного... с другой стороны, ну, типа, а откуда мне-то знать...

Ааааа... Октябрь схватился за гудящую голову.

И вот так уже несколько часов.

А самое хреновое – что у него не было ни возможности, ни желания проверять, что из того потока сознания, что она несёт, правда, а что – полный бред.

– Ну а кстати, вот ещё... – фиксерша по имени Алиса поглядела на охранников, – может, вы того? Развяжете меня? Нет, ничего, я не жалуясь, но верёвки немного впились, рукам больно, знаете ли. Ладно-ладно, мне-то такое даже нравится, но... считайте меня старомодной, но я люблю, когда начинают не с этого, сначала на кофе пригласили бы, что ли...

– Да заткнись ты! – не выдержав словесного потока, рявкнул старик.

– Эй, а что я такого?! – обиженно откликнулась Алиса. – Вы настолько жлобы, что вам жалко денег на чашечку кофе?

Да не вопрос, можно было бы и просто по парку погулять...

– Ты! – Октябрь на эмоциях повернулся к ближайшему из охранников, только чтобы не видеть осточертевшую девчонку. – Давайте, скажите мне, что вы выяснили и подтвердили хоть что-нибудь относящееся к теме.

Тот кивнул; судя по лицу, он тоже уже дурел от речей Алисы.

– Так точно, господин Зимин, – отчитался он. – Алиса Леканова, ник в сети – Alice In Fixerland.

– ...по теме!

– ...её отец, Дэн Леканов – местечковый криминальный авторитет в одном из районов города.

Вот, это уже кое-что. Старик чуть выдохнул.

– И он, этот авторитет, наверняка под Тёмными, так? – выплюнул он.

– Нет, – отозвался охранник. – Он серый. И... ходят какие-то слухи, что он сильно отбитый и неадекватный.

– Эй, эй! – неожиданно Алиса, услышав их, слегка перенастроила волну своих разговоров. – Вот что касательно папы, то это вы совершенно зря туда полезли, не советую. И тебе, седой хрен, не советую, и ребятам твоим тоже, они молодые, шуточные... Не стоит вскрывать эту тему!

Старик довольно хмыкнул. Девчонка пыталась спрятать это за словесным мусором, но она только что занервничала – впервые за всё время. А значит, попали в точку.

– Ну, значит, вот этот отбитый и украл Сферу, – кивнул

он. – Кто ж ещё...

Шагнул вперёд, он цепко ухватил Алису за подбородок.

– Надеюсь, деточка, что твой папаша тебя любит, – заметил он с ехидцей. – В этом случае у него будет шанс сделать всё по-хорошему.

– Не, правда, правда! – Алиса глядела на него честными разноцветными глазами и моргала. – Не связывайтесь с папой, сами же потом жалеть будете!..

Выпустив девушку, Октябрь махнул рукой – и скомандовал охраннику:

– Ищи номер этого отбитого. Нужно отправить ему сообщенище.

* * *

А-а-ааа...

Ссссука.

Ааааа-а-ааа....

Почему звуки такие... громкие?..

И свет. Какого дьявола он настолько яркий?

Кости ломит, чёрт...

Хочется...

Минералки...

Я кое-как разлепил один глаз и моргнул. Перед глазами, как назойливая муха, болталось окно Системы.

[Поздравляем. Лояльность вашего деда была повышена на 1.]

Как давно это тут висит?..

Отмахнувшись от оповещения, я приподнялся на диване; по лицу скользнула женская рука, и её я тоже отпихнул в сторону.

Боже... почему вчерашнее шампанское оказалось таким крепким?

Моргая и мечтая о том, чтобы свет перестал так жечь глаза, я огляделся. Да уж... место действия знатного веселья – так сейчас можно было описать подвал. Архимаг с удобством расположился в большом кресле (вернее, медленно сползал с него на пол). Сверху на нём спала, сладко улыбаясь во сне, одна из трёх девушек. Другие две находились здесь, на кушеточке, по обе стороны от меня...

Хм. Нет, одежда на месте, у всех пятерых. Значит, просто выпили больше, чем нужно, и уснули.

Надеюсь, во всяком случае.

Голова болела, а главное – не давала этой надежде никакого обоснования. В том смысле, что я ничего не помнил про вчерашнюю ночь. Вот я сюда пришёл, мы выпили, и... всё, чёрный обрыв.

Рядом с шумом зевнул Архимаг – и открыл глаза, почему-то уставившись сразу на меня.

Ладно, сойдёт и он.

– Что... – я схватился за голову и заговорил ещё тише, – что вчера произошло?

Старик тоже поморщился, но... как-то привычно. Кажется, похмелье беспокоило его на порядки меньше, чем меня.

– Вчера, – он пожевал сухим ртом, затем тоже огляделся вокруг. – Вчера я впервые подумал, что ты не такой уж скучный мудака, каким казался, вот что произошло.

Кхм-кхм. Приятно, конечно, я тронут и всё такое, но...

– Да нахер иди! – отозвался я. – Меня другое интересует. Как ты вообще попал сюда вчера?

Старик пожал плечами и чуть хлопнул по талии лежащую на нём девушку.

– Ну, я купил себе Нимесил... и от него мне стало так хорошо, что я решил насладиться чудесным вечером, прогуляться по городу...

Ага, отличное начало.

– И?

– И прогулялся, – спокойно ответил дед. – До ликёро-водочного магазина. Решил... отчего бы не купить бутылочку шампанского в такой хороший вечер...

– На какие деньги? – не выдержал я этого бреда.

– Ты мне дал сто долларов, – парировал старик.

– И записку «Без сдачи!»

– Так я её не показывал, – Архимаг хмыкнул. – Ну а потом я шёл сюда... неподалёку встретил этих трёх милых девушек. Они почему-то решили, что я заблудился – «опять», как они говорили – и отвели меня в подвал. Ну, а я и не сопротивлялся...

Я тихо выдохнул.

– А дверь-то ты как сюда открыл?

[Территория «Цитадель Деменции» назначена местом обитания питомца. Питомец имеет беспрепятственный доступ в Цитадель Деменции. Желаете установить ограничение?]

Окно выскочило сразу же, как я задал вопрос; в ответ я лишь махнул рукой, приказывая ему исчезнуть.

– Ну отлично... – выдохнул я.

Девушка, лежащая в обнимку с дедом, тоже начала медленно шевелиться; приоткрыв глаза, она обвела помещение взглядом, сначала непонимающе, но затем её взгляд остановился на мне.

– А... – зевнула она, морщась от света, бьющего в небольшое окошко под потолком. – Вот и ты, мистер Янтарь... доброе утро...

– Кто-кто?! – не понял я. – Какой ещё...

– Ну, – она неопределённо махнула рукой, – не обижайся, зай... Ты же вчера только и делал, что пил и ныл про какой-то Серебряный Янтарь...

– К-какой-то? – другая, сидящая рядом со мной, тоже потянулась. – Ты чего, подружка... совсем всё забыла? Не какой-то, а мы ж про него недавно учили!

– А-а-а... – протянула первая. – А я сдала или нет? Потому что я вообще не помню...

– А я точно сдала, – гордо похвасталась вторая. – Его ещё Янтарём Зиминых называют, потому что... блин, как громко... потому что они монопизи... молопо... Короче, они од-

ни его добывают.

Она поморщилась; кажется, язык с похмелья отказывался выговаривать сложные слова.

Я насторожился; узнать побольше про Серебряный Янтарь было бы не лишним. Но, как назло, девушки уже переключились на новую тему.

– Кста-а-ати, – неизвестно, в какой момент проснулась третья, но именно она вклинилась в разговор. – А Карина Томнова часто к тебе заезжает?

– Чего? – я потряс головой. – Надеюсь, что нет... у меня ещё от её вчерашнего визита рёбра болят.

Все три девицы поглядели на меня с какой-то завистью и интересом.

– А что, – хихикнула первая, – больше шампанского здесь нигде не завалилось?..

Кхм-кхм. Нет, лично мне шампанского точно хватит. Дед и так купил какого-то лютого шмурдяка – как тогда, на оргии – вот и болит теперь голова. Где-то ещё оставалась бутылка, принесённая в тот раз, но я понятия не имел, в какой угол она закатилась, так что просто промолчал.

Меня сейчас куда больше волновал Серебряный Янтарь.

И Зимины.

Увы... отношения у нас с ними сейчас совсем не те, чтобы что-то покупать в открытую. Но вот если оформить сделку через чёрный рынок, посредника или подставное лицо...

Кстати, насчёт посредников. Алиса, должно быть, уже об-

звонила мне. Пошарив по карманам, я обнаружил в одном из них телефон, и даже не раздавленный; нажал на кнопку разблокировки...

О пропущенных. Странно. Очень странно.

Быстро встав (голова чуть закружилась, но я устоял), я вышел в соседнюю комнатку и набрал номер подруги.

Номер абонента вне сети. Вот и весь ответ. Чёрт. Это всё явно не просто так.

Нужно ехать к ней; Алиса ещё никогда не пропадала вот так, в никуда, а учитывая все предшествующие события...

Лучше не думать о том, что я могу увидеть на месте. А поспешить туда, не тратя времени зря.

Наверное, стоит выгнать отсюда девиц... а, к чёрту. Ничего ценного отсюда они вынести уж точно не смогут. Проморгаются – сами уйдут.

– Не шали, – кинул я деду перед тем, как покинуть подвал. – И, это... не бери больше три топора...

* * *

Тёмные, Светлые. Аристократы, которые считают себя людьми высшего сорта, и аристократы поменьше, которые люди второго, на побегушках у первых, но всё равно лучше всех остальных (во всяком случае, так они думают). Простым людям всегда захочется устраниваться от этих разборок, быть вдалеке и самим по себе.

Но нет, без «цветной» аналогии никуда. Тех, кто не ходил ни под Светлыми, ни под Тёмными, называли «серыми» –

с маленькой буквы, именно так. Никакой организации, никакого единого начала – серыми называли просто местных бандитов, в каждом районе своих. Мелкая рыбёшка в пруду – слишком мелкая, чтобы крупные хищники вообще замечали их существование. Нет, основные войны «серые» банды вели с копами или с другими «серыми» бандами, такими же мелкими и локальными.

Именно главарём одной из таких был отец Алисы; именно он и держал неприглядный злочный райончик, по которому я сейчас и шёл, направляясь к её квартире.

Хм. В последний раз я здесь был... да тогда же, когда и в первый. Тогда, в четырнадцать лет, когда я ходил «свататься» к Алисе. Все остальные разы... мама непременно настаивала на том, чтобы я встречался с девочкой в каком-нибудь более приличном месте.

Так что райончик я помнил весьма смутно, если не сказать – не помнил вообще. Единственный, кого я здесь помнил, помимо самой Алисы... так это её отец. Такого забудешь, как же; весьма необычный тип.

И немного странный.

...вот чёрт. Есть вещи, которые даже в трущобный пейзаж бандитского райончика не вписываются, сразу давая понять, что что-то не так. Например, выломанная с мясом дверь.

Всё не так, если быть точнее.

Я аккуратно переступил порог квартиры Алисы; да уж, едва ли выбитая дверь была элементом интерьера.

Как и откинутый в сторону коврик у дверей с гостеприимной надписью «Если я вас не звала, валите нахер».

Как и лампа, упавшая сверху. Или перевернутая вешалка с укороченными кожаными куртками. Или...

Пройдя через коридор, я заглянул в помещение, которое, по идее, было рабочим местом Алисы. Стильненько, плакаты металл-групп на стенах – помнится, один или два из них я сам ей и дарил, в старших классах – кислотного цвета занавески...

И перевернутый стол. Никакого ноутбука, разумеется, никакого телефона, а вот мебель валяется на полу.

Картина ясна без лишних слов. Как я и боялся, Светлые решили взяться за поиск своего шарика с умом и пришли за Алисой. Значит... значит, нужно созывать Тёмных. Связаться с Кавадзаки, сказать ему...

– Ну привет, крыса, – раздался позади меня знакомый с детства высокий голос, – аристократическая.

Я стремительно обернулся, но Дэн, отец Алисы, оказался быстрее. Металлическая рукоять небольшого револьвера с силой врезалась мне прямо в висок; ноги подкосились сами собой, и я мешком повалился на пол.

Невысокий и худощавый мужчина с бегающими глазками, щетиной и клочковатыми рыжими волосами переступил через меня и нацелил пушку прямо мне в лицо.

– Эй, это же я!.. – я инстинктивно прикрылся ладонью от пистолета. – Макс, друг Алисы...

– Я что, похож на имбецила? – без доли юмора в голосе бросил отец Алисы. Он оглядывал комнату; нервное лицо дёргалось. Кажется, он тоже не ожидал увидеть здесь такого разгрома. – Я знаю, кто ты. Я знаю, кто вы все такие... грязные аристократы. Что, решили слежку устроить за моей семьёй? Я точно знаю, аристо обожают слежки!

Он сощурился, не опуская оружия.

...вот именно этим он мне и запомнился ещё с того раза, да. Жёсткий параноик, даже в спокойном состоянии малоадекватный. А уж когда он начал всерьёз что-то подозревать, переубедить его попросту невозможно. Как и общаться.

Алису это особо не парило; она просто съехала от него, как только смогла, на эту маленькую квартирку – но, разумеется, они общались, вот он и решил её проведать, или что-то вроде того...

А нашёл здесь пропажу, обыск... и меня.

– Стойте! – попытался возразить я. – Вы не так поняли... Алиса в опасности, и...

– Именно, – кивнул он, медленно обходя вокруг меня. Дуло по-прежнему следило за моей головой, пока он двигался. – Я как раз отлично это понял, дружок. В опасности.

– Да, но...

– ...ты и есть эта опасность.

Ну вот, об это я и говорил. Он даже не слушал меня, уже всё для себя решив.

– И ты думаешь, что смеешь угрожать моей дочери? Мне

прямо в лицо?! – он гневно скривился.

– Я не...

– За кого вы там меня считаете, крысы? Думаете, я зассу и сдамся? Ты угроза для Алисы, а угрозы нужно устранять...

Вот чёрт. Запахло жареным; он ведь и правда нажмёт на курок и не почешется, будучи в полной уверенности своей правоты. Я уже соображал, какими словами будет обратиться безопаснее всего (понимая, что, скорее всего, он вообще меня не услышит, что бы я ни сказал)... но в этот момент пиликнуло уведомление.

Дэну пришло СМС.

Держа пистолет одной рукой, он второй залез в карман; с мрачным лицом вчитался...

– «Верни то, что принадлежит нам, и твоя дочь не пострадает».

Он хмыкнул.

– Конечно-конечно, крысёныш... разумеется, ты уже успел установить слежку. Теперь твои хозяева хотят, чтобы я тебя им вернул. Ценный ты груз, оказывается. Ну... не дай Боже, они тронут мою дочь...

– Погодите! – в последний раз попытался запротестовать я. – Вы всё не так...

Дэн Леканов широко улыбнулся – и вновь треснул меня ружья револьвера в висок.

Темнота.

* * *

...темнота не отступала.

Странно. Я ведь, кажется, уже пришёл в себя...

Ах да, точно. У меня что-то на голове. Мешок, видимо.

О. И руки связаны за спиной.

Стоя на коленях в неизвестном помещении, я прислушался к происходящему поблизости разговору – самое разумное, что я мог сделать в этой ситуации.

– Итак, – неизвестный голос, старческий, чуть басовитый. – Где Сфера?

– Кто? – а вот это Дэн. Кажется, он чуть растерялся от вопроса. – Этот, что ли? Так вот же он.

Пинок!.. Не обязательно было херачить меня ногой по спине, чтобы дополнить слово «он», придурок!

– Сфера... – добавил Дэн задумчивым тоном. – Выдумали же парнишке прозвище...

Пауза.

– Что за чушь ты несёшь? – холодно отозвался первый голос. – Я спросил, где Сфера? На кой хрен мне какой-то мужик?

– Так... вы же сами сказали его сюда притащить, – похоже, Дэн и его собеседник не слишком понимали друг друга.

– Мы?! – возмутился неизвестный мне старик. Зимин лично? Или кто-то из его подручных? – Ты тут шутки шутить вздумал? Или тебе дочь надоела?

– Погоди-погоди, какие шутки? – всполошился Леканов. – Как вы написали, так я и...

– Бред какой-то... Эй! Кто-то велел ему тащить сюда какого-то мужика?

– Нет, босс, – отозвался третий голос.

– Нет, конечно, – четвёртый.

– Ну вот, – голос старика был очень злым и нервным. – Даже охрана говорит, что нет. Как видишь, не нужен нам никакой мужик. Так что... погоди, Снежана, ты опять налажала? Чёрт, даже текст СМСки составить нельзя поручить...

– Короче! – снова включился Дэн с угрозой в голосе. – Кто там с чем налажал, я не знаю, но ваше требование я выполнил, так что гоните сюда мою дочку, или я пушу вашему драгоценному «Сфере» пулю в башку прямо тут, здесь и сейчас!

– Заткнись! – о, а вот это снова знакомый голос. Это Зимины собственной персоной. – Заткнись и молчи со своим мужиком в мешке! Дед, хватит меня обвинять – я ничего не лажала, послала слово в слово то, что ты сказал...

– Тогда какого чёрта происходит?! – рявкнул Зимины-дед. – Можешь мне объяснить, что за игру ведёт этот псих и почему он решил, что может так делать?

– Эй, ты кого психом назвал, старик?! – возмутился Дэн. – Слушай, ты, аристократическая мразь, я ведь не посмотрю на твои титулы, если ты об этом...

– Заткнись и отдавай Сферу! – взъярился дед ещё больше. – Отдашь – и я, так и быть, забуду про твои слова, но если нет, твою дочь скормят тебе живьём...

Где-то чуть поодаль раздалось мычание; очень похоже на

голос Алисы, если на минутку представить, что ей воткнули кляп.

Чёрт. Сейчас тут будет стрельба и мясо. Нужно что-то делать.

– Ты мне угрожать будешь?!

– Ещё как буду! Где Сфера, мудачьё?!

– Я тебе...

– Так!!! – заорал я, пытаюсь перекрычать всех присутствующих через плотную ткань мешка. – Заткнулись все, бл*дь!! Сейчас же! Хотите Сферу – будет вам Сфера, но прекратите орать, и так голова болит!

...ладно, это подействовало. В помещении воцарилась тишина; даже ничего не видя, я чувствовал на себе всеобщие взгляды.

Так-то лучше. Хотелось бы, чтобы мешок не мешал мне видеть их лица.

Скрип открывающейся двери; шаги.

– Ого! – присвистнул где-то совсем рядом до боли знакомый голос моего двоюродного брата Роблена. – Это и есть та фиксерша? А ничего такая.

Глава 15

– ...три, – прервал чуть затянувшуюся паузу сухой, без смеха, голос Дэна Леканова. – Три из двадцати семи.

– Чего три? – не понял Роблен.

Из-под своего мешка я по-прежнему ничего не видел, но в голове почему-то моментально всплыло лицо Дэна, его свин-

цово-тяжёлый взгляд.

– Столько костей я сломаю в твоей руке, – спокойно и весомо пояснил бандит. – За то, что ляпнул такое о моей дочери.

В ответ Роблен только прыснул смехом.

– Кто вообще пустил сюда этого колхозника? – провозгласил он. – Давно не слышал подобной наглости от всякой черни.

– Кхм-кхм, – раздался с другой стороны голос старика Зимины; вроде и спокоен, но это спокойствие было сродни ожиданию бури на море. Раздражение ощущалось с первой секунды. – Наглость, говоришь?..

– Он что, правда позволил себе...

– ...я бы тоже был не прочь обсудить наглость, – дед не ждал, пока Роблен закончит. – Например, узнать о том, какого дьявола ты припёрся сюда, Роблен?

Кажется, я только что на звук уловил, как Роблен моргнул?

– Погодите, я же... – сбившись, он заговорил быстрее, пытаясь сделать голос уверенным. – Я тут подумал... в общем, я решил, что нашу сделку нужно ускорять, вот я и...

– Ускорять что? – коротко и железобетонно припечатал его старик. – У нас ещё нет Сферы, Роблен. Ускорять нечего.

– Эээ, но это же мои люди украли для вас эту фиксершу! – обиженно возразил мой братец. – Я сделал всё, чтобы вернуть вам этот шарик...

– Твои люди, – отозвался старик. – По нашей наводке.

В комнате как будто стало холодней на несколько градусов. Хех... не хотел бы я сейчас оказаться на месте Роблена. А когда на вашем месте не хочет оказаться тот, кто стоит на коленях, со связанными за спиной руками и мешком на голове... знаете ли, это повод задуматься.

– Да, но...

– Ты на себя слишком много берёшь, парень, – старик говорил, как ножом резал. – От того, что самую простую часть работы выполнили люди Грачёвых, ты ещё не получил право заявляться сюда и что-то там «ускорять».

– Но я же ведь...

– Знай своё место.

Эх, красота. Слушал бы и слушал.

– Место?! – не выдержал Роблен; уязвлённое самолюбие моего кузена наглухо убивало инстинкт самосохранения. – Именно для этого я и пришёл сюда – закрепить место моего рода. Место ваших основных партнёров!

А, ну-ну.

Как и Зимины, Грачёвы тоже относились к Светлым аристократам. Вот только уровень неравен – Грачёвы, хоть и выделялись в среднем по больнице, не дотягивали крутизной до Зиминых. А хотелось... всегда хотелось.

И, разумеется, теперь – когда в воздухе ощутимо запахло надвигающейся войной между Светлыми и Тёмными – они засуетились, сразу пытаясь занять место возле тех, кого счи-

тают победителями. Постоять рядом с ними, особо ничего не теряя, а затем разделить с победителем награду. Неудивительно, что Роблен так заторопился.

Больжедор – что бы он там ни говорил с честными глазами – никогда особо не переживал за имя семьи; больше всего его волновали собственная шкура, да шкура его придурка-сыночка. Он готов загнать клан в положение шестёрок Зиминых, чтобы лично они двое стали влиятельней.

Да, впрочем, любой из Грачёвых на их месте сделал бы так же. Мажоры, привыкшие жить на всём готовеньком, имевшие с детства всё и всё равно желавшие ещё большего... им даже в голову не приходило, что есть иные способы получить силу, кроме как став шестёркой кого-то по-настоящему могущественного. Единственным в семье, кто это понимал, был дед – настоящий аристократ духа, человек-глыба, не представляющий себя в роли приспешника и никогда не ставший бы прислуживать кому-либо.

Он и научил меня тому же. Жаль лишь, что меня одного, хотя пытался – всех.

– Говорите, много на себя беру? – продолжал тем временем Роблен, пользуясь тем, что старик его не перебивает. – А как насчёт вас? Слухи о Зиминых ходят даже на улицах... говорят, что от вашей прошлой силы остались лишь воспоминания, что наследник не назначен... казалось бы, говорят и говорят, но мы-то с вами знаем, что это правда.

Он мерзенько усмехнулся.

– Так что не стройте из себя недотрог. Грачёвы – один из сильнейших кланов страны, и мы нужны вам в качестве партнёров ничуть не меньше, чем вы нам.

– Не морочь мне голову и не отвлекай меня от дел, – отрезал старик в ответ (хм... но и гнать прочь пока не стал). – Что до силы и наследника, то я как раз сейчас, прямо здесь, решаю этот вопрос. Кстати, о нём!

Голос зазвучал чуть иначе; старик повернул голову.

– Не знаю, что за парня ты сюда притащил, Леканов, но он только что взял на себя смелость ляпнуть, что знает что-то о Сфере. Смотри... если окажется, что врёт – отвечать будет не только он, но и ты со своей болтливой дочуркой.

В ответ послышалась очередная порция сдавленного мычания Алисы.

– Ха! – сухо отозвался Дэн. – Ну давай, рискни, старый хрен. Я ведь тоже могу твою девчонку без лица оставить.

Раздался звук взводимого курка.

– Зачем лицо-то портить? – тупой смех Роблена меня всегда бесил. – Стреляй в живот, так симпатичнее!

Да уж, он бы и правда порадовался, посмотрев на такое; садистские наклонности Роблена порой даже Больжедора пугали. Слегка.

– Что ж, – усмехнулся Зимин. – Это ты сделать можешь, пожалуй; далеко не факт, что у этой бездарности получится поймать пулю, хех. Но тебе-то чем это поможет?

Ситуация опять превращалась в балаган с размахиванием

пушками и взаимными наездами... чёрт. А ведь реальной информацией о Сфере в этой комнате обладают только два человека. Один из них сейчас мычит с кляпом во рту... а другой – я.

– А может, не будете пороть горячку раньше времени? – осведомился я сквозь мешок. – Я говорю правду. Сфера у меня... но мне будет нужен Серебряный Янтарь.

На этот раз в ответ рассмеялся старик.

– Паренёк, а тебе не кажется, что мешок на голове – не тот аксессуар, с которым можно ставить условия?

– Ну, – не стал спорить я, – конечно, этот аксессуар немного мешает моему красноречию, но... мы ведь ещё даже не успели поговорить толком, объясниться. Что, если я скажу, что не крал у вас Сферу, а наоборот, хотел помочь?

– Чего ещё? – включился возмущённый Роблен. – А это вообще кто такой? С каких пор у чуваков, стоящих на коленях, есть право голоса? Послушайте, Октябрь... мне уже потихоньку начинает казаться, что вы попросту затеяли этот спектакль, чтобы кинуть меня. А Грачёвым не нравится, когда их кидают, поверьте...

– Не нравится – так и не хнычь, никто тебя не кидает! – с раздражением отозвался старик. – А теперь заткнись, я хочу понять, что говорит этот парень.

– Я говорю, – кое-как пожал я плечами, – что, зная Роблена Грачёва хотя бы немного, вы должны понимать, насколько это некомпетентный идиот.

– Чего?!

– Заткнись, я сказал! – старик раздражался всё больше. – А ты продолжай, но чётко и по делу.

– ...вы могли в этом сами убедиться, когда он не справился с простой доставкой чемодана, – продолжал я. – Да ещё и взяв с собой на сделку людей, которые ранее, в тот же день, уже запачкались в «мокрухе».

– Какого хера?.. – на этот раз в возмущении Роблена была львиная доля изумления. – Откуда ты... кто ты такой, бл*ть...

Старик Зимин отчётливо хмыкнул. Да уж... Роблен, сам того не осознав, только что значительно прибавил веса своим словами.

– Оттуда, оттуда, – насмешливо заключил я. – У меня свои источники... один из них вон, мычит сейчас с заткнутым ртом. Так вот... я знал, что Роблену не хватит выдержки не открыть кейс и не прикоснуться к Сфере. А учитывая, как много всего намешано в крови у Грачёвых...

А вот теперь смех из голоса Зимина пропал напрочь.

– Осторожней, паренёк, – произнёс он с явной угрозой в голосе. – Я понял, о чём ты сейчас говоришь... лучше бы тебе быть уверенным, что ты не врёшь.

– ...так что да, – продолжал я, не обращая внимания на эту ремарку. – Я перехватил Сферу. Но... в том состоянии, в каком она ко мне попала, вряд ли она вам нужна. Сожалею, но этот придурок её сломал.

Старик рассмеялся; в смехе не было ничего весёлого.

– Хочешь сказать, что Роблен своей нечистой кровью испортил Сферу?

– Да, именно это я и хочу сказать, – подтвердил я.

Смех продолжался.

– Ладно, – протянул он, вновь повернувшись в другую сторону. – Я устал слушать эти сказочки. Кончайте всех троих, и будем искать Сферу где-нибудь в другом месте.

– Да ну? – хмыкнул я. – А зачем её вообще искать?

Окно Системы повисло передо мною, несмотря на мешок.

Призвать Сферу.

...и снова, казалось, я уловил звук моргающих глаз. Только на этот раз он доносился не от Роблена, а вообще ото всех. Секунд двадцать стояла полная тишина... а затем её прервал сдавленный, тонкий от волнения голос Роблена:

– Ах ты су-у-у-ука...

– Кхм-кхм, – заметил я. – Зачем верить мне на слово, если можно просто подойти и прикоснуться к ней?

– Если, – судя по звучанию, у старика в момент пересохло в горле, – если это какая-то обманка, фокус...

Он сделал первый шаг в мою сторону...

– погоди, дед, – неожиданно подала озабоченный голос Зимина (о чьём существовании я почти забыл). – Может быть, лучше Сферы коснуться мне? Вдруг что-то пойдёт не так, и ты станешь лидером...

– Гкхм, – фыркнул дед. – «Вдруг», говоришь?

Вот тебе и вся «важность долга перед родом». Похоже, дед-мудак хочет попросту кинуть свою внучку; та нужна ему лишь как обоснование законности его власти... но, оказавшись прямо перед Сферой, он не может удержаться и хочет проверить, не отдаст ли та ему случаем всю свою накопленную мощь поколений.

Старик сделал ещё пару шагов... затем замер.

– Эй! – скомандовал он. – Назад, все назад! Никому не подходить к Сфере близко!

– А я и не... – голос вечно обиженного Роблена.

– А ты в первую очередь, бл*ть!! – рявкнул дед. – Отойди и встань рядом с этим придурком и его дочкой! И ни шага в сторону Сферы! Ни полшага!

Он спешно зашагал вперёд, и через две секунды замер где-то совсем вблизи от меня.

– О да, – пробормотал он вполголоса. – Это она. Это правда она. Я узнаю эту Сферу, даже если спрятать её среди тысяч копий, слишком долго я на неё смотрел...

– Эй! – снова попытался вклиниться Роблен. – Октябрь, вы же понимаете, что это я её достал? Вы должны понимать, что...

– Да заткнись ты, – коротко и довольно рассмеялся старик. – Когда я впитаю силу Сферы, мне вообще не нужны будут твои Грачёвы... вернее, пригодятся – как мальчишки на побегушках, на моих условиях.

Кажется, он по-прежнему не верил моим словам про то,

что Сфера испорчена. Ну-ну... Я лишь улыбнулся под мешком и стал ждать. Секунда, другая, пять, десять...

– Какого... – еле слышно прошептал старик.

Есть.

– Какого?! – заорал Октябрь Зимин уже в полный голос. – Р-р-роблен, сука! Ублюдок херов! Ты хоть представляешь, что ты натворил?! Я...

– Эй, эй, я тут не при чём! – слышались шаги; в голосе Роблена зазвучала паника. – Почему вы верите этому придурку?

– Потому что дотронулся до неё своей рукой! – вопил дед в ответ. – Она испорчена! И это ты её испортил, Грачёв!!

Ну вот, опять кричат.

– Я её не трогал...

– Опять вы тут с ума посходили! – встрял в перепалку Дэн. – Вот и трахайтесь со своим шариком, аристократы, а я забираю Алису и убираюсь отсюда ко всем чертям!

– С-стоять! – хором завопили Роблен и Октябрь.

– Никуда ты не пойдёшь! – взвыл Роблен. – Это ты прищипил этого типа, да? Вот ты и...

– И ты тоже никуда не пойдёшь, Роблен! – орал старик. – Пока я не выясню, что ты с ней сделал! Ты даже не представляешь...

– Стой! – Роблен уже практически визжал. – Стой, или я прикончу твою внучку! Я могу! Я...

Короткий вскрик Зиминой – скорее удивлённый, чем ис-

пуганный.

Затем резкий хруст...

Истощенный вопль Роблена, словно кота кастрируют без наркоза...

– Упс, – сухо сообщил Дэн. – Обещал сломать три, а вышло четыре... эй, ты чего, уже отрубился, что ли?

Звук падения тела на пол.

Н-да. Нервные все больно, даже переговоры не проведёшь. Но зато хотя бы тишина повисла в помещении.

Почти.

– М-мусор! – тихо бормотал старик Зимин себе под нос, вертя головой по сторонам. – Отработанный материал, и только. Как вы вообще...

– Кхм, – напомнил я о себе. – Может быть, всё-таки дадите договорить? Спасибо, ага. Так вот... у меня два условия, Октябрь. Первое: ты отпускаешь фиксершу и её отца. Второе: дай мне Серебряный Янтарь.

– Ты опять строишь из себя того, кто может ставить условия?! – злобно отозвался дед.

– А ты не хочешь, чтобы Сфера пришла в прежний вид?! – отрезал в ответ я. – Она тебе как нужна, на полочку, как украшение? Или для дела? Сделай то, что я говорю, выдай мне Серебряный Янтарь, и я верну всё как было.

Дед коротко рассмеялся.

– И я должен в это поверить?

– Ты уже несколько раз не поверил мне сегодня! – не вы-

держал я. – Что Сфера у меня, или что она испорчена...

– Да откуда тебе, придурок, знать, как обращаться с такими вещами? – фыркнул Октябрь в ответ. – Сфера десять лет лежала у Грачёвых...

– Да потому что, бл*ть, я и есть Грачёв!! – не выдержал я.

Новая секунда тишины; затем рывок – и я моргаю, пытаюсь привыкнуть к свету. Рядом стоит старик, держа в руке мешковину, и удивлённо-неверяще всматривается мне в лицо...

Впрочем, его удивление – так, ерунда, по сравнению с изумлением, написанным на лице его внучки. Думаю, она догадалась, что я совсем не детектив.

Глава 16

...как я и думал, Зиминая молчала.

Ещё бы. Сдай она меня деду – получила бы от него дополнительный нагоняй. И за то, что напомнила о своём косяке, и за то, что была рядом со мной в тот раз и не вычислила во мне похитителя Сферы.

Люди вроде Снежаны Зиминой, запуганные и робкие, никогда не сделают того, что ещё сильнее опустит их в глазах обидчика-абыюзера. Я встречался с подобным, прекрасно понимал, как это работает, и вот снова в этом убедился. Да уж!.. Зиминая станет отличной главой Светлых.

Может, быть не для самих Светлых. Но уж Тёмные точно и мечтать не могли о таком подарке.

Оставалось всего лишь разобраться с парочкой мелких

проблем.

– Очень приятно, – криво улыбаясь и всё ещё моргая от света, отрекомендовался я. – Макс Грачёв. Кстати, можете не утруждаться и не искать моё имя в базах данных – недавно меня из них надёжно удалили.

Солнце светило мне прямо в глаза; я с любопытством оглядел место, где находился. Интересно, какой это этаж?.. Мы все стояли (ну, Роблен лежал) на крыше небоскрёба, с которой открывался захватывающий панорамный вид на город.

Да уж, вознеслись так вознеслись.

Сфера мерно покачивалась в воздухе рядом со мной; Октябрь стоял вплотную. Подальше – изумлённая Зимина, связанная Алиса на складном стульчике, её отец и Роблен, валяющийся у его ног. Да пара крепких парней с автоматами.

– Какого чёрта? – потребовал, тем временем, пришедший в себя от первого изумления Октябрь Зимин. – Объяснись! Что значит «удалили»?

Я пожал плечами; руки были всё ещё связаны за спиной.

– Думаю, моего деда, главу Грачёвых, вы хорошо знали; он недавно умер. Что до меня... то я бастард и я слишком много знаю о делах клана. Неприятное сочетание, вот и Больжедору Грачёву не понравилось. К слову, удалить он пытался не только имя, но и меня самого... но не вышло.

– Погоди, – старик нахмурился. – Так ты сын Алана Грачёва?

Хех; давно не слышал имени отца.

– Он самый, – подтвердил я, глядя в лицо старику. – И, в отличие от того куска дерьма, что сейчас валяется тут с поломанной рукой, я был вынужден вертеться с самого детства. Поэтому знаю куда больше, чем мне, возможно, следовало бы. В том числе и про Сферу. Видите ли... дедушка меня любил, и оставил хорошее наследство. В том числе и информацию.

Конечно, это было чистой воды блеф... но ведь в каком-то смысле это наследство дед оставил мне ещё при жизни.

– Поэтому, – подытожил я, – я в очередной раз призываю всех успокоиться и дать мне сделать своё дело.

Секунды три старик Октябрь сосредоточенно хмурился... а затем кивнул одному из двух мордovorотов-охранников, стоящих рядом.

– Развяжи его.

...спустя полторы минуты я уже стоял на ногах, разминая затёкшие руки. Сфера всё так же парила в воздухе, но сейчас меня волновала не она.

Оставалось лишь одно. Я поглядел на Алису и Дэна и кивнул в их сторону.

– Эти двое. Мне плевать, что произойдёт со мной. Но их вы отпускаете – прямо сейчас.

Старик нагло ухмыльнулся, молча указав рукой в сторону выхода с крыши. Да-да, дед, я знаю, о чём ты думаешь: что Алиса с отцом не успеют даже выйти отсюда, что с ни-

ми разберутся, как только они окажутся вне пределов моей видимости...

Окей-окей.

Едва только Алису развязали, она тут же бросилась ко мне и крепко обняла; чёрт, я даже как-то растрогался.

– Поверить не могу, что ты вступился за меня, хотя сам...
– она покачала головой. – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Я внимательно посмотрел на Дэна, всё ещё сжимающего в руках револьвер; кивнул. Затем поглядел Алисе прямо в глаза.

– А мне-то что? – хмыкнул я. – У меня всё схвачено.

– Но...

– Главное, – я сделал короткую, но весомую паузу, – слушайся отца.

– Отца?..

Алиса поглядела на меня с недоумением; кажется, она не могла взять в толк, о чём я, но в этот момент Дэн тяжело положил руку ей на плечо.

– Пошли, дочка. Нам пора.

...я, Октябрь и Снежана – мы все трое молча следили, как Алиса с отцом направляются к выходу, как хлопает дверь, как затихают шаги на лестнице. Лишь затем я заговорил вновь, обращаясь к старику.

– Отлично, – я слегка зевнул. – Теперь вторая часть – Серебряный Янтарь.

– Ты что, Грачёв, совсем ку-ку?! – не выдержал старик. –

По-твоему, я ношу его с собой?

– Ну, не просто же так его ещё называют Янтарём Зиминных.

– Это вовсе не значит, что каждый Зимин таскает его в карманах! – вспыхнул Октябрь. – Давай, начинай процесс, не испытывай моё терпение. Если будет нужно – Янтарь появится.

Я лишь меланхолично покачал головой, не сводя с него глаз.

– Нет Янтаря – нет Сферы. Такие дела, старик.

Рывок вперёд!.. С почти неразличимой скоростью дед метнулся ко мне. Его рука, вцепившаяся в моё горло, загорелась ярко-белым, и в следующую секунду я ощутил, как меня приподнимают и с силой впечатывают спиной в ограждение крыши.

– Хватит!! – прорычал старик, кривя лицо. – Всему свой предел! Я не позволю тебе, щенок, трепать мои нервы...

В какую-то секунду я встретился глазами с его внучкой; Снежана Зимина стояла, широко распахнув глаза.

– Либо ты сейчас же приводишь Сферу в нормальное состояние! – продолжал Октябрь, сжимая меня всё крепче. – Либо говоришь мне, как это сделать! И если твой рецепт окажется неверным, то сам представь, что после этого будет с твоей драгоценной Алисой и всеми, кто тебе мало-мальски дорог!

Он чуть выдохнул; хватка, всё ещё достаточная, чтобы

держат меня на весу, немного ослабла.

– Впрочем, – заметил он, – думаю, ты не дурак и понимаешь, что ты этого уже не увидишь. Никто не смеет спорить со Светлыми!..

– Ну, – так же спокойно заметил я, – никто не никто, а я попробую.

[Урон по дедам +100% активирован.]

Удар коленом пришёлся старику как раз в грудь; тот охнул и выпустил меня, не ожидав, что я вломлю ему так сильно. Приземлившись на плиты крыши, я скользнул вбок...

Но в следующую секунду старик ударил вновь, и меня откинуло к другому концу ограждения. Рёбра затрещали от боли, во рту встал привкус крови...

– Удар был неплохой, не спорю! – прорычал старик, подходя ближе. – Я даже не ожидал, что ты способен на такое. Но если ты думал победить меня этим, то сейчас я покажу тебе, на что способен чистокровный Зимин!..

Я лишь рассмеялся в ответ, сплюнув кровь – и взмахнул рукой. По счастью, Сфера не Архимаг; чтобы отдать ей приказ, не обязательно было говорить его вслух. Всего один мой жест, и Сфера срывается с места, устремляясь...

Прямо к удивлённой Снежане Зиминной.

Старик уже был возле меня; он размахнулся, чтобы ударить...

Яркая вспышка света позади заставила его обернуться.

[Сожалеем, вы потеряли деда,] – сообщила Система. Я

лишь хмыкнул в ответ, глядя на белое сияние, что окутывало сейчас фигуру Зиминной. Девушка схватила Сферу, и Сфера посчитала её чистокровной и достойной своей силы.

Это-то мне и было нужно.

Впрочем, любовался я этим недолго; старик отвлёкся, это был мой шанс, и я ударил снова. Октябрь пошатнулся... но тут же ухватил меня за грудки.

– Ты, мразь! – заорал он, плюясь слюной; лицо старика, сообразившего, что произошло, было совершенно красным. – Ты только ускорил свою кончину! Думал, меня это убьёт? Ничего подобного! Эта тупая курица всё равно будет делать всё, что я захочу! Но даже если бы это каким-то образом убило меня, знаешь, что? Тебе всё равно не выбраться отсюда! Если ты не заметил, здесь охрана, которая изрешетит тебя, как только...

– Кхм-кхм, – заметил я, аккуратно показывая пальцем Октябрю за спину. – А ты точно в этом уверен?

Старик обернулся; вначале его взгляд упёрся в собственную внучку, которая тряслась от проходящих через неё потоков энергии, в свечение, исходящее из её глаз и рта. Лишь затем он сообразил, что на крыше происходит кое-что ещё.

Два огромных чёрных щупальца обвилились вокруг охранников с автоматами; те отчаянно боролись с врагом, но... тут без шансов.

– Что?..

От изумления старик разжал руки; я вновь приземлился

на ноги.

– Видишь ли, – на моём лице играла широкая улыбка, – проснувшись сегодня утром, я никак не мог вспомнить, что было ночью. Ну... да, я немного выпил. Но знаешь, старик... на любой попойке наступает момент, когда все весельчаки уснули, и остались только двое любителей долгих разговоров на кухне. Так вот...

Я мысленно послал команду Системе.

[Лояльность вашего деда: высокая,] – тут же отозвалась она.

– ...так вот, – закончил я. – С этого начиналась не одна дружба.

Дверь, ведущая на крышу, распахнулась; Архимаг – от рук которого и исходили чёрные теньевые тентакли – нехорошо улыбаясь, вышел наружу. Резкое движение – и щупальца пробивают насквозь черепа охранникам; те падают замертво.

Надо полагать, раз старик здесь, то остальная охрана в здании тоже мертва.

– Какого?.. Какого?.. – забормотал Октябрь, делая шаг назад. Архимаг не стал тратить времени на слова; он вытянул руку, и в его ладони сооткнулся из Тьмы здоровенный револьвер. Старик направил его на Зимина, грохот выстрела...

И чёрная пуля распалась дымком, не достигнув цели.

Вокруг Октября разлилось такое же белое сияние, полностью закрывшее его тело от урона.

– Вечно тебя приходится спасать, старик, – в голосе Зи-

миной, приближавшейся к нам, звучали презрение... и торжество.

– Чего?.. – не понял тот.

– Какое же разочарование, – девушка криво усмехнулась, глядя на своего деда. – Ты всегда таким был, Октябрь.

– Ты... ты...

– Заткнись и вставай, – Снежана махнула рукой, и белое свечение ещё раз окутало деда. – Не знаю, кто этот старик с пистолетом, но он убил наших и оскорбил род Зиминых. Прикончи его!

Последние два слова разлетелись по воздуху, многократно усиленные эхом; даже не разбирающийся в магии человек поймёт, что в приказ вложена Сила, и Октябрь просто не может не подчиниться ему.

Так-так. Кажется, дед и внучка поменялись ролями – как я и хотел.

Впрочем, прямо сейчас это мне не очень помогало; Октябрь выгнулся в неестественном движении, словно полуманная марионетка – и прыгнул прямо на Архимага, пытаясь ударить его в голову.

Удар!.. На месте, куда врезался кулак Октября, остались трещины; похоже, Снежана усилила свою новую игрушку. От грохота, разнёсшегося по крыше, даже Роблен зашевелился и приподнял голову. Изумлённо взглянул на Октября, на Архимага, замер, увидев меня...

Архимаг играючи уклонился от удара; на его лице играло

подлинное торжество главы Тёмных.

– Что за жалкие потуги! – он двинул двумя руками, и два чёрных хлыста, соткавшись из пустоты, отбросили Октября к ограждению крыши. – Это всё?

– Эй, он прав! – насмешливо крикнула Снежана. – Старайся лучше, бездарность!

Рыча от ярости и унижения, Зимин снова кинулся в атаку; белое свечение вокруг него поглотило львиную долю урона, сохранив тело старика, что же до души... лучше не воображать, что за пламя там сейчас пылает. Октябрь плашмя ударил ладонью по плитам, и снизу, прямо в Архимага, тут же вырвался десяток ледяных клинков, метра по два-три высотой каждый. Короткий вскрик – и фигура Архимага осыпается прахом...

А затем его смех донёсся уже с другой стороны.

– Слабо, слабо! – каркающим голосом рассмеялся Архимаг. – Этой штучкой меня пытался завалить ещё твой прапрадед. Ты правда думаешь, что сможешь меня достать без силы Сферы?..

– Что?! – заорал Октябрь. – Да кто ты такой?

– Кхм-кхм, – заметил я, аккуратно подходя к Зиминной; Сфера, пустая и безжизненная, валялась чуть поодаль – то, что находилось внутри неё, уже перешло в девушку. – А вот ты сейчас пытаешься убить моего питомца... чтобы что?

– Питомца... – девушка не сразу поняла, что я о старике. – Не твоего ума дела, «детектив»! – фыркнула она в ответ. – И

вообще ничьего. Никто больше не посмеет помыкать мной; теперь, когда я вобрала всю силу предков, я наконец-то верну роду Зиминых его величие.

Ох... ну да, как я и думал. Неудачники, которым резко привалило сил и власти – самое стрёмное, что только может быть.

– ...ха! Быстрее, так ты меня даже не заденешь! – Архимаг парил над крышей в небольшом чёрном вихре; с кончиков его пальцев срывались фиолетовые молнии и лупили вокруг, попадая и в Октября, и рядом.

Я заметил, как Роблен, лежащий в сторонке, приподнялся на локтях и пополз в сторону выхода. Блин, куда!.. С тобой я ещё не закончил, кузен.

Но только я собирался переместиться в сторону Роблена, как грянул оглушающий взрыв; всё заволокло дымом. Рядом с монотонным воем пронёсся Октябрь, снося сначала Зимину, потом меня, и мы все трое врезались в угрожающе трещащее ограждение.

– Ха-ха-ха! – торжествовал Архимаг. – Вы, Зимины, всегда попадаетесь на эту уловку!

– Беспольный кусок дерьма! – взорвалась Зимина, первой выбираясь из куча-малы. – Смотри, куда падаешь!

– Кажется, – заметил я, выбираясь следом и потирая ушибленное плечо, – тебе это даже нравится.

– Понравится ещё больше, когда и твоя довольная улыбочка тоже будет стёрта с твоей рожи! – огрызнулась та. –

Твоему старику хана!

– От твоего старика? – уточнил я, краем глаза отметив в рассеянном дыму, что Роблена на крыше уже нет. Всё-таки ушёл... падла.

Вместо ответа Зимина направила руки в сторону Октября, её глаза снова начали неистово светиться, и вокруг старика тоже разлилось сияние.

– Давай! – заорала она. – Тупое ничтожество... может быть, хоть с моей силой ты сможешь сделать что-то полезное?!

Старик подчинился; на этот раз ледяные клинки, выросшие из крыши, были вдвое выше – и заклинание только начиналось. Вокруг двух стариковских фигур закручивался ледяной вихрь, переходя в метель, в Архимага устремились иглы льда...

Чёрный щит, взметнувшийся вокруг Архимага, выдержал два попадания, три, десять... треснул! От меня не укрылось, как старик тихо зашипел от боли, когда ледяные снаряды принялись бить по нему, и упал на одно колено.

Впрочем, даже так было видно, как тяжело это даётся Зиминим. Октябрь растерял всю свою прыть, став марионеткой собственной внучки; она же вобрала в себя всю мощь Сферы, но, очевидно, ещё не привыкла к такой силе.

Несколько секунд – и Архимаг снова на ногах; волна чёрно-багрового пламени, и вся ледяная конструкция взрывается миллиардом осколков, старик вновь торжествующе хо-

хочет...

Нет, так они могут драться ещё очень долго; силы-то, по сути, равны.

Хватит, пора разобраться с Октябрём. Я вновь повернулся к Зиминной.

– Достаточно, – спокойно объявил я. – Нам нет смысла продолжать эту драку. Сфера и так уже у тебя.

– Я сама буду решать... – Зимина помотала головой. – Что ты предлагаешь, «детектив» Макс Грачёв? Просто разойтись?

– Забирай Сферу, – грубо говоря, вся сила уже была в Снежане, а Сфера стала пустой ёмкостью, но она этого пока не сообразила. – А я заберу... твоего деда. На этом и разойдёмся.

– Чего-чего?.. – не поняла девушка.

Она заморгала; от удивления она на секунду выпустила контроль над стариком, и тот застыл посреди крыши, как механизм, в котором кончился завод, тяжело дыша и не понимая, как ему быть дальше.

– Именно то, что я сказал, – ухмыльнулся я. – Мне нужен твой дед, Снежана. Не бойся, жильё, питание и выгул я беру на себя.

Хрустнув костяшками пальцев, я подошёл ближе к Октябрю; тот пошатывался, еле дыша. Схватка выпила все силы, что у него оставались, и без поддержки Зиминной он едва стоял на ногах. Архимаг улыбался, застыв сбоку и глядя на нас.

Я размахнулся – и в третий раз за сегодня саданул Октября в грудь.

Хрипло выдохнул, тот рухнул на потрескавшиеся плиты крыши.

[Поздравляем! Вы приручили нового деда.]

[Получено достижение: Хет-трик.]

[Доступны новые силы.]

[Желаете переместить деда в Цидатель Деменции?]

«Да», – мысленно скомандовал я... и Октябрь, не приходя в сознание, исчез в белой вспышке.

Ещё увидимся.

Я, продолжая улыбаться, повернулся к оцепеневшей Зиминной; та глядела на меня, расширив глаза.

– Что ты... что ты только что сделал...

– Забрал твоего деда, я же сказал, – я пожал плечами. – Не переживай, Сфера остаётся у тебя вместе со всей силой. Я условия сделки выполняю честно.

– Сделки?! – вскрикнула она, чуть дёрнувшись. – Так ты это называешь, мудака? Я тебя закопаю! Я положу всё, что есть у Зиминных, чтобы узнать, кто ты и с кем ты, и уничтожить...

Я со зловещей улыбкой смотрел на девушку. Да-да, как страшно.

– Узнаешь, кто я и с кем я? – повторил я, усмехаясь. – Ну, кто я – я уже сказал. Моё имя – Макс Грачёв. А с кем я... тут всё ещё проще. Я – лидер Тёмных.

Зими́на хотела что-то сказать, но поперхнулась ответом; челюсть у девушки отвисла.

Я хмыкнул.

– Подумай обо всём, что здесь только что произошло. И скажи, настолько ли я тупой, чтобы просто припереться к тебе с мешком на голове.

Повисла пауза... и в этой паузе стал отчётливо слышен сигнал сообщения, пришедшего Зиминной на телефон.

И ещё один. Ещё. Ещё... да её телефон просто разрывался!

– На твоём месте, – заметил я, продолжая улыбаться, – я бы проверил сообщения.

Зими́на спешно вытащила телефон, уставилась в него. Мне не нужно было даже спрашивать, что такого она там увидела, что аж так сразу побледнела. Ведь я уже знал ответ. Первый же принятый вызов звучал так:

– Г-госпожа З-зими́на... это заместитель нач... – в трубке было очень шумно, – вы с главой Октябрем в безопасности? На нас напали... Начальник охраны мертв... Повторяю, точки клана по всему городу атакованы...

Зими́на ничего не ответила. Её телефон сразу же разорвался еще десятком звонков. Все они были примерно одинакового содержания.

– По моим подсчётам, – заметил я, – в ближайшие полчаса Зиминны лишатся доброй половины всего, что у них было.

– Ч-что?!!!

– Ах да, – усмехнулся я. – И что до Янтаря... кажется, у меня он уже и без тебя есть.

* * *

Несколько часов назад.

...когда я очнулся, мешка на моей голове не было. А вот шишка от двух ударов револьвером – была.

Машина лихо петляла между рядами; Дэн Леканов куда-то спешно меня вёз.

Последующие десять минут пути прошли у нас в увлекательной игре – «переубеди параноика».

Но, благо, опыт маркетолога у меня никуда не делся, втюхивать людям всякое я умел.

– ...да погоди ты, – стонал я, потирая виски. – Подумай головой хоть немножечко!

– Заткнись, аристо, – бросил Дэн. – Словам крысы веры нет, что бы ты там ни сказал.

Ладно-ладно. Если ты так не любишь аристо – на этом и сыграем.

– Аристо? – я усмехнулся. – Так ты называешь бесправного бастарда?

– Ты внук Грачёва, парень, – огрызнулся бандит.

– Поздравляю, – отозвался я. – Вот только мой дед мёртв... а всю остальную семейку аристо я люблю не больше, чем ты. Впрочем, это взаимное чувство.

Он промолчал... но по этому молчанию я понял, что на

верном пути. То, что он не попытался меня заткнуть – уже прогресс!

А успех нужно закреплять.

– Послушай, – я кое-как сел в машине. – По-твоему, это я похитил Алису? Если бы это было так, зачем мне было бы возвращаться в её разгромленную квартиру?

– А я откуда знаю? – отрезал тот. – Может, искал чего...

Успех, успех!.. Дэн уже не придумывает за меня, а почти что спрашивает.

– Искал! – подтвердил я. – Её и искал! Но не успел – они забрали Алису раньше. Слушай, она не тебе одному дорога. Вот только ты не знаешь, кто её забрал и почему, а я – знаю. Хочешь или нет, но я – единственный шанс для неё, да и для тебя тоже, выбраться живыми из всего этого дерьма.

Заскрипели тормоза; машина вильнула влево, становясь у бордюра, прямо под знаком «Парковка запрещена». Двигатель стих, а Дэн, обернувшись, уставился на меня цепким и холодным взглядом.

– Я тебя внимательно слушаю, парень, – сообщил он. – Получше выбирай слова и не вздумай п**деть.

Я развёл руками. Ну наконец-то!

– Что именно ты предлагаешь сделать?

Ну что ж... контуры плана уже вырисовались у меня за эти десять минут спора. Надеюсь, всё получится... я вздохнул.

– Ты действительно отвезёшь меня им, как и собирался. Только... надень мне мешок на голову. А затем, когда встре-

тишься с ними, подольше тяни время на сделке.

– Чего? – в глазах Дэна вновь мелькнуло недоверие. – Для чего это ещё?

Сунув руку в карман, я вынул свой телефон.

– Чтобы дать время тем, кому я сейчас позвоню.

– Эй, эй!! – в руке Дэна тут же моментально возник револьвер. – Положи эту штуку, или я...

– Ты хочешь спасти Алису, или нет?! – не выдержал я. – Знаю, у тебя проблемы с доверием и всё такое, но либо ты доверишься мне и мы спасём твою дочь, либо ты мне не доверишься и крышка ей! Баста!

Видимо, я был достаточно экспрессивным; Дэн из рук пистолета не выпустил, но заткнулся. Как ни крути, а полоумный бандит всё-таки искренне любил свою дочь.

– Давай, звони, – заключил он. – Только быстро. Если я пойму, что ты меня решил...

– Да-да, – кивнул я, выбирая в контактах забитый туда ночью номер Кавадзаки. – Ты меня грохнешь, это я уже понял. А теперь помолчи и дай позвонить.

...Кавадзаки взял трубку уже на втором гудке.

– Алло, – сухо выдохнул он.

К счастью, я уже знал, что сказать ему.

– Кавадзаки, – сообщил я. – Это глава. Пришло время действовать.

Даже через телефон я ощутил, как высоченный азиат напрягся и подобрался.

– Я... слушаю вас, глава.

– Игры в перемирие закончились, – продолжал я. – Да и были ли они раньше?.. Ты ведь следил за Светлыми, так? Никогда не поверю, что не следил.

– Разумеется, глава, – согласился Кавадзаки. – Это же моя работа.

– В таком случае, – я улыбнулся, – приготовься и жди. Сегодня, чуть позже, тебе позвонит девушка по имени Алиса Леканова...

Я поймал на себе подозрительный взгляд Дэна.

– Как только она это сделает, – продолжил я, – ты возьмёшь все ударные группы Тёмных... и я имею в виду – действительно ВСЕ, можешь даже снять охрану с объектов и всё такое... и нанесёшь как можно больше ударов по объектам клана Зиминых.

Дэн моргнул, внимательно прислушиваясь к моим словам.

– Вас понял, – отчеканил Кавадзаки. – Какую цель мы преследуем?

– Нанести Зиминым как можно больше урона, – пояснил я. – Люди, ресурсы, инфраструктура. Чем слабее они окажутся по итогу наших атак, тем лучше.

– Слушаюсь, глава, – выдохнул Кавадзаки.

Приятно иметь дело с понятливыми людьми.

– А, и да, – добавил я. – Скажи Славику и его родителям, что для них у меня будет особое задание. Пусть возьмут с

собой ещё пару человек и будут готовы; все детали я сообщу чуть позже.

Получив и на это утвердительный ответ, я закончил звонок; Дэн цепко глядел на меня, но револьвер в мою сторону направлен уже не был.

– Ну что? – уточнил бандит недовольным тоном. – Ты там наговорился, можно ехать?

– Не совсем, – отозвался я, выбирая в списке следующий контакт.

Карина.

...эту пришлось ждать дольше. Наконец, девушка взяла трубку.

– Макс?.. – мне показалось, или в голосе звучал неподдельный испуг. – Ты разве...

Не-а, не показалось.

– Ага, это я, – припечатал я, на сей раз без усмешек. – И я жив, Карина, кстати. Меня не убили по твоей, сучка, наводке. Так вот... если ты всё-таки хочешь изменить своё положение и перестать быть послушной куклой Грачёвых, то я предлагаю тебе последний в твоей жизни шанс это сделать.

Карина что-то сдавленно мямлила в ответ, но я даже не трудился её выслушать.

– Заткнись и слушай, – велел я. – Запоминай внимательно. У тебя есть час на то, чтобы что-то придумать, родить какой-то инсайд или что-то такое, благодаря чему Роблен прирмчится... куда мы там едем, кстати?

Я посмотрел на Дэна; тот назвал адрес места, и я повторил его Карине, которая уже не пыталась меня перебить.

– Ты не идиотка, придумай что-нибудь, чтобы он сорвался с места, – заключил я. – Надави на то, что там будет решаться вопрос положения Грачёвых в миропорядке на ближайшие десятилетия, их место под солнцем, всё такое... короче, захочешь – придумаешь.

Я хмыкнул.

– Вопрос в том, захочешь ли ты. Другого шанса не будет, Карина. Решать тебе.

Сброс.

* * *

...чёрт, как же я устал от всего этого.

От похищений, от издевательств. От страха за здоровье матери. От всей несправедливости этого мира.

А когда мир тебя не устраивает, нормальный выход есть лишь один: менять его всеми доступными способами. И начать стоит с того, чтобы разобраться с теми, кто мешает тебе жить.

И самым доступным способом в моём случае была армия верных фанатиков-Тёмных. Что ж... глава Кюльта так глава Кюльта.

Война была неизбежна – так или иначе, а поэтому стоило перехватить инициативу и ударить первыми – в момент, когда в клане Зиминых меняется власть; когда старый лидер повержен, а новый ещё не успел ничего взять в свои руки и

лишь растерянно лупает глазами.

Отдать Сферу Зиминной было непростым решением. Но, в конечном итоге, сила, что заполучила она – куда меньше того урона, что я смог нанести Светлым благодаря этому.

Что до Славика с его командой, то к этому моменту он уже должен был закончить диверсию на складе Светлых. Что ж, теперь у меня есть Серебряный Янтарь... возможно даже, весь.

– Сволочь!!.. – Зимина подняла на меня глаза, оторвавшись от телефона. – Чтоб ты сдох!!.. Ты...

Она вытянула руку в мою сторону... но, раньше, чем белое сияние сорвалось с её ладони, меня окутало чёрное облако дыма; Архимаг кивнул мне, ухмыляясь.

– Успокойся, Снежана, – бросил я. – Успокойся и иди домой, у тебя сегодня много дел. Знаешь... открываться людям – это хорошо, но делать это нужно с осторожностью, особенно с незнакомцами. Из твоего вчерашнего нытья у машины я понял, о тебе всё, что мне было нужно понять.

– Понял?..

Зимина моргнула; я улыбнулся.

– Ты слабая, – заключил я.

Развернувшись, я махнул рукой Архимагу, и мы оба спокойным шагом направились к выходу с крыши. Как-никак, у меня сегодня тоже много дел; нельзя же всё время тратить на Зимину.

Конечно, идеальный момент немного портило то, что по-

среди боя куда-то смылся гадина Роблен. Чёрт... а ведь я специально заманивал его сюда через Карину, чтобы захватить кузена и отомстить Больжедору.

Впрочем, плевать. Не сегодня, так завтра.

Перед тем, как шагнуть на залитую кровью лестницу, я в последний раз обернулся; Снежана стояла на коленях, возле двух трупов охранников и остатков побоища, и с видом полного отчаяния глядела в телефон.

Оповещения всё продолжали приходить.

Я пожал плечами.

Кажется, ничего так вышло.

* * *

...хлопнула дверь, и Макс с этим странным стариком зашагали вниз по лестнице; осталось дожидаться, пока уйдёт и Зимина.

Роблен лежал, не шевелясь, закрытый массивной трубой. Кажется, его не заметили.

Чёрт... чёрт, чёрт, чёрт. Как такое возможно? Как это вообще могло произойти?

Роблен вжался в плиты крыши так сильно, как мог. В этот момент он признался себе в том, что знал где-то на уровне подкорки всю свою жизнь.

Он боится Макса.

Глава 17

Одно дело – напасть, воспользовавшись эффектом неожиданности, и выбить временное преимущество. И совершен-

но другое – это самое преимущество закрепить.

Спускаясь с небоскрёба (этажи и коридоры и правда были завалены трупами охраны), мы со стариком оба это понимали.

– Вечеринка удалась, что и говорить! – Архимаг улыбался от уха до уха, и это была совершенно не добрая улыбка милого дедушки. – Давно я так не веселился, парень. Разве что в старые добрые времена, до всех этих перемирий и вежливых расшаркиваний...

Проходя по коридору, старик пнул ногой лежащее тело очередного охранника (то, кажется, было почти разорвано пополам) и, подобрав с земли его пистолет, начал весело вертеть его в руках, разглядывая со всех сторон.

– Рад, что вызвал у тебя приступ ностальгии, – отозвался я, забирая оружие из его рук. – Только направлять на меня эту штуку не надо; ещё выстрелит.

– Смелый ход, в общем, – заключил дед, не особо огорчаясь, что я отобрал его игрушку. – Но... ты же понимаешь, что за этим смелым ходом придут последствия?

Само собой, я это понимаю. Если бы все вопросы решались посредством убийств противника, то, конечно, мир был бы гораздо проще, но мы до сих пор жили бы в пещерах.

– Разумеется, – подтвердил я, машинально засовывая пистолет в карман. – Именно этим я и собирался сейчас заняться.

Мы с Кавадзаки уже назначили место встречи, чтобы об-

судить всё и составить дальнейшие планы. Славик, кстати, тоже должен был подтянуться. На него у меня сегодня еще были планы.

Конечно, у меня были и другие дела. Новый прирученный дед, Система что-то говорила про достижения и новые способности, доступные теперь...

Всё это, разумеется, было неплохо, вот только это может подождать немного. А война со Светлыми – не может. Тёмные сейчас были важнее; как-никак, взявшись за эту роль, я взвалил на себя и ответственность за них.

К тому же, Тёмные сейчас – мой главный козырь и единственная защита.

Также одной из первоочерёдных проблем будет безопасность мамы. Роблен видел моё лицо, и, хотя Грачёвы – на свою же голову – сделали всё, чтобы лишиться себя рычагов давления на меня, мама оставалась моим единственным уязвимым местом.

– Кажется, уверенности тебе не занимать... Кха!

Старик остановился на лестнице, ухватившись за перила; его разбирал глухой, нехороший кашель. Я озабоченно поглядел на него – судя по всему, схватка далась Архимагу тяжелее, чем он хотел это показать, и на восстановление уйдёт какое-то время.

За смелым ходом придут последствия... Нужно не забывать, что не только для меня одного.

* * *

Местечко было в чём-то даже очаровательным.

Нет, неподходящее слово. Вряд ли можно всерьёз, без сарказма, назвать очаровательными липкие столы с кружащими над ними сонными мухами, мутные стёкла, запах дешёвого пива, разносимый слишком громко жужжащим вентилятором. Заведение располагалось на самой окраине города, и внешне полностью этому соответствовало.

Просто все эти детали вместе создавали какой-то... стиль, что ли. Целостный образ.

А может, просто внешний вид кафешки сейчас полностью соответствовал моему настроению. Самое то после нескольких дней треволнений и беготни посидеть в таком месте и попить кофейку, отдохнуть от вечного движения в тишине и пустоте. Кафе и правда было пусто, да и деда я предусмотрительно отослал обратно в подвал, поправлять здоровье и приглядывать, чтобы не начудил его новый сосед.

Официантка бухнула чашку дымящегося напитка прямо передо мной на стол.

– Что, тяжёлый день? – заметила она.

Я скользнул по ней взглядом; официантка выглядела очень даже ничего. Пожалуй, она одна в этом заведении не оставляла ощущения потасканности и заштатности. Дочка владельца или что-то в этом роде? Иначе бы она не пошла сюда работать, зуб даю.

– А что, – усмехнулся я в ответ, поднимая кружку, – по мне видно?

Она чуть повела головой.

– Ну... в такое время немногие заказывают фильтр.

Я кинул взгляд за окно. Пока то, сё, пока я добрался до этих окраин – снаружи уже совершенно стемнело.

– А что так? Не по этикету? – я отхлебнул кофе. Сносный, не шикарный, ну и чёрт с ним.

– У вас по лицу видно, как вы вымотались, – отозвалась она. – А в таком состоянии... уже не до этикета.

Я улыбнулся и отпил ещё раз. А даже ничего, пить можно.

– Ну, раз так... то можно сразу и второй сюда принести.

– Ого! – рассмеялась официантка. – А я-то думала, это у меня проблемы.

Скрип двери и звон висящего над ней колокольчика возвестил о новых посетителях. Ого. Кавадзаки не заставил себя долго ждать...

А, нет. Это был не Кавадзаки. Обернувшись, я наблюдал, как в распахнутую дверь вваливается компания из пяти патлатых неформалов в рваных джинсах и чёрных жилетках.

– Слышь! – заорал с порога один из них, украшенный полуметровым ирокезом. – Пиво есть? Холодное чтоб было, бл*!

За последний десяток лет субкультуры рождались и умирали прямо на глазах, сменяя друг друга с завидной регулярностью – просто чтобы вернуться снова спустя какое-то время. Вот и сейчас я не понимал, значила ли одежда этой шпаны, что они панки, или же несёт в себе какой-то мутный

постмодернистский посыл на эту тему.

Что бы они там не хотели сказать своим внешним видом, пока что было ясно только то, что быдло они то ещё.

– Конечно-конечно! – официантка, вежливо улыбаясь, тут же метнулась за стойку. – Только сначала посмотрю на ваши паспорта.

– Чи-и-иво? – сморщился «ирокез». – Херни не носи. Для тебя я достаточно взрослый, малая!

Он рассмеялся, и четверо приятелей тут же подхватили этот смех, больше похожий на гиенье ржание. Ещё один тип, пониже ростом, отделился от пятёрки и с силой дёрнул за ручку холодильника с пивом; разумеется, тот был заперт.

– Открывай, б*я! – третий тут же пнул холодильник.

Я спокойно отпил кофе из чашки.

– Успокойтесь! – официантка пыталась урезонить толпу гопников. – Без паспорта алкоголь не продаём, а если будете шуметь, я полицию вызову!

Новый взрыв гогота не заставил себя ждать.

– Смелая куколка, бл*ть! – прокомментировал «ирокез». – Чё, правда вызовешь? Или шутишь? А?

...я громко, протяжно вздохнул.

Разумеется, это тут же не осталось без внимания.

– А ты чё развздыхался тут, лошок? – тут же повернулся ко мне низкорослый. – Чё, проблемы какие-то? Не устраивает чё-то?

Я ещё раз отпил кофе.

– Да, есть одна проблема, – спокойным голосом сообщил я.

– И чё? И какая? Ты скажи, бл*!

– Вот эта милая девушка, – я кивнул в сторону официантки, – сказала, что я выгляжу уставшим. Но... она ошиблась. Я не уставший. Я чертовски за*банный.

Развернувшись к гопоте, я машинально потёр запястья; на тех ещё до сих пор виднелись красные следы от верёвок.

– А когда я чертовски за*бан, мне помогает всего одна-единственная вещь – дешёвый, горький, как судьба ваших мамаш, кофе, – продолжал я. – И вот сейчас вы, толпа придурков, мешаете мне его пить. Так что да, у меня есть проблема.

– Ууу. Чё, правда? – теперь вперёд выступил «ирокез», отпихнув с дороги коротышку. – А эт точно проблема? А может, ты ещё подумаешь, а?

Он дёрнул вверх майку; та задралась, и я увидел торчащий из-за резинки трусов ствол.

Мило.

– Да ну? – отозвался я.

Раздался громкий механический писк.

– Эй, я открыла холодильник! – официантка говорила громко; её голос сильно дрожал. – Берите пиво и валите. Пожалуйста!

– Ну! – громко заржал «ирокез», пряча пистолет обрат-

но. – А сразу так чё, нельзя было?

Коротышка и ещё один его приятель деловито выгребали из холодильника всё пиво, что там было. Набрав полные руки запотевших бутылок, громко ржа, они развернулись, чтобы уйти...

– Кхе-кхе, – заметил я. – А вы ничего не забыли, случаем?

– Чё?! – вытаращился на меня главарь, вновь хватаясь за край майки. – Ты чё, не понял чё-то?

– Деньги, – пояснил я, отпивая ещё кофе. – Вам пояснить, как работают кафе? Это не паперть, здесь милостыню не подают. Заплатите за то, что взяли.

Рука «ирокеза» снова потянулась к стволу...

Но тут колокольчик на двери зазвенел вновь.

Вот чем всё-таки хорош Кавадзаки – помимо очевидных вещей, таких, как исполнительность и эффективность – так это внешним видом. Даже меня впечатлил момент, когда в дверном проёме возник этот высокий, широкоплечий, густо татуированный азиат...

А уж когда следом за ним показались другие – здесь был и тот боевитый лысый старик, что так радовался возвращению Культа к корням, и прочие весьма эффектно выглядящие ребята – до панков окончательно дошло, что что-то не то. Гогот стих; они растерянно запереглядывались...

– Босс, – Кавадзаки моментально оценил обстановку, – всё в порядке?

Я пожал плечами.

– А я не знаю, всё ли в порядке. Вон, стоит парень, он лучше знает, наверное. Спроси у него. Эй, парень, всё в порядке?

«Ирокез» застыл на месте; рука всё ещё держалась за рукоять пистолета, заткнутого за пояс, на лице повисло испуганно-изумлённое выражение.

– Эй, ты, – Кавадзаки сделал два шага в его сторону. – Босс спросил тебя, всё ли в порядке. Отвечай.

Ни слова ни говоря, тот быстро опустил майку на место; молниеносно выхватил из кармана купюру – мятую, но явно более крупную, чем нужно – и, бросив её на стойку, попятился в сторону выхода из кафе.

– Д-да... конечно, всё в порядке... – промямлил он, столкнувшись с грозным взглядом Кавадзаки.

Четверо его дружков спешно последовали за ним; мгновение – и за окном раздался рёв удаляющихся мотоциклов.

Я мило улыбнулся официантке, отпустив наконец рукоятку пистолета, который держал под пиджаком.

– Ну вот. Это вам на чай.

* * *

Пару минут спустя я приканчивал уже третью чашку крепкого кофе, а Кавадзаки спокойно заканчивал свой отчёт.

– ...то есть, промежуточные результаты хорошие, – заключил он. – Раненых относительно немного, убитых нет совсем, зато потери врага огромны. Благодаря нашей внезапно-

сти и скоординированности мы сумели нанести внушительный удар... итого, сегодняшний день полностью за нами.

Фраза оборвалась, но намёк, прозвучавший в ней, я уже услышал. Сегодняшний день – за нами, отлично. А что завтрашний?

– Снежана Зимина получила силу Сферы, а вместе с ней и роль главы Зиминых, – отозвался я ответ. – Октябрь... в общем, о нём в ближайшее время волноваться не придётся. Сама же девчонка, хоть и получила большую мощь, не освоилась с ней, не говоря уже о делах клана.

– То есть, какое-то время на передышку у нас есть, – удовлетворённо согласился Кавадзаки. – Наши диверсии, смена главы – всё это в целом даст такой бардак, что атаковать сразу они не смогут.

Я кивнул. Если повезёт, кто-нибудь из Зиминых ещё и права Снежаны на лидерство оспорить может... но даже если нет, в ближайшие дни она намертво завязнет в делах, тут и к гадалке ходить не надо.

– Впрочем, – продолжил я мысль уже вслух, – это ещё не означает, что можно расслабляться. Зиминам не до реванша, а вот Грачёвы могут ударить – особенно если за ними не следить.

– Грачёвы? – Кавадзаки приподнял бровь. – А они тут причём, глава?

– Просто держи в голове, что они могут нанести удар, – я не стал вдаваться в детали. – И делай то, что я говорю.

– Разумеется, глава, разумеется... – Кавадзаки почесал затылок. – Но вы же должны понимать, что сегодня мы отхватили больше территорий, чем за последние двадцать лет. Очень скоро мы поймём, что людей на всё не хватает, особенно если учитывать раненых...

– Да, – согласился я. – Над этим я тоже уже думал. У меня есть решение.

Обернувшись на своих людей – они сидели тут же, рядом – Кавадзаки махнул рукой.

– Давайте, давайте, возьмите мне что-нибудь!.. Голоден как волк. И это, оставьте девочке чаевые пожирнее.

...когда Тёмные, поняв намёк с полуслова, убрались к стойке, Кавадзаки наклонился ко мне и заговорил уже тише.

– ...позвольте откровенный вопрос, глава? – он глядел прямо мне в глаза. – Что изменилось? Настолько, что вы решили начать действовать... активнее?

Я криво усмехнулся половиной рта. Что сказать?

– Времена меняются, Кавадзаки, и нужно набирать темп. Как физически, с новым телом... так и в методах. Ты хорошо постарался; я знаю, что если бы не ты, то Вивианна и прочие слизняки уже давно низвели бы боеспособность Тёмного Культа в ноль...

Ответить на комплимент Кавадзаки не успел – колокольчик зазвенел в очередной раз за вечер, и в столику подлетели ещё двое: Славик с огромными мешками под глазами и почему-то красная как рак девица с оргии; последняя при-

жимала к груди небольшой прозрачный пакетик, в котором виднелся десяток матовых белёсых шариков неправильной формы.

Серебряный Янтарь.

Шикарно.

– Всем привет!.. – на ходу, чуть ли не зевая, поприветствовал нас Славик. – Так, я жрать хочу... Эрика, тебе что взять? А-а-а, возьму что-нибудь. Так, так, у вас есть бургеры? Штуки четыре сразу, и картошки... О, а курица есть?

Он направился к стойке; что до Эрики, то она со странно-болезненным видом просто уселась за стол между мной и Кавадзаки. Её руки и плечи чуть тряслись.

– Эй, эй, вы двое!! – взревел Кавадзаки, привставая. – Вы что, совсем опухли?! Субординация уже не для вас?!

– Спокойно, спокойно, – я махнул ему рукой. – Они сегодня хорошо поработали, так что пусть расслабятся.

– Я... – теперь у Эрики задрожала ещё и нижняя челюсть. – Я, конечно, не хочу ставить под сомнение ваши суждения, глава... Но... Но...

Я её не перебивал, с интересом наблюдая за тем, что же будет дальше.

– ...но Боже ж ты мой! – выпалила она – тихо, но очень экспрессивно. – Славик... он почему-то решил, что я влюблена в него. Всё задание он пытался меня впечатлить...

Она заморгала.

– И разве это плохо? – уточнил я.

– ...впечатлить тем, сколько креативных способов убийств Светлых он знает!

Девушка, не глядя, протянула руку; схватив мою чашку с остатками кофе, она залпом осушила её, даже не поморщившись.

– А я не хотела... повторяю, я не хотела!.. Знать, что в горло человека помещается небольшой огнетушитель. Ну, с треском...

Её взгляд упёрся в никуда, между нами.

– Буквально. С треском.

К столику быстро вернулся Славик, уставший, но довольный, с улыбкой, играющей на лице; в руках он нёс тарелку с целым цыплёнком гриль. Грохнувшись на свободное место, он оторвал от тушки бедро, прямо руками, поднёс ко рту... и тут поглядел на нас.

– О, а ты что, ещё не отдала эту штуку боссу?

Отложив цыплёнка, он жирной рукой выхватил у Эрики пакет с Серебряным Янтарём и бухнул передо мной.

– То, что вы и просили, босс!.. Остальное ждёт вас на месте, там примерно десять ящиков. Задолбался с ним, конечно, жутко, зато выполнил ваше поручение в точности!

Принявшись за курицу, он вновь поглядел на Эрику.

– И теперь наконец-то может отдохнуть! – оторвав зубами кожицу цыплёнка, он прожевал её. – Есть планы на эту ночь?

Хлопок; это Эрика, молча и не меняя направления взгляда, залепила Славику пощёчину.

– Так, – я нахмурился; что-то они уж больно развеселились. – Успокойтесь оба. Что у тебя, Славик, что у тебя, Эрика – у вас обоих нет планов на эту ночь.

– Э-э-э?.. – Славик удивлённо уставился на меня. – В смысле, босс?

Эрика молчала, но её взгляд тоже был направлен на меня, вторя этому вопросу.

Я поглядел на них, затем перевёл взгляд на Кавадзаки.

– Отдыхай, – велел я азиату. – И контролируй всё, что происходит. Убедись, что мы должным образом закрепились на всём, что захватили сегодня. А что до вас двоих...

Я вновь перевёл взгляд на парочку.

– То у нас с вами есть занятие, – заключил я. – Мы будем воровать врача.

Глава 18

Что тут скажешь. Мир вокруг – как рыбалка на рассвете.

Кто-нибудь другой привёл бы другой пример. Кто-нибудь про карточный домик, или про башню из Дженги... Ну, Больжедор Грачёв никогда не складывал карточных домиков и не играл в Дженгу, так что ничего мог сказать о них. А вот по части рыбалки у него был неплохой опыт. Должно же быть и у главы Грачёвых какое-то хобби.

Рыбалку на рассвете можно нарушить чем угодно – неловким движением, громким звуком. Хлопок, пролетевшая не вовремя птица – и рыба ушла; баланс тишины нарушен, всё впустую.

Так и с планами. День за днём, час за часом тратишь на то, чтобы всё складывалось так как задумано, без отклонений, а потом...

Чёрт. Съездить бы на рыбалку, забыть про всё... да какие уж тут выходные, с этими новостями.

– Хватит молчать! – глаза Снежаны Зиминой, сидящей напротив, метали молнии. – Я задала вопрос, Больжедор!

Глава Грачёвых хрустнул шейей и поглядел на девчонку. Разоралась...

– Вопрос? – Больжедор наклонился в сторону собеседницы. – Больше походило на обвинение, Снежана. Я могу ответить на вопрос, но оправдываться не намерен.

– А стоило бы! – Зиминая кипела от ярости; какая же она всё-таки... слабая. Так выказывать свои эмоции на переговорах будет только полный идиот. – Он назвал вашу фамилию. Макс Грачёв!

Хотя, нужно согласиться, причины для подобной ярости у неё были. Сбивчивый пересказ недавних событий, рейды Тёмных на территории Зиминых...

– Он мог назвать какую угодно фамилию, – отмахнулся Больжедор. – С какой стати ему говорить правду? Но даже если он действительно Макс Грачёв...

Лицо мужчины пересекла нехорошая ухмылочка.

– ...то ему же хуже.

– С какой стати? – не поняла Снежана.

Больжедор продолжал снисходительно улыбаться.

– Ты не знаешь, кто такой Макс Грачёв, Снежана. А я знаю. Какой уж тут глава Тёмных... так, мелкая сошка, подставное лицо.

– Подставное или нет, – возразила девушка, – устроенный им хаос совершенно реален! Вы хоть представляете, какой урон понёс клан Зиминых после сегодняшних диверсий?

– Не им, – покачал головой Больжедор. – А его хозяевами. Нет, всё-таки Снежана безнадёжна. Расписывать понесённый урон, вместо того, чтобы скрыть его, срывать на потенциальном союзнике...

Тем лучше. Пусть девчонка считает себя главой Зиминых, пусть думает, что сама определяет, что делать. Старик Октябрь был цепким лидером, а она... пустышкой, которой сможет манипулировать тот, кто первым это осознает.

Любители рыбалки хорошо знают, что здесь важны спокойствие и терпение.

– И какая разница для нас?!

– Разница такая, – Больжедору хотелось раздражённо поморщиться, но он сдерживал себя, – что когда мы доберёмся до Макса – а мы доберёмся до Макса, чтобы показать зарвавшемуся бастарду, где его место – то выйдем через него и на настоящих хозяев.

Снежана открыла рот, хотела ответить что-то – явно резкое, судя по выражению лица – но затем захлопнула челюсть. Да уж, она сейчас не в том положении, чтобы отказываться от помощи. Тем лучше для Грачёвых. И для порядка, кото-

рый он пытается навести.

– Только не поручайте это Роблену! – девушка всё-таки не удержалась от шпильки.

– Роблену? – Больжедор приподнял бровь. – А может быть, вы не станете огульно записывать Роблена в неудачники из-за одного-единственного прокола, который даже и предвидеть-то было нельзя? Роблен действует в наших общих интересах, и действует – по большей части – успешно.

...ну да, конечно. Роблен и успешно? Он только и умеет, что вляпываться в неприятности и всё портить.

Интересно, где он сейчас? Наверное, как всегда, занят какой-нибудь бесполезной хернёй.

Ничего нового.

И в кого ты такой, Роблен?

* * *

Белые стены, светло-зелёная краска, новенькие пластиковые окна и качественный ремонт. Весь вид больницы должен был внушать спокойствие и уверенность – как пациентам, так и их взволнованным родственникам.

Мне вид этой больницы внушал только скребущую изнутри тревогу. Чертовски неприятное чувство. Но, наверное, объяснимое, если ты чувствуешь себя заложником этих светлых стен.

Оставить маму тут – значит подставить под новые удары. Больница спонсируется Грачёвыми; они здесь командуют всем и контролируют всё. И раз уж я не сумел захватить

Роблена в заложники, но показал ему своё лицо, как быстро они захотят нанести удар?

А забрать её отсюда прямо сейчас значит попросту убить её. С учётом всего произошедшего, даже транспортировку она может не пережить. Да и куда её перевозить? Лечение такого уровня в городе могут предоставить всего больницы две-три, и выследить её там – раз плюнуть.

Выбирая между двух зол, я пришёл к выводу, что они оба мне не нужны. Нужно что-то третье, иное... Вариант, которого не ожидают Грачёвы. Например, излечить её от болезни Янтарём и перевезти в безопасное место.

Предприятие рискованное... но это лучше, чем ждать удара невесть откуда. Поэтому мы со Славиком и Эрикой и вышагивали по коридорам больницы, по направлению к маминной палате.

Я слегка переживал. Заминка во времени, возникшая, пока я ждал Славика с Янтарем могла оказаться критической.

Разумеется, наше появление не осталось без внимания; наученные прошлым опытом, санитары и медсёстры забежали, как только я вошёл. Дежурящая на этаже медсестра – не та, что вчера, но очень на неё похожая – подорвалась с места, завидев нашу троицу.

– Постойте! – она спешно выбежала из-за стойки. – Постойте, господин Грачёв!..

– ...Грачёв? – удивлённо пробормотал идущий за мной Славик. – Какой еще Грачёв?

Я пропустил его удивление мимо ушей. Путаница, связанная с моими личностями – это вопрос, которым стоит заняться. Однако подобных вопросов у меня вагон и маленькая тележка... чем сейчас занимаются Архимаг с Зиминим, например, я даже представлять не хотел. Впрочем, из подвала Система их выпустить не должна.

– Постойте же! – медсестра опасалась нагонять меня, поэтому держалась чуть в стороне. – Вашей матери нет в палате!

Что, опять?! Я уже начал оборачиваться; по моему багровеющему лицу медсестра поняла, что изъясняться нужно конкретнее.

– Ээээ, её только что увезли! – быстро выпалила она. – Господин Грачёв, постойте!.. Главврач, он... Забрал её пару минут назад!

...оставшиеся несколько метров до палаты я преодолел бегом; так и есть, за стеклом опять никого. Чёрт! Не успел!

– Какого чёрта?! – сердце гулко колотилось в груди; паранойя и страхи вернулись в полном объёме. – Где они находятся? Живо!!

– О-они поехали вниз...

Чёрт, чёрт, чёрт!!! – нужно было лететь сюда сразу, ещё днём, а не... Сколько лет она лежала здесь, не покидая палаты, но именно сегодня главврач решил её куда-то увезти? Да ещё среди ночи?

– Куда он её повёз?! – я ухватил медсестру за грудки, при-

жал к стене; не задавая лишних вопросов, Славик и Эрика встали за моими плечами. Глаза женщины испуганно бегали по нам троим.

– Не... не... я не знаю... кажется, на минус первый этаж...

Кажется или не кажется? Твою ж мать. Всё равно других подсказок у меня нет; отпустив медсестру, я с места сорвался в бег. Куда её повезли?! Я был практически уверен: гадине врачу только что позвонили Грачёвы и отдали команду.

Мы втроём неслись по этажам – я и ничего не понимающие Славик с Эрикой. Почему я взял только их двоих?! Нужно было взять родителей Славика, Кавадзаки... чёрт, да всех взять! Если... если они ей что-то сделали, от вашей больницы, суки, камня на камне не останется!

Минус первый этаж; дверь с табличкой «Парковка» я пролетел так стремительно, что чуть не вышиб её; ага, так и есть. Главврач (на лице солидных размеров пластырь), несколько дюжих санитаров и каталка.

С лежащим на ней телом.

Взревев медведем, я рванулся к врачу, размахнулся...

– ...ну зачем же опять калечить врача, Макс? – раздалось позади меня. – Ценный специалист, между прочим.

...голос стоящего за мной опустился на меня, как обух на голову. Тишина, и только звон в ушах.

Большеждор.

Я опоздал. Опоздал.

– Что... что они делают с ней? – выдохнул я, развернув-

шись. – И что ты здесь делаешь, мудака?!

Большедор, стоящий позади меня, хмыкнул.

– Не горячись, Макс. Было несложно догадаться, куда ты отправишься, я даже удивлён, что ты появился здесь только сейчас...

– Не горячиться?! – мне хотелось чем-нибудь проломить башку этого напыщенного, вечно улыбающегося типа. – Думаешь, стоит пригрозить моей матери и я сразу начну лебезить перед тобой?

Большедор поднял руки в успокаивающем жесте.

– Пригрозить? Напротив, считай, что я оказываю тебе услугу – своего рода жест доброй воли. Находиться здесь твоей матери небезопасно; Зимины ведь очень быстро выяснят, где она находится. К счастью, я уже подготовил скрытое место с нужным оборудованием.

А, ну разумеется.

– Что-то слабо верится в такой приступ доброты с твоей стороны, – скривился я. – Может, и поверил бы, если бы не знал тебя всю свою жизнь.

Врач и санитары испуганно замерли, прекратив движение; мама на каталке лежала, не поднимая головы... но дыхание всё-таки было явно различимо. Вот и прекрасно. Я быстро перевёл взгляд на Славика и Эрику.

– Следите за ними, – отдал я приказ. – Глаз с них не сводите. Если они хоть на миллиметр попытаются её передвинуть...

Они кивнули – и встали возле каталки; санитары быстро отступили назад, не рискуя наводить на себя лишние подозрения.

Только затем я вновь посмотрел на Больжедора.

Тот продолжал улыбаться.

– Глава Тёмных, да? И как давно ты это готовил, Макс? Дед знал об этом, или ты проворачивал свои делишки у него за спиной?

А?.. Похоже, он думает, что я готовился стать лидером Тёмных уже давно. Ещё бы!.. Сложно поверить, что всё случилось за один вечер после нашей последней встречи.

– А это уже совершенно не твоё дело, – откликнулся я. Нечего Больжедору знать правду; пусть гадает, где и когда всё случилось.

– А ведь я сначала не поверил, когда услышал... – протянул Больжедор, подходя ко мне ближе; взгляд дядюшки ощупывал меня с головы до ног, так, словно он видел меня впервые. – Думал, что за чушь. Макс – и глава Тёмных? Серьёзно?

Он усмехнулся.

– Но на всякий случай – для очистки совести – навёл справки. И... узнал, что действительно, всего несколько дней назад у Тёмных сменился глава.

Рука Больжедора указала на Славика с Эрикой.

– А теперь, гляди-ка... появляешься в компании, если не ошибаюсь, Вячеслава Манкина и Эрики Хольгерссон. Две

семьи, уже не первое поколение известные как верные адепты Тёмных... В общем, со всех сторон выходит, что интересный ты тип, племяшка, – заключил он.

– Интересный, – кивнул я, сверля его взглядом. – И ты решил позаботиться о рычаге для шантажа, – я выдержал небольшую паузу, – дядюшка?

– Я же сказал, что я решил.

– Спрятать её от Зиминых, ага, – отозвался я. – Как благородно. С чего мне верить тому, кто всего каких-то полтора дня назад пытался меня убить?

Повисла пауза; да уж, на такой аргумент сложно найти ответ.

– ...ситуация изменилась, Макс, – Больжедор продолжал улыбаться, но взгляд его был предельно серьёзен. – Я не такой дурак, чтобы уверять, что ничего не было и ты меня не так понял. Но прямо сейчас мне выгоднее дружить с тобой, чем враждовать. Как и тебе со мной, кстати.

– Дружить? – мне захотелось сплюнуть.

– Сугубо в деловом смысле, – пояснил дядя. – Ничего больше. Я человек деловой, и все мои решения продиктованы здравым смыслом.

– Все? – мой взгляд сверлил его. – Надо полагать, решение вычеркнуть меня из жизни, лишив всего, тебе тоже подсказал здравый смысл?

– И его тоже, – спокойно подтвердил Больжедор. – Чистый расчёт и ничего больше. В моих планах – поднять клан на

верхушку Светлых, а значит, нужно было убрать любой намёк на грязную кровь. Бизнес есть бизнес.

Я покачал головой в ответ.

– Нет уж, не отпирайся. Я мог бы поверить в это, если бы не предложение стать дворником при Грачёвых. Это тоже чистый расчёт? Что это вообще было, Больжедор?

По его лицу скользнула тень.

– А отключение моей мамы, – я кивнул на носилки, – от аппарата? Оплата её счетов – копейки для клана, не нужно говорить об экономии...

– Не говори о том, чего не знаешь, – отрезал Больжедор, хмурясь. – После смерти моего отца всё поменялось, было много расходов, бюджет клана не мог позволить себе лишних трат...

– И поэтому ты отдал моё место в клановой компании Роблену? – парировал я. – Или ты правда не понимал, что в руках этого дурачка вас ждут одни убытки?

Я глядел на Больжедора, пытаюсь понять, что у него в голове. Строго говоря, с прошлым всё и так было понятно. А как насчёт будущего?..

Больжедор хочет «дружить» со мной. Так он говорит, во всяком случае. И... знаете, в каком-то смысле это даже верилось.

Ещё бы ему не дружить.

Я – лидер Тёмных. Он – далеко не последний человек в рядах Светлых. Особенно сейчас, когда положение Зиминых

пошатнулось и есть реальный шанс закрепиться наверху. Если мы будем вместе, это пойдёт на пользу как мне, так и ему.

Он развёл руками.

– Да, я прекрасно понимал, Макс, что ты умнее Роблена, что в продажах ты соображаешь в двадцать раз больше, чем он. Роблен – импульсивный инфантил с распухшим эго, а ты умный человек, Макс; не зря мой отец так любил тебя. Ты это хотел услышать? Вот, я это сказал! Но...

Он замялся; теперь усмехнулся уже я.

– Но я был «лишним» человеком в клане, и тебе было плевать, сколько пользы я приношу. Зато теперь не «лишний», да?

– Понимаю, причин любить меня после этого у тебя нет, – Большедор мрачнел на глазах. – Да их и раньше не было. Но деловые люди на то и деловые, что руководствуются умом, а не эмоциями. Чего ты хочешь? Застрять в прошлом со своими обидками? Или достичь успеха в будущем?

Успеха в будущем.

Смешно, конечно. Но, скорее всего, он сейчас предельно честен со мной – насколько может быть честен беспринципный делец. Ему действительно выгоден этот союз, который может привести его на вершину.

А самое смешное – то, что он выгоден и мне. Объединить Светлых и Тёмных, захватить обе стороны...

Вот только ещё бы меня не мутило так с его рожи.

Я поморщился.

– Красиво расписываешь. Наверное, я бы даже заинтересовался... если бы не знал какой ты мудака. Ты серьёзно думаешь, что я пойду на союз с тобой – после всего, что было?

– Не будь ребёнком, Макс, – глаза дядюшки оставались холодными. – Я говорю о деле, а не об эмоциях.

Теперь улыбка пропала с лица Больжедора.

Зато слегка забрезжила на моём.

– О деле? Тогда у меня встречное предложение к тебе, Больжедор. Ты и на километр не подходишь к моей матери; ты не вмешиваешься в мои дела и ты не пытаешься «подружиться» со мной – и тогда, быть может, ты останешься жив. Что до твоих дел, то меня они тоже не волнуют; я собираюсь разобраться с Зиминной, у которой на меня зуб. Мне плевать, если ты воспользуешься этим, чтобы захватить власть у Светлых, но не вздумай мешать мне. Останемся оба при своём и будем жить припеваючи; как тебе такая идея, Больжедор?

Лицо дяди перекошило едва сдерживаемой злостью.

– Как ты резко осмелел, Макс, – выплюнул он. – Силу почувствовал?

Я пожал плечами.

– Смелость – наша семейная черта, разве нет?

– С-семейная? – он пробежался по мне взглядом. – Ах да, точно. Мы же семья. Как я мог это забыть?

И, быстро развернувшись, он зашагал прочь из гаража. Больжедор всё-таки не был дураком и прекрасно понимал,

что сейчас он от меня иного ответа не дожждётся, что бы не предложил мне.

Понимал он и то, что предложенный мной нейтралитет – фикция, временная передышка. Понимал, что я это понимаю.

А вот чего Больжедор не понимал... так это того, что не он один такой умный.

План по объединению Светлых и Тёмных? Хорошая идея, действительно хорошая. К несчастью для Больжедора, она пришла мне в голову ещё вчера.

И в моём варианте там не было места Грачёвым.

...впрочем, пока это неважно; прямо сейчас меня заботили другие дела, и теперь, когда Больжедор убрался, я наконец-то мог ими заняться.

Рука нашарила в кармане нужный предмет; я быстрым шагом направился к врачу, который всё ещё стоял посреди парковки, стараясь не двигаться.

– Серебряный Янтарь, – сообщил я, вкладывая ему в руку драгоценный магический минерал. – Приступай к лечению. Немедленно.

* * *

...это был единственный путь.

Единственная возможность понять, что вообще происходит; сохранить хоть какие-то шансы на реванш. Единственный вариант не остаться в числе лузеров.

Но, блин, как же страшно!

Роблен еле унимал свою дрожь. Во время слезки за чёртовым Максом и его дедом его прямо-таки колотило; он еле сдержался, чтобы не закричать, когда Макс простым взмахом руки отправил старика куда-то прочь. Как?! Макс, с его гнилым ядром, мусор и падаль, никогда не имевший магических способностей? Как?!!

Затем они направились на окраину города, к какому-то задрипанному кафе. Шло время, и Роблен более-менее пришёл в себя, перестав дрожать... но затем появились эти типы, во главе с каким-то высоченным татуированным головорезом, и его снова начало колотить крупной дрожью.

Разговоров он, понятно, не слышал, стоя в подворотне напротив. Но то, что азиат в татуировках – важная шишка, понятно было сразу. Поэтому, рассудив, Роблен принял решение дальше следить за ним, а не за Максом.

Хорошо ещё, что следить он умел.

Роблена ещё с раннего детства интересовали... разные подробности чужих жизней. Знать то, что происходит за закрытыми дверями, вытягивать грязные секретки и тайны – это же так круто! У каждого есть своё хобби; отец, например, увлекается рыбалкой по утрам. А вот Роблен... ну, он хорош в слежке.

Действительно хорош. Ни Макс, ни этот типчик даже не почесались, так и не сообразив, как он следит за ними.

...была уже глубокая ночь, когда азиат добрался до пригорода. Дрожь уже более-менее унялась, уступив место уста-

лости и зевоте, но Роблен терпеливо продолжал следовать за ним, чувствуя, что он уже близок к разгадке, что ещё немного – и он узнает что-то важное.

Во всяком случае, ему очень хотелось в это верить. Если окажется, что татуированный азиат всё это время направлялся домой, спать...

Есть! Есть! Это точно не похоже на жилой дом. Сердце Роблена заколотилось быстрее, когда он прочитал табличку на здании.

Краеведческий музей.

Чёрт, кто ходит в музей по ночам? Это точно то, что нужно! Это оно, оно! Он наконец-то докажет отцу и всем остальным...

Изнутри доносились приглушённые голоса. Вновь кое-как унимая дрожь, Роблен шагнул в открытый дверной проём и затих, притаившись.

Страшно, как же страшно... но если он и сейчас не узнает ничего дельного, то не стоило сюда и тащиться.

– ...так что на какое-то время вам придётся остаться здесь одним, за главных, – это азиат; Роблен со своего места видел лишь три силуэта, но этот парень шкафом выделялся на фоне двух остальных, самих по себе немаленьких. – После сегодняшних событий у нас нет свободных людей.

– Босс, – отозвался один из двух оставшихся, – когда нам ожидать замену?

«Босс» пожал плечами.

– Столько, сколько понадобится. Пока все остальные сражались со Светлыми, вы тут просто стояли и прохлаждались! Постоите ещё немного.

– Но если кто-то нападёт...

– Да кто на вас нападёт? – рявкнул «босс». – Придурки. Считайте, что из всех Тёмных вы тут в наибольшей безопасности! Все, кто в центре, под ударом, а здесь... про этот штабникто не знает! Если бы не пленница в подвале, я бы вообще просто запер дверь и отпустил вас, но кто-то должен её охранять!

Две фигуры кивнули; «босс» что-то неразборчиво пробурчал и двинулся обратно, к двери.

Роблен лишь сильнее вжался в тень, когда массивный азиат прошёл мимо него. Встав на пороге, он замер...

Неужели заметил его?! Чёрт, чёрт, чёрт...

– Люди как дикобразы, – раздалось с порога.

Чего? Роблен моргнул...

– Люди как дикобразы, – неуверенно-задумчивым тоном продолжал азиат. – Снаружи иголки. Внутри дикобразьи кишки.

Это вообще что значит?..

* * *

Два охранника «краеведческого музея» недовольно уставились друг на друга.

Наверное, затянувшееся дежурство прошло бы в более лёгкой и непринуждённой атмосфере, если бы один из на-

парников вчера не сломал нос другому, шибанув его об пол. Конечно, за дело, не узнать главу Культа – серьёзный косяк... но травить байки и анекдоты после такого всё равно как-то не тянет.

– Кавадзаки убрался, – наконец, заговорил первый. – Иди, запри за ним дверь.

– Чего? – возмутился второй. – Чего это я?

– Того, бл*! Ты вчера накосячил, тебе и...

– Тебе до двери влом уже дойти?!

– А тебе?

Охранники сверлили друг друга взглядами; босс прав, на «музей» и правда никто не нападёт, никто досюда даже не доберётся. А вот друг от друга им в ближайшее время никуда не деться, и...

...два выстрела.

* * *

...два тела грохнулись на пол.

Руки у Роблена чуть тряслись, но всё-таки он не промахнулся. Всегда полезно носить с собой пушку; драться при помощи магии он бы с этими бугаями не полез, но старый добрый уравниватель – другое дело.

Он сделал их.

Он сделал это! Он... Он...

В первую секунду после выстрелов Роблен едва не заледенел, ожидая, что вот-вот примчится кто-то ещё – или азиат вернётся, услышав пальбу, или в здании ещё кто-то есть...

Но мало-помалу до парня доходило, что у него всё получилось.

Не помня себя от радости и захлёстывающего восторга, он вытащил из кармана телефон и набрал номер отца. Шагнув вперёд, огляделся по сторонам; так-так, азиат что-то говорил про подвал. Где там вход в подвал, вроде вон он?..

Он уже спускался по ступенькам вниз, когда Больжедор взял трубку.

– П-пап! – голос Роблена дрожал, срываясь почти на визг. – Угадай, где я!!

– ...не имею ни малейшего желания играть в загадки, Роблен, – судя по тону, отец был не в настроении.

Ничего-ничего, сейчас он быстро его развеселит! Отец ещё поймёт...

– Я в логове Тёмных! – Роблен буквально прокричал в трубку. – Один! Совсем один, можешь это себе представить?! Я убрал всю охрану, что тут была...

Не нужно называть число, пускай вообразить себе это по-эпичнее.

– ...и теперь могу тут всё разведать! Узнать все их секреты, увидеть...

– ИДИОТ!!! – заорал отец так, что у Роблена аж ухо прострелило; тот испуганно поглядел на телефон.

– Но разве...

– Идиот! – ревел Больжедор. – Сколько можно всё портить?! Вали оттуда, быстро, пока тебя никто не увидел!

– Но тут никого нет... – Роблен по инерции спускался дальше вниз, в подвал.

– Вали, я сказал! – Больжедор орал так, что было слышно на всё помещение. – Ничего доверить нельзя, придурок...

– Папа! – возмущённый Роблен попытался взять реванш, его голос дрожал от обиды и негодования. – Ты не понимаешь... такая возможность... мы можем...

– Возможность?! – новый вопль. – Можем?! Идиот, Роблен!! Каждый твой шаг превращается в катастрофу, вот и все возможности!

– О чём ты...

– ...если бы ты не провалил убийство Макса, всё было бы шикарно! – орал отец. – Если бы не провалил простейшее задание со Сферой, всё было бы шикарно! Если бы ты не дал этому уроду прикончить Октября, всё было бы шикарно! Но ты обосрался три раза – три раза подряд, Роблен!!! – а теперь ждёшь моей похвалы за то, что нашёл какую-то дыру?

У Роблена слова застряли в горле; давно уже он не помнил, чтобы отец был в такой ярости... и, наверное, это первый раз, когда ярость направлена на него.

– Да лучше бы Макс был моим сыном!! – продолжал орать отец. – Он за короткий срок стал лидером Тёмных! Возглавил Тёмный Культ, пока ты смог только провалить всё, за что не брался... ИДИОТ!!!

...конец звонка.

Стоя посреди тёмного подвала, Роблен с изумлении и рас-

терянности глядел на замолчавший телефон.

Но, но... разве он... как же...

– Кхм, красавчик, – раздался насмешливый женский голос откуда-то из глубины подвала, совсем рядом (а он и не заметил, что тут кто-то есть!). – Вижу, новый глава Тёмных не мне одной успел подгадить, да?

Глава 19

Удар, удар, ещё удар!!!..

Никакой реакции.

Кулаки Октября Зимина молотили с такой силой, что, наверное, могли бы крушить стены... но вот только сейчас они были даже не в состоянии преодолеть воздух.

Дверь в подвал была распахнута настежь; свобода так близко, шагни и возьми... Но чёрта с два. Октябрь не мог ни шагнуть наружу, и даже пробить эту невидимую преграду. По сути, он бил руками воздух, не в силах ничего предпринять.

И что это ещё за буквы выскакивают перед глазами при каждом ударе – [Доступ запрещён]?

Впрочем, и остановиться он тоже не мог, хотя и понимал, что успеха не добьётся. Старика переполняли горечь и ярость, которые только и оставалось, что выливать в этих беззвучных, ничего не достигающих ударах.

– Дверь закрой, дует! – раздалось из кресла.

Октябрь покосился на источник звука; единственное светлое пятно во всём этом безумии – похоже, того старика он от-

делал лучше, чем тот желал показать. Там, на крыше, он кидался бравурными фразочками, делая вид, что ему всё нипочём, да и сейчас, полу-лёжа в кресле, всё ещё пытался строить из себя живчика.

Вот только живчики не отвлекаются на то, чтобы блевануть кровью.

Новый удар!.. Зимин не собирался слушать, что там несёт этот мудака. Ещё удар, ещё, ещё!..

Красная вспышка в глазах; привкус железа во рту. Ладно-ладно, стоило признать, он тоже не вышел из этой схватки неповреждённым.

– Новая реальность – она такая, может шокировать, – усмехнулся старик в кресле. – Но осознай вот что, приятель. Тот паренёк, может быть, редкостный мудака и зануда... Но такие, как мы с тобой, уважаем силу, а сила – внезапно, да? – на его стороне.

Зимин с размаху захлопнул дверь; та оглушительно грохнула на весь подвал.

– Тебе легко говорить, – выплюнул он, повернувшись к своему соседу. – Если ты тот, о ком я думаю, то ты давно привык быть тише воды, ниже травы.

Плюхнувшись во второе кресло, пыльное и продавленное, он скрестил руки на груди.

Сюр. Какой же сюр. Этого не должно было быть.

Нет, Октябрь никогда не считал себя непобедимым. Он вполне допускал, что может найтись тот, кто его одолеет. Но

не его собственная внучка, превратившая его в марионетку, и не этот странный юнец, назвавшийся бастардом Грачёвых!..

Какой стыд. Какое разочарование в себе самом.

– Ха! – старик напротив широко улыбнулся. – Тише воды, ниже травы, говоришь? Если ты не знал о моих делах, это ещё не значит, что их не было, сынок.

Ну да. Если это правда он, тот самый Архимаг, то он для него такой же «сынок», как и Макс Грачёв.

– Это правда ты? – Октябрь недоверчиво приподнял бровь. – Сложно поверить, что ты – тот самый тип, который жил в одно время с основателем моего рода...

– Кхм, – самодовольная улыбка на лице Архимага ширилась и крепла. – Наконец-то дошло, с кем имеешь честь сидеть в одном подвале?

– А толку с этой чести, если мы оба заперты здесь?! – рывкнул в ответ Октябрь. – Как пленники этого мальчишки!

Архимаг пожал плечами.

– Не ори, Октябрь, голова болит. А что до Грачёва... это, конечно, удар по самолюбию, и к тому же я сам пока не разобрался, что это за магия такая нас сдерживает. Но, во всяком случае, с ним интересно.

Интересно? Вот как он это оценивает?

– Почему ты не прикончил его?

– По-твоему, я не пытался? – резонно заметил Архимаг. – Пытался несколько раз, и шансы были совсем не в его поль-

зу. Однако он жив и активно действует... это я и называю словом «интересно».

Он собирался продолжить... но в этот момент в двери раздался настойчивый стук.

Двое стариков переглянулись. Кого ещё принесло?..

Враги? Или союзники? Или...

Архимаг, слабо распластавшийся в кресле, махнул рукой; судя по чёрной дымке вокруг, он сейчас активно лечился, будучи едва ли в состоянии встать. Хорошо... Октябрь быстро поднялся с места, распахнул дверь, готовый ударить того, кто встанет на пороге...

На пороге стояло несколько молодых девушек, радостно улыбающихся; за их спиной маячила какая-то тётка предпенсионного возраста. Что?..

– Зинаида! – радостно провозгласил Архимаг за его спиной, делая попытки выпрямиться в кресле. – Наконец-то ты пришла!

* * *

Девушка напротив улыбалась... но это была какая-то необычная улыбка. Роблен даже опешил при виде её лица.

– Что же, – промурлыкала она, проходясь пальцами по прутьям укреплённой магией решётки, – я права насчет главы, или ты просто так решил прогуляться по секретному-пресекретному убежищу Тёмных?

Он моргнул, уставившись на длинные ноги Вивианны. Ещё немного, и Роблен бы пропустил вопрос мимо ушей.

– Да... – парень слотнул ком в горле. – У меня с лидером Тёмных возникли... разногласия.

– В таком случае, – продолжила она, – может, нам с тобой стоило бы двигаться в одном направлении?

Девушка бросила беглый взгляд на замок клетки.

Роблен приподнял бровь.

– И как именно, – протянул он, – мой братец насолил тебе?

– Братец? – немного озадаченно произнесла Вивианна, – Интересно.

Девушка развела руками, обращая внимание Роблена на стальную клетку вокруг неё.

– Знаю, могло показаться, что я люблю клетки... – она улыбнулась. – Но ещё больше я люблю культуру согласия, – Вивианна гневно нахмурилась. – А я, бл*ть, не давала согласия на то, чтобы меня сажал под стражу какой-то выскочка, что не управлял Тёмными и недели!

Парень от неожиданности слегка отпрянул назад к стене. Казалось, даже голос Вивианны изменился.

– Так что, ты так и будешь стоять глотая слюни? она кивнула в сторону замка, – Или мы что-то сделаем с нашей проблемой?

Роблен не знал что найдет, когда спустится в подвал. Но уж точно не ожидал, что обнаружит там союзника.

В другой ситуации, возможно, ему следовало бы подумать

немного больше над предложением незнакомки, однако что-то в девушке притягивало его. Настолько, что он выключил мозги и отдался чувству.

– Роблен, – произнес он, вдарив по замку на клетке.

– О. Тот самый Роблен Грачёв, да? – усмехнулась Вивианна. – Редкое имя. Если слухи правдивы, то мы с тобой похожи.

– В чем же? – Роблен ударил по замку ещё раз, в этот раз используя небольшое заклинание усиления. Настроение, испорченное последними событиями и выволочкой от отца, медленно выправлялось – ему уже нравилось, куда шёл этот разговор.

– Амбиции, – рассудила Вивианна. – И... даже не знаю. Страсть шиковать за родительские деньги?

– Страсть? – усмехнулся Роблен. – Для меня это полноценная любовь.

Ещё один удар. Замок всё никак не поддавался.

Повисла пауза; они глядели друг на друга. Роблен пытался быстро сообразить, что же дальше.

Вивианна постучала рукой по решётке.

– Знаешь, красавчик, там, наверху, есть ключи...

– О, – парень почесал затылок. – Так проще... – он уставился на девушку. – Ты Тёмная. Откуда мне знать, что ты меня не кинешь, когда я открою дверь?

Та коротко рассмеялась.

– Вивианна, – она подала ему руку через решётку. – Будем

друзьями.

Она развела руками.

– А друзей я не кидаю, – заключила она, прикусила губу. – Лучше скажи мне вот что... освободишь меня, и что дальше?

Роблен ухмыльнулся.

– Навестим общего знакомого. Сегодня ночью умерло много людей, – он злобно вмазал по замку, вспоминая слова отца про Макса. – Убедимся, что он один из них.

* * *

– Грачёв? – Славик удивлённо смотрел на меня. – Что ещё за «Грачёв», глава?

Я спокойно выдержал его взгляд, скрестив руки на груди.

– Ты уверен, что выяснять у меня подробности моей конспирации – именно то, чем ты сейчас должен заниматься, Вячеслав?

– Конспирации? – Славик состряпал такую морду, словно он только что прозрел. – Вот как?..

Меня же в свою очередь интересовало, как так вышло, что Большедор тоже знает тебя в лицо, Славик. Разве суть ассинов не в том, чтобы их никто не знал?

– ...А эта женщина? – Эрика указала на мою мать; в небольшой процедурной, метрах в пяти, склонившись над столом, врач сосредоточенно толк в порошок Серебряный Янтарь. – Не знаю, кто это, но точно не мать Александра Эрмита, глава.

– Довольно, – Славик нахмурился, кладя руку на плечо

Эрики; та, в свою очередь, тут же сбросила её с себя. – Эрика, не стоит говорить с главой в таком тоне... Доверься главе и не цепляйтесь к деталям, – заключил он. – Он знает, что делает. Мы Тёмный Культ, и, разумеется, у всех должны быть личины на всякий случай...

– Да, но Грачёвы?! – вновь попыталась возмутиться Эрика. – Одни из сильнейших Светлых после Зиминых? Я...

– Хватит, Эрика, – отрезал я, махнув рукой. – Вы оба сегодня прекрасно поработали; продолжайте в том же духе, и я не забуду про это. Но что же до остального, всему своё время.

– ...ясно, глава, – кивнула Эрика, опуская глаза.

Мы со Славиком встретились взглядами и кивнули друг другу. Нравится мне этот парень.

Хм. На какое-то время они отстанут, это ясно.

Но и не забудут – ни об этом разговоре, ни о своих вопросах. Это тоже ясно. Нужно будет что-нибудь с этим сделать, потом, когда немного разгрёбусь.

И «с этим» означает не только Славика и Эрику, но... вообще всех Тёмных. Вопросы ведь возникнут не у них одних; просто они задали их первыми.

Ставка на Тёмных как мой главный козырь сыграла, сегодня Культ справился со своей задачей на десять из десяти. Отлично. Но в долгосрочной перспективе главный козырь не может быть единственным, а на одной только резне далеко не уедешь.

Резня удалась – за счёт эффекта неожиданности. А что бу-

дет дальше? Зимины предупреждены и вооружены, Грачёвы и все остальные кланы помельче – тоже. Кавадзаки, кажется, говорил, что людей не хватает – уже сейчас! – а если не хватает людей, то, значит, не будет хватать и ресурсов.

Пора заняться делами всерьёз. Тёмный Култ – это тот же бизнес, только... со своей спецификой. Почему нет? Разумеется, нужна организация; поделить всё это на сферы влияния, назначить ответственных...

И, конечно же, нужен имидж – общественный имидж. Хватит ничего не делать с тем, что нынешняя репутация Тёмных застряла где-то между средневековьем и тропами дешёвого фэнтези – нужно делать себе лицо.

Как это сделали Светлые. Такие же маги с бандитским уклоном, если зреть в корень, но величают себя «аристократами», меряются родословными и кичатся своим достоинством. А главное – сумели убедить в этом и всех остальных.

Если Тёмные хотят выжить, и не просто выжить, а начать значит что-то в нынешнем мире, они должны идти этим же путём. Быть просто бандитами уже недостаточно; нужно стать новыми аристо. В процессе – уничтожив, а ещё лучше подмяв под себя старых.

Никто не захочет жить под бандюками, торговцами оружием и шлюхами. А вот под уважаемыми клановыми бизнесменами – почему бы не пожить? Имидж решает всё.

...но уважаемым клановым бизнесменам нужно что-то, чем они будут цеплять всех остальных. Что-то уникальное.

Вроде Серебряного Янтаря. Я ведь заметил, как жадно глядел на него врач, как он бормотал что-то в духе «Вот бы его пустили в свободный доступ»...

Славик и Эрика вновь заняли свои места, наблюдая за тем, как он колдовал над моей мамой... я же опять вытащил телефон.

Надеюсь, Алиса ещё не спит. Конечно, она должна была изрядно вымотаться за эти дни...

Но всё-таки она – фиксер. А фиксеры, как известно, спят в перерывах между звонками.

– ...Макс? – на этот раз она взяла трубку аж после шестого гудка. – Ты на время-то смотрел?

– Время делать дела, – отозвался я.

В ответ Алиса лишь зевнула.

– Послушай, я благодарна тебе за то, что выручил там, на крыше, но, знаешь... Меня не пришлось бы выручать, если бы ты не прислал мне фото того шарика.

– Справедливо, – согласился я. – А я не прислал бы фото того шарика, если бы ты не выдала мне то бл*дское задание несколько дней назад. Или, по крайней мере, заплатила бы за него.

В трубке повисла пауза.

– И чего ты хочешь, Макс? – осведомилась Алиса спустя секунд десять.

– Хочу заполучить себе в штат опытного фиксера, – сообщил я ровным тоном. – Человека с опытом в логистике, ана-

литике; разбирающегося в подпольных делах, в хитросплетениях клановских интриг... По-моему, ты очень даже подходишь под такое описание.

– Я не Тёмная, Макс, – отрезала Алиса. – И не имею ни малейшего желания ей становиться.

– И не нужно. Главное – плодотворное сотрудничество, а уж в какие цвета рядиться, дело личного выбора.

– У тебя своих подчинённых теперь навалом!

– Я не кладу все яйца в одну корзину, – усмехнулся я. – К тому же, среди них, как правило, попадают... специалисты другого профиля.

Вздых; похоже, Алиса поняла, что не готова к этому спору посреди ночи.

– Ладно, Макс. Чего ты хочешь прямо сейчас?

Вот это другой разговор. А спор... мы к нему ещё вернёмся, попозже. Я улыбнулся.

– Прямо сейчас? Как насчёт Серебряного Янтаря?

– ...Серебряного Янтаря?

– Что ты знаешь о нём?

– Час от часу не легче, – судя по тону, Алиса поморщилась. – Сначала шар, теперь это... Серебряный Янтарь – байка, практически городская легенда.

– Зимины добывают твою легенду – добывают совершенно официально, – заметил я.

– Да, он существует, с этим никто не спорит, но... – Алиса замялась. – Мало кто знает, что это вообще такое – кро-

ме тех же Зиминых. Его невозможно найти, его невозможно купить. Ходят слухи, что он исцеляет любую болезнь, чуть ли не мёртвых воскрешает... Но кто его вообще видел? Я таким точно не торгую, у меня всё больше обычная травка. Хочешь?.. Могу сделать солидную скидку, как любимому клиенту.

– Прости, откажусь, – отмахнулся я. – А что касается Янтаря... кто-то же его продаёт. И по каким-то каналам. Вряд ли Зимины добывают его чисто для коллекции.

– Кто-то – да, но...

– Вот и узнай всё, что сможешь, о его продаже, – заключил я. – Нет, не так... узнай о нём вообще всё, что сможешь узнать. Мне нужно как можно больше информации о Серебряном Янтаре.

...окончив звонок, я задумался.

Серебряный Янтарь – штука ценная. И если его действительно не найти в продаже, то на это должны быть свои причины. Дорого и долго добывать, мощное действие? Окей, тогда бы он стоил дорого. Очень дорого, запредельно дорого, баснословно дорого – но стоил бы, хоть сколько-то!

А если цены нет вообще... значит, есть договорённости.

Вот только с кем?

Как бы там ни было, товар сейчас у нас – десять ящиков, всё, что хранилось на складах Зиминых (если они не припрятали какую заначку). Главное – применить его с умом, как можно более стратегически.

И почему Светлые не занимались распространением Января?.. На этом можно было бы неплохо так подняться.

Новый звонок вырвал меня из мыслей о бизнес-стратегии. Карина.

Кажется, не мне одному не спится в эту ночь.

– Да? – я понял трубку.

– Макс, – выдохнула Карина. – Во что ты меня впутал?

О, началось.

– Ни во что такое, во что тебя нельзя было впутать после того, что ты сделала при нашей последней встрече, – холодно заметил я.

– Я пыталась спасти тебя, как-то...

– Давай без этого, – оборвал я девушку. – Ты хотела, чтобы я стал шестёркой Грачёвых; я решил остаться независимым. Как видишь, я не прогадал.

– Но...

– Я предлагал тебе взять ответственность за свою жизнь, Карина, – заключил я. – Ответственность, а не что-то иное. Никто и не говорил, что последствия будут приятными. Но – поздравляю, ты сделала первый шаг к тому, чтобы перестать быть чьей-то марионеткой.

Не дожидаясь ответа, я сбросил звонок.

Нужно сменить номер, что ли.

И... телохранителя завести, наверное. В свете событий последних дней, он мне очень даже пригодится. Кавадзаки и так загружен по самую маковку... может, Славик?

Может. Если избавиться от дурной привычки задавать лишние вопросы.

Кстати, о Славике. Он как раз махал мне рукой.

– Босс!.. Она приходит в себя!

А?.. Мама очнулась?

Мигом выбросив из головы и Карину с её нытьём, и бизнес-план, я метнулся к каталке и процедурному столу.

* * *

За окнами уже теплился рассвет; я всё продолжал говорить.

Неудивительно, что мой рассказ затянулся. За последние три года мама приходила в себя... сколько раз? Пять, шесть? Да и то, даже придя в себя, она находилась как будто в полусне...

Серебряный Янтарь действительно был сущим чудом. Мама сидела на каталке, не выказывая абсолютно никаких признаков болезни, и сосредоточенно слушала меня.

Я рассказывал ей всё, выгнав из помещения и врача, и Славика с Эрикой. Более «дальние» и не такие важные события я мог пробежать вскользь, но сейчас, подобравшись к событиям последних дней, я не упускал ни одной детали.

Даже тех, о которых мне не очень хотелось ей говорить.

– ...все эти жертвы были так необходимы, сынок? – мама глядела на меня; во взгляде – никакой болезни, никакой заторможенности, но взгляд был серьёзным и озабоченным.

Я пожал плечами.

– Без них ты не пришла бы в себя.

Она замолчала; затем аккуратно поднялась с каталки. После стольких лет на постели тело должно было ослабеть, отвыкнуть стоять и ходить, но... мама чувствовала себя на ногах достаточно уверенно. Янтарь действовал.

Временный это эффект или постоянный? Врач уверял, что нужно подержать её в больнице ещё какое-то время, что нужно больше Янтарей и больше сеансов, но никакая сила сейчас не заставила бы меня оставить её здесь.

– Ну вот – я пришла в себя, – немного странным голосом отозвалась мама.

– Ты... злишься на меня за это? – я глядел на неё.

– Злюсь? Я просто... прошло много времени, и теперь ты говоришь мне что стал главой... Тёмных? – она покачала головой. – Мне нужно проветриться. Я ничего не понимаю.

Я не нашёлся, что ответить; она же продолжала.

– Поверить не могу, что Больжедор так поступил... а я, дура, молчала всё это время...

– Молчала? – не понял я. – О чём?

Мама, вздохнув, вновь опустилась на каталку.

– Сразу после смерти Алана ко мне пришли и сказали, чтобы я не рассчитывала на привилегии члена семьи Грачёвых. Однако пообещали помочь тебе, в обмен на молчание...

Я моргнул, потрясённый её словами.

– Молчание?

Руки немного задрожали. Я и правда очень мало знал про

то, что происходило между моими родителями и остальными Грачёвыми.

– Всю жизнь ты думал, что ты бастард Грачёвых...

– Я не бастард?! – я перебил маму.

Тысячи мыслей крутились у меня в голове. Что за секрет мог заставить её выдавать меня за бастарда, для чего? Какой была бы моя жизнь, если бы...

– Не бастард? – она покачала головой. – Скорее, наоборот, Макс. Ты бастард в квадрате, – мама нервно хихикнула, – если можно так выразиться.

А, ну да, супер. Как я сразу не понял, что со мной всё не может быть так просто?

Она грустно улыбнулась, я же ничего не понимал.

– В каком смысле?..

– Для Грачёвых я – никто, – пояснила она. – Не аристо, не Светлая. Они отвернулись от Алана за связь со мной. Но... для моей родни это Алан – никто, а ты – бастард от какого-то заштатного аристо из мелкого рода.

Видя, что я всё ещё в недоумении, она пояснила.

– Разумеется, я никому и никогда не говорила об этом. Не для того я бежала из дому, разорвав все связи со своим семейством, чтобы потом рассказывать, что я – средняя дочь Монтресоров.

– Монтресоров?! – не поверил я. – Погоди... это те магнаты-миллиардеры с Запада? Которые...

– Всё куда глубже, Макс, – отозвалась мама. – И куда хуже.

Я сбежала не просто так, и не просто так порвала с ними. Поверь... это тема для отдельного разговора, но Монтресоры – не простые корпораты.

Я кивнул; не знаю, что там за история, но я верил ей. Раз она говорит, что причины серьёзны...

– Дома... спрятано кое-что, – заключила она. – Одна вещь, которую я забрала с собой, уходя. Это одновременно и доказательство, и объяснение, и...

– Вот и прекрасно, – согласился я. – Нужно будет в ближайшие дни заехать туда и поинтересоваться этой вещью.

Дом, в котором она жила три года назад, разумеется, уже давно не наш, но вряд ли это станет проблемой.

Всё ещё не веря в услышанное, я фыркнул.

– Чертов Больжедор. Портил мне жизнь с самого детства.

– Больжедор? – мама удивленно глянула на меня. – При чём здесь брат твоего отца? Нет, мне сказал молчать твой дед.

Дед?! Но... к чему тогда все его попытки со мной общаться, зачем этот фарс, если он стал причиной моего положения в семье?

Видимо, мама заметила смятение на моем лице.

– Я обо всём тебе расскажу. Но сейчас я устала, дорогой.

Я кивнул.

– Сейчас поедем... в твой новый дом, – я махнул рукой. – Ты готова?

Ты готова?

– В новый дом? – она чуть удивлённо оглянулась. – Мы

уходим отсюда?

– Не оставлять же тебя здесь. После того, как Больжедор собирался увезти тебя неизвестно куда, – у меня холодело в груди при мысли о том, что ещё пара минут – и я мог бы не успеть.

– Но разве лечение... хочешь сказать, я уже могу покидать больницу?

Я криво усмехнулся; сколько там ящиков Серебряного Янтаря мы забрали, десять?

– Что-нибудь придумаем.

Если будет нужно, я пушу на её лечение все десять. Хотя что-то мне подсказывало, что получится обойтись гораздо меньшим количеством.

...мы спускались к парковке вчетвером. Славик и Эрика не задавали никаких вопросов, вышагивая по обе стороны от нас. Получив чёткие команды, они следили, чтобы к нам никто не подошёл. Мама шла впереди – немного неуверенно, в тонком больничном халате – я же замыкал процессию.

Куда сейчас? Наверное, в одно из убежищ Тёмных. То, которое посекретнее. В подвал её везти небезопасно – меня видели рядом с ним, да и буйный Зимин...

Но в целом, кажется, всё складывается отлично. Забрав маму отсюда, я сброшу последний крючок Грачёвых. После этого... ничего не будет удерживать меня от того, чтобы разобраться с Больжедором, Робленом и остальными.

Союзы, деловые предложения, путь к власти... не нужно

забывать, что моей мотивацией номер один всё это время оставалась месть милым родственничкам.

А вот когда с ними будет покончено – можно будет и союзами заняться, и путь наверх себе обустроить. Разве всё не складывается благоприятно? Именно так, как я...

...дальнейшие секунды не воспринимались для меня единым целым, разбившись на фрагменты, которые почему-то отказывались склеиться воедино.

Роблен. Вивианна. Только что их здесь не было – и вот они здесь.

Славик. Блеск ножа в руке. Бросок.

Руки Эрики вспыхивают алым.

Вивианна магическим ударом отбрасывает их обоих.

Роблен и пистолет в его руке – прямо на меня...

Мама, повернувшись, делает два шага в сторону...

Выстрел...

Почему-то я не чувствую боли.

Почему-то.

Только затем время вновь склеилось в одно целое, давая мне увидеть картину целиком. Роблен и Вивианна вновь пропали, хотя их смех ещё звучит эхом по парковке; «так даже лучше» – что?

Славик и Эрика, отброшенные в стороны, поднимаются на ноги...

И тело. Залитое кровью тело, лежащее у моих ног.

* * *

Она ведь не просила этого. Ни этой власти, ни этой ответственности... ни того, что происходило прямо сейчас.

– ...нас это не волнует, госпожа Зимина, – спокойным, слегка презрительным голосом продолжал стоящий перед ней человек. – Нас не волнуют ваши форс-мажоры. Не волнует смена власти внутри вашего... гхм, клана. Нас волнует одно: договорённости по поставкам Серебряного Янтаря, которые вы нарушили.

– Да, но...

– Раз вы теперь являетесь лидером клана, – оборвал её собеседник, – то вам и отвечать за это.

Она не просила ничего этого! Да какого чёрта она, глава Зиминых – самих Зиминых! – должна сейчас стоять, опустив глаза, и униженно извиняться перед... этими?

Должна. Она знает, кто «эти» такие. Знает, что они могут себе позволить говорить с ней таким тоном.

– ...простите, – выдавила из себя Снежана. – Этого не повторится. Конечно, неприятности были неожиданными... но я уже приказала увеличить добычу Янтаря вдвое. Мы обязательно вернём вам всё, что задолжали – как только получим его...

Собеседник недовольно хмыкнул.

– Что ж. Хотя бы так. Не подведите нас снова, госпожа Зимина... мы не любим, когда нас разочаровывают.